

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

П Л А Н О В О Е Х О З Я Й С Т В О

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ
ПОЛИТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ
ГОСПЛАНА и ЦУНХУ СССР

7

1935

МОСКВА

ИСПРАВЛЕНИЯ И ЗАМЕЧЕННЫЕ ОПЕЧАТКИ В № 7 ЖУРНАЛА «ПЛАНОВОЕ ХОЗЯЙСТВО»

Стр.	Строка	Напечатано	Следует читать
21	1 сверху	5 типов	65 типов
37	7 сверху	метилового	этилового
48	5 сверху	кулаков»	кулаков и подкулачников»
141	после табл. 6 сверху	разрабатываются еще эффек- тивные отходы	разработаны еще эффективные способы добычи
170	15 сверху	как следствие	и как следствие
190	22 сверху	промышленности и в	промышленности, в
211	2 столбец 1 снизу	изучению	излучению
223	табл., 4 гр., 1 снизу	3	3 212 ¹
227	табл., 6 гр., 2 сверху	113,4	112,8
227	табл., 6 гр., 3 сверху	172,5	170,7
227	табл., 6 гр., 4 сверху	413,2	360,3

ПЛАНОВОЕ ХОЗЯЙСТВО

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ПОЛИТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ
ГОСПЛАНА и ЦУНХУ СССР

п. 1324

№ 7
1935

СОДЕРЖАНИЕ

I. Экономика и экономическая политика

И. Клейнер — К хлебозаготовительной кампании 1935 г.	3
Э. Лавин — Технико-экономические вопросы современного сталкостроения	13
Инж. М. Карелин — Максимально использовать торфяные ресурсы	32
В. Равзин — О колхозном труде	48
Ст. Натонен — Узловые вопросы эксплуатации водного транспорта	60
Ю. Шнирлин — Изучение потребительского спроса и предварительные заказы	74
М. Зпштейн — Выше качество работы советской школы	97

II. Экономика районов

Инж. Н. Колосовский — К пятилетию УЗК	114
С. Славин — Вопросы хозяйственного освоения Ухта-Печорского края	134

III. Капиталистический мир

К. С. — Кризисные сдвиги в химической промышленности капиталистических стран	156
А. Нейфах — Последствия Германии и международный рынок капиталов	184

IV. Критика и библиография

В. Ситкин — «Кредит и хозрасчет»	201
А. Брауде и А. Желонда — «Литейное дело»	209
Инж. А. Фишер — «Энциклопедия технических измерений»	210

V. Основные показатели развития народного хозяйства СССР за первое полугодие 1935 г.

Таблицы	213
-------------------	-----

I. Экономика и экономическая политика

И. Клейнер

К хлебозаготовительной кампании 1935 г.

Успехи колхозного строя, дальнейшее усиление технической вооруженности социалистического земледелия, могучий трудовой энтузиазм широчайших масс колхозников как отклик на сталинский устав сельскохозяйственной артели, огромная помощь, оказанная государством колхозам — все это обеспечило успешное проведение весеннего сева и создало условия для своевременной уборки высокого урожая хлебов и выполнения планов хлебосдачи. Ряд районов и областей уже с первых дней уборки выявили высокие темпы хлебосдачи и благодаря этому обеспечили не только выполнение, но и значительное перевыполнение июльского плана хлебозаготовок.

Однако первые дни заготовок показывают, что не все районы большевистски выполняют решение июльского пленума ЦК ВКП(б), эту боевую программу организации заготовок в текущем году. Достаточно указать, что в ряде мест не выполнено постановление ЦК ВКП(б), обязывающее партийные и советские организации, директоров МТС и совхозов и председателей колхозов «организовать сдачу зерна и подвоз хлеба государству непосредственно из-под комбайнов и молотилок».

Это постановление обязывало совхозы, колхозы и директоров МТС так распределить автотранспорт и тягло, чтобы не задерживать зерно в поле, а непосредственно из-под комбайнов и молотилок вывозить его на заготовительный пункт. Между тем ряд совхозов и колхозов этого постановления не выполнили, вследствие чего на полях в зерновых совхозах, в так называемых перерывках, уже к середине июля накопилось около 18 млн. пуд. хлеба, сдали же совхозы государству к этому времени только 12 млн. пуд. т. е. в полтора раза меньше, чем лежало на перерывках совхозов. А это приводит к большим потерям и порче хлеба.

Пленум ЦК ВКП(б) подчеркнул, что планы заготовки будут выполнены полностью и в срок лишь в том случае, если будет обеспечена должная охрана убранного хлеба от разбазаривания и расхищения, если будут мобилизованы колхозные массы и совхозные рабочие на борьбу с кулацко-рваческими настроениями, направленными к подрыву дела заготовок, если будет изгнан из практики заготовок так называемый самотек, если заготовки будут организованы по настоя-

щему, по-большевистски». Это предупреждение пленума ЦК ВКП(б) учтено пока далеко не всеми партийными организациями.

Достаточно отметить, что при выполнении за 25 дней июля годового плана зернопоставок колхозами на 9,9%, единоличники выполняли за этот период план зернопоставок лишь на 3%. При этом в таких районах, как Крым, приближающихся к выполнению годового плана, колхозы выполнили за этот период план зернопоставок на 66,0%, а единоличники лишь на 32%. Не ясно ли, что такое положение является прямым результатом того, что партийные и советские организации и заготовители не организовали по-большевистски заготовки, не изгнали из практики заготовок так называемая самотек.

Такое же положение наблюдается и в отношении натуроплаты работ МТС, являющейся важнейшей частью хлебозаготовительного плана текущего года. Зернопоставки по Украине в целом на 25 июля выполнены на 17,8%. Натуроплата же работ МТС поступила лишь в размере 8,1% годового плана.

Эти недостатки усугубляются еще тем, что многие области перемыслили июльский план хлебозаготовки уже к 25 июля за счет передовых колхозов и районов. В этих областях до сих пор еще имеется ряд колхозов и районов, отстающих от выполнения установленных для них планов хлебозаготовки.

Только немедленная проверка по всех колхозах и районах действительного выполнения постановления июльского пленума ЦК ВКП(б), только боевая организация заготовок может устранить опасности затруднений с выполнением плана хлебозаготовок. Ни минуты успокоения на достигнутых в июле успехах, ни минуты забывания указаний пленума о необходимости мобилизовать колхозную массу и совхозных рабочих на борьбу с кулацко-рваческими настроениями, направленными к подрыву заготовок. Только при этом условии утвержденный годовое план заготовок сможет быть целиком выполнен по каждому в отдельности совхозу и колхозу, по каждому единоличному хозяйству.

Вопросы организации приема хлеба должны сыграть в текущем году огромную роль в успехе выполнения плана хлебозаготовок 1935 г. Работники элеваторов и складов должны обеспечить в текущем году бесперебойную приемку всего зерна, которое поступит на заготовительные пункты от совхозов, машино-тракторных станций, колхозов и единоличных хозяйств, не допуская очередей и задержек хлебозаготовщиков на пунктах.

Все зерно, которое поступит в текущем году по государственному плану заготовок на заготовительные пункты, должно быть принято и размещено в складах, под навесами, под брезентами. В текущем году не должно быть допущено повторения безобразий 1934 г., когда хлеб складывался под открытым небом. Приемка зерна, разгружена водовод и автомашин, его хранение в складах, под навесами и под брезентами должно производиться таким образом, чтобы не допускать хищения государственного зерна, порчи, потерь, заражений зерна амбарными вредителями, клещем, долгоносиком.

Ворьба за сохранность всего заготовленного государством хлеба, недопущение порчи хотя бы одного килограмма государственного зерна, бережное отношение на заготовительных пунктах к зерну, как к общественной, социалистической собственности, — важнейшая и вместе с тем почетная обязанность всех работников заготовительных пунктов.

Для осуществления этой задачи ЦК ВКП(б) созданы в текущем году все необходимые условия. Ассигнованы огромные суммы денег на строительство новых складов и навесов. Еще в самом начале 1935 г. был утвержден план строительства свыше 1700 складов емкостью в 180 млн. пуд. и 370 зерносушильных агрегатов с мощностью в 558 т в час. В июле дополнительно к утвержденному годовому плану строительства новых складов отпущены средства на строительство складов и навесов емкостью свыше 150 млн. пудов.

Партийные и советские организации почти повсеместно оказывают действенную помощь работникам заготовительного аппарата в осуществлении этого большого плана строительства складов, которые должны обеспечить размещение всего хлеба в складах и под навесами. Дело теперь за работниками заготовительного аппарата. От них, от их энергии, работоспособности, от того, насколько они развернут большевистские темпы в работе, — зависит теперь подготовка технической базы, обеспечивающей бесперебойную приемку и сохранение всего заготавливаемого хлеба. Необходимо однако подчеркнуть, что не все работники заготовительного аппарата поняли значение хорошей подготовки заготовительных пунктов к наступающей хлебозаготовительной кампании, не везде успешно выполняется программа строительства новых складов, новых зерносушилок и подготовки старых складов.

На 1 июля 1935 г. успешно закончили строительство новых складов лишь Украина (уполномоченный комитета по заготовкам т. Степанский и уполномоченный Заготзерна т. Розенберг), Крым (уполномоченный комитета по заготовкам т. Менкес и уполномоченный Заготзерна т. Рудков), Свердловская область (уполномоченный комитета по заготовкам т. Пиликокс и уполномоченный Заготзерна т. Мухтаров) и Белоруссия (уполномоченный комитета по заготовкам т. Гвоздецкий и уполномоченный Заготзерна т. Нольде). На Украине закончено строительство 354 новых складов емкостью в 679 тыс. т, в Свердловской области — 42 новых складов емкостью в 49,5 тыс. т, а в Белоруссии — 37 новых складов емкостью в 50 тыс. т.

Но ряд важнейших областей Союза еще не выполнили постановления пленума ЦК ВКП(б) об окончании строительства новых складов к 1 июля 1935 г. Так, Азово-Черноморский край, который должен был построить к 1 июля 103 склада емкостью в 197 тыс. т, закончил к 25 июля лишь 43 склада емкостью в 83 тыс. т, Северокавказский край вместо запланированных 27 складов закончил лишь 19; Сталинградский край из запланированных 50 складов закончил лишь 26; Узбекстан из 64 складов закончил лишь 9; по Закавказью из 21 склада закончено лишь 17.

Ормы плана строительства новых складов в перечисленных областях,

краях и республиках создает серьезную угрозу для обеспечения бесперебойности приема хлеба, который должен быть заготовлен в этих областях в текущем году. Партийные и советские органы этих областей, в первую очередь заготовительные организации, попавшие на самотек в деле подготовки хлебозаготовительной кампании. Оры подготовки технической базы является серьезным предупреждением этим краям.

Партийные, советские и заготовительные организации, отстающие в подготовке технической базы к приему и хранению хлеба, должны решительно изгнать из своей практики «самочетные настроения», побольше вылезать за организацию заготовок и в кратчайший срок закончить подготовку технической базы. Без этого нет уверенности в том, что в этих краях заготовки будут проведены так, как этого требовал пленум ЦК, так, как этого требует тов. Сталин.

Паряду со строительством новых складов большое значение для устранения опасности порчи зерна, улучшения его качества должны сыграть зерносушилки. Нижинский пленум ЦК вынес решение о необходимости «обеспечить очистку зерна и подсушка от сора непосредственно на токах колхозов и совхозов, просушку влажного и сырого зерна с тем, чтобы на заготовительные пункты колхозов, совхозов и единоличных хозяйств сдавали лишь доброкачественное зерно».

Это решение имеет громадное значение не только для улучшения качества заготавливаемого государством зерна, но также для повышения доходности колхозов и стоимости колхозного труда. Достаточно указать, что при сдаче например 100 т несортового зерна 18% влажности, колхозу засчитывается в план хлебосдачи лишь 98 т и кроме этого производится скидка с заготовительной цены в размере 2 руб. с 1 т сданного зерна. Таким образом колхоз, сдающий на заготовительный пункт 100 т зерна 18% влажности, загружает тягловую силу на перевозку лишних 2 т (по крайней мере, 2 пары лошадей), которые в план не засчитываются. Кроме того колхоз теряет 200 руб., не говоря уже о том, что для приведения зерна в такое состояние, при котором оно может долго лежать без порчи на заготовительном пункте, государство тратит дополнительно не меньше 800 руб. на эти же 100 т зерна (сушка, перелопачивание и т. д.).

Из урожая 1934 г. было заготовлено по Союзу сырого и влажного зерна 42,2%, сорного зерна — 19,7%. Все это зерно было оплачено со скидкой с заготовительной цены и кроме того 12 млн. пуд. не были зачтены в план сдачи. Не говоря уже об излишней загрузке колхозного и совхозного транспорта перевозкой сора и воды, колхозы и совхозы недополучили значительную сумму денег, а заготовительные пункты испытывали большие трудности с хранением такого зерна. Государство же вынуждено было затратить огромные суммы на улучшение его качества. Местные партийные и советские организации, председатели и бригадиры колхозов, директора МТС и совхозов должны добиться сдачи в текущем году на заготовительные пункты доброкачественного зерна, обеспечить тем самым выполнение указанного выше постановления пленума ЦК.

Необходимо при этом отметить, что заготовительные работы к проведению этого важнейшего решения пленума ЦК пока проходят неудовлетворительно. Известно например, что крытые токи должны сыграть большую роль в деле устранения опасности потерь и порчи хлеба в случае дождливой погоды во время уборки. Поэтому пленум ЦК ВКП(б) подчеркнул необходимость закончить постройку крытых токов за 5 дней до начала уборки. В ряде районов однако это решение не осуществлено. Так в Ровенском районе, где запроектировано построить 198 токов, до сих пор ни один еще не закончен. В Телятинском районе выделено 144 участка для молотобой, на их обеспечении крытыми токами только 12. В Лохвицком районе ни в одном колхозе крытые токи еще не организованы. Только немногие колхозы — им. Дзержинского, им. Якира — приступают к их устройству.

Районные организации, райземорганы и дирекции МТС сами не уделяют внимания этому делу. Колхозы ожидают чертежей, технической помощи, жалуются на отсутствие стройматериалов (досок и кровельного материала), а главное не верят в возможность и полезность этого дела, не имея ранее опыта в устройстве крытых токов. А районные организации не принимают никаких мер, чтобы двинуть вперед это важное дело.

Заготовительные пункты должны помочь колхозам и совхозам обеспечить сдачу государству сухого и очищенного зерна. Для осуществления этой задачи, по указанию тов. Сталина, при заготовительных пунктах строятся большое количество зерносушилок. В настоящее время (вместе с построенными в прошлом году сушилками) на заготовительных пунктах насчитывается 903 сушильных агрегата. В текущем году должно быть построено еще 370 новых сушилок.

Наличие такого сушильного хозяйства позволяет принять и просушить имеющееся в колхозах и совхозах влажное или сырое зерно, и тем самым обеспечить возможность длительного хранения его без порчи, без потерь. Нужно однако сказать, что на этом важнейшем участке технического вооружения заготовительных пунктов работы ведутся совершенно неудовлетворительно. Из 370 сушилок, которые должны быть построены в текущем году, по данным на 25 июля, построено лишь 68 и начато строительство 271 сушильного агрегата. При этом ни один край еще не закончил полностью строительства сушилок. Работники заготовительных пунктов должны форсировать строительство зерносушилок, с таким расчетом, чтобы в течение июля завершить его полностью. Местные партийные и советские организации должны им в этом оказать всемерную помощь.

Несмотря на большой объем вновь строящихся складов и сушилок, решающее значение в деле обеспечения правильной организации приема хлеба должно сыграть существующее складское хозяйство. При этом следует учесть, что наше складское хозяйство состоит главным образом из так называемых складов легкого типа. Элеваторов же, технически хорошо оборудованных, механизированных для быстрой приемки и отгрузки хлеба у нас немного. По Союзу в целом имеется

всего 589 элеваторов емкостью в 118 млн. пуд., а остальное складское хозяйство емкостью в 1 460 млн. пуд. состоит из складов легкого типа.

Поэтому вопросы тщательного ремонта существующих складов, очистки их от сора, дезинсекции их и ликвидации амбарных вредителей (клеща, долгоносика), тщательный ремонт крыш, устройств простейших приспособлений для быстрой приемки зерна, привозного в бестарках, а также для быстрой погрузки зерна в вагоны — все это имеет большое значение для успешной работы технической базы в хлебозаготовительной кампании.

Особое значение для улучшения приемки хлеба имеет работа лабораторий. Правильное определение качества привозимого совхозами, колхозами и единоличными хозяйствами зерна — одно из важнейших условий правильной организации приемки зерна нового урожая. Времена, когда качество зерна (влажность, сорность) определялись «наглазок», прошли безвозвратно. Теперь, когда сдатчиками зерна является больше, чем на $\frac{1}{100}$, социалистические хозяйства, когда каждая копейка колхозного дохода является общественной собственностью колхоза и отражается на стоимости труда каждого колхозника, — теперь качество привозимого колхозом и совхозом зерна должно определяться точно на основе объективных показателей, т. е. на основе показателей лабораторий.

Каждый заготовительный пункт поэтому должен иметь свою лабораторию, обеспечивающую точное качественное определение привезенного колхозом, совхозом и единоличным хозяйством на заготовительный пункт зерна. Работники лабораторий заготовительных пунктов должны знать, что от качества их работы в большой степени зависит не только правильное определение качества зерна, но и доходы колхоза, совхоза, стоимость труда каждого колхозника. Честная работа лабораторий кроме того будет способствовать устранению опасности хищения зерна, условия для которого создаются неправильным определением его качества при приеме.

Заготовительные пункты все без исключения должны быть обеспечены трипстерами для определения влажности зерна, точными весами и делителями для определения сорности зерна, термометрами для определения температуры зерна в складах, под навесами. Каждый приемщик заготовительного пункта должен быть обеспечен лупой для выявления зараженности зерна, а лаборатория по возможности должна быть обеспечена микроскопами.

Лаборатории заготовительных пунктов должны при этом учесть, что в текущем году они могут получить большую помощь при определении качества зерна, если они свяжутся с хатами-лабораториями, организованными уже во многих колхозах. Работники хат-лабораторий могут стать своего рода представителями лабораторий заготовительных пунктов в колхозе для предварительного определения качества зерна и устранения опасности лишней загрузки колхозного талга из-за доставки на заготовительные пункты недоброкачественного зерна, браковки его заготовительным пунктом и возврата зерна обратно в колхоз.

Все эти меры обеспечивают культурную работу заготовительного пункта. Культурная работа на заготовительном пункте заключается именно в том, чтобы правильно принять привезенный колхозом, совхозом, единоличным хозяйством хлеб, не допуская задержки хлебодатчиков, правильно размещать этот хлеб по складам, под навесами, под брезентами и не допускать его порчи и потерь. Некоторые заготовители полагают, что культурная работа заключается только в том, чтобы на заготовительном пункте были красивые уголки, чайные и т. п. Это неправильно. Культурная работа заготовительного пункта должна прежде всего заключаться в том, чтобы культурно принять и сохранить хлеб.

Все это — окончание строительства новых складов, подготовка и ремонт старых складов, строительство зерносушилок, оборудование заготовительных пунктов лабораториями и организация правильной их работы — должно быть направлено к тому, чтобы кроме беспроблемной приемки безоговорочно выполнить постановление пленума ЦК ВКП(б) — ликвидировать все еще имеющиеся на заготовительных пунктах потери зерна как при приеме, так и при хранении и отгрузке.

Мы теряли на заготовительных пунктах в прежние годы огромное количество зерна вследствие его россипы, отсутствия бережного обращения с зерном при приеме от колхозов и совхозов и при погрузке его в вагоны. Мы теряли немало хлеба от ссыпания его амбарными вредителями — крысами, мышами и т. п., от небрежной очистки зерна и т. п. При этом уровень потерь зерна неодинаков в разных областях, краях Союза. В Ивановской области, например, потери составляли 0,16% всего хлебоборота, в Калининской — 0,14%. В Красноярском же крае потери составили 1,28%, Воронежской области — 1,15%, в Крыму — 0,84% и т. д. Чем же объяснить это различие?

В Ивановской, Калининской областях техническая база была не лучше организована, чем в Воронежской. В Ивановской, Калининской областях нет и большого количества технических хорошо оборудованных складов, чем в Воронежской. Наоборот, в этих областях нет элеваторов, тогда как Воронежская имеет 33 элеватора. Это резкое снижение потерь в Ивановской, Калининской областях объясняется тем, что там больше заботятся о борьбе с этим злом, а в Воронежской области, Красноярском крае, Омской области — эта борьба не ведется с нужной энергией.

Борьба с потерями зерна при хранении и перевозках его должна стать в текущую заготовительную кампанию повседневной заботой каждого работника заготовительного пункта. Необходимо усвоить, что каждый килограмм потери зерна на заготовительных пунктах наносит удар по социалистическому строительству и помогает врагам рабочего класса.

Работники заготовительных пунктов, которым доверена охрана и хранение государственного зерна, должны беречь эту социалистическую общественную собственность, как зеницу ока. А для этого необходимо в частности улучшить на заготовительных пунктах учет потерь. В прошлом году некоторые заготовители практиковали списывание

в потери часть зерна только потому, что оно пролежало два или три месяца на заготовительном пункте, или потому только, что зерно подвергалось переопачиванию. Против подобной практики должны быть приняты самые суровые меры, как против скрытой формы расхищения общественной социалистической собственности.

Необходимо уже сейчас принять ряд простейших мер, способствующих уменьшению потерь при выгрузке зерна из колхозных подвозов и автомобилей. Зерно должно выгружаться в склад и лари заготовительных пунктов непосредственно в приемной галерее, а там, где приемных галерей нет, на специальной досчатой или, в крайнем случае, рогожой подстилке. При погрузке зерна в вагоны должна быть также организована решительная борьба с потерями его путем подстилки досок, мешковиной и т. п.

Очистка складов от амбарных вредителей должна быть проведена наиболее тщательно. После произведенной дезинсекции склады должны проверяться специальными комиссиями для установления эффективности произведенной дезинсекции. В случае обнаружения остатков амбарных вредителей, которые после засыпки склада зерном могут быстро развиваться, склады должны вторично, а если требуется и в третий раз дезинсекцироваться. Особое внимание необходимо уделить очистке подполий, являющихся питомниками амбарных вредителей. Подполья складов должны быть засыпаны известковой эмульсией, а двор заготовительного пункта засыпан чистым песком, что также способствует уменьшению размножения амбарных вредителей. Весы и гири должны быть тщательно проверены, проклепаны и поставлены таким образом, чтобы не было россыпи зерна при перевесе.

Заведующий заготовительным пунктом, в случае обнаружения «россыпи», помимо принятых мер к ее ликвидации, должен немедленно организовать сбор всего рассыпанного зерна. Сита сепараторов и зерноочистительного инвентаря заготовительных пунктов должны быть тщательно отремонтированы так, чтобы при очистке зерна годное, хорошее зерно не уходило в отходы. При этом зерноочистительный инвентарь должен использоваться в складе или под навесом, чтобы зерно при очистке не терлось, не рассыпалось, не разносилось ветром.

Заведующий заготовительным пунктом должен быть непосредственным руководителем и организатором приемки хлеба. Это, в частности, означает, что заведующий заготовительным пунктом должен установить повседневную связь с колхозами и машино-тракторными станциями, прикреплёнными к данному заготовительному пункту для сдачи хлеба, разработать с каждым из них график подвоза и организовать работу заготовительного пункта таким образом, чтобы не срывать его. Он должен знать, сколько подвоз или автомобилей прибудет от того или иного колхоза или совхоза на заготовительный пункт в данный день и заранее определить — какому амбару, какой совхоз или колхоз будет сдавать хлеб. Заведующий заготовительным пунктом должен прикрепить на всю заготовительную кампанию приемщиков к отдельным амбарам с тем, чтобы приемщик был полностью ответствен за бесперебо-

ность приемки хлеба в порученных ему амбарах, за его сохранность и соответствие качества хранящегося в амбарах хлеба с качеством хлеба, принятого от отдельных колхозов и совхозов.

Заведующий заготовительным пунктом должен систематически повседневно проверять работу приемщиков по определению массы принятого хлеба, размещению хлеба по качеству и отдельным видам в складах и по состоянию хранящегося хлеба. Он должен систематически, повседневно проверять работу лабораторий. Он должен не допускать складирования принятого зерна под открытым небом, разместить всю зерно в складах, под навесами, под брезентами и в случае их недостатка временно арендовать новые склады. Заведующий заготовительным пунктом должен не допускать потерь зерна на своем пункте и так называемого списания в потери зерна из-за длительного хранения или других необоснованных причин.

Для обеспечения образцовой приемки хлеба и улучшения работы заготовительного пункта, партийные организации должны стать ближе к работе заготовительных пунктов, оказывая «повседневную помощь» работникам заготовительного аппарата и уполномоченным Комитета по заготовкам в выполнении возложенных партий и правительством важнейших обязанностей». (Из резолюции Ильинского пленума ЦК ВКП(б)). Заготовительные пункты должны быть укреплены проверенными коммунистами и комсомольцами. Их в настоящее время на заготовительных пунктах еще крайне мало. Так, заготовительный пункт «Мировая» на Украине, принимающий до 1,5 млн. пуд., имеет всего только одного члена партии (заведующий); заготовительный пункт «Березовский» на Украине, принимающий 4 млн. пуд., имеет всего 3 члена партии, считая и заведующего; Немилковский заготовительный пункт, заготавливающий более 1,5 млн. пуд., имеет всего 2 члена партии.

Партийным организациям необходимо укрепить заготовительные пункты лучшими членами партии, поставив их на работу приемщиками, весовщиками, лаборантами — в соответствии с их знаниями и способностями. Партийные организации должны также помочь заготовительным пунктам бережным отношением к людям, работающим на этих пунктах.

В своей исторической речи на выпуск академиков Красной армии 4 мая 1935 г. наш любимый вождь и учитель тов. Сталин говорил: «Лозунг — кадры решают все — требует, чтобы наши руководители проявляли самое заботливое отношение к нашим работникам, к «малым» и «большим», в какой бы области они ни работали, выращивали их заботливо, помогали им, когда они нуждаются в поддержке, поощряли их, когда они показывают первые успехи, выдвигая их вперед, и т. д. А между тем на деле мы имеем, в целом ряде случаев, факты бездушно-бюрократического и прямо безобразного отношения к работникам».

Это указание тов. Сталина в полной мере относится в работникам заготовительных пунктов. Мы имеем среди работников заготовительных пунктов немало людей, целиком и полностью преданных советской

власти и партии, по-большевистски, самоотверженно выполняющих возложенные на них задачи.

Заботливое отношение к этим людям, помощь им — важнейшая обязанность местных партийных организаций. Это вместе с тем означает необходимость улучшения быта этих работников, устранение ненужных дерганий и т. п.

Заготовительные пункты имеют в текущем году все возможности образцово провести хлебозаготовительную кампанию, обеспечить бесперебойную приемку хлеба без потерь, полную сохранность всего заготовленного государством хлеба. Заготовительная кампания в этом году должна и может быть проведена столь же блестяще, как и посевная.

Технико-экономические вопросы современного станкостроения

1. Типаж и производственная база станкостроительной промышленности. — II. Стандартизация в станкостроении и проблема агрегатирования. — III. Организация смежных производств. — IV. Основные конструктивные направления в развитии станков

1. Типаж и производственная база станкостроительной промышленности

Высокий технический уровень современного машиностроения в значительной мере обусловлен достигнутыми за последние два десятилетия громадными успехами в области технологии обработки металлорезающих станков и инструмента. На примере развития обработки кожуха мотора 230 мм³ можно судить об изменениях, происшедших в области технологии обработки металла резанием, о росте мощности станков в результате перехода к более совершенным режущим инструментам и улучшения конструкции станков.

Год	Тип станка	Вид режущего инструмента	Производительность станка и инструмента в м/мин	Производительность станка и инструмента в м/мин	Время обработки в мин.	Ручное время в мин.	Машинное время в мин.	Потери в мин.
1903	Тонарный	Углеродистая сталь	3,5	60	130	37	74	29
1912	Карусельный	Быстрорежущая »	9	60	60	23,5	28,7	7,8
1922	Резальмерный	» »	9,2	60	45	10	28	7
1914	»	Стеклит	13,3	90	35	10	19,5	5,5
1925	»	Вольфрам-карб. сплав	23,5	330	21	7	11	3
1925	»	Сверхтвердый »	61	375	12	6,2	4,2	1,6

Мощность станков, выраженная в количестве снимаемой стружки в единицу времени, возросла за указанный период в 18 раз. Время обработки кожуха мотора сократилось в 10 раз в результате повышения стойкости режущего инструмента в шестикратном размере, сокращения ручного времени в 6 раз и уменьшения потерь с 29 мин. до 1,6 мин. Эти данные подчеркивают современную тенденцию в развитии станкостроения, заключающуюся в максимальном сокращении времени холостого хода и потерь и значительном повышении стойкости режущего инструмента.

¹ По данным «Maschinenbau» за 1929 г.

Между развитием остальных отраслей машиностроения и станкостроения имеется неразрывная связь. С одной стороны, по мере развития промышленности массового производства (как то: авто-, авиастроение и т. д.) к станкостроению предъявлялись все более сложные требования как в отношении мощности станков, так и в отношении точности обрабатываемого изделия на данном станке. С другой стороны, появление новых методов обработки резанием (алмазные расточки, внутренняя плоскостная протяжка и т. д.) и связанных с этим новых конструкций станков обеспечили дальнейший прогресс машиностроительной промышленности. Поэтому если до последнего времени одним из показателей индустриализации той или иной страны служили данные об энерговооруженности, то уже теперь не в меньшей степени таким показателем должны служить данные о станковооруженности.

Станочный парк США (по переписи 1930 г.) состоит за вычетом прессовой оборудования из 800 тысяч металлообрабатывающих станков. Станочный парк СССР в 3¼—4 раза меньше. Эти количественные соотношения однако еще не могут служить достаточным показателем о станковооруженности СССР и США. Не меньшее значение имеет удельный вес между отдельными видами станков.

Станковооруженность определяется, во-первых, количеством металлообрабатывающих станков, имеющих в станочном парке, и во-вторых, процентным соотношением между отдельными типами станков.

В нижеследующей таблице приведены соотношения типов станочного парка США и СССР (в % ко всем станкам парка):

Станочный парк СССР и США

Типы станков	США 1930 г.	СССР 1932 г.
Токарные	23,6	45,4
Автоматы и полуавтоматы	5,9	1,9
Сверлильные	21,3	22,3
Фрезерные	11,8	7,8
Шлифовальные	21,3	5,6
Зубообрабатывающие	2,0	1,0
Строгальные	6,1	8,0
Резьбонарезные	4,0	4,1
Плано-металлорежущие	3,8	2,9
Газовые станки	—	1,0

Из этой таблицы видно отставание СССР в 1932 г. в отношении автоматов и полуавтоматов, шлифовальных станков, фрезерных станков, т. е. в части применения современных высокопроизводительных станков. В результате форсированного развития станкостроения за первые два года второй пятилетки соотношение между СССР и США значительно изменилось в нашу пользу, хотя мы еще и поныне не достигли структуры американского станочного парка.

Наиболее характерным для современного развития станкостроения является структура ее продукции. Металлорежущие станки с конструктивной точки зрения являлись во многих случаях идентичными, несмотря на различное их назначение. В технологическом и производственном же отношении станкостроительная промышленность разделяется на три самостоятельных области: прецизионное станкостроение, среднее станкостроение и тяжелое станкостроение.

К прецизионному станкостроению относятся преимущественно станки высокой точности, весом до 1 т, эти станки предназначены для обслуживания высокоточной индустрии — часовой промышленности, оптико-

механической индустрии, производства точных измерительных приборов и т. д.

К среднему станкостроению относится та огромная область станков, которая находит применение в общем и специальных отраслях машиностроения, в авто- и авиастроении. Эта область станкостроения наиболее разнообразна по типу конструкций станков.

К тяжелому станкостроению относятся те типы станков, которые необходимы в первую очередь тяжелому машиностроению. Это обычно станки огромных размеров, средний вес которых равен не менее 25 т. Единичное производство, огромные размеры и габариты станка и отдельных его узлов налагают определенных отпечатков на всю технологию и организацию производства этого вида станкостроения, которое во многом очень близко подходит к тяжелому машиностроению.

Характерным в среднем и тяжелом станкостроении являются также соотношения между основными элементами затрат в структуре себестоимости. Так, по данным проф. Шнейгера¹ затраты на основные материалы в себестоимости в среднем станкостроении колеблются от 32 до 41%, между тем как в тяжелом станкостроении они составляют от 32 до 51%.

Среднее станкостроение относится к трудоемким производствам, а тяжелое — к металлоемким производствам. Об этом говорят следующие цифры.

В среднем станкостроении на изготовление револьверного станка весом до 3 т требуется 800—900 час. (на механическую обработку и сборку станка) при производственном цикле с момента поступления литья в 1½—2 месяца. В тяжелом станкостроении на изготовление продольно-строгольного станка весом в 200 (двести) тонн необходимо уже 40—60 тыс. час. при производственном цикле в 12—15 месяцев. Иными словами, производственная заработная плата на единицу (на 1 кг) потребляемых основных материалов в среднем станкостроении выше, чем в тяжелом станкостроении.

Другим показателем, характеризующим различие между прецизионным, средним и тяжелым станкостроением может служить удельный вес механической обработки и сборочной работы в общем времени, необходимом для изготовления того или иного станка. В прецизионном и среднем станкостроении по мере увеличения габаритов и размера соответствующего станка возрастает время механической обработки и в известной степени уменьшается время на сборку. И наоборот, с увеличением габаритов и размеров станка соответственно сокращается время механической обработки, но увеличивается время на сборку.

Так например по данным германской фирмы Берингер необходимо затратить на механическую обработку токарного станка с высотой центров в 160 мм и расстоянием между центрами в 1 тыс. мм 67%, а на сборочную работу — 43% общего времени. На механическую же обработку токарного станка с высотой центров 300 мм и расстоянием между центрами 1 600 мм необходимо затратить 62% и на сборку до 35% общего времени.

В СССР особенно сильно развирнулось в последнее время среднее станкостроение. В 1927/1928 г. в СССР было произведено всего 1 738 металлорежущих станков, в 1934 г. выпуск станков уже превысил 18 тысяч, т. е. увеличился в 10 раз. К тому же следует учесть, что наряду с количественным ростом в станкостроении за последние годы произошел ряд качественных сдвигов в результате освоения новых металлорежущих станков более совершенных конструкций. По прецизион-

¹ Опубликованные в журнале «VDI» от 29 ноября 1930 г. № 48 в статье «О переплетении германского станкостроения».

ному станкостроению до последнего времени никакой производственной базы в Союзе не было, если не считать опытного станкостроения ЦИТА и мастерских при заводах часовой промышленности. В настоящее время производство прецизионных станков концентрируется на заводе им. Войкова в Ленинграде.

Тяжелое же станкостроение СССР до сих пор еще не имеет специальной производственной базы. XVII съезд партии вынес решение о строительстве специального завода тяжелого станкостроения. До постройки такого завода тяжелые станки для транспорта и металлургии будут производиться на заводах тяжелого машиностроения Краматорском и Уральском.

Наряду с созданием специальной базы тяжелого станкостроения необходимо развернуть производство высокоскоростных полуавтоматических и автоматических станков (автоматы, зуборезные, фрезерные и шлифовальные станки), удельное значение которых в станочном парке СССР является недостаточным и которые в современной промышленности являются преобладающим и ведущим типажом металлорежущих станков.

Задача мощного развития станкостроения требует разрешения вопросов о типаже и путях специализации станкостроительных заводов, стандартизации и проблемы агрегатирования, смежных производств и конструктивных направлений в развитии современных металлорежущих станков. К этим вопросам мы и переходим.

Ни в какой другой области машиностроения вопрос типажности не имеет столь громадного значения и не является столь сложным, как в станкостроении. Это объясняется самой задачей станкостроения, заключающейся в обслуживании разнороднейших областей народного хозяйства, начиная с ремонта различных деталей машин, агрегатов и кончая производством сложнейших и точнейших измерительных приборов, инструментов и тяжелых крупнейших агрегатов, машин, прокатных станов, судов, паровозов и т. д. Каждая область машиностроения требует применительно к своей технологии тех или иных конструктивных изменений в станках, обеспечивающих большую производительность и удобство в обслуживании и эксплуатации станка.

Тип станка определяется его технологическим назначением и видами применяемого режущего инструмента. С этой точки зрения весь типаж металлорежущих станков может быть разбит на 5 основных групп по роду обработки: на токарную, строгальную, сверлящую, фрезерную и шлифовальную группы. Эти группы в значительной степени соответствуют и видам применяемого режущего инструмента на этих станках. Так например если токарную работу разбить на обточку и отделку, торцевое точение, нарезку втулок, нарезку резьбы, отрезку и обработку фасонным резцом, то этим видам обработки соответствуют обдирочно-токарные, быстроходно-отделочные, карусельные, лобовые, вилтрошно-токарные, резьбарезные, отрезные станки, токарные станки для фасонных работ и т. д.

Металлорежущие станки отличаются не только технологическим назначением, но и основными размерами, которые и определяют количество типоразмеров, насчитывающиеся в той или иной группе. Этим и следует объяснить то огромное количество типоразмеров станков, которое имеется в типаже металлорежущих станков. По данным, разработанным инж. С. Д. Тилиным (ГИПРОМАШ), количество типоразмеров вертикально-сверлильных станков в капиталистических странах достигает 55. В следующей таблице по отдельным странам приведены данные о числе фирм, производящих эти 55 типоразмеров.

Таблица вертикально-сверлильных станков и распределение его по отдельным фирмам

(по числу фирм, строящих эти станки)

Тип сверляющего станка	Род привода	Число разъемов	США	Германия	Англия	Франция
Одношпиндельные	С приводом от трансмиссии	15	15	23	11	7
	С приводом от электромотора	6	3	7	2	2
	Одноточный шпинь	2	3	3	2	—
	Индивидуальный электромотор	2	6	2	2	—
Комбинированные с переменным числом шпиндельных головок	Ступенчатый шпинь с приводом от трансмиссии	12	15	5	4	6
	Комбинированные 2-шпиндельные	—	—	—	—	—
То же 4-шпиндельные	С приводом от электромотора	1	2	2	2	—
	С приводом от электромотора	2	6	2	2	—
Многоспиндельные	То же 6-шпиндельные	—	—	—	—	—
	С приводом от электромотора	2	4	2	2	—
	С одноконтинентальным шпинем	3	2	3	1	—
	Со ступенчатым шпинем, с горизонтальным электромотором	6	3	2	1	—
		5	5	—	2	—

п. 1394

Эти цифры — ярчайшая иллюстрация жестокой конкуренции, которая происходит между станкостроительными фирмами крупнейших капиталистических стран. Большое число производимых типов-размеров вертикально-сверлильных станков конечно вызывается не производственными соображениями, а исключительно алтарей капиталистической системы и ожесточенной конкуренцией. Приведенная выше таблица показывает, что одновременно с производством современных высокоскоростных сверлильных станков все страны строят простейшие одношпиндельные сверлильные станки с контрприводом, которые до сих пор также находят применение в народном хозяйстве. Это необходимо учесть и советской станкостроительной промышленности. Наряду с производством современных высокоскоростных сверлильных станков нам следует не свертывать производство простейших сверлильных станков, находящихся широкое применение в ремонтных базах и мастерских. Но на данной стадии своего развития советское станкостроение должно в первую очередь овладеть производством более сложных станков, а именно высокоскоростных и специальных станков, на которые ведущие отрасли промышленности предъявляют все более напряженный спрос.

Весь типаж вертикально-сверлильных станков, который насчитывается в капиталистических странах в количестве 55 типов-размеров, в советской станкостроительной промышленности составит 15—20 типов-размеров. Вертикально-сверлильные станки одношпиндельные с электрприводом будут иметь семь типов-размеров, многоспиндельные вертикально-сверлильные станки — три типа-размера, горизонтально-многоспиндельные на базе стандартных сверлильных головок — три, четыре типа-размера. В этом заключается преимущество социалистической организации промышленности перед капиталистической. Планомерно организованная советская промышленность позволяет более рационально построить весь ряд типов-размеров станков, необходимых для обслуживания народного хозяйства. Для иллюстрации этого приведем

ния приведем сравнительную таблицу о числе типо-размеров по некоторым группам станков, строящихся в капиталистических странах и в СССР.

Страна	Число заводов или фирм	Число типо-размеров
Продольно-фрезерные		
СССР	3	9
Германия	7	31
США	3	14
Англия	2	7
Франция	1	3
Внутринишфевальные станки		
СССР	2	5
США	2	7
Германия	7	9
Плоскошлифовальные станки с прямоугольным столом и горизонтальным шпинделем		
СССР	2	4
США	5	18
Англия	1	4
Германия	6	23

Эта таблица четко показывает основную линию развития советской станкостроительной промышленности, которая направлена к рациональному сокращению числа типо-размеров станков. Так например по продольно-фрезерным станкам число типо-размеров, строящихся в США, равно 14, а в СССР намечено строить 9 типо-размеров; по внутринишфевальным станкам число типо-размеров, строящихся в США, составляет 7, в СССР — 5; плоскошлифовальных станков с прямоугольным столом и горизонтальным шпинделем в США 18, в СССР — 4 типо-размера. Такое сокращение количества типо-размеров станков в значительной степени повышает серийность их выпуска и вместе с тем удешевляет производство.

Одним из наиболее ярких показателей развития станкостроения является соотношение между количеством производимых станков универсального назначения и специальных станков. Рост выпуска специальных станков непосредственно связан с развитием авто-, авиа- и тракторостроения. Группа специальных станков как с конструктивной, так и с производственной точек зрения является наиболее сложной. Овладение ее производством служит поэтому показателем технического прогресса и высокой технической культуры. Для развивающейся капиталистической системы показательно, что такие страны, как Германия и Англия, несмотря на значительное развитие станкостроительной промышленности тем не менее не в состоянии произвести весь тот типаж металлообрабатывающих станков, который требуется для наших развивающихся и строящихся автомобильных заводов. Единственной страной, которая в настоящее время может полностью обеспечить нужды автомобильной промышленности всеми современными металлообрабатывающими станками, остаются США. Советское станкостроение, как видно из следу-

ющих цифр, развивается по линии неуклонного роста удельного веса специальных станков (в %):

Годы	Универсальные	Специальные
1933	60	40
1934	43	57
1935 (план)	24	76

Современная станкостроительная промышленность характеризуется не только развитием ее производственной базы, количеством предприятий, участвующих в производстве станков с числом рабочих, но и в меньшей степени ее независимостью в области конструирования требующихся металлообрабатывающих станков. Именно в этом направлении и шло развитие станкостроения в технически передовых капиталистических странах.

До конца 90-х годов Англия была ведущей страной в области станкостроения. Остальные же страны подражали английской станкостроительной промышленности. Только с конца 1900 г. США значительно опережают Англию и становятся ведущей страной станкостроения. Начиная с 1905—1906 гг. Германия, которая раньше, так же как и США, подражала образцам английского станкостроения, начинает заимствовать опыт американской станкостроительной промышленности. Несмотря на значительное развитие германского станкостроения, в особенности за последние годы, ведущая роль в этой области все же сохранилась за США.

Развитие станкостроения как в Германии, так и в Англии в XX веке шло первоначально по пути копирования лучших конструкций металлообрабатывающих станков американской станкостроительной промышленности, постепенно переходя к созданию своих собственных оригинальных конструкций. Так, английская станкостроительная промышленность по многозубовым станкам копирует американские и германские станки, по фрезерным станкам — швейцарские и американские станки, по многошпиндельным автоматам и зубодобъемным станкам — американские фирмы, по планам для холодной резки металла — германские и т. д.

То же следует сказать о германской станкостроительной промышленности, которая в отношении многошпиндельных автоматов, зубодобъемных также копирует американские конструкции и т. д. Но наряду с этим в значительной степени развито самостоятельное оригинальное конструирование в германской станкостроительной промышленности и в меньшей степени в английской станкостроении.

Советская станкостроительная промышленность также шла по пути заимствования отдельных конструкций станков у лучших американских и европейских фирм, переходя с каждым годом к самостоятельному оригинальному конструированию. Об этом можно судить по следующей, чрезвычайно показательной таблице.

Соотношение оригинальных конструкций и заимствованных (по странам), произведенных в СССР (в %)

Конструкции	1933 г.	1934 г.	1935 г. (план)
Оригинальные	20	28	31
Германские	50	48	26
Американские	27	27	38
Прочие	3	2	5

Из этих цифр видно, что из года в год растет удельный вес советских оригинальных конструкций станков. Начиная с 1934 г. уменьшается число типо-размеров станков, осваиваемых по немецким образцам и значительно возрастает заимствование американских конструкций. Это в значительной степени объясняется необходимостью обеспечить советскими металлорежущими станками наши автомобильные заводы, требованиям которых в значительно большей степени удовлетворяют конструкции современных американских станков.

Тенденции развития советского станкостроения наиболее четко отражаются в его структуре и организации производственной базы. Огромное число типо-размеров станков, требуемых для различных отраслей промышленности, обуславливает тот факт, что даже принимая во внимание огромные потребности Союза в металлорежущих станках, станкостроительная промышленность не может быть массовым производством. Производственный аппарат станкостроения должен быть в высшей степени гибким не только для того, чтобы непрерывно совершенствовать выпускаемые конструкции станков, но и быстро и смело переходить к совершенно новым конструкциям станков, что является особенно трудным и сложным для крупных предприятий. Поэтому не случайно, что как американские, так и европейские станкостроительные заводы представляют собой небольшие предприятия с 300—500 рабочими, но зато с очень большими и развитыми конструкторскими бюро. Даже наиболее крупные мировые станкостроительные фирмы, как например фирма «Цинцинати» в США, «Герберт» в Англии, «Людвиг Лейна» в Германии, строящие весьма разнообразный типаж металлорежущих станков, по существу представляют собой объединения специализированных заводов. Этим и объясняется численный рост станкостроительных заводов.

Так, по данным профессора Шаазнигера в 1898 г. в Германии насчитывалось 50 станкостроительных предприятий с общим числом рабочих и служащих в 20 тыс. чел. В 1914 г. число станкостроительных предприятий уже достигло около 100, при том же примерно количестве рабочих и служащих.

В 1915 г. в Германии насчитывалось 200 станкостроительных предприятий при общем числе рабочих и служащих в 40 тыс. человек. В 1920 г. в Германии работали свыше 350 станкостроительных предприятий с 75 тыс. рабочих и служащих. А в год наибольшего развития германского станкостроения, — в 1924 г. — работали 450 станкостроительных предприятий при том же количестве рабочих и служащих. В 1930 г. число станкостроительных предприятий упало до 250 с 40 тыс. рабочих и служащих. Эти данные говорят о том, что производство огромного типажу станков требует значительной децентрализации производства на многих предприятиях.

Опыт развития советской станкостроительной промышленности подтверждает необходимость известной децентрализации производства станков. Все первоначальные попытки сконцентрировать производство требуемого типажу на 10—15 специализированных станкостроительных заводах не только не дали положительных результатов, но наоборот, в некоторых случаях служили одной из причин медленного освоения новых типов станков, чрезмерного усложнения организации производства, а тем самым и удорожания выпускаемой продукции. Только после того, как увеличилось число предприятий, привлекаемых к производству станков, которых в настоящее время насчитывается около 40, началось падение в развитии советской станкостроительной промышленности как по количеству выпускаемых станков, так и по числу осваиваемых типо-размеров. Так, в 1933 г. было освоено 30, а в 1934 г. — 60 новых типов станков. В 1935 г. намечено освоить дополни-

тельно 5 типов новых станков. При этом следует учесть, что одновременно с увеличением числа осваиваемых типов станков мы все быстрее переходим к освоению высокопроизводительных станков, автоматов и полуавтоматов. Все это служит несомненным показателем наших успехов в овладении современной станкостроительной техникой.

Не менее показательным для ускорения развития советского станкостроения является специализация отдельных станкостроительных заводов. В западно-европейской и американской практике станкостроительные предприятия преимущественно специализируются в пределах определенных видов оборудования. Имеются например заводы, строящие фрезерные станки, токарные станки, сверлильные автоматы и полуавтоматы, строгальные станки и т. д. В этом направлении вначале шла и специализация станкостроительных заводов СССР.

Эта линия специализации была правильной и необходима, пока перед станкостроительной промышленностью СССР стояла задача «заимания» опыта в области техники» (Сталин). Но сегодня, когда советская станкостроительная промышленность должна перейти к разрешению своей основной задачи, а именно к созданию новых конструкций и обеспечению дальнейшего технического прогресса советского машиностроения и стать ведущей отраслью машиностроения, такая специализация станкостроительных заводов по видам станков уже явно недостаточна.

Решение, принятое на конференции конструкторов-станкостроителей и утвержденное наркомом тяжелой промышленности в апреле 1935 г. (приказ № 504) указывает на необходимость специализации станкостроительных заводов по технологическому признаку. Например производственные цилиндрические шестерни выдать до отделки шестерен должно быть сконцентрировано на заводе «Гомсомолен» (Егорьевск), производство всех станков, связанных с изготовлением и нарезкой резьбы, должно быть сосредоточено на заводе им. ЦК машиностроения (г. Кузнецов), а производство станков, связанных со сверлением и отделкой отверстий, — на заводе им. Лейна (Одесса) и т. д. Технологическая специализация позволяет станкостроительным заводам взять на себя ведущую роль в деле разрешения определенных технологических задач и улучшить обслуживание потребителей станков. В этом одна из наиболее ярких особенностей организации советской станкостроительной промышленности, глубоко отличающая ее от станкостроительной промышленности капиталистических стран.

Правильная организация современного станкостроения требует тщательного анализа и изучения типажу металлорежущих станков, применяемых в капиталистических странах. Этот анализ должен проводиться не только с технологической и эксплуатационной точек зрения, но также и с конструктивной. Только самое внимательное изучение типажу позволяет нам заимствовать действительно прогрессивные и рациональные конструкции и отбросить те из них, которые порождены исключительно жесткой конкуренцией на капиталистическом рынке между отдельными станкостроительными фирмами.

В станкостроении капиталистических стран насчитывается по грубому подсчету не менее 1 тыс. типо-размеров. Согласно решениям XVII съезда партии советская станкостроительная промышленность должна освоить 200 типо-размеров новейших станков во второй пятилетке. В настоящее время уже выпускаются 183 типо-размера и к концу 1935 г. намечено освоить 214 типо-размеров. Но это отнюдь не означает, что уже в 1935 г. советская станкостроительная промышленность разрешит поставленную перед ней задачу. Развитие машиностроения за первые два года второй пятилетки ставит перед станкостроением новые задачи по линии дальнейшего увеличения типо-размеров и количества станков.

Эти задачи требуют не только значительного увеличения конструкторских сил в станкостроительной промышленности и экспериментальных работ, но и улучшения производственной базы. До сих пор в производстве металлорежущих станков привлечены 40 предприятий общего машиностроения. Но эта производственная база еще далеко недостаточна для того, чтобы полностью и в требуемые сроки осуществить задачу освоения всего требуемого типажа. Наряду с привлечением к станкостроению новых предприятий общего машиностроения необходимо завершить в 1937 г. согласно решению XVII съезда партии строительство специализированных станкостроительных заводов, — в первую очередь заводов автоматов в Киседе, заводов дуборезных станков в Саратове и заводов шлифовальных станков в Воронеже.

Реализуя эти решения партии, расширяя производство металлорежущих станков на значительном числе предприятий общего машиностроения, советское станкостроение по своей производственной мощности к концу второго пятилетия уже догонит крупнейшую в Европе — германскую станкостроительную промышленность.

Формируя развивая собственное оригинальное конструирование на базе широкого экспериментирования, в особенности в среднем станкостроении, мы должны в области конструирования заимствовать лучшие образцы американской и европейской станкостроительной промышленности. Советское станкостроение, опираясь на громадные преимущества социалистического планового хозяйства, заимствуя все лучшее в станкостроении капиталистических стран, имеет все возможности в кратчайший срок занять одно из первых мест в ряду наиболее передовых стран станкостроения.

II. Стандартизация в станкостроении и проблема агрегатирования

Усложнение типажа металлорежущих станков и растущий спрос на специальные станки для различных отраслей промышленности ставят перед станкостроителями задачу изыскать наиболее рациональный метод конструирования и изготовления станков. Тщательный анализ различных конструкций станков показал, что несмотря на их конструктивное различие все же представляется возможным выделить отдельные механизмы в самостоятельные стандартные узлы. Путем комбинации этих стандартных узлов можно поставить производство различных специальных станков.

Рациональная организация производства современного станкостроения требует типизации станков, т. е. определения основных параметров станка, нормализации отдельных деталей и наконец унификации отдельных узлов, на базе которых можно поставить производство станков по принципу агрегатостроения. Не только теоретически, но и практически доказано, что широко проведенная стандартизация и нормализация в данной отрасли промышленности в громадной мере повышает возможности правильной организации производства и снижения себестоимости продукции.

Между тем стандартизация и нормализация в капиталистических странах испытывают огромные препятствия, усугубленные в отношении станкостроения еще тем, что оно раздроблено, распылено. Для иллюстрации приведем следующие факты. В тот период, когда Советский Союз значительное количество металлорежущих станков закупал в Германии (1924—1929 гг.) возник вопрос о нормативах по приемке станков и в частности норм точности. Германский проф. Шлезингер разработал эти нормы точности для значительного числа металлорежущих станков общего назначения, базируясь исключительно на опытных данных германской станкостроительной промышленности. Прошло

уже почти 10 лет со дня их опубликования. Эти нормы точности широко известны в капиталистическом мире. В Советском Союзе они даже осуществляются в качестве государственного стандарта. В Германии же они до сих пор не получили права стандарта. Даже в такой передовой стране станкостроения, как США, исключительно слабо развиты стандартизация в государственном масштабе. Достаточно просмотреть перечень государственных стандартов США, чтобы увидеть, насколько она бедна стандартами в области станкостроения. Дальше регламентации окраски станков станкостроительная промышленность США не пошла.

Неудивительно поэтому, что в вопросах стандартизации в капиталистических странах существует нерабериха, предельно отражающаяся не только на производителях станков, но и на потребителях. Перечень самых разнообразных размеров высоты центров у токарных станков не только во всем мире, но и в отдельных государствах, показывает, сколько лишних усилий и средств тратится как в производстве станков, так и при их использовании, тем более что различия в размерах станков ничтожны.

Весьма иллюстративна в этом отношении следующая таблица, содержащая данные о производстве в США и Германии токарных станков с высотой центров в пределах от 170 до 210 мм. Из этой таблицы видно, что в США производится 2 размера с высотой центров 184 и 203 мм, в Германии 6 размеров, причем колебание между отдельными размерами достигает не больше 5—10 мм. Эти ничтожные колебания явно показывают, что различия размеров вызваны не технико-производственными соображениями, а конкуренцией фирм германской станкостроительной промышленности¹.

Страны	170 мм	175 мм	180 мм	184 мм	190 мм	200 мм	203 мм	210 мм
СССР	—	×	—	—	—	×	—	—
США	—	—	—	×	—	—	×	—
Германия	×	×	×	—	×	×	—	×

В СССР в результате тщательного анализа потребности различных отраслей промышленности установлено, что в пределах высоты центров от 170 до 200 мм возможно ограничиться двумя размерами — 175 и 200 мм. Только на основе самого внимательного учета производственных требований различных отраслей промышленности и конструктивного изучения отдельных станков возможно обеспечить правильную типизацию основных параметров всех типов станков, подлежащих освоению в Советском Союзе.

Аналогичная же работа в области типизации параметров станков ведется и некоторыми германскими заводами станкостроения. В настоящее время четыре германских станкостроительных фирмы согласовали между собой выпуск стандартных типов токарных станков в пределах от 175 до 600 мм высоты центров. Такие же попытки были предприняты тремя станкостроительными германскими фирмами в целях стандартизации расточных станков. Но все эти попытки не были доведены до конца в силу конкуренции фирм.

Советская станкостроительная промышленность в значительной степени базируется на общегосударственных стандартах, принятых для всех отраслей промышленности. Эти стандарты (ОСТ), предназначен-

¹ Знаком × отмечен размер, строящийся отдельными фирмами.

ные для всего народного хозяйства, достаточно всеобъемлющие, чтобы удовлетворить самые разнообразные требования промышленности. И поэтому в той или иной отрасли они могут быть сужены без ущерба для создания новых типов машин и станков.

Одним из важнейших условий успешного развития станкостроения является качество и однородность материалов, из которых изготавливаются станки. Из общего числа сортов сталей, установленных общесоюзными стандартами, для станкостроения приняты только семь. В отношении чугунов, удельный вес которых в станках составляет от 70 до 80%, установлены три класса чугунов, причем регламентированы не только химический состав, но и физические свойства. Равным образом нормализованы и другие материалы, имеющие большое значение в станкостроении (бронзы, баббит и т. д.).

В условиях социалистического производства громадное значение приобретает проблема взаимозаменяемости материалов. Советское станкостроение разработало большое количество стандартов, обеспечивающих разрешение этой проблемы, установленные стандарты на нормальные диаметры и нормальные длины, составляющие 30% общего числа утвержденных для всей промышленности стандартов.

Крупное значение в станкостроении имеют вопросы нормализации чисел оборотов. С точки зрения производства нормализация числа оборотов позволяет значительно упростить расчеты станков, нормализовать шестерни и другие элементы механических рабочих движений. Потребителям станков нормализация обеспечивает возможность установок в цехах группы станков в целях упрощения планирования и распределения работ, технического нормирования работ и набора станка для данного технологического процесса. В разработке проблемы нормализации чисел оборотов советское станкостроение исходило из опыта американской и германской станкостроительной промышленности.

При конструировании станков особое внимание необходимо уделить вопросу о направлении движения в станках. Отсутствие единства в разрешении этого вопроса является одной из причин поломки станков при переходе рабочих после длительной работы на станке одной конструкции к аналогичному станку, но уже другой конструкции (другой фирмы). В этой области нашей промышленностью проделана работа исключительной важности. Советское станкостроение уже разработало стандарт, по которому направление движения во всех вновь конструируемых станках осуществляется по определенному принципу.

Значительных успехов советское станкостроение достигло в нормализации деталей и унификации узлов. Нормализация деталей должна быть разделена на две основные задачи: на нормализацию деталей и изделий, производимых смежными отраслями производства, и на нормализацию деталей, производимых самими станкостроительными заводами. Такая нормализация должна быть проведена в отношении деталей, передающих движение, деталей органов управления, крепежных деталей, деталей арматуры и широко- и редкоходных шпинделей.

Нормализация деталей в станкостроении призвана не только снизить себестоимость и рационализировать организацию производства, но должна обеспечить правильную организацию планово-предупредительного ремонта при эксплуатации станков. В практике германской станкостроительной промышленности на ряде крупных заводов имеются специальные цехи, производящие нормальные детали не только для внутреннего производства, но также и для широкого сбыта на внешний рынок (например фирма «Юдигт Деве»).

Работа по нормализации отдельных деталей в советском станкостроении началась уже давно, частично она уже внедряется в практику отдельных станкостроительных заводов. Но широкого применения она еще

не получила ввиду отсутствия соответствующей производственной базы. Попытка создать на заводе революционных станков в Москве специализированных цехов нормалей до сих пор еще не доведена до конца. Ниже мы приводим данные о соотношениях между унифицированными деталями и нормальными деталями в станках Советского Союза, построенных на общей базе, причем удельный вес унифицированных деталей колеблется по отдельным типам от 45 до 100%, а нормальных деталей — от 43 до 57%. Это означает, что 50% всех деталей в станках могут быть заранее изготовлены в крупных сериях, что несомненно удешевит производство станков (см. таблицу на стр. 26).

Типизация станков и нормализация деталей являются основной предпосылкой для проведения в широком масштабе унификации отдельных узлов в станкостроении. Идея унификации узлов получила наиболее широкое развитие в советской станкостроительной промышленности. Яркой иллюстрацией успешного разрешения задачи унификации узлов являются сконструированные ЭНИМСом для Ижевского завода 5 станков различных зарубежных образцов. Путем комбинации отдельных стандартных узлов осуществляется производство токарно-винтового станка, упрощенного токарного станка, быстрого токарного станка, революционного станка с вертикальной осью головки и революционного станка с горизонтальной осью головки. Аналогичная задача в настоящее время разрабатывается Центральным институтом труда (ЦИТ).

В капиталистических же странах станкостроительная промышленность не ведет работы по унификации в столь широком масштабе. В редких случаях иностранные станкостроительные заводы выдают лишь отдельные узлы для определенных типов станков. Так например в карусельных станках английской фирмы «Ричардс» коробка подачи унифицирована, в модели фрезерного станка английской фирмы «Герберт» также унифицирована коробка подачи, в колесно-токарном станке фирмы «Кренен» унифицирована коробка скоростей и т. д.

Выше мы говорили преимущественно о станках общего назначения. Но в последнее время однако производство станков по принципу агрегатостроения получило особое развитие в области специального станкостроения. Новое направление в этой области заключается в том, что выделяются основные элементы станка — силовая коробка (привод станка), шпиндельная головка, гидронасос, станина, средняя часть станка, на которой крепится приспособление для зажима изделия. Стандартизацией этих узлов достигается возможность создать путем их комбинирования различные специальные операционные станки, имеющие широкое применение в автомобильной промышленности. Именно на этом принципе и построен станок, столь шумно рекламируемый в капиталистической печати под названием «Пауэр лок».

Работа по созданию стандартных агрегатов станков в СССР уже началась. В настоящее время проектируется полный комплект агрегатных станков, необходимых для полной обработки блоков цилиндра на одном из автозаводов СССР. Американская фирма «Ингерсол» конструктивно разрешила эту задачу для станков мощностью в 35—40 лошадей в смену и сейчас приступает к конструктивному разрешению задачи создания стандартных агрегатов для станков мощностью до 100 лошадей в смену. Советская станкостроительная промышленность в настоящее время работает над аналогичной задачей для станков мощностью от 80 до 100 лошадей в смену.

III. Организация смежных производств

Для развития станкостроения, так же как и для авто-, авиа- и тракторостроения, требуется определенная база смежных производств. На последней Великобритании выставке станков из 180 фирм, участ-

техническим прогрессом в технологии обработки резанием и появлением новых методов обработки резанием (алмазная, расточная, внутренняя и плоскостная протяжка, шлифовка вместо обточки и т. д.). Не случайно, что именно за последние годы в Германии, Англии, США были выпущены совершенно новые станки в такой области, конструкция которых являются наиболее стабильными и разработанными, а именно — сверхмощные и высокопроизводительные токарные и револьверные станки. Это та область станков, которая в значительной степени связана с производством тяжелых снарядов, аэробом и других средств войны. В мае 1935 г. американской фирмой «Найлс» выпущен новый сверхмощный токарный станок.

В Советском Союзе в настоящее время выпускаются токарные станки, уступающие современным конструкциям американских и европейских фирм. Но в стадии конструирования находится новый типаж станков. С началом производства этих станков отставание советского станкостроения будет в этой области в значительной степени ликвидировано. В нижеследующей таблице приведены данные, характеризующие мощность токарных станков в Англии, США и СССР.

Показатели	СССР	Англия			США
		Свайфт	Ланг	Докхамс	Найлс
Высота центров в мм	200	300	400	240	225
Расстояние между центрами в мм	1500	1950	2800	1500	1500
Мощность мотора в л. с.	10	15—20	65	20	50
Число оборотов шпинделя	9—450	8—800	20—350	30—1 000	3 000

Повышение скоростей и мощности станков не могло не вызвать резких изменений в самой их конструкции. В первую очередь это относится к максимальной гидрофикации и электрификации современных металлорежущих станков. Весьма интересны в этом отношении опубликованные ниже. Прегером¹ сравнительные данные о конструктивных изменениях в станках за последние 20 лет, которые мы ниже приводим по некоторым станкам.

Простой фрезерный станок фирмы «Фринкс Вернер»

Техническая характеристика	1907 г.	1934 г.
Рабочая площадь	700 × 250 мм	1 100 × 300 мм
Число скоростей	8; от 19 до 380 об/мин.	9; от 34 до 540 об/мин.
Подача	8; от 2 до 100 мм/мин.	8; от 12 до 300 мм/мин.
Привод	Трансмиссионный	Индивидуальный электромотор
Мощность	1,8 л. с.	7,5 л. с.

Плоскошлифовальный станок фирмы «Биллестер и Кларк»

Техническая характеристика	1909 г.	1934 г.
Мощность	3 л. с.	7 л. с.
Привод камня	Угловой ремень	Специальный мотор
Инструмент	Камень, камень	Сегментный круг
Подача стола	Поршнем зубчатом и винтом	Гидропривод
Скорость хода стола	700 мм/мин.	От 0 до 12 тыс. мм/мин.
Автоматическая установка подачи камня	Не имеется	От 0,005 до 0,12 мм на один ход
Направляющие	Шлифовальные	Шлифовальные
Защита от пыли направляющих	Вручную	Автоматическая
Точная регулировка	Отсутствует	Кожи
		Стоп и круг регулируются

Круглая пила для голодной режки металла фирмы «Геллер»

Техническая характеристика	1903 г.	1933 г.
Инструмент	Лисовая пила из углеродистой стали, диаметр 410 мм	Диск диаметром от 510 до 610 мм со стальными зубьями из быстрорежущей стали
Мощность	2 л. с.	8 л. с.
Производительность	10 см/мин.	120 см/мин.
Скорость резания	1 ступень 20 мм/мин.	4 ступени от 12 до 30 мм/мин.
Подача	4 подача от 20 до 40 мм в 1 мин. через угловой ремень	От 0 до 500 мм в 1 мин.; гидравлическая подача
Наблюдения за условиями работы	Не имеется	Магнетометр и амперметр
Скоростной механизм	Червячная передача	Коробка скоростей
Подача материала	Вручную	Автоматическая
Защита материала	На лопатках	Гидравлическая
Станина		Жесткая, коробчатой формы

Основные направления современных конструкций станков сводятся к повышению мощности станка, дальнейшему внедрению гидравлики, выделению в самостоятельные узлы скоростных механизмов и механизмов подач, рационализации механизмов управления, автоматизации настольных станка, автоматизации зажимных устройств, увеличению охлаждающей жидкости для обеспечения лучшего отвода стружки, рационализации смазки и автоматизации измерения размеров изделия.

В части формы и конструкции станков следует отметить следующие основные тенденции, вытекающие главным образом из условий применения сверхтвердых сплавов. Для лучшего отвода стружки в отдельных конструкциях плоскость направляющих наклонена на 15—20°. При этом стружка спадывает со станины за счет, позади которого можно установить разгрузочное транспортное устройство. Заслуживает также внимания введенная в последние конструкции станков система предохранения направляющих станин от ударов, попадания малой стружки и грязи. Серьезные успехи достигнуты в деле рационализации управления станком. Наряду с сокращением числа оборотов и руко-

ток и применением во многих случаях управления с одной рукоятки следует отметить концентрацию управления в одной точке и расположение управления в наиболее удобном для обслуживания станка рабочем месте.

Техническая мысль капиталистических стран работает над совершенно новыми задачами, направленными не только к дальнейшему повышению мощности металлорежущих станков, но и к разрешению проблемы получения максимально точного изделия после обработки. Повышение мощности автоматов и полуавтоматов многократного действия достигается путем увеличения числа рабочих шпинделей. Так, американская фирма «КОН» выпустила 8-шпиндельный прутковый автомат (нормально фирма строит 4-шпиндельные автоматы). Другая фирма в США «Лисс Броднер» выпустила 6-шпиндельный зубофрезерный автомат (зубофрезерные станки до сих пор строились лишь с одним шпинделем). Эта тенденция стала проникать не только в американское станкостроение, она пробивается и в Германии. Германской фирмой «Вейперт» недавно выпущен 2-шпиндельный гидравлический многоосевый станок.

Задача повышения точности изделий после обработки особенно остро стоит в производстве шестерен. Нет такой машины в мире, в которой не было бы шестерен. От качества изготовления шестерен в громадной степени зависит не только точность, но и бесперебойность работы агрегата. Кроме того зубчатые передачи при плохом их изготовлении производят шум, который вредно отражается на работающих у машины. За последние годы появилась ряд новых конструкций станков, предназначенных для доводки, обкатки и пратрири шестерен после нарезки их на зуборезных станках. Однако несмотря на проведенные исследования пока еще нельзя считать эту проблему окончательно разрешенной.

Несколько особняком стоит проблема создания огнепрежущих станков, где режущий инструмент заменяется азотсодержащим пламенем. При этом станки сохраняют свою конструкцию, но вместо резака укрепляется специальный резак, схожий с резанком, применяемым при обычной азотной резке. Станкостроение США уже свыше 3 лет работает над разрешением этой проблемы. Огнепрежущие станки при правильном их проектировании могут найти широкое применение на тяжелых объектах работ.

«Узким местом» в советском станкостроении являются кадры конструкторов. Превосходство станкостроительной промышленности США перед другими странами прежде всего объясняется наличием значительного количества опытных конструкторов-станкостроителей. Германское станкостроение располагает значительно меньшими кадрами конструкторов, чем в США. Германское станкостроение насчитывает около 3 тыс. работников в конструкторских бюро. В советском же станкостроении насчитывается всего лишь около 600—700 работников в конструкторских бюро. Если учесть к тому же, что большинство конструкторов в советском станкостроении имеет стаж всего от 3 до 5 лет, то станет совершенно очевидной вся острота задачи количественного увеличения и качественного укрепления наших кадров конструкторов.

Другим фактором, от которого в громадной мере зависит техническое развитие станкостроения, является наличие экспериментальной базы и условий для экспериментирования. Начатая в советском станкостроении работа по изучению типажа станков и типизации их должна быть всемерно усилена и углублена.

Необходимо провести ряд экспериментальных работ в области создания огнепрежущих станков, опытные работы по изготовлению шестерен путем протяжки вместо фрезерования, изготовления станков для пло-

скостной протяжки и т. д. В нашей экспериментальной работе мы должны ориентироваться на американскую практику станкостроения. Наряду с количественным удовлетворением потребностей ряда отраслей промышленности в станках общего назначения советское станкостроение должно форсировать конструирование и освоение высокопроизводительных автоматических и полуавтоматических станков. Советское станкостроение обязано обеспечить автопромышленность металлорежущими станками собственного производства. Особое внимание следует уделить вопросу организации производства прецизионных станков для нужд точной индустрии и подготовки производственной базы для тяжелого станкостроения.

Одной из самых ответственных и боевых задач советского станкостроения является повышение качества выпускаемых станков. Несмотря на ряд успехов советского станкостроения в освоении новых конструкций, качество выпускаемых станков все еще не соответствует предъявляемым к ним техническим требованиям. Это обязывает наших станкостроителей широко развернуть экспериментальные и исследовательские работы в области технологии самого станкостроения и разработки ряда типовых процессов, как например обработки шестерен, обработки шпинделей и многосплицевых валков, расточных операций и т. д.

Необходимо самым решительным образом двинуть вперед смежные производства для станкостроения, главным образом производство электродвигателей и электроаппаратуры, крепежных деталей, шарико- и роликоподшипников. Для производства ряда нестандартных деталей и агрегатов станкостроительная промышленность должна организовать свою собственную производственную базу.

Увеличение числа типов-размеров станков, осваиваемых нашей промышленностью, находится в тесной связи с расширением производственной базы. Поэтому наряду с форсированием строительства станкостроительных заводов, намеченных решением XVII съезда партии, необходимо расширить число машиностроительных заводов, привлекаемых к производству станков. При этом специализированные станкостроительные заводы должны преимущественно осваивать и строить высокопроизводительные специальные станки и передавать на заводы общего машиностроения производство станков общего назначения.

Таковы важнейшие задачи советского станкостроения. Успешно разрешая их, наше станкостроение выполнит задачу, поставленную именем нашей партии т. Сталиным перед всей страной: «вызвать из техники максимум того, что можно из нее вызвать».

Максимально использовать торфяные ресурсы

Торф является местным видом топлива и несомненно больше всех других видов топлива оправдывает это название. Дрова, бурый уголь и сланцы в основном расходуются не на месте заготовки, а перевозятся по линиям железных дорог, часто на большие расстояния. Торф же по преимуществу расходуются на месте добычи, расстояние пере-

Добыча торфа за первые годы второй пятилетки (в тыс. т)

Республики, края и области	1933 г.		1934 г. предварит. данные		1935 г. (план)	
	Всего	В том числе Глав- торф	Всего	В том числе Глав- торф	Всего	В том числе Глав- торф
СССР	13 018,5	—	17 187,7	—	19 520,0	—
РСФСР	11 423,7	8 680,5	14 694,5	10 593,3	16 605,2	11 716,0
Северный край	11,6	—	17,4	—	23,0	—
Ленинградская обл.	1 880,3	1 654,0	2 058,3	1 776,6	2 700,0	2 064,1
Западная обл.	331,0	49,6	779,6	181,8	893,2	270,0
Московская обл.	4 367,6	3 825,5	5 862,3	4 967,0	5 234,3	4 268,3
Иваново-Промышл. обл.	2 028,5	1 487,7	2 423,7	1 623,6	2 916,0	2 232,2
Горьковский край	1 233,7	1 221,1	1 517,1	1 483,8	1 469,0	1 435,0
Татарская АССР	19,3	—	32,9	—	34,0	—
Воронежская обл.	249,9	—	353,4	—	362,0	—
Курская обл.	151,7	—	306,6	—	344,4	—
Киевская АССР	—	—	—	—	3,0	—
Калининская обл.	—	—	—	—	1 044,5	896,4
Оренбургская обл.	—	—	—	—	6,5	—
Кировская обл.	—	—	—	—	42,5	—
Омская обл.	—	—	—	—	4,0	—
Куйбышевский край	373,4	—	535,7	—	571,9	—
Саратовский край	7,7	—	20,4	—	33,6	—
Вашкинская АССР	23,4	—	24,3	—	33,1	—
Свердловская обл.	503,2	442,6	678,5	560,5	756,9	580,0
Челябинская обл.	52,7	—	78,5	—	121,8	—
Казахская АССР	2,0	—	9,8	—	6,0	—
Киргизская АССР	1,1	—	5,0	—	4,0	—
Забайкальский край	—	—	1,0	—	5,5	—
Восточносибирский край	4,8	—	9,7	—	—	—
УССР	694,7	—	1 125,0	—	1 213,8	—
БССР	980,0	—	1 367,5	—	1 701,0	—
Нераспределенно по СССР	192,6	—	—	—	—	—

возки его к потребителю или к железной дороге широкой колеи в среднем равно по системе Главторфа 10—11 км. По узкоколейной железной дороге торф вывозится на 12 км, а грузом — в среднем на 7 км. Наиболее дальние пункты вывозки торфа редко превышают 25 км, а ближе — 1 км.

Железнодорожным путем по узкоколейкам Главторф в 1934 г. вывез 38% заготовленного торфа, а остальная часть приходится на долю гужевого транспорта. Самозаготовители большую часть вывозят торф грузом в среднем на расстояние в 9 км. Торф с болот в основном целиком поступает к местам потребления без перевозки по железной дороге широкой колеи. Только относительно небольшую часть торфа Главторф перевозит по железным дорогам общего пользования.

XVII съезд партии подчеркнул необходимость «продолжить линию на более широкое использование для электроснабжения местных видов топлива — торфа и сланцев». Торфяная промышленность СССР в настоящее время далеко оставила позади довоенный уровень добычи (см. диаграмму на стр. 34). Наиболее резко увеличилась добыча за последние два года. По отдельным областям добыча торфа за первые годы второй пятилетки составила (в тыс. т) (см. таблицу на стр. 32).

Добыча торфа наиболее развита в Московской, Ленинградской, Западной, Иваново-Промышленной и Свердловской областях, в Горьковском крае, т. е. в районах, наиболее удаленных от донецкого угля и бакинской нефти. Значительно выросла добыча торфа также в БССР и УССР. В областях же, хотя и располагающих богатыми запасами торфа, но слабо развитых в промышленном отношении, добыча его медленно развивается, как например в Северном крае, в Омской области, Восточносибирском крае и др.

По отдельным способам добычи торфа за последние годы распределяется следующим образом (в тыс. т):

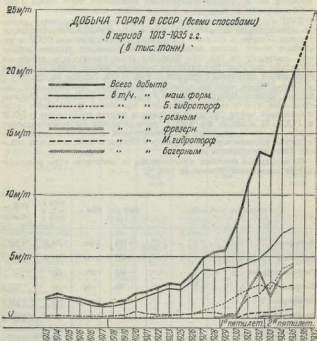
Способы добычи	1933 г.	1934 г.	1934 г. в % к 1933 г.	1935 г. (план)
Фрезерный	1 774	3 488	196,6	4 292,5
Гидроторф	3 379	3 790	121,6	5 089,7
Гидроэлеваторный	408	596	146	—
Багерный	50	76	152	191,0
Элеваторный	5 504	6 791,7	123,4	7 336,9
Резной	1 903	2 446,1	128,5	2 609,9
Всего	13 018	17 187,8	132,1	19 520,0

Добыча торфа растет главным образом за счет развития механизированных способов. Так, добыча фрезерным способом в 1934 г. почти удвоилась против 1933 г. Значительно выросла добыча торфа гидроэлеваторным и багерным способами. Однако немеханизированные способы добычи — элеваторный и резной — все еще сохраняют сравнительно большой удельный вес в торфяной промышленности. Они при-

меняются главным образом самозаготовителями торфа. Так, резным способом Главторф в 1934 г. добыл всего лишь 105 тыс. т торфа, остальное количество — 2 341,1 тыс. т — приходится на долю самозаготовителей, из них промкооперация добыла 954,8 тыс. т, НКЛП — 249 тыс. т, НКМП — 409 тыс. т.

Новые способы добычи торфа: фрезерно-формовочный и гидрофрезерный за последние два года не получили заметного развития и промышленного значения еще не имеют.

В 1934 г. план добычи торфа не был целиком выполнен (добыто 17,18 млн. т против плана в 18 млн. т). Невыполнение плана 1934 г.

произошло главным образом из-за срыва программы добычи по фрезерному способу. Так, Главторф по добыче кусковым способом выполнил в 1934 г. план на 100,3%, а фрезерным — на 86,9%. В 1935 г., судя по ходу торфяной кампании, план добычи будет перевыполнен. На 1 июля с. г. добыто 11 300 тыс. т, из них Главторф — 7 076 тыс. т, программа за первое полугодие 1935 г. выполнена в целом по Союзу на 102% и по Главторфу на 101,1%.

Несмотря на значительный рост добычи в последние годы, торфяная промышленность в совершенно недостаточной степени использует все те громадные возможности, которые даны богатыми ресурсами торфа и близким расположением их от промышленно развитых центров. Торф и поныне еще занимает незначительное место в топливном балансе страны, составляя по добыче (в условном топливе) в 1933 г. 5,1%, а в 1934 г. — 5,7% всего потребления топлива. Однако по отдельным областям удельный вес торфа в топливном балансе более значителен. Так, в Московской области в 1934 г. он составлял 20,8%, в Ивановской — 21,9%, в Горьковском крае — 12%, в БССР — 29,0%.

Наиболее значителен в общем потреблении торфа удельный вес электростанций, работающих на местных торфяных массивах. Мощность некоторых электростанций достигает весьма крупных размеров. Так, Горьковская ГРЭС имеет мощность в 204 тыс. квт, Шатура — 186 тыс. квт, «Красный Октябрь» — 111 тыс. квт и др. На торфе базируется также работа гигантов машиностроения — Уралмаша, Уралгидротрактор и др.

Торф как топливо в настоящее время полностью освоен потребителями. Кусковой торф, гидроторф, если он не превышает кондиционную влажность, сжигается под котлами с коэффициентом полезного действия котельных установок до 85% на топках проф. Макарьева, ВТИ и др. Кусковой торф успешно сжигается также на крупных и мелких котельных установках, фрезерный же торф как новый вид топлива потребовал значительных усилий и времени на его освоение. Конференция, созванная Всесоюзным энергетическим комитетом и Госпланом СССР по фрезерному торфу в марте 1934 г., пришла к выводу, что в результате достижений советских теплотехников фрезерный торф также следует считать полностью освоенным в качестве топлива с высоким коэффициентом полезного действия и что поэтому следует всемерно форсировать его добычу.

До последнего времени торфодобыча увеличивается в соответствии с ростом потребления топлива в стране. Поэтому удельный вес торфа в балансе страны остается стабильным, колеблясь в пределах 5—6% в первом и втором пятилетиях. Но торф в ряде районов должен наконец начать вытеснять дальнопривозное топливо. Ряд крупнейших предприятий, расположенных близка залежей торфа, и поныне еще только частично используют торф для топлива. Так, в Калининской области до сих пор не разрабатывается богатейшее месторождение торфа «Оршанский мох», могущее ежегодно давать до 4 млн. т торфа хорошего качества. Месторождение расположено в 20—30 км от Калинин и в 160 км от Москвы. Промышленность этих городов и областей могла бы широко использовать торф, заменяя им дрова и уголь.

В Ленинградской области Дубровская ГЭС только на 50% работает на торфу. Между тем до сих пор разрабатывается только 1-я очередь Назинского массива с запасом торфа в 720 тыс. т, разработка же остальной части массива в 600 тыс. т еще не начата. Медленно поднимается разработка Ларьянского торфяного хозяйства, предначинанного для алюминийного комбината. Слабо развито в Тесоло-Нетизское торфяное хозяйство, могущее давать 865 тыс. т торфа в год. В Ленинградской области расположено ряд других залежей торфа, разработку которых следовало бы форсировать.

В Свердловской области строится Закамская ТЭЦ на кизелетском угле, между тем как в 12 км находится Палгискайя залежь торфа, способная обеспечить топливом ТЭЦ. Залежь исследована, составлен проект ее разработки, но подготовительные работы еще и поныне не начаты. Другой объект в Свердловской области — Среднеуральская ГЭС — проектировалась на торфе, так как стоит среди торфяных зале-

жей и все же первая очередь ГЭС будет работать на Челябинском угле, а торфоразработки не развиваются. Уральский трубный завод, расположенный вблизи залежей торфа, будет пущен на Челябинском угле. При наличии больших запасов торфа и весьма напряженном положении с топливом на Урале торфодобыча развивается весьма слабо.

Близ Тюмени расположено богатое торфом болото «Боровое», но оно не разрабатывается, хотя судостроительный завод и ряд других промышленных предприятий расходуют привозной уголь и дрова. Горьковская ГЭС также далеко не полностью снабжается торфом, хотя залежи торфа «Чистое» и «Мутренское» давно уже отведены для электростанции. Можно было бы назвать и ряд других крупных предприятий, расположенных в разных областях и краях, которые легко могли бы работать на торфе, но до сих пор однако пользуются привозным дальним углем.

Фосфирование добычи торфа могло бы сыграть крупнейшую роль в деле сокращения расходов угля, нефти, дров и освобождения железнодорожного транспорта от их перевозок. Но этим роль торфа в народном хозяйстве далеко еще не исчерпывается. Торф может быть широко использован не только в качестве котельного топлива, но и переработан в ряд других весьма важных продуктов. Переработку торфа ведет специальный трест «Торфпродукт», входящий в систему Главторфа НКТП. Торфпродукт в 1934 г. закончил строительство торфококсовального завода при ст. Редкино, Октябрьской железной дороги, Московской области. Завод рассчитан на получение 20 тыс. т кокса в год, имеет 4 печи системы Линча. При коксовании удаляются газы, которые идут на обсыривание коксовых печей. Кроме того получается смола до 6% от веса торфа, которая тут же перерабатывается в специальной лаборатории на легкие и тяжелые масла, парафин, горный воск и др. Торфяной кокс применяется на газовом заводе Москвы и в металлургии, там где требуется бессернистый кокс.

В 1934 г. начата постройка торфобрикетного завода в Орехове-Зуеве с годовой мощностью в 180 тыс. т брикетов в год. Брикеты предназначаются для замены дров в бытовом потреблении в Москве и Орехово-Зуеве.

Торфпродукт построил 4 завода для получения изоляционных плит из торфяных очесов моховых болот. Заводы размещены в местах наибольшего потребления изоляционных плит. Частично плиты идут для замены импортной пробки. Заводы построены в Московской, Ленинградской, Ивановской и Свердловской областях с общей годовой мощностью в 4 млн. м² плит в год.

Заводы пускаются по частям по мере завершения строительства. В 1933 г. они выработали 847 тыс. м², в 1934 г.—1548 тыс. м² изоляционных плит. Планом 1935 г. намечено производство 2600 тыс. м² плит.

Кроме того Торфпродуктом ведется заготовка торфяного порошка для строительных целей и торфяной подстилки для сельского хозяйства. Ежегодно заготавливается от 20 до 30 тыс. т торфяного порошка. Переработка смолы Торфпродуктом производится не только на Редкинском торфококсовальном заводе, но и на заводе им. Дзержинского Ивановской области. Общий переработка смолы по Торфпродукту в 1933 г. составила 1,8 тыс. т, а в 1934 г.—2,5 тыс. т.

Значительное применение торф имеет в качестве генераторного топлива в отраслях промышленности, потребляющих газ. Газификация торфа применяется на ряде стекольных заводов, особенно на заводе им. Дзержинского Ивановской области, где работают 3 газогенератора на торфе с ежегодным расходом торфа в 75 тыс. т. Газификация торфа

производится на Уралмаше, Уралпапострое, на алюминиевом комбинате Ленинградской области и др.

Получаемая при газификации торфа смола в размере 5—6% от веса торфа перерабатывается на парафин, фенолы и другие ценные химические продукты. Наиболее интересные опыты переработки торфа, проводимые Белорусским научно-исследовательским промышленным институтом по получению метилового спирта из торфяных очесов путем гидролиза. В БССР начато строительство полузаводской установки для получения спирта из торфа.

Торф применяется также в сельском хозяйстве. Колхозы добывают торф для собственных нужд—на топливо, подстилку и удобрение. В качестве топлива торф добывается в безлесных районах Воронежской, Курской, южной части Московской области и др. Колхозники добыли на топливо по данным НКЗема РСФСР в 1933 г. 990 тыс. т, а в 1934 г.—2175 тыс. т торфа. Заготовки торфяной подстилки для скота, часть которой идет на экспорт, главным образом в США, за 1933 и 1934 г. достигли следующих размеров (в тыс. т):

Заготовители	1933 г.	1934 г.
Колхозы	117,3	331,5
Совхозы	15,8	18,0
Трест «Сельхотторф»	29,1	19,65
Всего	162,2	369,1

В качестве удобрения для полей торф применяется в естественном виде, а также в компостированном виде. Для удобрительных нужд колхозы и совхозы заготовили в 1933 г. 2312 тыс. т и в 1934 г. 6620 тыс. т.

Торф в настоящее время приобрел крупное значение в промышленности и в сельском хозяйстве. К концу второй пятилетки торфодобыча установлена по промышленности в 25 млн. т, а по сельскому хозяйству в 12 млн. т. Этот размер добычи однако еще весьма незначителен по сравнению с колоссальными ресурсами торфа, неисчисляемыми в 30,5 млрд. т условного топлива.

Это обязывает всемерно форсировать развитие торфяной промышленности. К этому и направлены все организационные мероприятия, которые проводятся в торфяной промышленности за последние годы. Торфяная промышленность уже перестала быть только побочной отраслью, когда торфоразработки находились в ведении потребительской торфа—фабрик, заводов, электростанций и др. В последние годы крупнейшие торфяные предприятия с добычей от 100 т до 1 млн. т и выше выделены в самостоятельное торфяное управление—Главторф НКТП, являющийся ведущим и главным заготовителем торфа.

В состав Главторфа входят научно-исследовательские институты Инторф, ВИМТ, проектирующий трест «Гипроторф», трест по переработке торфа «Торфпродукт», 9 торфодобывающих трестов и 3 крупных предприятия. Средние же и мелкие торфяные предприятия, близкие расположенные к потребителям, переданы в ведение самих потре-

бителей — фабрик и заводов. Наиболее мелкие и разбросанные торфоразработки эксплуатируются промпредприятиями, добывающей торф для своих предприятий и для государственной промышленности.

Самозаготовками торфа занимаются хозяйственные наркоматы: так, НКЛП добывает торф для текстильной и фарфоровой промышленности, НКХП для сахарной, спиртовой и пищевой промышленности, НКЛес — для бумажной промышленности и др.

В последние годы значительно повысился уровень технического вооружения торфяной промышленности. Для снабжения торфяной промышленности оборудованием в 1932 г. был создан специальный трест «Советторфмаш»¹, в состав которого вошли 4 механических завода, в том числе новый крупный завод в Иваново, специально построенный для изготовления сложных торфяных машин. Советторфмаш производит все необходимое торфяной промышленности оборудование и машины для механизированных способов добычи — гидроторфа, фрезерного и багерного.

Особое внимание необходимо уделить механизации добычи и сушки торфа у самозаготовителей — НКЛП, НКХП, промпредприятий и др. Эти организации получают оборудование в основном из Главторфа, при этом заготовители получают от Главторфа лишь то оборудование, которое его предприятия выбрасывают после своей реконструкции. Новых машин самозаготовителям поступает очень немного. Так, в 1935 г. записанная потребность самозаготовителями на элеваторные установки составляла 240 агрегатов, получено же ими 35 установок, из них 20 новых и 15 старых. НКХП должен немедленно наладить изготовление торфяных машин не только для Главторфа, но и для других организаций.

В настоящее время Советторфмаш уже полностью освободил торфяную промышленность от импорта машин. Механизированный парк Главторфа за первые годы второй пятилетки значительно вырос, как это видно из следующих данных (в агрегатах):

Наименование оборудования (в комплекте)	1933 г.	1934 г.	1935 г. (план)
Агрегаты большого гидроторфа нового стандарта	71	80	91
Агрегаты большого гидроторфа сверхстандартов	27	29	38
Гидроэлеваторные установки	104	124	112
Багеры	11	24	45
Тракторы и фрезерные барабаны	680	666	727
Элеваторные установки с транспортерами	400	390	360
» » » элеваторными	396	288	218

Рост производства оборудования повысил энерговооруженность торфяной промышленности в 1934 г. до 202,2 тыс. квт, т. е. на 20% выше 1933 г. Резко выросла энерговооруженность на одного сезонного рабочего, занятого в добыче торфа. В 1934 г. энерговооруженность на

одного рабочего в добыче торфа равнялась 4,45 квт, т. е. на 37% больше, чем в 1933 г. Если же взять общее число рабочих по добыче и сушке торфа, то энерговооруженность на одного человека в 1934 г. составляла 1,52 квт или на 20% выше, чем в 1933 г. Техно-производительные показатели развития торфяной промышленности за 1933—1935 гг. выражены в следующей таблице.

Показатели	1933 г.	1934 г.	1935 г. (план)
Механизированные способы добычи торфа по всей торфяной промышленности в %	43,1	45,2	49,0
Механизация по Главторфу:			
1. Механизация добычи в %	58,2	69,3	74,6
В том числе:			
а) фрезерный	17,5	27,7	31,2
б) гидроторф.	40,2	40,9	42,1
в) багерный	0,5	0,7	1,3
2. Механизация сушки торфа (без уборки)	12,0	23,3	24,0
3. Механизация подготовительных работ на новостройках в %	24,0	31,0	43,5
4. Производительность труда рабочих в день в т	0,84	1,06	105,0

Наряду с добычей и сушкой торфа широко механизуются подготовительные работы на залежах торфа, на работах по проведению канав, сводке леса, корчевке пней и полировке площадей.

Значительно выросли за первые два года второй пятилетки квалифицированные кадры торфяной промышленности. В 1934 г. в Главторфе работало 649 инженеров, 1314 техников и 251 практиков. По отношению к общему числу рабочих инженерно-технический персонал составлял 1,1% в 1933 г. и 1,3% в 1934 г. Если к числу ИТР причислить десятников, младший состав, то удельный вес ИТР увеличился в 1933 г. до 4,4% и в 1934 г. до 4,8%.

Следует отметить, что количество сезонных рабочих в торфяной промышленности до известной степени стабилизировалось. Так, численный состав рабочих на добычу по Главторфу колеблется за последние годы в пределах 45—60 тыс. человек и в 75—80 тыс. человек на сушке.

Дальнейший рост торфодобычи должен быть достигнут исключительно за счет повышения производительности труда и усиленной механизации всех процессов производства. Торфяная промышленность не должна рассчитывать на значительное увеличение числа рабочих. Важнейшей ее задачей поэтому является всемерно повысить производительность труда и снизить себестоимость продукции.

Производительность труда в торфяной промышленности находится на весьма низком уровне, что прежде всего объясняется неудовлетворительной организацией труда и слабым освоением механизмов. В этом основная причина высокой себестоимости торфа. На уровень себестоимости торфа сильно влияют также большие накладные расходы.

¹ Имя вышес в Главторфмаш НКХП.

Следующая таблица показывает динамику себестоимости торфа по отдельным способам добычи на 1 т сухого торфа, приведенного к условной влажности кускового (30%) и фрезерного (40%):

Способы добычи торфа	1913 г.	1920/27 г.	1933 г.	1934 г.	1935 г. (план)
Машиноформовочный . . .	4 р. 63 к.	9 р. 34 к.	25 р. 57 к.	24 р. 90 к.	25 р. 97 к.
Гидроторф	—	9 » 30 »	22 » 33 »	21 » 47 »	22 » 29 »
Фрезерный	—	—	16 » 26 »	12 » 56 »	12 » 70 »
Средн. динамическая по всем способам . . .	4 р. 03 к.	9 р. 25 к.	22 р. 52 к.	20 руб.	20 р. 28 к.

Довоенные цифры относятся только к машиноформовочному способу, так как гидроторф и фрезерный способы добычи являются достижением советской техники. 1926/1927 год принят по индексу, соответствующему фактической себестоимости торфа этого года, а данные за 1933/1934 г. взяты по отчетам Гланторфа. В цифрах 1935 г. включены хлебные надбавки в размере 2 р. 52 к. на 1 т. Себестоимость 1935 г., сравнимая с цифрой за 1934 г., составляет 17 р. 75 к. В 1935 г. следовательно намечено снижение себестоимости торфа на 12%.

Соотношение себестоимости торфа и донецкого и подмосковного угля характеризуется следующими данными. В 1934 г. средняя себестоимость добычи торфа составляет 20 руб. за 1 т, провоз его с болот до потребителей — 9 р. 36 к. Полная стоимость торфа у потребителей обходится в 29 р. 36 к. за 1 т при средней калорийности в 3 050 кал. (вместе с фрезерным торфом). Себестоимость мегакалории равна 9 р. 60 к.

Себестоимость донецкого угля по отчетным данным на 1934 г. равнялась 19 р. 39 к. за 1 т, подмосковного — 15 р. 86 к. Провоз донецкого угля до Москвы обходился в 11 р. 80 к., а подмосковного при радиусе в 250 км — в 2 р. 70 к. за 1 т. Полная стоимость донецкого угля franco-потребитель составляет 31 р. 19 к. и подмосковного — 18 р. 56 к. Средняя калорийность донецкого угля — 6 200 кал. и подмосковного — 3 200 кал. Мегакалория донецкого угля определяется в 5 р., а подмосковного — в 5 р. 75 к. Если принять себестоимость донецкого угля за 100%, то себестоимость подмосковного угля составит 116% и торфа — 192%.

Торф почти в два раза дороже донецкого угля. Правда, расчет этот носит сугубо ориентировочный характер. Его следовало бы уточнить, включив в себестоимость расходы по содержанию складов предприятия, выгрузке из вагонов, охране складов, доставке в котельные. Следовало бы также учесть льготные тарифы на перевозку угля. Но и при всех этих поправках расхождение в стоимости торфа и угля громадно. Ориентировочно можно признать, что торф как топливо на 50% дороже донецкого и на 40% подмосковного угля.

До войны это соотношение было иным. В 1913 г. цена машиноформовочного торфа с теплоотворной способностью в 3 200 кал. в Центрально-Промышленном районе составляла 4 р. 03 к. за 1 т, провоз с болот потребителям — 1 р. 40 к., — всего следовательно 5 р. 43 к. Донецкий уголь продавался в среднем в Донбассе по 6 руб. за 1 т. Средняя калорийность донецкого угля равнялась 6 500 кал., так как

штуб не продавался. Расходы по провозу и торговая прибыль составляли около 6 р. 10 к. Топина угля в районе Москвы обходилась в среднем в 12 р. 10 к. Мегакалория стоила потребителю торфа 1 р. 64 к., а угля — 1 р. 60 к. Торф был дешевле на 4%.

Эта дешевизна торфа и обусловила его развитие в последние годы перед империалистической войной. Торф усиленно добывался в районах текстильной промышленности — Орехово-Зуеве, Иванове, Владимире и др. Заводы Кулебаевский, Выксунский и Сормовский также применяли в то время торф. Следует учесть, что торф добывался слабо механизированным машиноформовочным способом, т. е. самым дорогим на современных способах. Отношение себестоимости добычи торфа и угля составляло 64%.

В 1934 г., как мы указали уже выше, уголь обходился в 19 р. 39 к., а торф в среднем в 20 руб., причем машиноформовочный — 25 р. 33 к. Себестоимость торфа по отношению к угля составляла 104%, а машиноформовочного — 141%. Производительность труда в торфяной промышленности выросла по сравнению с 1913 г. на 62%. В 1913 г. добыча достигала в день на одного рабочего 0,66 т, а в 1934 г. — 1,06 т. В угольной промышленности производительность выросла за то же время на 60%. Это сопоставление позволяет сделать вывод, что современные цены торфа совершенно необоснованно и чрезвычайно резко преувеличены.

Всёма показательно сопоставление себестоимости торфа, добываемого Гланторфом, с себестоимостью торфа других наркоматов. По отчетным данным за 1934 г. по объединенной себестоимости торфа составляла:

Объединения	Машиноформовочный торф		Фрезерный торф	
	Себестоимость торфа	Отношение к себестоимости Гланторфа	Себестоимость торфа	Отношение к себестоимости Гланторфа
В шерстной промышленности . . .	21 р. 38 к.	85%	7 р. 66 к.	60%
» Льнообедина	21 » 03 »	84%	7 » 06 »	56%
» хлопчатобумажной промышленности	24 » 13 »	96%	15 » 36 »	126%
В Гавсахаре	18 » 50 »	74%	—	—
» Глазго	18 » 27 »	73%	—	—
» промисловости	18 » 40 »	72,7%	—	—

Самозаготовители торфа, как видим, дешевле добывают и отпускают торф своим предприятиям. Это объясняется лучшей организацией хозяйства и труда у самозаготовителей, чем у Гланторфа. Так, НКЛП обычно жосде приемки торфоразработок от Гланторфа сразу же сокращает постоянный штат служащих и рабочих на разработках. Между тем Гланторф имеет большие возможности снизить себестоимость торфа. Для того чтобы выяснить те пути, по которым должно идти это снижение, приведем калькуляцию коммерческой себестоимости торфа согласно отчету за 1934 г. по основным статьям расхода и главнейшим способам добычи (см. таблицу на стр. 42).

Из приведенных данных видно, что расход материалов, стоимость сырья, налог и сборы и прочие независимые расходы незначительны.

Наименование статей расходов	Фрезер- ная	Гидро- торф	Машинно- формовоч- ный	Средняя по Гла- вотрфу	Удель- ный вес
1. Материалы	37,81 коп.	35,36 коп.	40,33 коп.	40,8 коп.	2%
2. Топл. и электроэнерг.	73,49 »	2 р. 22,4 н.	84,6 »	1 р. 37,2 н.	7%
3. Заработная плата . .	3 р. 93,3 н.	7 р. 74 н.	12 р. 47,6 н.	8 р. 20,4 н.	41%
В том числе:					
а) Добыча	—	74,09 коп.	5 р. 92,7 н.	2 р. 16,8 н.	—
б) Сушка	1 р. 97 н.	3 р. 84 н.	2 р. 50 н.	2 р. 89,3 н.	—
в) Безвозмездный свопный персонал	75,55 коп.	97,1 коп.	1 р. 05,5 н.	96,5 коп.	—
г) Дополнительная заработная плата	73 коп.	84,8 »	1 р. 25 н.	91,4 »	—
д) Начисления на заработную плату	51,55 коп.	99,2 »	1 р. 52 н.	1 р. 03,6 н.	—
4. Прочие статьи прямых расходов	3 р. 21,4 н.	5 р. 94,5 н.	4 р. 92,9 н.	4 р. 79,2 н.	24,0%
В том числе:					
а) Вербовка и порово- на рабочих	53,01 коп.	87,91 коп.	1 р. 48,4 н.	98,4 коп.	—
б) Текущий ремонт оборудования и ин- струмента	1 р. 18,3 н.	1 р. 75,9 н.	1 р. 16,7 н.	1 р. 22 н.	—
в) Оплата труда	21,6 коп.	37,8 коп.	89,17 коп.	40,2 коп.	—
г) Амортизация	86,3 »	2 р. 36,7 н.	96,2 »	1 р. 40,3 н.	—
д) Налоги и сборы	26,16 »	33,27 коп.	31,89 »	30,7 коп.	—
5. Накладные расходы . .	3 р. 71 н.	4 р. 43 н.	5 р. 17,23 н.	4 р. 45 н.	22,2%
В том числе:					
а) Цеховые расходы . . .	42,17 коп.	85,6 коп.	82,7 коп.	72,6 коп.	—
б) Общезаводские расходы	89,7 »	1 р. 39 н.	2,21 »	1 р. 53,5 н.	—
в) Снабжен и штрафы . . .	48,5 »	55,9 коп.	30,4 »	45,15 коп.	—
г) Недостача торфа	1 р. 70 н.	1 р. 02 н.	1 р. 02,4 н.	1 р. 16,7 н.	—
д) Прочие непроиз- водственные рас- ходы	5,8 коп.	12,9 коп.	15,4 коп.	10,9 коп.	—
е) Досушка торфа	0,7 »	10,9 »	3,7 »	5,9 »	—
ж) Недостача мате- риала	—	0,3 »	3,06 »	1,8 »	—
6. Коммерческие расходы .	40,96 коп.	65,55 коп.	89,4 коп.	67,0 »	3,3%
В том числе:					
а) Общезаводские расходы	14,6 коп.	21,1 коп.	38,6 коп.	26,9 коп.	—
б) Подготовка к за- казу	19,5 »	32,4 »	38,6 »	30,7 »	—
в) Отчисления на сохранение Гла- вотрфа	5,14 »	7,22 »	8,82 »	6,9 »	—
7. Налог с оборота	12,51 »	10,2 »	15,08 »	10,4 »	0,5%
Всего	12 р. 56,7 н.	21 р. 46,8 н.	24 р. 95,2 н.	20 р. 00 н.	100%

Даже затраты на рабочую силу не столь высоки, как принято думать о торфяной промышленности. Заработная плата составляет 41% всей себестоимости торфа, а при механизированном способе добычи, как гидроторф, снижается до 37% и при фрезерном — до 31,5%. Но зато чрезвычайно велики прямые, накладные и коммерческие расходы. Так, вербовка и перевозка рабочих составляет в среднем 98,4 коп. на 1 т, тогда как в 1926/1927 г. она составляла 21 коп.; непроизводственные

расходы достигают 2 р. 15 н. на 1 т. Весьма значительны и общезаводские, цеховые и коммерческие расходы. Элементарные административные мероприятия по упорядочению торфяных хозяйств могли бы существенно снизить себестоимость торфа.

Торфяная промышленность не использует имеющихся широких возможностей рационализации добычи торфа путем удлинения сезона, лучшего использования оборудования, ровного ведения сезона, увеличения выходов сухого торфа из сырья и т. д. Эти мероприятия в значительной мере повышают выработку торфа в сезон на одного рабочего и тем снижают накладные и прочие расходы.

Удлинить сезон добычи можно за счет более раннего начала работ. До войны добыча начиналась около 15 мая, а в настоящее время начало работ установлено с 3 мая. Но и этот срок возможно перенести на 20—15 апреля. Раннему началу сезона мешает мерзлота и болота, которую возможно устранить путем вырыпания аммонита. Этот прием использован в 1934/1935 г. и дал хорошие результаты. Его необходимо широко применять на всех торфоразработках и сделать обязательным раннее начало добычи торфа. Удлинение сезона добычи позволит увеличить заготовки торфа на 10—12%.

В том же направлении будет действовать и более ровное ведение сезона. Несмотря на то что к сезону готовится 8½ месяцев в году, а торф добывается в течение 3½ месяцев, все же к началу сезона приготавливаться, как следует, не успевают. В первые дни идет «раскачка», вследствие чего кривая добычи до полной мощности доходит не ранее 10—15 дней от начала сезона. В дальнейшем размер добычи резко колеблется и к концу сезона значительно снижается. Совершенно очевидно, что при таком ведении работ стоимость торфа повышается. Необходимо так построить работу, чтобы сезон добычи сразу начинался и протекал без простоев.

Выход сухого торфа из сырья можно повысить за счет лучшего осушения залежей торфа, хорошего надзора за работой машин и хорошей сборки и хранения торфа. Необходимо также развернуть борьбу с потерями торфа и улучшить учет его на болотах. Этим путем можно будет увеличить добычу торфа на меньшей мере на 5—7%.

Одним из крупнейших недостатков в работе торфяной промышленности является недостаточное использование оборудования. Коэффициент использования машин по отчетным данным за 1933 и 1934 гг. выразился в следующих величинах:

Год	Гидроторф	Гидро- элеваторный	Вагера	Фрезерные машин	Элеватор- ные уста- новки
1933	0,72	0,65	0,52	0,56	0,74
1934	0,74	0,74	0,62	0,56	0,78

Наиболее полно используются, как видно из этих цифр, старые трудоемкие элеваторные установки и наименее удовлетворительно — новейшие машины по фрезерному способу. Эти цифры показывают, какие громадные резервы снижения себестоимости заложены в лучшем использовании механизмов. При этом следует учесть, что механизация добычи по Главотрфу проводится в 1935 г. до 74,6%. При рационализации работ и усилении механизации можно уже в ближайшие годы резко увеличить добычу торфа, снизить его стоимость до 10—

11 руб. за 1 т. Необходимо однако подчеркнуть, что механизация пока в основном коснулась добычи; уборка же и сушка все еще весьма слабо механизированы. Поэтому механизация этого участка работ должна быть особенно ускорена.

На уровень себестоимости торфа значительное влияние оказывают также капиталовложения на 1 т, которые в торфяной промышленности чрезвычайно высоки. Об этом достаточно убедительно говорит сопоставление капиталовложений в торфяной и каменноугольной промышленности. Для добычи 1 млн. т донецкого угля требуются капиталовложения в сумме около 30 млн. руб., из них 21 млн. руб. на строительство шахт и 9 млн. руб. на жилищное строительство, а подмосковного — 20 млн. руб., из которых 12 млн. руб. на строительство шахт и 8 млн. руб. на жилищное строительство. Для того же чтобы добыть 1 млн. торфа, в среднем необходимо затратить около 55 млн. руб. и 13 млн. руб. на транспорт, т. е. почти в два раза больше, чем для добычи донецкого угля, и получить топливо в два раза ниже по качеству.

Капиталовложения на 1 т торфа складываются по основным способам добычи из следующих частей (в руб.):

Наименование расходов	Гидроторф	Фрезерный	Эксплаторный
Подготовка болот: рытье канав, сводка леса, выработка пней, постройка площадок и пр.	21,0	14	16
Механическое оборудование, ремонтные мастерские, электроборудование	12,0	6	6,5
Гражданское строительство	18,0	12	23,0
Хозяйственные, противопожарные и другие расходы		6	9,5
Всего факто-болото	62,0	38,0	55,0
Транспорт с болот до потребителей	17,0	12,0	13,0
Полная сумма расходов	79	50	68

Эти данные о капиталовложениях являются средними по различным способам добычи. Многие торфяные хозяйства по проектам имеют еще более высокие капиталовложения. Так, Вассиановское торфяное хозяйство Свердловской области вкладывает 86 руб. на добычу 1 т торфа, Ларьяновское Ленинградской области — 89 руб. и т. д.

Основной причиной высоких капиталовложений на 1 т торфа является, во-первых, неудовлетворительная организация строительства и, во-вторых, краткий срок добычи, составляющий всего лишь около 3 месяцев в году. Остальное время основные фонды бездействуют, что и повышает капиталовложения на 1 т торфа.

Снижение капиталовложений должно быть достигнуто путем удешевления строительства и увеличения добычи на один агрегат. Торфяная промышленность имеет громадные неиспользованные резервы для удешевления строительства. Эти резервы необходимо немедленно и целиком реализовать. В первую очередь необходимо улучшить транспортное хозяйство торфоразработок. Новые торфохозяйства Глазторфа обычно не имеют транспортных средств. Все строительные материалы, оборудование, продовольствие и пр. доставляется на новостройки гужом на 10—15 км и больше. Так на Вассиановскую новостройку в Свердловской области материалы привозятся гужом на 30 км. Эти большие

средства, которые тратятся на перевозку, сильно удорожают строительство и замедляют его темпы.

Весьма слабо развита механизация строительных работ в торфяной промышленности. Все работы по капитальному строительству в торфяной промышленности в основном ведутся вручную. Так, при подготовке болот в 1935 г. работы по проведению канав осыем не механизированы. Работы по проведению мелких канавных канав механизированы лишь на 45%, но и примененные на канавных канавках механизмы слабо освоены и потому не только не дают экономии по сравнению с ручной работой, но, наоборот, даже нередко удорожают ее. Более или менее удовлетворительно поставлена механизация работ по подворке площадок и прочистке водоприемников. Эти работы механизированы на 90%.

Следует также отметить, что и монтаж оборудования на торфоразработках производится ручным способом, отсутствуют передельные мастерские, которые в громадной степени удешевили бы сборку оборудования.

Чрезвычайно высока и стоимость гражданского строительства на торфоразработках. Это строительство легко можно было бы стандартизировать, изготолить на заводах части постройки, а на торфоразработках лишь собирать их в здания. Такая стандартизация строительства дала бы громадное снижение стоимости капитального строительства, если учесть, что расходы на жилищное строительство особенно велики на торфоразработках в силу большого числа сезонных рабочих.

Одним из весьма серьезных факторов удорожания строительства является слишком растянутые его сроки. Освоение полной мощности торфохозяйства занимает 4—5 и более лет. Так, Нааневская торфоразработка 1-й очереди, начатая в 1929 г., мощностью в 720 тыс. т будет полностью освоена лишь в 1936 г.; болото «Чистое» Горьковского края мощностью в 380 тыс. т, разработка которого началась в 1933 г., будет освоено только в 1937 г., болото «Лосное» Свердловской области мощностью в 200 тыс. т осваивается в 4 года и т. д.

Форсированное развитие транспортного хозяйства, улучшение организации строительных работ, усиление механизации — таковы главные пути снижения капиталовложений на 1 т добытого торфа. Осуществление этих мероприятий позволит снизить капитальные вложения на 1 т торфа не менее чем на 40—50% и этим самым значительно приблизит к капиталовложениям других топливных отраслей промышленности и уменьшит себестоимость торфа.

Важнейшим мероприятием, обеспечивающим ускоренное развитие торфяной промышленности, является ликвидация сезонности и переход на добычу торфа в течение круглого года. В этом направлении должна развернуться работа исследовательских институтов торфяной промышленности.

В настоящее время Институт торфа НКТИ по инициативе инж. Аит разрабатывает вопрос об обезвоживании торфа заводским путем. Сущность этого способа состоит в том, что подфакрипат — фрезерный торф с влажностью около 70% — доставляется на завод, где он подвергается термической обработке и прессованию. Отжимается вода и получаются брикеты с влажностью около 40%. Этим методом возможно вести заготовку торфа в течение круглого года. Специальным постановлением СТО в 1934 г. было предложено Институту торфа построить два опытных завода по обезвоживанию торфа — один в Московской области, другой — в Ленинградской с пуском их в 1935 г. Фактически к строительству приступило только в Московской области и первая очередь завода будет пущена к 1 сентября 1935 г. Весь же завод мощностью в 30 тыс. т будет закончен к 1 января 1936 г. На основе опыта работ первого завода

возможно будет установить технические и экономические показатели производства. С точки зрения технической задачу механического обезвоживания торфа можно считать решенной, но со стороны экономической она по всей вероятности должна будет подвергнуться дальнейшей разработке.

Другой способ добычи торфа в течение круглого года разработан автором настоящей статьи. Способ заключается в том, что залежь торфа осушается до влажности, пригодной к разработке круглый год. Достигается это путем детальной мелноторфяной сушки залежей, которая отводит избыточную воду из торфа, а оставшаяся связанная влага, заключенная в мельчайших частицах торфа, высушивается при помощи прохождения воздуха сквозь специально проложенные вертикальные и горизонтальные скважины через каждые 0,5 м. Путем интенсивной естественной вентиляции можно просушить залежь до 50% влажности и ниже. Для того чтобы предохранить торф от выпадающих атмосферных осадков, осушаемые участки покрываются легкой переносной крышей. Расчеты показывают, что осушку залежей возможно осуществлять в течение двух летних сезонов и через 1½ года до начала работ возможно начать круглогодичную добычу торфа. При этом способе удастся достигнуть постоянной влажности в торфе, а это позволит устойчиво вести работу в котельных установках. Опыты, начатые на Бисеровских и Кудиновских торфоразработках Московской области в 1933 г. и продолженные в 1934 г., дают основания полагать, что поставленная задача решается правильно. При неудовлетворительных условиях, когда нельзя провести требуемое полное осушение, все же на некоторых участках в верхних частях достигнута влажность торфа в 57%. Это уже близко к поставленной цели — получить торф 50%-ной влажности. В 1935 г. закладывается новый опытный участок на торфоразработке «Монетная» в Свердловской области.

Способ добычи торфа в течение круглого года имеет решающее значение в развитии торфяной промышленности. Этот способ основывается на использовании естественного солнечного тепла для сушки торфа, а обработка участков залежей весьма проста, не требует вывозки торфа-сырца из залежей и перевозки его с большим балластом воды на поля сушки, как это неизбежно при сезонных способах добычи торфа.

Добыча в течение круглого года обеспечит действительно дешевый и массовый продукт. Стоимость переносных крыш при амортизации их в несколько лет составит не больше 1 руб. на 1 т готового торфа. Разработка торфа в течение круглого года позволит вместе с тем создать устойчивые кадры рабочих и широко вести заготовку торфа как фрезерным способом, так и в кусковом виде при полной механизации всех процессов производства.

Громадное значение в развитии торфяной промышленности имеет газификация и брикетирование торфа. Торф считается низкосортным топливом, он имеет большой балласт в виде воды и золы, его рабочая калорийность в среднем равна 3 тыс. кал. Перевозка торфа на большие расстояния, погрузка и выгрузка его в вагоны неэкономичны. И это ставит перед торфяной промышленностью задачу использовать торф на месте в целях газификации. Газ, представляющий собой высокосортное топливо, может расходоваться на месте или передаваться по трубам на большие расстояния, заменяя жидкое топливо во многих производствах и в домашнем быту (керосин). При газификации торфа получается смола — около 6% от веса загруженного торфа. Смола может перерабатываться в ценные продукты: в воск типа «Монтан», идущий для электротехнической, бумажной, кожевенной и других отраслей промышленности и импортируемый нами в настоя-

щее время из-за границы (4,5% от веса смолы); в парафин для свечной, мыловаренной и других отраслей промышленности (4%); в фенольные фракции для получения карболки и пластмасс (9%); в жидкое топливо (40%); в пек для судостроения, толевой промышленности и пр. (18%); в асфальт для резиновой и других отраслей промышленности (15%); и прочие продукты (9,5%).

Эти продукты из смолы высокоценны и частью дефицитны. По стоимости они почти равны газу. Это позволяет получать весьма дешевый торфяной газ. Имеются основания полагать, что торф выгодно газифицировать даже на районных электростанциях, а не сжигать его в топках котельных. Генераторный газ удешевит эксплуатацию электростанций, сделает их работу более устойчивой. Из смолы будут получены ценные вещества, в том числе жидкое моторное топливо до 40% от веса смолы. Проблемой газификации торфа необходимо заняться в самом срочном порядке.

Значение проблемы брикетирования торфа заключается в том, что оно позволяет постепенно вытеснить в коммунальных хозяйствах крупных городов дрова, которые привозятся за 600—700 км. Торфяной брикет значительно дешевле дров, удобен для применения в простых печах и может быть получен в большом количестве вблизи крупных центров. Брикетирование торфа уже сейчас является насущнейшей задачей Москвы, Ленинграда, Свердловска, Горького и Киева.

Таковы большие и сложные задачи, которые стоят перед торфяной промышленностью.

О колхозном трудовом

«От вас требуется только одно — трудиться честно, делить колхозные доходы по труду, беречь колхозное добро, беречь тракторы и машины, установить хороший уход за конем, выполнять задания вашего рабоче-крестьянского государства, укреплять колхозы и выигрывать войну на колхозном фронте, определяя задачи борьбы за большинство колхозов, за зажиточную жизнь. Честный труд и социалистическое распределение доходов наряду с укреплением общественной собственности являются важнейшей основой колхозного строя. В окончательной победе колхозного строя в СССР, достигнутой под руководством партии, под руководством великого Сталина, в огромных успехах последних трех лет в деле организационно-хозяйственного укрепления колхозов исключительную роль сыграло укрепление социалистической организации труда, укрепление новой общественной дисциплины труда».

Создание этой общественной дисциплины было делом нелегким. Времину единоличнику, вступающему на социалистический путь развития, принесшему с собой в колхоз вековые, примитивные навыки труда в мелком хозяйстве, не сумевшему сразу и целиком отрешиться от психологии мелкого собственника, пришлось затратить известное время, чтобы освоить новые социалистические принципы организации крупного сельскохозяйственного производства.

За годы сплошной коллективизации колхозники прошли громадные исторические пути. Колхозное крестьянство СССР окончательно стало под красное знамя социализма. Закончатся реорганизационный период. Новый, колхозный строй охватил десятки миллионов людей. Десятки тысяч колхозов уже превратились в рентабельные предприятия, а члены их — в зажиточных. В Сталинском уставе колхозной жизни, обобщившем опыт лучших, передовых колхозов, дана «конституция» социалистического строя в деревне.

15-й пункт устава гласит: «Сельскохозяйственные работы в артели осуществляются на основе сделанных. Правлением артели разрабатываются и общим собранием колхозников утверждаются по всем сельскохозяйственным работам нормы выработки и расценки каждой работы в трудовых».

Выросшая роль трудовой в колхозном производстве отражает громадные сдвиги в организационно-хозяйственном укреплении колхозов. Вте несколько лет назад, в 1930/1931 г., многие колхозники рассматривали трудодень как формальный момент учета труда, не понимая связи между трудовым и их личным благосостоянием. Но партия настойчиво внедряла распределение колхозных доходов по трудовым.

С каждым годом вырастала значимость трудовой. Теперь уже трудодень в колхозах поднят на громадную высоту и его авторитет непрекращается. За хозяйственную значимость, за полноценность трудовой борются колхозные массы. Знатные люди колхозной деревни — ударники и ударницы — имеют наибольшую выработку трудовой. По выработке трудовой колхозное крестьянство расценивает в настоящее время место в производстве, сознательность, общественную активность каждого колхозника.

Трудодень неразрывно связан с борьбой за зажиточную жизнь в колхозе. На основе обобщения основных средств производства, на путях сплошной коллективизации ликвидирована эксплуатация в деревне, «подорвано» расслоение крестьянства на бедняков и кулаков», уничтожено старое социально-экономическое классовое неравенство.

«Мы добились того», говорил т. Сталин на I съезде колхозников-ударников, — что, войдя в колхоз и получив там лучшей землей и лучшими орудиями производства, миллионные массы бедняков поднялись до уровня середняков. Мы добились того, что миллионные массы бедняков, жившие раньше впроголодь, стали теперь в колхозах середняками, стали людьми обеспеченными». Каждый член колхоза — и бывший бедняк, и безземельный, безинвентарный и малоземельный — получил в колхозе возможность приложения труда к общественным средствам производства. А тем самым каждый бывший бедняк получил возможность выработать трудовой. Трудодень отразил в себе социальный переворот, совершившийся в деревне на основе коллективизации.

С трудовым связано и дальнейшее движение колхозов вперед. Чем выше будет «вес» трудовой, тем более быстрыми темпами колхозное крестьянство будет двигаться к зажиточной и культурной жизни.

Маркс учил, что способ распределения определяется способом производства. Распределение доходов колхозов по трудовым отражает особенности колхозов как социалистических предприятий, и в то же время их отличие от последовательно-социалистических государственных предприятий. В артели как основной форме колхозного движения на данном этапе основные средства производства обобщены и уничтожена эксплуатация человека человеком. Артель представляет собой социалистическое предприятие. Распределение доходов в артели, являющееся оборотной стороной социалистического способа производства, основано на социалистическом принципе — «каждому по труду».

В этом и заключается то общее, основное и решающее, что роднит систему распределения в колхозах с системой распределения по всем остальным советским хозяйствам. Там же, как на фабрике, на заводе, в совхозе, мера потребления колхозника определяется мерой его труда.

Но наряду с этим единством трудовой отражает и различия системы распределения в колхозах и государственных последовательно-социалистических предприятиях. В то время как рабочий государственного предприятия получает твердо установленный размер оплаты единицы труда в форме заработной платы, учет труда колхозника ведется в трудовых. И мера его потребления обусловлена также общим размером дохода данного колхоза, результатом его хозяйствования. Эта специфическая черта колхозного распределения вытекает из особенности колхозной собственности. Являясь разновидностью социалистической собственности, она основана на объединении средств производства, принадлежавших ранее мелким товаропроизводителям для общественного производства на земле, принадлежащей государству, и с помощью пролетарского государства. Данный колхозник на кооперативных началах является собственником и распорядителем общественных или средств производства.

Однако анализируя природу колхозной собственности, нельзя игно-

ривать ряд моментов, ограничивающих значение этой специфики. Во-первых, нельзя забывать, что основное и важнейшее средство производства — земля — является собственностью пролетарского государства в целом и передана каждому отдельному колхозу в бесспорное пользование навечно. Колхоз не имеет права ее продавать, арендовать, закладывать, передавать в другие руки. Во-вторых, средства производства, общественные члены данного колхоза, далеко не исчерпывают всех средств производства, участвующих в колхозном производстве. Громадная и с каждым годом возрастающая часть их являются средствами производства МТС, принадлежащими пролетарскому государству.

Помимо этих двух решающих моментов необходимо также помнить, что производство каждого колхоза является неразрывной частью единого народнохозяйственного комплекса, что через планирование посевных площадей, через государственный план развития животноводства, сдачу продукции государству каждый колхоз включается в систему народного хозяйства. Темпы роста и развития каждого колхоза, его благосостояние, равно как и благосостояние каждого колхозника в отдельности, зависят от общего развития народного хозяйства.

Именно поэтому глубоко ошибочным является определение колхозной собственности как групповой. Такое определение теоретически обосновывает отрыв колхоза от народного хозяйства, противопоставляет колхоз народнохозяйственному целому. Такое понимание природы колхозной собственности нельзя рассматривать иначе, как плохо замаскированную попытку отождествить колхозную собственность с кооперативной собственностью в условиях капиталистического строя, которая действительно, по своей природе, является групповой собственностью.

Отношения собственности в колхозах являются социалистическими производственными отношениями.

Трудовой является наиболее полным выражением сущности социалистической колхозной собственности. Являясь мерой труда, которой соответствует мера потребления, являясь орудием и инструментом социалистического распределения, труд определяет природу социалистической колхозной собственности.

Природа труда вытекает также из особых условий социалистического перевоспитания колхозников, из того особого исторического пути, каким идет к социализму мелкий товарнопроизводитель. Труд здесь является мощным орудием социалистического перевоспитания вчерашнего одиночки в колхозах. Важнейшая задача его перевоспитания заключается в том, чтобы внедрить в сознание колхозников неразрывную связь личных и общественных интересов. Решению этой задачи прекрасно служит труд. Определяя меру потребления колхозника в точном соответствии с мерой его труда, труд здесь в то же время устанавливает зависимость благосостояния колхозника от общих результатов хозяйствования колхоза и таким образом воспитывает в каждом колхознике сознание зависимости его благосостояния от общих результатов работы колхоза, воспитывает в нем сознание неразрывной связи его личных и общественных интересов. Не случайно на первых этапах сплошной коллективизации классовые враги ополчились именно против этой стороны труда. Нередко кулаки и полкулачки, смыкаясь с «левачками» головорезами, выдвигали дозную совхозизацию колхозов, перевод колхозников на твердую заработную плату. В условиях, когда колхозы только складывались, кулаки пытались таким путем разжечь у колхозников жидкие денежные настроения, погасить в них хозяйскую заботу о результатах работы колхоза, целиком перенести материальную ответственность за хозяйственные итоги работы колхоза с коллектива его членов на пролетарское государство.

Трудовой сыграл большую роль в организационно-хозяйственном укреплении армии. С начала сплошной коллективизации партия проводит твердую линию на упоричение труда. Решение июньского пленума ЦК 1931 г. отмечало, что распределение доходов по сдамкам распространено в колхозах. Как далеко ушли мы от этого времени! Сейчас нет ни одного, даже самого отсталого колхоза, который проводил бы распределение доходов иначе, как по трудодням. И в этом бесспорно громадное завоевание колхозного движения.

Но распределение доходов по трудодням, без наличия сдельщины, еще не ликвидирует мелкобуржуазной уравниловки в доходах. Всем памятен период, когда трудодни в колхозах исчислялись «палочками», отмечавшими выходы колхозников на работу, когда не существовало ни установленных норм выработки, ни твердых расценок в трудоднях. Подсчитана лишь другая форма поедоного распределения доходов, ибо при ней распределение доходов происходит формально по труду, фактически же ни количество, ни качество труда отдельных колхозников не учитывается. При подсчете право на долю дохода дает простой выход на работу. С тех пор в колхозах развернулись упорные бои с уравниловкой и подсечкой. За последние три года пройден огромный исторический путь от мелкобуржуазной организации производства до социалистической организации всего труда на началах сдельщины, требующей огромной организационной работы по установлению норм выработки, расценок и организации учета труда. Подавляющее большинство колхозов все работы в полеводстве проводит уже на началах сдельщины, имея установленные нормы выработки и расценки.

Подсчитана долго держалась в животноводстве. Труд на фермах оплачивался по числу закрепленных, обычно пороку, голов скота. В 1932—1933 гг. и на фермах была установлена оплата труда от выхода продукции. Система оплаты труда в животноводстве, принятая после июньского пленума ЦК ВКП(б) (1934 г.), ставит выработку трудодней в животноводстве в прямую зависимость от качественных показателей работы фермы и поднимает сдельщину в животноводстве на высшую ступень.

В последние годы сдельщина все шире внедряется и в те отрасли колхозного производства, в которые она раньше проникала с большим трудом. На 66 колхозов, обследованных Институтом экономики сельского хозяйства в 1934 г., третья часть колхозов целиком перешла на сдельщину плотнично-строительные и транспортные работы, пятая часть — кузнечные работы и две пятых — хозяйственные работы.

Повышение производительности труда в колхозах на основе сдельщины находит свое выражение, во-первых, в росте выработки трудодней колхозников, во-вторых, в росте эффективности процесса затрат трудодней, т. е. в росте размера дохода, а в соответствии с этим и увеличении «веса» трудодней. Эти два момента, неразрывно связанные между собой, отражают единый процесс подъема колхозного производства, характерный для социалистических предприятий, процесс одновременного роста производства и потребления, процесс повышения уровня благосостояния трудящихся на основе увеличения производительности труда.

Рост выработки трудодней свидетельствует о росте ритмичности трудовой активности колхозного крестьянина. Переломным годом в этом отношении явился 1933 г., когда под руководством партии при помощи политотделов МТС колхозы сломали кулацкий саботаж и добились огромных достижений в деле организационно-хозяйственного укрепления колхозов. ЦУНХУ за 1932 и 1933 гг. обследовало 12 700 колхозов. В этих колхозах средняя выработка колхозника поднялась за эти годы с 119 до 147 трудодней, т. е. на 24%. Эти сдвиги выступают

особенно резко, если взять не среднюю, а среднюю действительные различия, а именно группировку колхозов за 2 года по размерам выработки трудней на одного колхозника. Динамика выработки трудней при такой группировке выражается в следующих цифрах (в %):

	1932 г.	1933 г.
Удельный вес колхозов с выработкой до 100 трудней на одного колхозника	31	33,4
То же от 100 до 150 трудней	35	31
» » » 150 » 200 »	20	29
» » » 200 » 250 »	8,6	16
» » » свыше 250 трудней	4,5	10

В 1933 г., как видно, резко сократилось число колхозов со средней выработкой до 100 трудней и повысился удельный вес колхозов, выработавших до 200 и больше трудней на одного колхозника. По данным 7 районов, обследованных в 1932 и 1933 гг. Институтом экономики сельского хозяйства, динамика выработки трудней на одного колхозника представляется в следующем виде:

Р а й о н ы	Выработка трудней в 1933 г. на 1 работника		Выработка трудней в 1933 г., в % к выработке трудней в 1932 г.	
	мужчины	женщины	мужчины	женщины
Салынский	224	96	185	226
Самарский	153	95	120	198
Соловьевский	192	108	157	317
Гудинский	149	77	116	181
Наб.-Челябинский	155	66	168,5	153,5
Назымский	242	133	110	107
Корюнский	153	69	122	180

Наиболее резко выросла трудовая активность колхозниц. Темпы прироста числа трудней у колхозниц превышают темпы прироста их у колхозников.

Рост выработки трудней продолжался и в 1934 г. По массовым данным годовых отчетов за два года — по 180 тыс. колхозников за 1933 г. и 195 тыс. за 1934 г. — выработка трудней в среднем на одного работника поднялась с 146 трудней в 1933 г. до 156 трудней в 1934 г.

Два условия определяют уровень выработки трудней отдельными колхозниками: во-первых, число дней работы в течение года, т. е. продолжительность работы, и, во-вторых, дневная выработка трудней, которая в свою очередь определяется производительностью труда, квалификацией колхозника и оценкой его труда. Данные обследования 66 колхозов за 1933 и 1934 гг., произведенные Институтом экономики сельского хозяйства, свидетельствуют о том, что сдвиг в выработке трудней от 1933 и 1934 г. определялся обоими этими условиями.

Пять тысяч колхозников, обследованных институтом, выработали за 10 месяцев 1933 г. в среднем по 111 трудней, а за 10 месяцев 1934 г. — по 135 трудней. Те же колхозники в течение 1933 г. работали 108 дней, а в течение 1934 г. 129 дней. В обследованных колхозах шел параллельный процесс роста выработки трудней и продолжительности работы. При этом увеличение выработки трудней несколько обгоняло рост продолжительности работ за год.

Выработка трудней колхозников полководческих бригад в сравнении с 1933 г. по данным обследованных 66 колхозов выросла в 1934 г. на

24% в результате роста как продолжительности работы, так и дневной выработки трудней при сохранении в основном тех же распылений. Иначе обстоит дело с работниками животноводческих бригад. Число проработавших за год этой категории колхозников выросло на 7%, а выработка ими трудней на 22%, что связано с ростом оценки труда и его производительности. Параллельно с ростом трудовой активности повышалась и производительность труда колхозников. Так, по данным 40 колхозов рост средней дневной выработки колхозников на отдельных сельскохозяйственных работах выразился в следующих величинах:

Наименование работ	Среднедневная выработка в га		
	1933 г.	1934 г.	1934 г. в % к 1933 г.
Вспахивание	0,75	0,90	121
Бороздование	2,53	2,73	108
Посев на машине	3,24	3,88	119,7
Подъем пара	0,81	0,89	109,0
Палка верховых	0,42	0,45	107,0
Посев пропашных	0,14	0,15	107,0
Коска пропашных на лобогрейку	3,71	4,02	108,0
Осенний сев*	3,83	4,2	109,7
Молотба на одну смену	61,8	72,9	118,0

При общем подъеме колхозного производства в 1933 и 1934 гг. рост выработки трудней сопровождался повышением «веса» трудной, т. е. повышением дохода, падающего на 1 трудодень. Сдвиги от 1932 г. к 1933 г. можно иллюстрировать следующими данными Института экономики сельского хозяйства по 5 районам различных краев и областей.

Р а й о н ы	Вышло на трудодень в га
Салынский район	
1932 г.	1,29
1933 г.	3,29
% 1933 г. к 1932 г.	255,0
Назымский район	
1932 г.	2,84
1933 г.	4,56
% 1933 г. к 1932 г.	157,8
Соловьевский район	
1932 г.	1,23
1933 г.	5,42
% 1933 г. к 1932 г.	440,6
Наб.-Челябинский район	
1932 г.	6,10
1933 г.	6,78
% 1933 г. к 1932 г.	111,1
Уларовский район ИЧО	
1932 г.	3,17
1933 г.	5,09
% 1933 г. к 1932 г.	160,6

Эти цифры показывают резкое увеличение «веса» трудной. Рост выгоды на трудодень явился прямым следствием успехов организационно-хозяйственного укрепления колхозов, достигнутых в 1933 г. благодаря усилившемуся партийному руководству колхозами, созданию политотделов в МТС, очищению колхозов от протевших в них кулаков, мобилизации широких масс колхозников на борьбу за большевистские колхозы, за зажиточную жизнь.

Перелом, достигнутый в 1933 г., был закреплен в 1934 г., несмотря на неблагоприятные метеорологические условия года. В асувальных районах выдана на трудодень в 1934 г. значительно снизилась. Снижение выданы на трудодень имело место в таких районах, как Днепропетровщина, Одессщина и т. п. Однако и здесь улучшившаяся обработка земли силами колхозников от бедности нехорошо, которые приходилось испытывать единоличникам — бедняку и середняку — в годы, аналогичные по метеорологическим условиям 1934 г. В этом преодолении действия асухи ярчайшее выражение силы колхозного строя и его громадных преимуществ перед единоличным хозяйствованием. В других областях и краях выданы на трудодень продолжали увеличиваться и в 1934 г.

Чрезвычайно характерно то обстоятельство, что рост выработанных трудодней сочетается с повышением «веса» трудодня, отражая процесс превращения колхозов в рентабельные предприятия. С этой точки зрения большой интерес представляет группировка колхозов по урожайности, проведенная ЦУНХУ совместно с Институтом экономики сельского хозяйства. По ряду показателей эта группировка может с большей степенью точности рассматриваться как группировка по организационно-хозяйственному состоянию колхозов. Следующие данные показывают, что чем крепче колхоз по своему организационно-хозяйственному состоянию, тем больше трудодней выработывается в среднем на одного колхозника, тем выше выдана на трудодень и удельный вес распределяемого дохода.

Группа колхозов	Выработка трудодней на 1 работника	Выдано в среднем на 1 трудодень в кг	% распределяемого дохода в общ. доходу
Средняя Волга			
С урожаем до 7 ц	109	2,6	26,5
С урожаем от 7 до 10 ц	111	4,5	34,3
С урожаем свыше 10 ц	125	4,9	38,0
Все колхозы	112,6	4,0	32,5
Одесская область			
С урожаем до 7 ц	153	3,0	35,0
С урожаем от 7 до 10 ц	166	4,5	40,0
С урожаем свыше 10 ц	170	7,6	49,0
Все колхозы	164	5,6	42,4
Киевская область			
С урожаем до 7 ц	103	1,7	30,0
С урожаем от 7 до 10 ц	119	2,8	38,0
С урожаем свыше 10 ц	125	3,9	44,0
Все колхозы	119	3,0	—

При всем различии степени использования труда в колхозах и уровня потребления группировка по названным трем областям показывает, что трудовая активность колхозников растет параллельно с урожайностью, удельным весом трудодня и распределяемого дохода в общем доходе колхоза.

Хороший урожай в 1935 г. дает все основания полагать, что доходность колхозников вновь значительно вырастет, а вместе с тем еще больше укрепится трудодень. Задача правильной организации колхозной сдельщины как всеобщего рычага повышения производительности труда в колхозах приобретает в этом году видимость

хорошего урожая исключительное значение. Для того чтобы трудодень в полной мере выступал в качестве меры труда, правильно определяя меру потребления в соответствии с количеством и качеством труда, необходимо четко организовать колхозную сдельщину. Оценка отдельных работ в трудоднях должна стимулировать рост квалификации, овладение техникой и поощрять наиболее важные работы. Все это требует правильной постановки дела нормирования труда.

Колхозная сдельщина на базе трудодня пришла на смену поедному распределению доходов, на смену поделщины. Трудодень нанес смертельный удар уравниловке. Тем не менее оставил ее продолжают еще гнездиться в «спорах» колхозной сдельщины в самых разнообразных формах. Так, выработка колхозного звена зачастую делится между всеми его членами поровну. Между тем опыт передовых колхозов показывает, что мелкогрупповая сдельщина прекрасно сочетается с индивидуальным учетом труда отдельных колхозников.

Чрезвычайно вредные остатки уравниловки имеются в практике оценки труда во многих колхозах. Известно, что по мере роста и развития колхозного производства оценки работ дифференцируются. В 1933 г. вместо существовавших ранее 4 групп оценок, НКЗ СССР предложил 7 групп с соотношением 0,5 трудодня для 1-й группы и 3 трудодня для 7-й. Рост механизации колхозного производства поставил квалифицированные группы колхозников вне этой «сетки», поскольку для трактористов была установлена оплата в 3 трудодня за норму выработки. Целью дифференциации оценок труда является поощрение квалифицированных, сложных, трудных и вредных работ. Различия оценок должно стимулировать колхозников в деле повышения их квалификации. Значение этого ярко подчеркнул т. Яковлев в своем докладе на съезде колхозников-ударников. «На неравенстве между трактористом и визальщицей снопов», — говорил т. Яковлев, — вытекает для каждого члена артели одно — учиться, повышая квалификацию — перейти на лучше оплачиваемую работу и будешь при выполнении норм выработки получать в полтора, два-три раза больше, чем получаешь теперь».

Проведению этой совершенно правильной политики оценки труда мешают кое-где не изжитые мелкобуржуазные уравнилельные тенденции. Колхозы нередко избегают давать низкую оценку простым, неквалифицированным и несложным работам. Так, по данным обследования 66 колхозов за 1934 г. только 1/4 всех работ оценивалось по 1-й группе и меньше 3% — по 2-й. Основная масса работ — 83% — проходит в колхозах по 3, 4 и 5-й группам. Эти уравнилельные тенденции подтверждаются также данными оценок по отдельным работам. Например за работу скидальщика на лобогрейке вместо 2 трудодней, по установленным НКЗем оценок, средневзвешенная оценка составляет 1,7 трудодня; за работы по обработке льна (теревление, трепка, околот, расстил) вместо двух — 1,23—1,50 трудодня; работа сиродрава оценивается вместо 1,75 — в 1,64 трудодня; труд посевщика на машине, плугатари на вспашке расценивается в среднем вместо 1,75 трудодней в 1,62—1,65 трудодня. В то же время оценка такой работы, как возка, прополка, в колхозах повышается. Это показывает, что еще не изжиты тенденции уравнивать оценку сложного и простого труда.

С задачей ликвидации уравнилельки непосредственно связывается другая, а именно установление правильной соотношения в выработке трудодней различных групп колхозников. В 1933 г. благодаря установленной НКЗемом новой системе оценок, значительно повысилась вы-

ботка трудодня основных групп полеводческих работников по сравнению с обслуживающими работами. В 1934 г. положение в этом отношении еще больше улучшилось. Так, если принять выработку трудодней полеводческих работников обслуживающих колхозов за 100 в 1933/1934 г., то выработка трудодней других групп колхозников в 1933 и 1934 гг. составила:

Годы	Колхозники полеводческих бригад	Колхозники обслуживающих бригад	Бригады	Нормы	Колхозники, работающие в мастерских и полевых предприятиях	Колхозники, занятые управлением	Работники из хозяйственного обслуживания
1933	100	221	322	296	240,0	350,0	151,0
1934	100	217	294	264	202,5	278,0	134,0

Соотношение выработки трудодней полеводческих и других работников в 1934 г., как видим, продолжало изменяться в пользу работников полеводства и животноводства. Однако эти соотношения еще и поныне не могут быть признаны нормальными. Важнейшим условием изменения этих соотношений в пользу основных производственных групп полеводческих и животноводческих работников является, во-первых, правильная политическая оценка труда со стороны колхозов, во-вторых, внедрение нормирования труда во все виды работ, в которых еще остается подценка, и наконец правильная практика нормирования труда в колхозах.

Нормирование труда в колхозах имеет исключительное политическое и практическое значение. Оно является важнейшим средством внедрения планового начала в колхозное производство, сильным средством повышения дисциплины труда. Нормы выработки выступают перед колхозниками как плановое задание по труду. Она дисциплинирует колхозника, служит мощным стимулом повышения его производительности. Вместе с тем норма определяет выработку трудодней колхозников, т. е. затрагивает его непосредственные материальные интересы. Поэтому правильное нормирование труда имеет в колхозах первостепенное значение.

Нормы выработки в колхозах, разумеется, не могут рассматриваться как раз навсегда востынные и неизменные, ибо они отражают уровень организации производства. Поэтому закономерным является тот факт, что ряд колхозов из года в год перестраивают норму выработки в сторону повышения, как это видно из следующих данных по обслуживающим колхозам:

Виды работы	Установлен. нормы (среднедневные)		Нормы 1934 г. в % к 1933 г.
	1933 г.	1934 г.	
Сверхурочный сев	2,87	2,91	101,3
Вспомогательная 2-уровневая плугом	0,86	0,91	105,8
Воронование в 2-й и 3-й боронной	2,76	2,85	103,6
Посев машинной 1-й боронной	4,30	4,38	102,0
Посев зерновых боронами	4,63	4,75	102,6

Острота вопроса о нормировании труда заключается в том, что крайне вредны как завышенные, так и заниженные нормы выработки. Заниженная норма выработки, демобилизуя колхозника, снижает темп роста производительности труда. Не менее вредна и завышенная норма выработки, недоступная колхознику, а потому также демобилизующая его. Новой колхозный устав четко указывает, что норма выработки должна быть доступной добросовестному колхознику.

В практике нормирования наибольшую трудность представляет задача дифференцированного нормирования. Устав артели предлагает вводить нормы, учитывая состояние тла, почвы, засоренности. К сожалению, такую дифференциацию нормы выработки практикуют до сих пор, как правило, лишь передовые колхозы. Между тем отсутствие дифференциации норм искажает действительную практику нормирования и организации труда, мешает проникновению подлинной дисциплины и правильного распределения доходов. Об этом достаточно убедительно говорят следующие примеры. В колхозе «Ворошилов» Ново-Анненской МТС при различных почвах нормы на пахоту были установлены одинаковыми. Начисления трудодней колхозникам производились из общей для всех нормы в 1,5 га. В результате такого нормирования колхозники 6-й бригады, работавшие на легких почвах, без всякого напряжения выполняли и перевыполняли норму, получая 2 трудодня и свыше за один день работы. Колхозники же 1-й бригады при самой добросовестной работе выработывали не свыше 1,5 трудодня. Такое же положение наблюдалось в колхозе «Коминтерн» Безенчуской МТС, где нормами были установлены без учета состояния тла. И здесь менее добросовестные колхозники, работавшие на сильных лошадях, выработывали в 1,5 раза больше трудодней, чем ударники, работавшие на слабых лошадях. В колхозе им. Кагановича на воике снопов норма выработки была установлена без учета урожайности — в 3 га для всех участков. В результате колхозники 5-й бригады, получая на своем участке низкий урожай, перевыполняли нормы и выработывали по 2—2,5 трудодня за день, между тем как колхозники 1-й бригады, собиравшие на своем участке больший урожай, — не могли выполнить установленной нормы в 3 га и выработывали от 0,75 до 1 трудодня за день. Таким образом благодаря неправильной практике нормирования колхозники бригады, собиравшей хороший урожай, получили скидку с выработанных ими трудодней, что в корне противоречит указаниям нового устава сельскохозяйственной артели.

Правильное внедрение дисциплины требует, чтобы на ручных работах по уходу за растениями учитывались степень засоренности почвы, на ручных работах по уборке — засоренность, густота хлебов, на конных работах — состояние тла, на стационарных работах, например на молотье, — тип машин, урожайность и т. п. Только при этих условиях нормы будут представлять собой действительный стимул к росту производительности труда.

Выше мы отметили, что рост выработки трудодней сочетается с повышением веса трудодня. Это явление вполне закономерно. Совершенно неправильно было бы думать, что чем больше трудодней выработано в колхозе, тем относительно меньший должен быть «вес» трудодня. Такое соотношение этих двух величин неизбежно лишь при одном условии — при неизменности общего уровня колхозного дохода. Но наши колхозы твердо стали на путь «быстрого подъема и мощного разбега» (Сталин). На этом пути будет расти общий размер колхозного дохода и в соответствии с этим парадокс с ростом накопления будет увеличиваться доля потребляемого дохода, т. е. применительно к специфическим условиям колхоза доля дохода, идущего в распределение.

Борьба за рентабельность колхозов требует лучшего использования основной производительной силы колхозов — труда самих колхозников. Степень использования труда колхозников в настоящее время еще совершенно недостаточна. В первую очередь это относится к работникам, занятым в полеводстве. Продолжительность труда этой группы колхозников в течение года по выборочным данным Института экономики сельского хозяйства составляла в 1934 г. 60—75 дней. Основные причины недостаточного использования труда в колхозах заключаются в сезонности сельскохозяйственного труда в полеводстве, с одной стороны, и в слабом развитии добавочных отраслей хозяйства колхозов — с другой.

Новый сталинский устав колхозной жизни служит мощным рычагом развития колхозного производства, а значит и повышения использования труда в колхозах. Так, задачи повышения урожайности требуют новых дополнительных вложений труда на обработку 1 га. По данным нашего обследования в передовых колхозах затраты труда на работах, связанных с улучшением агротехники, доходят до 30—35% общих затрат трудодней в полеводстве. Решение юньского пленума ЦК об уборочной кампании выдвигает требование выжати всего без исключения скошенного хлеба и по меньшей мере двукратной пропашки зерновых посевов. Выполнение этих решений потребует дополнительного вложения труда в уборочную кампанию, которое сторичей окупит себя сокращением потерь и повышением урожая. Вложения труда на улучшение семенного дела в колхозах, обработку почвы, паров, уход за растениями зерновыми и техническими, повышение качества уборки — вот то русло, по которому пойдут в колхозе дополнительные затраты труда в полеводстве.

Рациональная организация полеводства повлечет за собой изменение существующего календаря сельскохозяйственных работ и выравнивание затрат труда в течение года. Решение юньского пленума ЦК ВКП(б) указывает на необходимость разгрузить период уборки от работ по сенокосу, а в значительной части и от силосования. В этом же направлении действует и ранний подъем паров. Возрастающая роль аэробной вспашки означает разгрузку весенней полевой кампании от беспоспашки. Уже в настоящее время во многих колхозах в значительной степени смягчены пики трудового напряжения и заполнены провалы в рабочем времени, в результате чего затраты труда в полеводстве становятся более равномерными по сравнению с единичным крестьянским хозяйством.

Решающую роль в этом направлении играет механизация сельскохозяйственных полевых работ. Известно, что вредители — чужовцы — боролись против коллективизации, доказывая, что механизация сельского хозяйства снизит затраты труда в колхозах и обострит наличие избыточной рабочей силы. Те же застарелые чужовские нады повторяют сейчас меньшевистские экономисты-эмигранты (Доманевская) в трогательном единении с фашистским профессором Отто Шиллером.

И Доманевская и Шиллер пытаются спекулировать на том, что механизация, повышая производительность труда, якобы снижает использование его в колхозах. Аграрники-марксисты в свое время наголову разбили эту вылазку классового врага. Колхозная практика беспрестанно подтверждает, что механизация сельского хозяйства, являющаяся мощным рычагом повышения производительности колхозного труда, создает возможность огромного расширения масштаба производства колхозов. Наряду с этим механизация играет решающую роль в деле выравнивания затрат труда, срезая пики трудового напряжения и создавая возможность более равномерно использовать колхозный труд. Подчеркнем в частности особое значение механизации уборки

и междуурядной обработки технических культур, позволяющей колхозам использовать значительную часть своих трудовых ресурсов для развития животноводства.

Опыт передовых колхозов показывает, что развитие животноводства, садоводства, огородничества, птицеводства, кустарных производств в тех районах, где имеется для них сырье (лес, глина и пр.), являющееся мощным источником повышения колхозных доходов, связано с ростом использования трудовых ресурсов колхозников. Развитие таких отраслей одновременно повлечет за собой увеличение числа выработанных колхозниками трудодней и повышение дохода, падающего на трудодень.

Следует однако отметить, что многие руководители колхозов не уделяют достаточного внимания практическому разрешению вопроса использования труда в колхозах. Более того, некоторые колхозы вместо борьбы за повышение степени использования труда становятся на совершенно неверный и глубоко вредный путь уравниловки распределения труда между колхозниками. В качестве примера можно привести практику колхоза «Красный путинловец». В этом колхозе даже наиболее ответственные и квалифицированные машинисты работают — вспашка, посев, косыба — выполнялись в 1933 г. колхозниками «в порядке очереди». Эта очередность имела целью обеспечить равную выработку трудодней полеводческими работниками. В итоге постоянные бригады ликвидированы, тягло осталось обезличенным, нормы выработки выполнялись на 50—60%.

Но если подобные безобразия встречаются в колхозной практике в качестве единичных исключений, то гораздо чаще имеет место использование колхозного животноводства в качестве источника дополнительного «циркуляционного» для полеводческих работников. Такой порядок распределения труда срывает дело закрепления постоянного кадра работников за фермами и превращает колхозную ферму в проходной двор.

Разрешение проблемы правильного, полного использования колхозного труда лежит не на пути уравниловного распределения труда между колхозниками. Оно должно пойти по линии закрепления постоянных кадров колхозников за наиболее ответственными работами в колхозах (обслуживание тракторов и машин МТС, конные работы, работы в животноводстве). Выравнивать затраты необходимо путем механизации сельскохозяйственного производства, лучшей его организации и дополнительного использования труда для осуществления агротехнических мероприятий, развития животноводства и других подобных отраслей колхозного производства.

Колхозный трудодень завоевал признание миллионов колхозников. Дальнейший подъем и расчет колхозного производства и продвижение колхозников к культурной и зажиточной жизни будет сопрягаться с ростом участия колхозников в коллективном производстве, с ростом продолжительности и эффективности их труда, с ростом выработки трудодней и увеличением хозяйственной значимости колхозного труда.

Узловые вопросы эксплуатации водного транспорта

Водный транспорт, несмотря на свою растущую техническую базу, на пополнение новыми судами и механизмами, все еще не овладел тем большевистским, сталинским стилем работы, который является решающим условием наших успехов. Работники водного транспорта во всех его звеньях не сумели еще перестроить старых методов руководства, не сумели с большевистской волей и настойчивостью организовать людей, воодушевить их для борьбы за выполнение плана, за освоение во всей полноте наличных технических средств, сочетать высокую партийную идейность и революционный размах с деловой, повседневной, кропотливой, проникающей в мелочи работой, с тщательной и систематической проверкой исполнения. А ведь в этом решающее условие победы. И отсутствием такой организации работы объясняется тот факт, что водный транспорт из года в год не выполняет плана перевозок.

Советский водный транспорт обладает наряду с развитой технической базой основным условием, позволяющим поднять ее эксплуатационную работу на небывалую высоту: это условие заключается в том, что водный транспорт является составной частью плановой советской экономики. Перед водным транспортом СССР не стоят те непреодолимые и парализующие развитие преграды, которые присущи раздробленному частновладельческому флоту в странах капитализма со всеми отрицательными последствиями капиталистической анархии, беспомощной конкурентной борьбы и жесточайшего экономического кризиса. Плановая система советского хозяйства, наличие единой транспортной сети в СССР создают все условия для беспрерывного развития водного транспорта.

Однако водный транспорт не использует эти преимущества и громадные технические возможности. Неудовлетворительное состояние эксплуатации флота прежде всего проявляется в недопустимо больших простоях как паротепловых, так и паровых судов и росте аварийности.

Это положение не может быть долгим терпимо. По поручению ЦК ВКП(б) и СНК СССР 26—30 мая 1935 г. было созвано специальное совещание руководящих работников водного транспорта, в котором приняли участие товарищи Сталин, Молотов, Каганович, Чубарь, Андреев, Жданов, Езов и др. Совещание тщательно обсуждало узловые вопросы работы водного транспорта, от правильного разрешения которых зависит успех всей навигации — о способах увеличения оборота судов при резком снижении простоев и ликвидации аварий. Работа совещания имеет исключительное значение в деле реального улучшения работы во всех звеньях водного транспорта — сверху до низу.

В результате работ совещания изданы приказы народного комиссара водного транспорта т. Нахомова «О борьбе с простоями» и «О борьбе с авариями на водном транспорте». Эти приказы содержат конкретную программу мероприятий по обеспечению безаварийной работы водного транспорта, ускорению оборота тоннажа и тяги и ликвидации простоев флота.

Совещание подвергло суровой критике неудовлетворительную организацию эксплуатационной работы на речном и морском транспорте. «Вопрос о простоях и об авариях», — говорил т. Жданов на совещании руководящих работников водного транспорта в ЦК ВКП(б), — является решающим для выполнения плана». Именно эти две причины объясняют хроническое невыполнение водным транспортом плана перевозок.

В наземном бассейне, на Волге, простои буксирного парохода в 1934 г. в среднем составили 32% эксплуатационного периода. В Московско-Онежском и Камском пароходствах — 31%, в Северо-Западном — 23,5%, Северном — 20%, Днепровском — 33%, Дону-Кубанском — 37%, Западносибирском — 30,2%, Верхне-Притышском — 33%. Еще более велики простои буксирного флота в восточных пароходствах: Селенгинском — 40%, Енисейском — 41,4%, Восточносибирском — 55%, Ленском — 40%, Амурском — 57,9% и т. д. Третью часть, а в восточных бассейнах до половины эксплуатационного периода буксиры не перевозят, а простаивают.

Анализ причин простоев показывает, что значительная часть их объясняется безобразной постановкой эксплуатации и халатным отношением к работе водников. Так на Волге 11% эксплуатационного периода буксирной тяги теряется из-за навигационного ремонта, являющегося главным образом следствием разных упущений зимнего судоремонта. На навигационный ремонт суда становятся из-за плохого качества произведенного зимнего ремонта, причем такие повторные ремонты нередко производятся после первых же рейсов, или же вследствие того что пароходства не успели зимой произвести необходимых ремонт. Ясно, что при умелой организации и добросовестном выполнении судоремонтных работ простои из-за опоздания ремонта или повторных ремонтов смогут быть полностью ликвидированы. Водники должны наконец усвоить ту азбучную истину, что летом суда должны совершать перевозки, а не простаивать в ремонте.

Простои судов вызываются также недопустимо долгими ожиданиями распоряжения от начальников пристаней и диспетчеров. По этой причине суда терят 4,5% эксплуатационного времени. Эти простои — прямой результат нераспорядительности и головотливости работников портов и пристаней, не умеющих заранее подготовить и организовать своевременную отпарку буксера. Простои вследствие затормозивания фарватера и несправности пути (1,2% эксплуатационного времени) являются, не считая единичных случаев действительного мелководья, также результатом неудовлетворительной постановки путевого хозяйства и халатного отношения работников служб пути к своим обязанностям.

Не подлежит ни малейшему сомнению, что все простои из-за заора топлива, материалов и продовольствия (1,2% эксплуатационного времени), по стихийным и другим причинам (8,8% эксплуатационного времени) при умелой и добросовестной работе могут быть резко сокращены. Следует также отметить, что во время навигации буксирная тяга, кроме простоев находилась еще 17 суток (7,8% общего эксплуатационного времени) по разным причинам вне эксплуатации. На вспомогательные работы (рейдовая работа, выкачка, каменомон вод из водотечных барж и т. п.) тратилось 5,2% времени, вследствие чего также сократился период использования буксирной тяги для перевозок.

эск. Аналогичное положение наблюдается и в остальных бассейнах, как это видно на следующих показателях использования буксирной тяги по ряду крупных речных пароходств в 1934 г. (в процентах от эксплоатационного периода):

Показатели использования буксирной тяги в пароходствах

Элементы времени	Московско-Онежское	Сен.-Замоск.-ное	Свердловское	Камское	Днепровское	Зам.-Сиб.-бирское	Амурское
Ходовое время—всего	59,5	65,1	60,4	59,6	53,8	62,4	36,9
Неисполнительские работы	9,4	11,4	19,5	9,3	13,2	7,4	5,2
Простой—всего	31,1	23,5	20,1	31,1	33,0	30,2	57,9
В том числе:							
а) ожидание расширения	0,9	0,4	0,5	2,1	1,7	0,3	2,9
б) ожидание вола	1,4	0,9	0,5	2,5	2,0	3,8	5,8
в) забор топлива, продовольствия	2,4	3,9	4,7	2,5	3,8	6,9	8,8
г) простоя в пути	3,0	1,7	1,2	2,4	0,7	0,1	3,2
д) стихийные причалы	1,5	5,4	0,9	2,1	1,8	1,6	5,0
е) плановый ремонт	8,0	5,5	3,5	1,9	6,9	3,3	7,6
ж) прочие причины	13,9	5,7	8,5	11,5	14,2	24,5	6,7
Вне эксплоатации	6,7	10,2	11,5	6,9	4,7	6,0	1,8

Эти цифры достаточно убедительно говорят о том, что весьма значительная часть простоев буксирного флота вызвана отсутствием трудовой дисциплины и добросовестности самих работников водного транспорта и главным образом работников портов и пристаней.

Совершенно недостаточно используется и паровой флот. Сухогрузный тоннаж простоял в 1934 г. в Верхневолжском пароходстве 52% эксплоатационного периода, в Средневолжском, Московско-Онежском и Камском пароходствах — 77%, в Нижневолжском — 69%, в Северо-Западном, Днепровском, Енисейском и Верхне-Иртышском пароходствах — 79%, Селенгинском — 75%, Восточносибирском — 89%, Енисейском — 79%, Амурском — 80%. В Верхневолжском пароходстве например в 1934 г. сухогрузная баржа из 206 суток эксплоатационного периода пробыла в разных простоях 169 суток.

Анализ этих простоев вызывает огромные резервы наличного тоннажа. Простой главным образом объясняется слишком долгим ожиданием распоряжений со стороны начальников пристаней и диспетчеров, а также ожиданием буксирной тяги, шлюзования, причалов и т. д. и медленными погрузочно-разгрузочными работами. Все ожидания, вместе взятые, составляют 104 суток или 31% всего эксплоатационного периода и 62% всего времени простоев. Из этих 104 суток суда простояли 20 суток в ожидании распоряжений (10% от эксплоатационного периода), в ожидании буксира — 62 суток (30%), в ожидании погрузки и выгрузки — 22 суток (11%). Сам процесс погрузочно-разгрузочных работ занимал 45 суток (23%). Таким образом баржи простояли в ожидании грузовых операций около половины времени, необходимого для производства самих грузовых работ. В навигацию 1934 г. сухогрузная баржа Верхневолжского пароходства в среднем простояла в различных ожиданиях 104 суток, а ее ходовое время составляло всего 37 суток. В Московско-Онежском пароходстве сухогрузная баржа в среднем простояла в ожиданиях 88 суток, под погрузкой и выгрузкой — 44 суток и находилась в плавании под буксирной тяге всего 45 суток. Эти цифры типичны и для остальных речных бассейнов. Совершенно оче-

видно, что эти огромные простои являются лишь следствием неумелой работы, низкой квалификации и неудовлетворительного состояния диспетчеризации.

Анализ работы морского флота также обнаруживает наличие значительных резервов тоннажа. Наличные суда малого каботажного (танкеры) в 1934 г. находились в ходу на Черном море в течение лишь 50% эксплоатационного периода, а простои внегрузовых операций составили 36% стояночного времени. Эти же показатели по Каспийскому наливному флоту составляют соответственно 75 и 58%. Ходовое время сухогрузного флота малого каботажного в 1934 г. составило в Северном пароходстве 30%, в Черноморском — 27%, в Каспийском — 31% эксплоатационного времени, а простои флота внегрузовых работ составили по этим же пароходствам 46, 26 и 47% стояночного времени.

Во всем морском флоте за 1934 г. по данным НКВод на ходовое время было затрачено 43,3%, на погрузочно-разгрузочные операции — 27,4%, на простои — 29,3% эксплоатационного периода. Таким образом простои внегрузовых операций занимали больше времени, чем сам процесс погрузки и выгрузки. В этом простоем времени удельный вес разных ожиданий (причалов, груза, распоряжений, документов и т. д.) составлял 17%, буксировки тоннажа — 3,6%, простои в пути — 5% и так называемое «прочие» простои — 74% от стояночного времени.

В этих нерасшифрованных в отчете НКВод простоях «прочих» простоев скрываются весьма большие резервы. Эти «прочие» простои в 1933 г. состояли из следующих элементов: из-за отсутствия рабочей силы — 15%, ожидания и порчи плавучих средств — 4%, неисправности судовых механизмов — 7%, метеорологических причин — 8%, почтовых перевозов работ — 9% и разных причин — 32%, итого 78% стояночного времени. В следующей таблице приведены показатели использования морского флота и малом каботаже за 1934 г. (в процентах от эксплоатационного периода, рассчитанного в судостуках).

Показатели использования морского тоннажа

Элементы времени	Наличный флот	Сухогрузный флот	Весь флот
I. Всего в эксплоатации по транспортной работе	77,2	71,8	72,9
В том числе:			
1) время в ходу	54,4	26,0	31,9
2) погрузочно-разгрузочные работы	10,9	21,9	19,6
3) простои	11,9	23,9	21,4
В том числе:			
а) под буксирной	0,02	1,0	0,8
б) ожидание причала	1,6	1,4	1,5
в) ожидание груза	0,8	1,3	1,2
г) ожидание расширения	0,4	1,1	0,9
д) прочие причины	9,1	19,1	17,0
II. Вне эксплоатации	22,5	24,8	24,3
В том числе:			
1) в ремонте	13,1	13,8	13,7
2) на причале	1,7	0,8	1,0
3) в зимовке	—	7,7	6,0
4) прочие причины	7,7	2,5	3,6
III. Другие виды работы (исследования и др.)	0,3	3,4	2,8

Эти цифры — яркое свидетельство совершенно неудовлетворительной обстановки эксплуатации флота и берегового оборудования и вместе с тем свидетельством наличия огромных, неиспользованных ресурсов, которыми располагает наш водный транспорт. Они показывают, что наличные технические средства используются водным транспортом из рук вон плохо, что эксплуатационная работа в большинстве бассейнов и портов поставлена кустарно, нелегко и ни в какой мере не соответствует достигнутому уровню технической вооруженности водного транспорта. Рутинная, косность и консерватизм, дедовские методы работы — вот что сдерживает развитие водного транспорта. Огромные простои, в большинстве случаев зависящие только от качества работы водников, показывают, что на водном транспорте все еще нет настоящей, большевистской борьбы за новые методы эксплуатации, за полное освоение наличных технических средств.

Командиры движения в пародоствах и НКВДе нередко «объясняют», а следовательно и бюрократически оправдывают эти простои разными «документами», объективными условиями и т. д. Каковы же подлинные причины простоев? Разберем взятый нами для иллюстрации обычный радовой рейс буксирного парохода «Тобольск» Московско-Океанского пароходства мощностью 240 л. с. Согласно порейсовому приказу-заданию пароход должен был буксировать грузевую баржу от пристани Горького до пристани Касимова. Диспетчер Горьковского участка в приказе установил для буксира основные задания этого рейса. Эти основные задания мы приводим в нижеследующей таблице, сопоставляя их с фактическим итогом выполнения.

Показатели рейса буксирного парохода «Тобольск» от 18 до 31 апреля 1935 г.

Наименование показателей	Единица измерения	Задано	Выполнено	Разница
Общая длина рейса	км	411	411	0
Продукция за рейс	тм.с. т-км	389,3	389,3	0
Время в ходу	час. и мин.	106 ч. 30 м.	117 ч. 30 м.	+ 11
Время в маневренной работе	час.	6	1	- 5
Время ожидания	»	1	—	- 1
Время забора топлива и продолжительность	»	4	3	- 1
Аварийный ремонт	час. и мин.	—	12 ч. 30 м.	+ 12 ч. 30 м.
Работа каменера	час.	—	7	+ 7
Ожидание распоряжения	час. и мин.	—	3 ч. 30 м.	+ 3 ч. 30 м.
Ожидание взв.	час.	—	5,3	+ 5,3
Продолжительность рейса	час. и мин.	117 ч. 30 м.	149 ч. 0 м.	+ 32
Производительность судна в валовые сутки за рейс	тм.с. т-км	79,5	62,5	- 17

Как видно в действительности, этот рейс был проведен менее плохим, чем предписал диспетчер. Время в ходу составляло 117 ч. 30 м., т. е. больше на 11 час., так как буксир не выдержал предписанной технической скорости движения. Неожиданно, почему диспетчер дал на шлюзование 1 час, когда на этом участке шлюзов нет. На маневры пароход затратил 1 час и на забор топлива 3 часа; по этим элементам он сэкономил 6 час. Но зато произошедший целый ряд непредвиденных простоев — из-за аварийного ремонта на 12 ч. 30 м., из-за работы каменера, вызванной неисправностью буксированной баржи, на 7 час., из-за ожидания распоряжения начальника пристани и диспетчера на 3 ч. 30 м., ожидания готовой к отправлению баржи — на 5 час. Вслед-

ствие этих неожиданных простоев продолжительность рейса по сравнению с заданием затянулась на 32 часа (27% всего периода рейса). В результате производительность буксира снизилась за этот рейс на 17 тм.с. т-км, т. е. на 21% против задания. График этого рейса совершенно ясно показывает, что эти простои в основном вызваны халатной работой личного состава судов, неподготовленности груза и документов, неудовлетворительного состояния барж. При надлежащей трудовой дисциплине и добросовестном отношении к своим обязанностям со стороны работников водного транспорта все эти простои не имели бы места.

Следует также отметить, что нередко диспетчеры разрабатывают неправильные задания для буксиров. Так например Касимовский диспетчерский участок в приказе-задании предписал буксирному пароходу «Социалист» мощностью в 340 л. с. совершить рейс с возом от пристани Касимова до Шурова при ходовом времени 162 часа и общей продолжительности рейса в 176 час. В действительности же ходовое время составило всего 131 час, т. е. на 31 час меньше, чем предполагал диспетчер. И все же продолжительность всего рейса растянулась на 171 час, т. е. лишь на 5 часов меньше заданного времени, так как во время рейса буксир имел ряд непредвиденных простоев: на маневренных работах 18 час., работа каменера по выкачке воды из неисправных водотонных барж — 6 ч. 30 м. и др. Этот факт показывает, что диспетчеры не всегда знают условия движения своего участка и поэтому разрабатывают задания, не обеспечивающие полное использование провозной способности судов. Результаты умелой работы судовых команд таким образом сводятся на-нет безответственной работой аппарата портов и пристаней.

Проедем рейс пенаровой баржи — гусыни (баржа для перевозки дров) № 31 Московско-Океанского пароходства, погруженной в Бачманове 1242 т камня для перевозки в Москву на расстояние 183 км. Рейс продолжался 345 час, т. е. 14,4 суток, причем время этого рейса представляло следующим образом: ходовое время заняло 51 ч. 30 м.; ожидание погрузки — 9 ч. 30 м., ожидание распоряжений — 31 час., грузовые операции — 115 час., ожидание буксира — 131 час., шлюзование — 7 час. Вследствие такой негодной организации пристаневой работы баржа дала порочную цифру коммерческой скорости продвижения груза — 12 км в сутки. О том, что рейс этой баржи не является чем-то исключительным, можно судить по тому, что средняя скорость всего сухогрузного тоннажа Московско-Океанского пароходства в 1934 г. равнялась от 3/4 км до 2 км. Приведенные цифры показывают, какие громадные неиспользованные ресурсы могут быть использованы для ускорения оборота судов и увеличения перевозок.

Наряду с простоями неистощимый вред водному транспорту приносит авария. Авария является подлинным бедствием для водного транспорта. Она отражает всю неудовлетворительность его работы. Аварии означают разрушение общественной собственности, выбывание из строя судов, которых нам и без того не хватает, потерю огромного, драгоценного навигационного времени, порчу дефицитных грузов, а иногда и человеческие жертвы. Трудно даже не считать колоссальные убытки, причиняемые государству нарушением движения, сползанием, непопавшим грузов, перебоями в работе предприятий, для которых предназначены эти грузы.

Наиболее угрожающим фактом является возрастающая динамика аварийности на водном транспорте. Убытки вследствие аварий на вод-

ном транспорте составили в 1932 г. 14,7 млн. руб., в 1933 г. — 19,2 млн. руб., в 1934 г. — 24,1 млн. руб. Только по флоту НКВода в 1934 г. произошло 5 556 аварий по следующим основным причинам: из-за неправильности управления, халатности, нарушения трудовой дисциплины, несоблюдения правил плавания — 53%; неудовлетворительного содержания пути — 21%; недоброкачественного ремонта судов, недостаточности оборудования и снабжения — 11,5%, по стихийным и прочим причинам — 14,5%. На морском транспорте в 1934 г. из 354 аварий 78,4% произошли вследствие неправильного управления. Подозвонное число аварий (85,5%) на реках происходит по вине личного состава вследствие халатности и недобросовестного отношения работников к своим обязанностям, несоблюдения правил плавания, плохого содержания пути, из-за неудовлетворительного качества ремонтных работ. Эти цифры — суровое осуждение работы водного транспорта.

В 1935 г. за период с 1 января по 1 мая произошло 422 аварии против 351 аварии за тот же период прошлого года (рост на 20%). Убытки от аварий возросли до 1,4 млн. руб. против 1,3 млн. руб. за соответствующий период 1934 г. Следует учесть, что в текущей инвентаризации произошли исключительно серьезные аварии. Погибли суда «Советский Азербайджан» на Каспии, землетрясительный снаряд «Чернышевский» на Северном море, пароход «Пояна» в Мурмском. Произошел пожар на пароходе «Ударник Правды» в Гомеле, затонул катер Освода в Ярославле. В частности следует отметить, что гибель танкера «Советский Азербайджан» и осводского катера явилась прямым следствием преступной халатности и отсутствия элементарной дисциплины у работников пароходов и судов. В Балтийском море легкомысленное решение управления пароходства о преждевременной ледовой проводке судов привело к повреждению 17 судов.

Дело чести водников считать это повозное пятно аварийности с водного транспорта. Всякие попытки объяснить и оправдать аварии недостаточной технической вооруженностью и устарелостью судов, недостатком землетрясительных снарядов, инвентаря и тому подобными «объективными причинами» совершенно несостоятельны. Ликвидация аварийности зависит прежде всего и главным образом от людей, от их добросовестного отношения к своим обязанностям и к общественной собственности. Достаточно вспомнить некоторые факты.

В Астрахани в 1934 г. нефтегон «Память Ленина» столкнулся с пассажирским баркасом «Бразовский», потому что капитан нефтегона Минин был пьян, а капитан баркаса Настин ушел со своей вахты. Пассажирский пароход «Тургенев» на Волге врезался с подногом хода в песок, потому что вахтенный помощник капитана ушел с вахты, а штурманский и лоцман на вахте заснули. Пароход «Застуга» и баркас № 15 на Каме сгорели во время пьянки капитана с командой. Пароход «Мартин Лядов» Средневожского пароходства тоже сгорел, потому что вахта ушла с судна, а противопожарные средства по действительности. Пароход «Котлас» Северного пароходства потерял крупную аварию, потому что капитан был пьян. Пароход «Волховстрой» с баржей сел на мель, потому что глубина на перекате вместо вымешенной 290 см была только 230 см. Пароход «Арион» на Севере сел на мель, потому что красные и белые веки были неправильно поставлены. Пароходы «Коммунар» и «Вояня» потеряли ряд аварий из-за плохого ремонта.

Подобных фактов можно привести десятки. При чем же тут недостаточная техническая вооруженность? Основная причина аварий — расхваленность, халатность и грубое нарушение трудовой дисциплины работниками водного транспорта. Нередко

в авариях влила рука классового врага. Вот в каких руках находилось например управление одним из лучших танкеров Черноморского флота «Борис Шебодзев», погибшего в Вискальском заливе. Капитан танкера Беккоз до революции в Севастополе был вышвырнут с завода рабочими за монархическую пропаганду, а в гражданскую войну служил у белых. Вахтенный помощник Бокалдез служил раньше у грузинских меньшевиков. Радист Петров до 1926 г. плавал на судах, ушедших белыми за границу. Отметим, кстати, что танкер «Борис Шебодзев» был насыщен самыми современными техническими средствами и приборами. Среди виновников гибели «Пояны» фигурировал Коркин — сын крупного заводоуправленщика, активный участник контрреволюционной троцкистско-вишневской оппозиции.

Начинал от наркомата, — говорил т. Лядов на совещании работников водного транспорта, — от правил, которыми наркомат определяет понятие аварии и устанавливает систему борьбы с ними, и кончал нелевыми работниками, борьба с авариями не организована, к ним относятся, как к пустяковому делу. С авариями не борются. Дело борьбы с авариями должно входить в свои руки сами командиры водного транспорта, руководящие его работники, начиная с наркомата, начальников пароходов, пристаней и портов и всего руководящего состава флота. В этом грядет борьба с авариями. Грядет в том, чтобы вместо регистрации, вместо статистики, вместо канцелярско-бюрократической и юридической борьбы с авариями посредством многочисленных бумаг, актов, записей, информации и т. д. вступить за дело познания. Важнейшим условием успешной борьбы с авариями является овладение техникой дела и работа по-новому, действительно большевистскими, революционными методами. Успех борьбы с авариями зависит от жесткой, сознательной, революционной дисциплины на водном транспорте, от воспитания кадров, от организации людей, их квалификации, их идейной вооруженности, от усвоения новых методов работы всем составом водников.

Командиры водного транспорта важнейшей своей задачей, делом чести должны считать полную ликвидацию аварийности. Приказы т. Нахичева ставят задачу предупреждения и полной ликвидации аварийности на водном транспорте. Наряду с хозяйственными руководителями ответственность за ликвидацию аварийности на водном транспорте должны нести политотделы, партийные и профсоюзные организации. По основу своей работы должны стать указания Ленина, данное на III съезде водников: «Чтобы победить, нужна волячая борьба, нужна железная военная дисциплина».

Необходимо объявить беспощадную борьбу против косности, халатности, ухарства, пренебрежения к хулиганством. Политотделы должны мобилизовать массы водников против злостных аварийщиков и нарушителей трудовой дисциплины, возлагать борьбу за защиту общественной собственности, организовать массовый контроль над работой пароходов и судов синау. Необходимо покончить с консерватизмом, невежеством, легкомысленным доверием, принципцирными громадным вред на водном транспорте. При этом основным методом воздействия должно быть не оглазное наказание, массовое предавание суду, а упорная воспитательная, разъяснительная работа по подготовке и выправлению кадров, по повышению их квалификации. Только таким методом можно внедрить сознательную дисциплину, необходимую для расцвета советского транспорта.

Работа водного транспорта может быть немедленно и резко улучшена при условии повышения качества ее организации. Особое внимание должно быть уделено организации грузовых перевозок. Необходимо покончить с барски-презрительным отношением к грузовому флоту, в частности к баржам.

Работа начальников портов и пристаней должна исходить из задач, с исключительной четкостью сформулированных в постановлении СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 5 мая 1934 г. о водном транспорте, согласно которому их важнейшей задачей является «производство своевременной погрузки и разгрузки судов, наблюдение за своевременной отправкой судов по расписанию и правильное формирование грузовых караванов».

Отюстка судов под погрузкой-выгрузкой нередко считается нормальным, законным простоем, даже в том случае, когда фактически нормы времени погрузки и выгрузки чрезмерно высоки. Между тем правильной организацией грузовых работ, четкой расстановкой и максимальным использованием наличных механизмов и эти простои могут быть еще значительно снижены.

Ручные работы должны быть резко сокращены и качественно улучшены. Для этого необходимо полностью использовать средства механизации и широко применять такие простейшие средства, как тачки, носилки, тележки и т. п.

Огромное значение имеет своевременная подготовка грузовых операций еще до причала судов к берегу. Диспетчерская связь на берегу и радиосвязь на судах дают полную возможность встретить суда с приготовленными грузами, организованными бригадами грузчиков, подготовленными к работе необходимыми механизмами. Надо научить работников водного транспорта культуре и бережливо относиться ко времени, не теряя непроизводительно лишней минуты.

В навигацию 1935 г. водный транспорт еще не добился перелома в своей работе.

План перевозок за июль речным транспортом выполнен в размере 12 503 тыс. т против заданных 12 307 тыс. т (101,6%), а перевозки пассажиров составили 6 718 тыс. человек против 7 610 тыс. человек по плану (88,3%). По сравнению с соответствующим периодом 1934 г. грузовые перевозки выросли на 26,8%. Определенные сдвиги после майского совещания в ЦК ВКП(б) в деле улучшения перевозок несомненны.

Однако, если учесть необычайно благоприятные условия навигации—раннее вскрытие рек, нормальное половодье, массовый подорож клиентурой грузов к пристаням в зимний период, то нельзя не признать, что НКВод не использовал полностью всех возможностей этого важнейшего периода навигации. Огромные непроизводительные простои судов и рост числа аварий привели к тому, что эти благоприятные обстоятельства не могли быть полностью использованы.

По морскому транспорту за первые 6 месяцев 1935 г. в малом объеме перевезено сухогрузов 1 801 тыс. т против плана в 1 815 тыс. т (99,6%) плана и 108,2% объема перевозок за соответствующий период 1934 г.), а по наливным грузам—7 130 тыс. т против 7 514 тыс. т по плану (94,9%) плана и 105,1% объема перевозок за тот же период 1934 г.). Если же считать все виды перевозок вместе взятые (малый каботаж, большой каботаж и заграничное плавание), то морские перевозки за первые 6 месяцев 1935 г. составляли 95,9% планового задания СТО и 111,3% объема перевозок за тот же период 1934 г.

Учитывая пополнение морского тоннажа, следует отметить, что и морской флот далеко еще не использует своей мощности. Уроки истекшего периода навигации 1935 г. должны быть тщательно усвоены

всем рабочим коллективом водного транспорта. Не подлежит сомнению, что при большем сокращении простоев и уменьшении аварий план перевозок мог бы быть перенесен.

Коренная перестройка эксплуатации флота упирается главным образом в недостаток кадров. На самой эксплуатации, в важнейшие пункты водного транспорта—порты, пристани, диспетчерские—лишь редко попадают инженеры-эксплуатационники. Эта специальность недооценивается НКВодом. Несмотря на крайне слабую насыщенность эксплуатационных участков инженерно-техническими работниками, многие из них используются не по специальности. На выпущенных в 1933—1934 гг. из водных институтов и техникумов 6 500 специалистов на водном транспорте осталось всего 35%. Подобные явления совершенно недостаточны. Инженеры-эксплуатационники должны стать командирами движения. Состав диспетчеров должен быть проверен, их квалификация повышена. Нельзя же, в самом деле, руководить движением, когда значительная часть диспетчеров, в том числе и в центральном аппарате самого НКВода, занимается лишь занесением полученных сведений в графики. Составить же четкие графики движения с максимальным использованием полной провозной способности буксира и барж они не в состоянии.

Бич водного транспорта—огромная текучесть среди водников, наличие случайных элементов, гастролеров, не выдерживающих даже одной навигации. На ряде судов в течение навигации текучесть доходила до 300%. Некоторые рулевые и помощники капитанов на каспийских танкерах за последние две навигации успели работать на 15—17 теплоходах. Эти «летуны» вносят разложение на суда. Руководители пародов не знают своих кадров. НКВод, недооценивая свои кадры, теряет их. Водники нередко снабжаются и обеспечиваются хуже, чем на любом другом участке народного хозяйства. Одна из наиболее актуальных задач НКВода заключается в том, чтобы широко и активно развернуть работу по подготовке, укреплению, улучшению кадров, использовать техприменение для того, чтобы максимально заинтересовать квалифицированных водников в повышении производительности труда и этим путем закрепить их на водном транспорте. Решающим условием выполнения этой задачи является освоение стапильного стиля и метода вырачивания и сохранения лучших кадров.

Внедрение новых методов эксплуатации и снижение простоев осуществимы лишь в том случае, если все движение будет основываться на ясных графиках, на точных расписаниях как грузоотправителя, так и буксирного флота. Для этого необходимо закончить построения флота, водоуказителей и пристанских пультов, провести по всем бассейнам типизацию и районирование тяги с подбором соответствующего тоннажа и максимальную маршрутизацию и специализацию перевозок. Простои судов в ожидании причалов, грузовых, механизмов и т. д., которые происходят в большинстве случаев при неадекватном подходе судов, могут быть легко устранены при более четком планировании и руководстве, обеспечивающем равномерное движение. Негативная работа транзитных буксиров при маневренной рейдовой работе должна быть отменена путем максимального применения для этих целей катеров специальной рейдовой флоты. Совершенно недопустимы например такое положение, что в Архангельске плотовозы используются на рейдовой работе по 10 и больше часов, а нередко и в течение нескольких суток, тем самым сокращая перевозочную работу. Для выполнения плана перевозок в текущую навигацию главное внимание необходимо сосредоточить на ведущих звеньях—на решающих судбах грузооборота портах, которых на речном транспорте насчитывается 31, а на морском—16.

Для обеспечения бесперебойного, безаварийного движения НКВод и парохозяйства должны самым решительным образом и в срочном порядке упорядочить запущенное путевое хозяйство. В настоящее время парохозяйства прежде всего «экономят» на содержании водных путей. Сметы путей беспрерывно сокращаются, путевские буксирсы и даже палатки используются для транспортной работы в ущерб путевому хозяйству. Совершенно очевидно, что подобное положение недопустимо. НКВод должен провозгласить специальную и систематическую проверку состояния водных путей и составлять конкретную программу мероприятий для резкого улучшения судоходных условий, в полном соответствии с директивами XVII партсъезда. При этом особое внимание следует уделить улучшению положения и работы бакенщиков — этих мастеров путевского хозяйства. Эти мероприятия резко снизят аварийность и повысят провозную и пропускную способность на речных путях. Фактатор рек и акватория портов и пристаней должны содержаться в образцовом порядке и чистоте.

Немалое значение для более полного использования тоннажа имеет упорядочение судомеханического хозяйства. Типы и топливный режим судов должны полностью соответствовать судоходным условиям каждого данного бассейна. Это имеет особо большое значение при перекроске судов из одного бассейна в другой. НКТП должен резко улучшить качество выпускаемых новых судов, которые часто не дают полной проектной мощности. При существующем положении, когда новые суда выпускаются еще в ограниченном количестве и основное ядро флота состоит из старых, нередко изношенных и устаревших судов с устаревшими механизмами и конструкцией, большое значение имеет модернизация флота, увеличивающая мощность наличного флота.

Особое внимание следует уделить вопросам коммерческой эксплуатации водного транспорта. Эти вопросы и помимо еще на водном транспорте не в почете. Водникам необходимо серьезно заняться делом упорядочения документации, следить за тем, чтобы сопроводительные документы точно соответствовали перевозимым грузам. Большое значение имеет укладочная тара, сортировка, маркировка и расхождение грузов. Необходимо ввести твердые и ответственные сроки доставки грузов при резком сокращении коммерческой скорости их продвижения. Руководители парохозяйств и начальники портов и пристаней не должны списочно оповещать груз, а устанавливая контакт с клиентурой и железнодорожными дорогами, организовывать и извещать грузоотопки, следить за качеством тары, за реальным предельным грузом, за своевременным проведением грузовых работ клиентурой.

Всегда неудовлетворительно поставлен в НКВод и его органах оперативный анализ эксплуатационной работы. Необходимо организовать учет таким образом, чтобы он давал возможность срочно, на ходу исправлять недочеты. Проверка работы и выполнения распоряжений решает успех навигации. Учет должен служить не для истории, а для срочных, оперативных выводов. При этом для НКВода большое значение имеет конкретный подход к каждому бассейну в отдельности.

Улучшение качества эксплуатации, успех борьбы с простоями и авариями зависит от организации работ по выполнению мероприятий, намеченных совещаниям руководящих работников водного транспорта в ЦК ВКП(б). Водники до сих пор еще не успели, и не провели по-большинству в жизнь постановление ЦИК и СНК СССР от 15 марта 1934 г. о реорганизации органов управления водного транспорта. Нередко парохозяйства и теперь еще ставят свои местные интересы выше государственных, задерживают трагичный флот, поощряют местные перевозки за счет грузов I-й категории. Между смежными парохозяйствами, в особенности на Волге, вместо узаконной совместной работы

парохозяйств происходит нездоровые споры, сутяжничество, противопоставление интересов, деление судов на «свои» и «чужие». Эта несогласованность в работе причиняет немалый ущерб государственным интересам. НКВод все еще не освоился от канцелярско-бюрократических методов работы и руководства, все еще не наладил конкретной деловой связи с местами. НКВод и парохозяйства не знают, что делается на линии, не следят должным образом за выполнением программ капитального строительства. Эти крупнейшие недостатки своей работы НКВод обязан по-большинству и быстро преодолеть, организовать живой инструктаж линейных работников, наладить тесный контакт с местами, ввести по примеру железных дорог систему инструкторо-диспетчеров.

На водном транспорте работает немало преданных и самоотверженных работников, партийных и непартийных большевиков. Начальник Новороссийского порта т. Саженов, капитан волжского нефтосуда «Отгана Разина» т. Чадаев, капитан теплохода «Крым» т. Мельников, начальник Ленинградской пристани т. Петров, капитаны и командиры танкеров «Сталин» и «Союз водников», которые героически спасли в феврале 1935 г. ряд танкеров и Туапсинский порт от пожарной катастрофы, бригады грузчиков в Горьком т. Иллонина и др. добились немалых успехов в борьбе с авариями и простоями. Число таких людей на водном транспорте все время растет. Задача управлений парохозяйств, политотделов, профсоюзом мобилизовать массы водников показом работы ударников. В этом одно из важнейших условий улучшения и резкого повышения эксплуатационных замерителей на основе использования огромных резервов флота и сокращения простоев. Применяемые в настоящее время замерители несомненно завышены и «оправдывают» ряд недопустимых простоев вроде «ожиданий» и т. д.

Многое в деле ликвидации простоев зависит от клиентуры. Немалый процент простоев должен быть отнесен за счет клиентов водного транспорта. Достаточно указать, что уже в текущую навигацию в Кутлосе буксирсы потеряли около 6 тыс. сутокот в ожидании плотов вследствие их неподготовленности. По этой же причине буксирно-плотовым отходят недогруженными, беря за буксиром 7 тыс. м³ вместо возможных 10 тыс. м³. Особо безобразные простои буксиров за отсутствием плотов имеют место на Камае и Северо-Западном парохозяйстве.

В многоводный период навигации 1935 г. — апрель—июль — все еще не достигнуто заметных сдвигов в борьбе с простоями. Тысячи и тысячи часов простаивают и в этом году нефтосуды, плотовые, самодельные баржи, буксирсы в ожидании распоряжений, забора топлива, на малерных работах, за отсутствием рабочей силы и т. д. Например крупнейший волжский нефтосуд «Красный шахтер» в первые два рейса потерял в Астрахани, Сталинграде и Урenze свыше 50 час. на малерных работах, 15 час. на заборе топлива. Самодельные баржи «Армения» и «Калмыкия» простояли в Ярославле 12 дней. На р. Белой буксир «Мохолов» простоял 53 часа, «Дорони» — 97 час. в ожидании пола, а буксир «Барнаул» в ожидании распоряжения простоял 17 час. На Дону баржи достигли часов ожидания выгрузки (баржи «Керчь», «Молот», «Туапсе», № 99).

Простой — яркое свидетельство канцелярско-бюрократических методов руководства, нарушения дисциплины, неумелой оперативной работы. Ликвидация непроизводительных простоев — центральная задача начальников парохозяйств и политотделов, профсоюзных работников, диспетчеров и командиров. Партия и правительство будут прежде всего судить о работе водного транспорта по тому, насколько они сумеют сократить простои и уменьшить аварии. Социалистическое

строительство требует немедленного, решительного перелома в работе водного транспорта.

Прежде всего необходимо поставить на должную высоту систему проволочной и радиосвязи как в области освоения наличных средств, так и дальнейшего развития для обеспечения бесперебойной и четкой диспетчерской работы. Упорядочить путевое хозяйство, ликвидировать мошовой слав на судоходных реках, обеспечить полную безопасность плавания, улучшить судомеханическое хозяйство, усилить и реконструировать судоремонтные базы и верфи, улучшить материальное снабжение, пополнить инвентарь судов — таковы боевые задачи водного транспорта. Самое серьезное внимание следует уделить вопросам расстановки, подготовки кадров, их бытового и культурного обслуживания, закрепления и правильного использования. В этом залог полного освоения наличных технических средств.

Важнейшей задачей водного транспорта является упорядочение оперативного планирования.

Четкий оперативный план является решающим условием нормальной и правильной эксплуатации флота. Однако пока еще план не стал мобилизующим фактором борьбы за увеличение перевозок. Квартальные планы в своей сумме не соответствуют утвержденному правительством годовому плану перевозок, а сумма месячных планов почти всегда меньше общей величины квартальных и годовых планов. С этой неуязвимости месячных, квартальных и годовых планов перевозок необходимо покончить в кратчайший срок. Прежде всего необходимо самым тщательным образом разработать планы перевозок.

Постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 5 мая 1934 г. о планировании перевозок на практике выполняется. Порейсовые планы-задания судов не соответствуют месячным планам. В результате порейсовый приказ, вместо того чтобы служить важнейшим орудием выполнения плана, стал фактором срыва месячного и навигационного планов. Оперативным планированием и системой тонно-километровой оплаты необходимо установить такой порядок, при котором выполнением порейсовых заданий судов обеспечивается и осуществление месячных навигационных планов.

Месячные планы должны содержать четкое задание пароходствам, портам и судам, какие именно грузы, в каком количестве и в каком направлении они обязаны перевозить.

При составлении плана перевозок в первую очередь необходимо обеспечить перевозки грузов первой категории. С этой целью следует теснейшим образом увязать работу смежных пароходств для обеспечения перевозок транзитных грузов. Особое внимание необходимо уделить смешанным железнодорожно-водным перевозкам. Работа железных дорог и водного транспорта должна быть тщательно увязана между собой. Неуязвка водных и железнодорожных планов по смешанным перевозкам постоянно грозит тем, что перевалочные грузы не будут обеспечены необходимым тоннажем и длительные время будут пролежать на перевалочных пунктах.

При составлении планов смешанных железнодорожно-водных перевозок важнейшей задачей является самая тесная увязка, максимальная разгрузка напряженных линий железной дороги, ускорение сроков доставки грузов и нагрузка водного транспорта массовыми малоценными грузами.

Упорядочить планирование перевозок по количеству и по времени, обеспечить наиболее рациональные направления их — таков один из наиболее эффективных факторов использования резервов для лучшего использования провозной способности флота.

Крупнейшим дефектом планирования эксплуатационных измерите-

лей до последнего времени являлась заниженность плановых заданий по использованию флота. Необходимо пересмотреть действующие эксплуатационные измерители и составить новые, повышенные показатели флота, устранить излишние простои, установить жесткие нормы не только простоев, но и погрузочно-разгрузочных работ. На основе этих измерителей необходимо согласно приказу т. Нахимова сократить простои буксирной тяги к 15 июля 1935 г. на 35% против 1934 г., по сухогрузному тоннажу — на 25%, по нефтеналивному тоннажу — на 35%, по морскому сухогрузному тоннажу — на 32%, наливному тоннажу — на 36% и в среднем по морскому флоту — на 33%.

Совершенно недопустимо, чтобы в плане измерителей имели место такие элементы простоев, как ожидание приказов, таможенного оформления, ожидание распоряжений и документов и т. д. Вместе с тем необходимо резко сократить простои буксиров под грузовыми операциями, маневренными работами и т. д. Огромное значение в деле снижения простоев, в частности под погрузочно-разгрузочными работами, имеет правильное составление планов использования механизмов и расстановки рабочей силы. В плане должны быть предусмотрены бесперебойное производство погрузочно-разгрузочных работ, в частности их обеспечение рабочей силой, своевременная расстановка бригад и т. д.

Решающее значение в борьбе с простоями и авариями имеет правильная разработка плана подготовки кадров. Как выше указывалось, кадры все еще остаются наиболее «узким местом» водного транспорта. Такое положение можно объяснить только недооценкой кадров, недостаточной заботой о них со стороны НКВод. Новая, высоко развитая техническая база водного транспорта используется все еще кустарно. Именно поэтому на водном транспорте особое значение приобретает указание т. Сталина о том, что «кадры решают все».

НКВоду, который до сих пор больше терял, чем закреплял свои кадры, необходимо твердо усвоить замечательные слова т. Сталина: «...если мы хотим выйти с успехом голод в области людей и добиться того, чтобы наша страна имела достаточное количество кадров, способных двигать вперед технику и устроить ее в действительности, — мы должны прежде всего научиться ценить людей, ценить кадры, ценить каждого работника, способного принести пользу нашему общему делу».

На водном транспорте, так же как в остальных отраслях народного хозяйства, имеются все условия для быстрого подъема и ускоренного движения вперед. Надо только освободиться от старых привычек и шаблонов, от рутин, косности и консерватизма, надо иметь уверенность в победе. И прежде всего необходимо работать по-новому, по-большевистски, как учит партия и страну т. Сталин.

Наша тяжелая промышленность и железнодорожный транспорт дают нам пример того, как упорной большевистской борьбой преодолеваются все трудности. Их блестящий опыт необходимо изучать и использовать на водном транспорте. Сокращение простоев и аварий — основной показатель работы водного транспорта. Тов. Орджоникидзе на Совете НКТП уверенно сказал о железнодорожном транспорте: «Транспорт, который сдерживал нас в прошлом году, в этом году уже сдерживать не будет». Водный транспорт также должен подтянуться и добиться немедленного и коренного перелома. План перевозок 1935 г. является категорическим требованием всего народного хозяйства к водному транспорту. Он может и должен быть целиком выполнен.

Изучение потребительского спроса и предварительные заказы

Исторические победы социалистической реконструкции народного хозяйства обусловили, особенно за последние годы, мощное развитие советской торговли. Розничный оборот государственной и кооперативной торговли, составлявший в 1932 г. 40,3 млрд. руб., достиг в 1934 г. 60,8 млрд. руб. При этом рост советской торговли происходил в основном за счет развития открытых ее форм. Уже в 1935 г. из общей суммы намеченного розничного оборота государственной и кооперативной торговли в 80 млрд. руб. почти на 75 млрд. руб. товаров будет реализовано открытой торговлей. Этот огромный рост советской торговли — без карточек, талонов, ордеров — усложняет ее задачи, ставит перед ней новые более высокие требования в целях наиболее полного, наиболее культурного обслуживания спроса широчайших масс трудящихся, потребление которых из года в год растет количественно и изменяется качественно.

Объем и структура потребления обусловлены социальными условиями, в которые поставлены потребители, и носит принципиально различный характер в капиталистическом и социалистическом обществе. Совершенно очевидно, что разрыв в потреблении и в спросе отдельных потребителей в СССР значительно меньше, чем в капиталистических странах. Потребление капиталистов по количеству и особенно по качеству неизмеримо выше, чем потребление рабочих, а тем более безработных, которые находятся на грани физического вымирания. Этот разрыв между потреблением капиталистов и потреблением рабочего класса в капиталистических странах по мере обострения мирового кризиса все более углубляется.

Октябрьская революция коренным образом изменила классовый характер потребления населения СССР. Огромный рост производительных сил народного хозяйства и ликвидация паразитического потребления обусловили значительный подъем материального и культурного уровня трудящихся. Те товары, которые до революции потреблялись лишь небольшой группой населения и являлись для широких масс предметами роскоши, стали в настоящее время предметами массового потребления.

Но массовость, всеобщность потребления в СССР не равнозначна его стандартизации. Спрос одних групп населения, одних людей, не является фотографическим снимком спроса других. Ни в период социализма, ни в период коммунизма вкусы и потребности людей не могут быть одинаковыми. Социализм не отрицает различия во вкусах людей и в качестве их потребностей. Наоборот, социализм предполагает действительно полное, действительно равносильное удовлетворение потребностей трудящихся, чего нет и не может быть в условиях

капитализма. Спрос, который предъявляют трудящиеся социалистического государства, имеет определенные изюмы и индивидуальные особенности. Советская промышленность и сельское хозяйство работают на такой широкий, такой неиссякаемо емкий рынок, какого не знало и не знает ни одна капиталистическая страна. И поэтому задача наиболее полного удовлетворения как с качественной, так и с количественной стороны растущих потребностей широчайших масс трудящихся ставит перед советской торговлей с особой силой проблему изучения потребительского спроса. Но было бы совершенно неправильным сводить задачу изучения спроса только к чисто торговой проблеме. Изучение спроса — его объема и структуры — является одной из важнейших задач плановых и регулирующих органов. Переход к районному планированию товарооборота, необходимость организации более четкого распределения товарных масс в стране, правильное их направление навстречу растущим требованиям потребители требуют от плановых и регулирующих организаций не только знания экономики районов и их конкретных особенностей, но и тщательного изучения объема и структуры спроса трудящихся. Этот показатель должен занять основное место при районном планировании товарооборота.

Еще и раньше для установления удельного веса отдельных районов в рыночном фонде тех или иных товаров и для распределения товарной массы по стране пользуются целым «набором» показателей (удельный вес района в населении Союза, в количестве рабочих, товарооборот за предыдущий период и т. д.). Многие из этих показателей уже устарели и мало пригодны. Поэтому установление на основе их планов закупа товарной массы в районах является нередко случайным. Кроме этого даже эти суррогатированные показатели не всегда применяются при установлении удельных весов района. Нередко распределение товарной массы происходит «на глазок» и зависит от чисто субъективных, не всегда обоснованных воззрений работников соответствующих органов. Очевидно, что место случайных и суррогатированных показателей распределения товарной массы должны занять показатели более обоснованные и главным образом показатели обобщающего характера. Таким синтетическим показателем должен служить precisely всего объем спроса населения (покупательный фонд) не только в масштабе Союза, но и в районном разрезе.

Если распределение товарной массы в стране происходит неправильно, если товары продолжают «годами гулять в бюрократических закоулках так называемой товаропроводящей сети» — в стороне от потребителей (Сталин), то экономическая жизнь страны не может идти вперед. Процесс расширения социалистического воспроизводства, рост материального благосостояния трудящихся, укрепление советского рубля находится в непосредственной зависимости от четкой и бесперебойной работы советской торговли. А это в свою очередь выдвигает изучение спроса как народнохозяйственную проблему и ставит перед плановыми и регулирующими органами задачу методологически руководить и в определенной части конкретно, оперативно разрешать ее.

Вполне очевидно, что изучать спрос нужно как по продовольственным, так и по непродовольственным товарам. Каждая из этих групп имеет свои особенности, вытекающие из характера самих товаров и способов их потребления. Товары непродовольственные («ширпотреб») приобретаются потребителем относительно редко (например, хорошее платье, обувь, ткани), стоимость каждой из купленных вещей выше, чем по продовольственным товарам. Эти товары, являясь обычно слабо-ассортиментными (например по готовому платью существуют до 5 тыс. разных видов, сортов и наименований изделий), носят ярко

выраженный сезонный характер. Спрос на эти товары часто весьма различен в отдельных районах в зависимости от местных условий.

Продовольственные же товары приобретаются потребителем для текущих потребностей в относительно небольших размерах, на небольшую сумму и более часто. Спрос на эти товары, как правило, прост, т. е. не имеющие огромного количества сортов и видов, не отличается столь ярко выраженной сезонностью, и спрос на них не зависит столь резко от местных условий. Значительные отличия между этими двумя группами товаров должны быть обусловлены и особенностями и изучения спроса. Приемы, способы и формы изучения спроса на непродовольственные товары должны быть более сложными, чем на продовольственные. В настоящей статье мы организуемся рассмотреть вопрос изучения спроса на непродовольственные товары.

Но изучение объема и структуры спроса — лишь одна сторона проблемы. Плановые и регулирующие органы промышленности и торговли должны не только изучать спрос, но и его формировать, т. е. планировать его в интересах расширенного социалистического производства и наилучшего удовлетворения потребностей трудящихся. Борьба с пережитками капитализма в экономике и в сознании людей может и должна вестись и по линии сокращения и взятия из потребления одних и в то же время расширения потребления других товаров, стимулирования культурных навыков потребления и т. д. Решающая, руководящая роль в разрешении этой стороны проблемы должна принадлежать плановым и регулирующим органам.

Изучение спроса в условиях СССР является проблемой народнохозяйственной. В капиталистических же странах оно является только задачей отдельных торговцев и промышленников. Ожесточенная конкуренция заставляет предпринимателей изобретать все более изощренные способы продажи товара потребителю. Искусство продажи, достигшее уже и до кризиса в капиталистических странах высокого уровня, с наступлением кризиса сделало дальнейшие успехи. Но совершенно очевидно, что тот интерес, который проявляют к вопросам искусства продажи отдельные предприниматели, ни в коей мере не имеет своей целью удовлетворение действительного спроса населения. Удовлетворение спроса является второстепенной, побочной задачей капиталистической торговли и промышленности, служит только средством, позволяющим реализовать созданную в процессе производства прибавочную стоимость. Разумеется, в капиталистических странах также пытаются формировать потребительский спрос. Но там формирование спроса ведет к извращению вкусов и потребностей покупателя. В полготонительных работах к «Сытому семейству» Маркс писал, что «частная собственность не умеет превратить грубую потребность в человеческую потребность. Ее идеализм сводится к фантазии, причудам, прихотям, и ни один вунх не ластит более низким образом своему деспоту и не старается возбудить более гнусными способами его притупившиеся чувства, чтобы снискать себе его милость, чем это делает вунх промышленности, производитель, гонимый за серебряными монетами, желая выманить из кармана горячо любимого ближнего денежку... — он приспосабливается к извращеннейшим его фантазиям, берет на себя роль сводника между ним и его потребностью, вызывает в нем патологические желания, возмещает всякую слабость его, чтобы затем потребовать награды за удовлетворение ее»¹. Эта яркая характеристика не устарела и поныне. Достаточно вспомнить огромное число случаев внедрения в потребление трудящихся масс капиталистических стран не только ненужных, но и заведомо вредных товаров (наприм:

наркотики, в частности опиум), чтобы убедиться в том, что данная Марксом характеристика сохранила и в наши дни всю свою меткость и силу.

Проблема изучения спроса, разумеется, не является самоцелью советской торговли. Торговые организации должны изучать спрос для того, чтобы дать заказ производству на требуемые потребителем товары, т. е. осуществлять на производстве. Однако в настоящее время выпуск тех или иных товаров производится промышленностью не только без согласования с советской торговлей, но и нередко вопреки требованиям торговых организаций. В этом ненормальном положении является повинной и промышленность и советская торговля, которая недостаточно борется за ассортимент и качество выпускаемой продукции. Новые задачи, стоящие перед культурной советской торговлей «без капиталистов малых и больших», по-новому ставят проблему «обратного» воздействия торговли на производство. Партия и правительство предоставили советской торговле достаточное количество рычагов и возможностей для воздействия на промышленность и сельское хозяйство (договоры, хозрасчет, контроль рублем, рекламация, предварительные заказы и т. д.). Но эти рычаги еще плохо используются регулирующими и торгующими организациями, которые безответно «берут, что дадут».

Регулирующие торговые организации должны добиться решающего влияния на ассортимент выпускаемой продукции промышленности и сельского хозяйства. А этого они могут добиться прежде всего на основе решительной перестройки всей работы в области изучения экономики районов и спроса потребителя, анализа выполнения плана закона, хода реализации товарных остатков и т. д. В свою очередь это повышает авторитет регулирующих торговых организаций перед промышленностью и потребителем.

Одним из основных рычагов в деле «обратного» воздействия торговли на производство является система предварительных заказов (существовавшая в 1933 и 1934 г.). Эта система предоставляла торговым организациям возможность получать часть некоторых основных промышленных товаров в соответствии с их конкретными требованиями, которые заранее должны были быть доведены до промышленности. Система предварительных заказов, в которой в известной мере отражен потребительский спрос, должна втягивать в свою орбиту не только важнейшие (как это имело место в 1934 г.), но и все остальные промышленные и сельскохозяйственные товары. Планирование в СССР достигло уже такого уровня, что постепенное распределение круга товаров, получаемых советской торговлей в порядке предварительных заказов, является актуальной и выполнимой задачей. Предварительный заказ, синтезирующий спрос потребителя и максимальные возможности производства, является в руках промышленности и общественного сельского хозяйства надежным оружием планирования объема и ассортимента выпускаемой продукции. По мере роста сырьевых ресурсов (кожа, шерсть, хлопок и т. д.), увеличения выпуска товарных масс усилится «обратное» воздействие торговли на производство. Торговля должна будет переходить к составлению заказа производству по все большему кругу товаров и со все большей детализацией и конкретизацией отдельных узких ассортиментов товарных признаков.

«Обратное» воздействие торговли на социалистическом, плановом хозяйстве неизмеримо сильнее, чем в капиталистических странах, где оно проявляется обычно не до, а после выпуска соответствующей

¹ Архив К. Маркса и Ф. Энгельса. Книга третья, стр. 25, Гиз 1927.

продукции, потому что там нет организационного и планового воздействия потребления на производство. Договорные отношения между отдельными предпринимателями даже в отдаленной степени не положили на организованное воздействие потребителя на производство. Под действием постоянной угрозы заставаривания и финансового краха договоры в капиталистических странах носят краткосрочный характер. При этом сроки, на которые сделки заключаются, все более сокращаются. Так, по сведениям одной американской апертурно-хлопчатобумажной фабрики в форме предварительных заказов было продано в 1922 г. 13,6% всех товаров, а в 1927 г. — 3,2%⁴. Ряд данных указывает, что за 1923—1928 гг. заметно уменьшились предварительные заказы и, наоборот, расширилась практика текущих закупок в хлопчатобумажной, шелковой и замшевой промышленности. Подобных фактов можно было бы привести множество. Современный экономический кризис еще резче сократил, а в некоторых отраслях совершенно ликвидировал длительные сделки.

В условиях советского хозяйства обратное воздействие торговли должно проявляться до, а не после массового выпуска продукции. Именно поэтому изучения потребительского спроса и система предварительных заказов в СССР являются теми основными рычагами, которые при надлежащем их применении обеспечивают советской торговле правильное разрешение проблемы ассортимента. Но для этого необходимо перестроить как организационные формы, так и методику изучения спроса и составления предварительных заказов.

Дело изучения объема и структуры спроса до сих пор еще не стало неотъемлемой частью оперативной, плановой и организационной работы торгующих организаций. Изучение спроса находится пока еще в зачаточном состоянии. Правда, за первые два года второй пятилетия советская торговля достигла и на этом участке своей работы некоторых успехов. Магазины стали чище и наряднее, они наполнены большим количеством более разнообразных и добросовестных товаров, культура стало обслуживанию потребителей. Советская торговля начала прислушиваться к мнению, желанию и вкусам потребителей. Сегодня можно уже насчитать ряд торговых организаций, которые серьезно занялись изучением спроса. Но одна личотка и даже целая их десятка, как известно, еще не делают этого.

Многие торгующие организации (особенно пивные звенья) объясняют отсутствие в их практике работы по изучению спроса тем, что они, мол, его и так достаточно знают. Эти организации также указывают, что дело не столько в изучении спроса, сколько в недостатке товаров, что при насыщенности рынка товарами этот спрос сможет быть полностью удовлетворен. Подобные утверждения, ничем не подкрепленные и находящие молчаливую поддержку со стороны высших и средних звеньев торговли, являются абсолютно неверными. Во-первых, растущая из года в год товарная масса и все большее насыщение рынка товарами опровергают ссылки на огромный недостаток товаров и заставляют более тщательно подойти к изучению спроса. Во-вторых, многие данные указывают, что торгующие организации не знают спроса потребителя. Если многолетний опыт торговцев и позволяет им утверждать, что они знают потребительский спрос, то это знакомство, как правило, относится к спросу прошедшего, а не текущего периода. Между тем спрос советского потребителя качественно из года в год резко меняется. Этих глубочайших изменений опыт ста-

рых товароделов, воспитанных в значительной мере на работе либо дореволюционной, либо первых лет восстановительного периода, обычно не может отразить и выявить. Приведем несколько достаточно ярких фактов.

Структура предварительных заказов на готовое платье, составленная тремя крупными районными универсальными магазинами Сокольнического, Фрунзенского и Пролетарского обществ потребителей Москвы на I квартал 1934 г., чрезвычайно резко различается между собой. Если исходить из этих заказов и считать, что они отражают спрос потребителей, можно было бы прийти к тому нелепому выводу, что в Сокольническом районе например живут в несколько раз больше взрослых и в несколько раз меньше детей, чем в Пролетарском районе. Совершенно очевидно, что такая структура заказов отражает не спрос населения, а произвольные изменения заказов. Показатели также и тот факт, что заказанные размеры готового платья сильно различаются по указанным трем районам. Так например удельный вес отдельных размеров готового платья в общем заказе магазинов колеблется в следующих пределах (заказы на все размеры готового платья в каждом магазине приняты за 100) (в %).

Товарные группы	44-й размер			52-й размер		
	Сокольнический	Фрунзенский	Пролетарский	Сокольнический	Фрунзенский	Пролетарский
Мужские шерстяные пальто	5	13	0	8	7	20
Дамские » » »	9	11	0	5	7	20
Мужские шерстяные костюмы и пальто . .	3	10	8	6	6	10
Дамские шерстяные костюмы, юбки и платья	4	8	12	5	11	6

Как известно, отклонения в размерах швейных изделий объясняются ростом и другими антропологическими особенностями людей. Но какие объяснения «от спроса» не могут например доказать, что в Пролетарском районе живут более крупные и рослые люди, чем в Фрунзенском и в Сокольническом, или, что живущие в Пролетарском районе население должно носить пальто больших размеров, а костюмы малых размеров. Такие объяснения, разумеется, не выдерживают никакой критики. Эти различия в размерах объясняются как непониманием спроса торговыми работниками, так и их безразличным отношением к улучшению обслуживания потребителя.

Отметим здесь же, что сами магазины не должны заниматься подробным изучением таких признаков, влияющих на спрос, как возрастная, половая состав потребителей и т. д. Эти признаки должны изучаться плановыми и регулирующими органами, высшими и средними звеньями советской торговли. Магазины же должны на основе полученных общих (в пределах города, района) данных о возрасте, поле населения и т. п. лишь несколько уточнять эти признаки применительно к кругу обслуживаемых им покупателей.

Характерна практика двух магазинов Мосторга, торгующих тканями и расположенных на улице Горького. Эти магазины дали на III квар-

⁴ «Новейшие изменения в экономике США» том I, стр. 452 и сл.

тал 1934 г. следующие заявки (заявка на все сорта и группы хлопчатобумажных тканей по каждому магазину принята за 100) (в %):

Группы хлопчатобумажных тканей	Магазин № 6	Магазин № 76
Вязаная	4,9	2,8
Ситиная	13,8	9,7
Платово-демисезовая	11,1	6,8
> летняя	9,3	4,7
> зимняя	0,0	3,7
Однотонно-меланжевая простроченная	1,2	15,7
Простроченная	7,0	2,8
Мелкотканная	6,3	1,8

Этот разрыв в структуре заказов двух магазинов, находящихся друг от друга буквально на расстоянии нескольких десятков шагов, не может быть, разумеется, объяснен различным характером спроса потребителей. Все эти примеры, так и многие другие, свидетельствуют о полнейшем незнании торговыми организациями спроса. Общеизвестны анекдотические факты, когда торговые организации давали промышленности заказ на продукцию определенного сорта, хотя по качеству, ассортименту и сезону эта продукция не соответствовала требованиям потребителя.

Систематическое изучение спроса тем более необходимо, что он в последние годы резко изменяется под влиянием быстро повышающегося материального и культурного уровня трудящихся города, роста занятости колхозников, постепенного превращения труда сельскохозяйственного в разновидность индустриального труда, повышения квалификации работающих, сдвигов в возрастном составе рабочих, все более широкое привлечение женщин в производство и т. д. Так, на Ленинградском заводе «Светлана» рабочих до 23 лет в 1929 г. было около 24%, а в 1932 г. — около 47%. Средний же возраст рабочих повысился с 30,1 до 27,6 лет. На московском заводе «Динамо» процент рабочих до 23 лет за это время повысился с 22,3 до 47,0%, на московском заводе им. Сталина — с 32,0 до 49,4%, на Московском электрокомбинате — с 30,7 до 46,6% и т. д. Значительно увеличилось количество женщин на производстве. По всей промышленности удельный вес женщин среди работающих составил на 1 января 1929 г. 28,8%, а на 1 января 1933 г. — 35,0%. Удельный вес женщин среди всех рабочих и служащих увеличился с 24,2% в 1929 г. до 33,7% в 1933 г. Вместе с повышением рождаемости и сокращением смертности детей омолодился состав населения нашей страны. Достаточно указать, что население в возрасте до 20 лет составляет примерно половину всего населения СССР (по данным ЦУНХУ).

Все это должно было самым радикальным образом изменить и объем, и особенно структуру спроса населения СССР. Вполне понятно, что работающая женщина или мужчина предъявляет и количественно и качественно иные требования к товарам, чем неработающие, несамодельные. Процент же самостоятельности за последние несколько лет резко увеличился. Так, в составе городского населения СССР в 1926 г. насчитывалось 44%, а в 1931 г. — 48,5% самостоятельных. Ясно также, что спрос работающей молодежи значительно отличается от спроса людей средних лет или пожилых. Колхозника уже не удовлетворит убогий ассортимент дореволюционного периода или достаточно примитивный пореволюционный ассортимент периода составле-

ния так называемого крестьянского набора. На основе коллективизации, роста занятости колхозной деревни увеличиваются потребности колхозников, повышается их спрос как количественно, так и качественно. Все эти глубочайшие изменения, происшедшие особенно резко за последние годы, советская торговля и промышленность должны учитывать для того, чтобы во всеоружии встретить этот изменившийся спрос.

Собранные и обработанные Институтом экономических исследований Госплана СССР данные о работе ряда торговых и промышленных организаций Москвы, Ленинграда, Харькова, а также опрос директоров 34 раймагов, расположенных в различных географических пунктах СССР, представляют собой достаточную базу для характеристики основных приемов и форм изучения спроса, которые применяются в советской торговле и в промышленности. Наиболее эффективные способы изучения потребительского спроса применяются городской сетью образцовых универсамов или крупных специализированных магазинов. В остальной же городской торговой сети изучение спроса весьма слабо развито. Опыт показывает, что некоторые способы изучения спроса, применяемые многими магазинами, находят весьма ограниченное применение. К таким способам относятся например открытые письма-анкеты.

Эти письма-анкеты с обращением к покупателю с рядом вопросов, на которые он должен дать ответ, выдаются потребителю на руки. Многие магазины, занявшиеся изучением спроса, начинали именно с этого способа. Но он не дал ожидаемых результатов. По большинству магазинов, применивших этот способ изучения спроса, процент ответов колеблется в пределах 1—2. Но показателем того факта, что процент полученных от потребителей ответов резко колеблется по отдельным магазинам. Наибольший процент ответов приходится на магазины, находящиеся далеко от центральной части города, наименьший — на центральные и особенно привокзальные магазины. Это говорит о том, что работы по изучению спроса путем рассылки писем-анкет можно проводить не во всех магазинах, а только там, где для этого имеются соответствующие условия (например достаточно устойчивый и постоянный контингент покупателей, территориальная близость магазина к своему постоянному покупателю, живая, непосредственная связь с ним и т. д.). Ясно, что эти условия в большей мере существуют на окраинных частях города, чем в центральных и привокзальных магазинах.

Значительно более эффективным также способом изучения спроса, как например наведенные выше, выставки, книги заявок и пожеланий потребителей и т. д. Наиболее распространенным способом изучения являются книги заявок и пожеланий покупателя. Эти книги имеются во многих городских магазинах, торговых товарами широкого потребления. Однако просмотр книг заявок в ряде магазинов показал, что количество записей потребителей ничтожно. Но и имеющиеся записи настолько общи, что они не могут оказать никакой помощи магазину в деле изучения потребительского спроса. Записи носят точный, а порой исчерпывающий характер только в книгах, имеющихся в отделах магазинов, где существует определенный, известный потребителю стандарт товаров и где потребитель, как правило, точно знает и может четко формулировать свои требования (отделы фото, радио, спорт).

Для того чтобы добиться многочисленных и точных конкретных записей в других отделах наших магазинов, необходимо, во-первых, привлечь самого продавца в помощь покупателю, и во-вторых, особенно важно, дать покупателю представление о товаре либо путем показа его в натуральном виде, либо в виде демонстрации соответствующих иллюстраций товара, прейскурантов, каталогов, описания его свойств и способа употребления. Не подлежит сомнению, что одним из тормозов в деле изучения спроса как в городе, так и на селе является отсутствие иллюстрированных прейскурантов и каталогов. Там, где такие каталоги и прейскуранты существуют или же там, где товар демонстрируется (выставки), потребитель охотно вносит свои конкретные замечания в книгу записей. Это указывает на необходимость задания в кратчайший срок каталогов и прейскурантов, в которых достаточно подробно освещались бы основные свойства, фасон, способ употребления и т. д. товаров, уже имеющихся и намеряемых к массовому производству. Мы считаем, что этот способ изучения спроса является наиболее простым и доступным для торговца и промышленности. На остальных способах изучения спроса в городской сети мы не останавливаемся, ибо они уже освещались в соответствующей литературе.

Совершенно неудовлетворительно поставлено дело изучения потребительского спроса в сельской сети, несмотря на наличие более благоприятных условий, чем в городской (более постоянный контингент покупателей, более тесная связь с ним, меньший объем оборота, менее разнообразный ассортимент и т. д.). Селью фактически не занимается изучением спроса.

Раймаги же, насколько это позволяет судить опыт 34 раймагов, постепенно включаются в эту работу. В нашем исследовании имеются данные от раймагов Московской, Ленинградской, Калининской, Харьковской, Полтавской областей, Куйбышевского и Северного края, Казахской АССР, БССР и других районов Советского Союза. Судя по этим данным, наиболее часто применяемым и эффективным способом изучения спроса потребителя является прием предварительных заказов от населения. Из 34 раймагов — 29 практикуют прием предварительных заказов (с авансом или без аванса). В ряде раймагов, например в Вугурславском (Куйбышевского края), Челарском (Казахской АССР), Дмитровском (Московской области), Любанском (Ленинградской области) и других, эти заказы выполняются в срок и в соответствии с пожеланиями покупателей. Почти все раймаги подчеркивают, что этот способ является наиболее приемлемым.

Помимо приема предварительных заказов раймаги практикуют и другие способы изучения спроса. Так например 13 из 34 раймагов сообщают, что они имеют книги предложений потребителей, 11 практикуют записи продавцов, применяют анкеты или опросные листы. Ряд раймагов информирует потребителя о наличии ассортимента, о вновь поступивших товарах через печать, радио, кино, почту, телефон. Одной из важнейших задач раймагов является установление непосредственной, живой связи с колхозными массами. Необходимо однако подчеркнуть, что связь раймагов с колхозами чрезвычайно слаба. На письменные обращения раймагов к колхозам — обращения, имеющие целью выплатить и изучить спрос колхозников — колхозы редко отвечают. Работники же раймагов обычно сами в колхозы не выезжают. И поэтому эта форма изучения спроса, которая могла бы дать достаточно эффективные результаты, в настоящее время, к сожалению, не применяется.

Изучение потребительского спроса является задачей не только тор-

говли, но и легкой промышленности, которая выдвинула в конце первой пятилетки ряд новых способов изучения спроса. Важнейшим и наиболее плодотворным из них является организация выставок, позволяющих потребителю и торгующим организациям широко ознакомиться как с производимой, так и с намеряемой к выпуску продукцией. Выставки служат прекрасным средством для изучения и формирования спроса потребителя. Вместе с тем они, усиливая и поднимая на более высокую ступень соревнование между отдельными фабриками, повышают их ответственность за качество продукции и расширяют его ассортимент.

В 1932 и 1933 гг. можно назвать периодом организации выставок, а в 1934 г. они дают уже определенные и весьма положительные результаты. Техника выявления спроса на выставках довольно проста. Каждая выставляемая модель, образец, фасон и т. д. заномерованы. Посетители выставки получают небольшие бланки-анкеты с минимальным количеством вопросов. Заполняющий анкету указывает, какие номера выставленных изделий в наибольшей мере удовлетворяют его. После закрытия выставки производитель получает отрывок, поданный за ту или иную модель. Образцы, получившие наибольшее количество положительных отрывков, пускаются в производство, а образцы, получившие мало положительных отрывков (или много отрицательных), либо совсем должны быть сняты с производства, либо выработка их должна быть резко сокращена.

Наблюдая резко в последнее время растет число выставок в хлопчатобумажной промышленности. В 1932 и 1933 гг. было организовано по одной выставке, а в 1934 г. — 12 выставок. В 1933 г. фабрика Трехгорной мануфактуры была организована выставка, показывавшая развитие текстильного рисунка. Созданная в 1933 г. выставка в Орехово-Зуеве (Московской области) имела целью показать хорошо и плохие образцы хлопчатобумажных тканей. В 1934 г. Союзхлопкобиза организовал 12 выставок в Москве, Ленинграде, Иванове, Горьком, Сталинограде, Нальчике, Новосибирске, Свердловске, Алма-Ате, Хабаровске, Ташкенте и Уфе.

Результаты выставок показали, что одни и те же сорта тканей имели совершенно различный успех у потребителей разных городов. Так например наиболее определенного номера рисунка и фасона имели значительный успех среди посетителей в Нальчике, особенно среди балкаров. Эти же фасоны получили гораздо меньше положительных отрывков в Горьком и Сталинограде, и не имели никакого успеха в Москве. Такое же положение и с ситцем «белосельским», который получил огромное количество одобрительных отрывков в Нальчике, значительно меньше в Горьком и совсем ничтожное количество в Сталинограде, Москве и Иванове. И наоборот, сити № 76 платинный и ткань с искусственным голубым шелком не пользовались почти никаким спросом в Нальчике и, наоборот, огромным успехом в Горьком, Москве и Сталинограде.

С марта по декабрь 1934 г. было организовано три всесоюзных конкурсов-выставок образцов тканей в Москве, Иванове и Ленинграде. На первой всесоюзной выставке в Москве было представлено 483 образца тканей, на второй — в Иванове — 2540, а на третьей — в Ленинграде — около 4500 (как новых, так и старых и улучшенных рисунков).

Швейная промышленность в 1934 г. также усиленно взялась за организацию выставок. Эти выставки были организованы как отдельными швейными фабриками, так и трестами (Московией, Ленинград-одежда). Количество посетителей на некоторых из выставок было чрезвычайно велико. Так например выставку, организованную Мо-

своишем в Центральном парке культуры и отдыха им. Горького и продолжавшуюся с 24 июня по 10 ноября 1934 г., посетило больше 60 тыс. человек. На этой выставке, как и на целом ряде других (например Мосбелы, Ленинградбелы) посетители «голосовали» за те или иные модели и фасоны, которые были приурочены к определенному сезону. Выставки, организованные швейной промышленностью (так же, как и другими отраслями легкой промышленности), способствовали улучшению качества продукции и обогащению ассортимента. Так, 3-я фабрика Мосшвейы им. Андреева выпустила в 1933 г. 40 фасонов дамского и верхнего платья, в 1934 г. количество фасонов возросло до 75, а на 1935 г. намечено выпустить 120 фасонов. 4-я фабрика Мосшвейы в 1933 г. выпустила 42, а на 1935 г. намечен выпуск 70 фасонов. По всему тресту Мосшвейам в 1932 г. было выпущено 36 фасонов мужской, женской и детской одежды, в первом полугодии 1934 г.—160, а в первом полугодии 1935 г. должно быть выпущено 232 фасона.

Здесь же необходимо подчеркнуть, что, несмотря на недостаточные успехи в деле борьбы за качество и ассортимент выпускаемых товаров, все же первые два года второй пятилетки показывают известные достижения. Приведем несколько фактов. По Московской и Ленинградской конторе Союзхлопбумажных тканей количество высококачественных сортов хлопчатобумажных тканей составляло в млн. м:

	1933 г.	1934 г.
Гребенные	46,0	121,5
Улучшенные	4,0	174,0
Дефектные	40,0	90,0

Улучшенные и дефицитные сорта по Ивановской конторе Союзхлопкобмта составляли в 1933 г. 3,5 млн. м, а в 1934 г.—215 млн. м. В 1933 г. по данным этих трех контор было выпущено 67,5 млн. м ткани улучшенной отделки, а в 1934 г.—245 млн. м. Хлопчатобумажных тканей с особо прочными красителями было выпущено в 1933 г. 10 млн. м и в 1934 г.—117 млн. м.

Увеличилось количество выпускаемого готового платья, обуви, галантерей, посуды-хозяйственных товаров, шерстяных, льняных, шелковых тканей и т. д. Достигнуто также и обогащение ассортимента. Так например в 1933 г. хлопчатобумажная промышленность (по указанным трем конторам) ввела 510, а в 1934 г.—1 234 новых рисунка. В 1932 г. трест Мосбелы выпускал 63 фасона дамских и детских вещей (кроме белья), в 1933 г.—71, а в 1934 г.—151 фасон, а на 1935 г. намечался к выпуску 261 фасон. Белорусский трест швейной промышленности в 1934 г. выпустил 66 фасонов, а в 1935 г. число фасонов увеличивается до 133. В 1934 г. кожбумажная промышленность ввела 9 новых фасонов мужской и 6 фасонов женской обуви, а в 1935 г. намечено выпустить 150 фасонов обуви. Трест ТЭЖЗ в 1933 г. выпускал только два сорта мыла, а в 1934 г. уже 101 сорт. Расширился выпуск и ассортимент детских игрушек, электроприборов, часов, радиоприемников, фотоаппаратов, галантерейных, посуды-хозяйственных и других товаров. Одновременно с этим торгующие организации добились снятия с производства и запрещения выпуска на рынок ряда товаров плохого качества.

Помимо легкой и кустарной промышленности производством товаров широкого потребления занимается и тяжелая промышленность. За период 1930—1934 гг. тяжелой промышленности выпущено 595 тыс. велосипедов, 328 тыс. карманных часов, 1 728 тыс. будильников, 222 тыс. патефонов, 8,1 млн. штук пластмасс, 1 345 тыс. швейных (семейных) машин, 193 тыс. фотоаппаратов (9 × 12), 890 тыс. конь-

ков, 132 млн. электроламп, примусы, керосинки, посуду, мебельные ткани, клеенку, изделия из пластмасс, краски, гвозди, косы и т. д.

За последнее время в области производства товаров широкого потребления произошло, как видим, не только количественный рост, но и сдвиги в направлении улучшения качества продукции и обогащения ассортимента. Но все же этих сдвигов еще недостаточно. Ассортимент необходимо дальше расширять и неослабно вести борьбу за улучшение качества продукции.

Значительную роль в обогащении ассортимента выпускаемых товаров и в улучшении качества сыграли выставки. Но работа по организации выставок образцов товаров имеет еще однако ряд весьма существенных недостатков. Так, система учета анкет, особенно по Союзхлопбумажной, поданных за тот или иной образец, явно неудовлетворительна. Эта система не дает ясного и состоятельного по периодам и выставкам представления о количестве анкет, поданных за тот или иной образец. К тому же номера выставленных на выставках образцов отличаются от номеров, которые эти же изделия имеют в производстве. В результате, после закрытия выставки, трудно выявить, какие же номера, получившие большинство положительных отзывов, необходимо пустить в производство. Серьезным недостатком выставок является и тот факт, что на них демонстрируются нередко такие образцы, которые по условиям технологического процесса не могут быть пущены в массовое производство. Крупнейшая же ошибка выставочного дела заключается в том, что суммирование итогов выставок часто происходит после утверждения моделей и пуска их в производство. Таким образом выставка в качестве орудия изучения потребительского спроса теряет свое действительное значение.

Нередко в производстве пускаются такие образцы, которые не получили положительной оценки потребителя и, наоборот, получившие меньшинство одобрительных отзывов утверждаются к производству. Так, например на состоявшейся в Московском центральном парке культуры и отдыха им. Горького выставке готового платья демонстрировалась 473 модели. Наибольшее количество положительных отзывов получили 244 модели, а из них только 22 куплены в массовое производство. В то же время были намечены к производству 120 моделей из числа не получивших большинства положительных отзывов. Номера моделей 345, 805, 517 и другие, получившие по дескуту положительных отзывов потребителей, утверждены для массовой пошивки, между тем как модель № 31, получившая 1 149 одобрений, или №№ 47 и 48, получившие по 750 хороших отзывов, не были приняты к массовой пошивке. Такое безразличное отношение к отзывам потребителей совершенно недопустимо в советской промышленности.

Разумеется, число отзывов, поданных за ту или иную модель на выставку, не может служить единственным критерием при решении вопроса об увеличении или сокращении производства определенных сортов, видов или фасонов. При пуске тех или иных образцов и моделей в массовое производство должны приниматься во внимание мнение торгующих организаций, опыт торговцев, анализ остатков, цены и т. д. Но пожелания потребителя должны быть самым серьезным образом учтены и отражены в производственной программе.

Помимо выставок легкая промышленность применяла и ряд других весьма ценных способов изучения спроса. Так например фабрика «Трехгорная мануфактура» со второго полугодия 1934 г. в целях выявления мнения потребителей о производимых ею тканях направила своих работников в базы Союзхлопбумажной, Киева, Горького, Одессы, Тифлиса, Минска и других городов. Сопещания работников этих баз, отзывы некоторых магазинов (Ленинград, Горький), а также ряда швей-

ных фабрик (Минск, Бобруйск, Одесса, Горький) об ассортименте и качестве производимых «Трехгорной мануфактурой» тканей дали конкретный материал для суждения о спросе потребителей.

Швейные и обувные фабрики получают все более широкую возможность изучать спрос на основе весьма распространенных в последнее время индивидуальных заказов. Однако данные об индивидуальных заказах пока еще, к сожалению, почти совершенно не изучаются. А между тем они представляют собой богатейший материал для выявления требований потребителя в отношении качества и ассортимента товаров.

В настоящее время промышленности предоставлено право открывать необходимое число специализированных магазинов для сбыта некоторой части своей продукции. Торговая сеть промышленности будет служить ей барометром изменения спроса населения, «шпатель» рынка и вместе с тем озономит потребителя со всей выпускаемой данным объединением, трестом или фабрикой продукции. Предоставление права промышленности реализации части продукции через собственную торговую сеть приблизит промышленность к потребителю и создаст ей дополнительные возможности и условия для изучения и вместе с тем для формирования спроса потребителя.

Изучение спроса, как мы отметили выше, должно протекать в двух тесно между собой связанных направлениях — объема и структуры. Выявление объема спроса в масштабах всего СССР и отдельных районов по существу равнозначно установлению покупательного фонда населения. Это задача громадного народнохозяйственного значения, которая должна быть разрешена нашими плановыми и регулирующими органами. Однако дело определения объема спроса у нас все еще поставлено неудовлетворительно, хотя возможности разрешения этой задачи в настоящее время гораздо более значительны, чем раньше. Определение покупательного фонда теперь можно производить на базе прямых, а не косвенных данных. Для достижения этой цели теперь уж нет нужды вносить огромное количество поправок, дополнительных расчетов и исключений, условность которых нередко ставила под сомнение правильность истинного покупательного фонда.

Обобщение народного хозяйства усиливает значение и возможность планирования покупательных фондов населения. Наряду с этим вырастает значение, оперативность и достоверность учетной базы, которая позволяет вычислить ряд показателей для прямого определения покупательных фондов. Из этого конечно не следует, что косвенные данные (например бюджетные обследования), так же, как и некоторые специальные проверочные расчеты и сопоставления, не должны быть использованы при установлении покупательных фондов. Но роль этих материалов должна быть второстепенной. В основном же определение объема спроса должно опираться на прямые данные.

Объем покупательного фонда может быть установлен на основе ряда общесоюзных показателей. К ним относятся как размер денежного дохода от заработной платы, соцотрах, централизованных и децентрализованных закупок, так и обязательные и добровольные платежи населения, квартплата, общественно-политические и культурно-просветительные расходы и т. д. Установив размер денежных доходов населения и размер итеварных расходов, мы получим в итоге общий объем покупательного фонда. Эта цифра в масштабах всего СССР является тем показателем, который наряду с объемом товарной массы позволяет определить общий размер розничного оборота страны.

Но для установления оборота по отдельным районам СССР, так же как и для распределения оборота в городе и на селе, размер покупательного фонда не может служить единственным показателем. В каждом районе помимо спроса постоянно проживающего населения существует еще и спрос приезжих. С другой стороны, происходит и отлив спроса местного населения в другие районы. Эти моменты должны быть учтены. В одних районах этот иррациональный спрос выше, в других — ниже, в одних он выражается положительной величиной, в других — отрицательной. Обычно в городе иррациональный спрос выражается положительной, а в селе — отрицательной величиной. В крупных городах, особенно в столице, он выше, чем в небольших городах. По всему же Союзу в целом эти положительные и отрицательные величины взаимно гасятся. Принцип при истинности покупательного фонда того или иного района поправку на иррациональный спрос мы получим показатель, который может служить основной базой для установления розничного порайонного оборота. Таким образом выявленный объем спроса позволяет установить общий размер розничного оборота, включающего государственную, кооперативную и колхозную торговлю как по всей стране, так и по отдельным ее районам.

Но порайонный объем спроса еще не определяет размер запаса товаров в тот или иной район. Кроме показателя порайонного объема спроса, для установления размера запаса товаров необходимо выявить оседание местной промышленной и сельскохозяйственной продукции. И только после внесения этой поправки в показатели порайонного объема спроса можно получить данные о размере запаса товарной массы в районе. Основная работа по установлению объема спроса должна быть выполнена Госпланом, ЦУНХУ, НКВнутормог и их местными органами, что не исключает, разумеется, возможности прилекать к разрешению этого вопроса высшие и средние звенья советской торговли.

Изучение структуры спроса должно вестись по широким и узким ассортиментным признакам. Структура спроса по широким ассортиментным признакам (географическим, климатическим, антропологическим и т. п.) является в предельно относительном небольшом периоде (года — двух) величиной достаточно устойчивой.

Выявление структуры спроса по широким ассортиментным признакам можно производить на основе данных объема спроса, демографических признаков населения, бюджетных записей, размера и структуры товарных остатков, данных о реализации и запасах товаров за предыдущий период и т. д. Эти материалы в той или иной комбинации и с различной степенью детализации позволяют достаточно правильно определить не только структуру спроса по широким ассортиментным признакам, но и уточнить объем спроса, в особенности в районном разрезе. Работа по изучению структуры спроса в таком наиболее общем виде должна выполняться Госпланом, ЦУНХУ, НКВнутормог и их местными органами, а также высшими и средними торговыми звеньями торгующих организаций. Это позволит новым торговым звеньям сосредоточить все внимание на выявлении структуры спроса по более узким ассортиментным признакам.

После определения этих общих показателей структуры спроса можно перейти к изучению узких ассортиментных товарных признаков (фасон, форма, цвет, покроя и т. д.). Эта работа должна выполняться главным образом магазинами, торговой сетью. Но из этого не следует, что каждый магазин, каждая палатка или ларек обязан применять все способы изучения спроса. Необходимо провести определенную специализацию, известное разделение труда и разграничение

Функции по отдельным группам торговых предприятий. Прежде всего следует отделить текущий спрос от спроса на длительный период. Изучение структуры текущего спроса должны проводить все без исключения магазины. При изучении структуры текущего потребительского спроса огромное значение играет не только косвенное или прямое участие потребителей (опрос, книги предложений, анкеты-письма, фиксирование устных замечаний потребителя, регистрация отзывов, поточный анализ остатков, предварительные заказы потребителей и т. д.), но и товароведческие наблюдения самих продавцов. Необходимость тщательного изучения спроса остро ставит задачу резкого повышения квалификации низового торгового аппарата. Низовой торговый аппарат должен не только быть в курсе текущих и важнейших задач советской торговли, но обязан обладать такими знаниями, которые позволят ему разбираться в свойствах и признаках продаваемых товаров. Вместе с тем необходимо организовать живую инструктаж, конкретное руководство этой работой со стороны высшего звена и широко популяризировать опыт наиболее передовых в этом отношении магазинов.

Изучение структуры потребительского спроса по узким ассортиментным признакам на более длительный период (квартал, сезон) должна проводить только сравнительно небольшая часть магазинов, главным образом крупных и специализированных. Эти магазины должны применять большее число способов изучения спроса. Одним из важнейших из них является непосредственный опрос потребителя, выявление его мнения о том или ином фасоне, сорте, цвете, форме или цене товара. При этом показ товаров (иллюстрированные прейскуранты, демонстрация моделей и способов употребления товаров и т. д.) должен обязательно предшествовать опросу потребителя. Нельзя ожидать, что потребитель сам высказывает свое конкретное мнение о товаре прежде, чем с ним познакомится. Организация показ товаров, устная выставка, торговля и промышленность конкретно подойдут не только к изучению спроса, но и к его формированию. Организация выставок является достаточно мощным средством воздействия на спрос. Во введении к «Критике политической экономии» Маркс, говоря об отношениях производства и потребления, указывает, что производство создает потребности «1) производя для него материал, 2) определяя способ потребления, 3) тем, что возбуждает в потребителе потребность, предметом которой является созданный им продукт. Оно производит поэтому предмет потребления, способ потребления и импульс потребления». Это указание Маркса применимо и к организации нашей промышленности выставок. Но для того, чтобы выставки дали положительный эффект, промышленность должна не только демонстрировать образцы, но и прислушиваться к требованиям потребителя и утверждать образцы продукции к массовому производству не до, а после выявления мнения потребителя о товаре.

Весь собранный в магазинах материал о требованиях потребителя необходимо обобщить. Этот суммированный и обобщенный материал является достаточно солидной базой для составления той или иной торгующей организации заказа промышленности.

Впервые система предварительных заказов промышленности была введена в 1928 г. на текстильные товары. Одной из основных причин введения этой системы являлась необходимость приспособить выпускаемый ассортимент тканей к развивающимся потребностям населения.

Февральский пленум ЦК ВКП(б) (1927 г.), отмечая необходимость изучения потребительского спроса, указал, что «по мере овладения кооперацией этой новой, важной и трудной задачей, она должна переходить к системе предварительных заказов на производство требуемых рынком товаров, помогая этим приспособлению промышленности к изменениям на рынке и давая возможность промышленности при составлении производственных программ своевременно учесть все показатели рынка». Это решение пленума легло в основу постановления ЦТО от 26 августа 1927 г. Предварительные заказы применялись в течение 1928 и 1929 г. В процессе разрешения этой сложной задачи выявились ряд трудностей, вызванных как недостатками в практике проведения системы заказов, некоторым бюрократизмом этой системы, отрывом фабрик от потребителя, некоторыми затруднениями сырья характера, так и теми изменениями, которые произошли в системе планов закупа с введением системы нормирования. Все это привело в 1929 г. к ликвидации системы предварительных заказов.

Растущий спрос трудящихся масс Советского Союза, повышение требований к ассортименту товаров и неудовлетворительная работа легкой промышленности вновь поставили на очередь задачу введения системы предварительных заказов. В 1933 г. система предварительных заказов была восстановлена и в 1934 г. охватывала все основные группы товаров (хлопчатобумажные ткани, шерстяные изделия, платки, обувь кожаная и резиновая, трикотаж, метизы, шорные товары, силикаты, мебель синтетическая). При этом правом представления предварительных заказов пользуются только те торгующие организации, которые имеют определенный лимит (фонд) этих товаров. Этот лимит колеблется от 40 тыс. руб. в отпускных ценах по хлопчатобумажным тканям до 5 тыс. руб. по мебели в квартал. Организации, располагающие хотя бы этим минимальным лимитом, имеют право дать промышленности предварительный заказ в размере 50—75% причитающегося им фонда. Дефицитные сорта тканей, готового платья и других товаров лимитируются более жестко. Предварительные заказы выдаются на год с разбивкой по кварталам. Промышленность, ограничивая возможность получения дефицитных сортов товаров, тем самым, разумеется, сильно уменьшает возможности торгующих организаций воздействовать на нее. Между тем эти ограничения отнюдь не всегда устоячиваются, исходя из сырьевых и технологических возможностей. Жесткое лимитирование товаров при сравнительно небольшой сумме фондов, дающей право на предварительный заказ, сужает также возможности торгующих организаций улучшить и обогатить ассортимент товаров.

Небольшие организации, формально имеющие право заказывать товар, фактически этого права полностью реализовать не были в состоянии. Так например торгующая хлопчатобумажными тканями организация, имеющая право заказывать все сорта и группы товаров в порядке предварительного заказа (фонд в отпускных ценах промышленности равен 40 тыс. руб.), фактически могла получить в квартал при существующем лимитировании — 250 м одежно-гладкокрашенных тканей и 61 м зимних тканей. Организация, торгующая шерстяными изделиями и имеющая фонд в 20 тыс. руб., фактически могла заказывать по II кварталу 1934 г. только 3 женских шерстяных костюма, 7 шерстяных юбок и 9 мужских и женских прорезиненных пальто. Все это, разумеется, отрицательно влияет на развитие системы предварительных заказов и на строение торгового ассортимента.

Само выполнение предварительных заказов тормозилось тем, что планирование их ни по существу, ни по срокам фактически не увязывалось с планированием распределения товарных фондов и закупа

товаров. Предварительные заказы составлялись на основе фондов предыдущего, а не планируемого периода. Это приводило к тому, что нередко общий фонд той или иной организации оказывался меньше размера предъявленного предварительного заказа, ибо общий фонд часто меняется. Иногда же, наоборот, составленный предварительный заказ был значительно меньше установленного фонда. В качестве иллюстрации приведем данные Союзшвейбюта о фондах и предварительных заказах на IV квартал 1934 г. по Свердловской области, Северному краю и Северному Кавказу.

Р а й о н ы	Общий фонд (в тыс. руб.)	Сумма предварительных заказов (в тыс. руб.)	%
Свердловская область	12 090	13 147	108,7
Северный край	3 990	3 022	75,7
Северный Кавказ	6 063	1 787	26,7

Как видим, отклонения отдельных областей от средне-установленного процента по готовому платью (60) чрезвычайно велики. В Свердловской области предварительный заказ в целом не мог быть выполнен, потому что он превышает общий товарный фонд торгующей организации. На Северном Кавказе же, наоборот, предварительный заказ снижался до такой незначительной части, что потерял все свое значение.

Выполнение заказов тормозилось также запазданием их поступления. Нередко предварительный заказ предоставлялся не до, а после наступления срока его выполнения. Так например предварительный заказ по швейным изделиям на I квартал 1934 г. был представлен 20 крупнейшими районами СССР после наступления I квартала. Даже наиболее аккуратные области — ЧО, Нижняя Волга, Северный край, Башкирия, Ленинград, ЗОМФР, Иваново и Татария — представили свои заказы на I квартал между 1 и 15 января 1934 г., ДВБ представил заказ 20 февраля, Горьковский край — 4 марта, Крым — 20 марта 1934 г. Ясно, что это запаздание обесценивало весь заказ, который из орудия воздействия торговли на промышленность, из рычага перестройки ассортимента промышленности превращался в простой хлопок ничего и ни к чему не обязывающей бумаги. Следует также отметить, что в большинстве государственных торговых организаций, кооперативов и снабженческих организаций не ведется систематического учета выполнения предварительных заказов. Единственным счастливым исключением является Союзкожшвейбу, который поставил такой учет, хотя и не по узким ассортиментным признакам. Ясно, что при такой постановке учета никакое планирование, никакая проверка исполнения предварительных заказов невозможны.

Для того чтобы провести анализ выполнения предварительных заказов, работникам Института экономических исследований Госплана СССР пришлось выполнить самостоятельную выборку и обработку ряда материалов по снабженческим и торговым организациям. Наиболее полные данные были собраны по Кожакошвейбу. Следующие цифры показывают, как выполнялся предварительный заказ в 1934 г. по этой снабженческой организации (в %):

Товары и товарные группы	I квар- тал	II квар- тал	III квар- тал
Иловая группа			
Мужские сапоги	64	35	49
Шошковые	93	68	102
Ботинки мужские	80	90	95
» женские	56	66	97
» школьные	108	72	97
Хромовая группа			
Ботинки мужские черные	90	85	94
» цветные	52	14	37
Подботинки черные	62	39	73
» цветные	71	30	70
Ботинки женские черные	75	31	43
Подботинки женские черные	82	86	96
» цветные	97	76	82
Туфли «Аль» черные	82	70	58
» цветные	62	57	77
Ботинки школьные черные	76	85	97
» цветные	33	40	27
Подботинки школьные черные	73	42	43
» цветные	37	71	36
Ботинки дошпозовые черные	81	77	86
» цветные	35	53	23
Подботинки дошпозовые черные	82	82	58
» цветные	7	11	98
Парусиновая обувь	70	79	89
Вся обувь	80	73	83

По отдельным видам обуви картина выполнения заказов, как видно, получается весьма пестрая и неустойчивая. Эти колебания в выполнении заказов ни в какой мере не могут быть объяснены недостатком сырья. Невыполнение предварительных заказов по цветной хромовой обуви, правда, можно было бы еще объяснить недостаточным количеством цветных кож из-за отсутствия красителей. Но чем же объяснить более значительный процент выполнения заказов по женской и мужской цветной обуви, чем по школьной и дошпозовой? Очевидно, причину здесь нужно искать не в наличии сырья, а в неправильном распределении цветной кожи по отдельным видам обуви и в частности в невыполнении директивы правительств об усилении производства цветной детской обуви. Более полное выполнение плана по мужским и школьным черным ботинкам, чем по подботинкам, во втором и третьем кварталах, т. е. в тот именно период, когда наступают сезон на подботинки, свидетельствует о слабой перестройке работы промышленности в направлении удовлетворения запросов потребителей.

Невыполнение предварительных заказов обувные организации обычно пытаются объяснить неудовлетворительной работой промышленности, недостатком запасов сырья и т. п. Но нередко предварительные заказы не выполняются даже при выполнении и перевыполнении плана завоза. Об этом свидетельствуют следующие данные Союзкожшвейбу о выполнении плана завоза изделий и предварительных заказов во втором квартале 1934 г. по некоторым районам СССР (данные в %):

Р а й о н ы	Процент выполнения плана по заказу	Процент невыполнения плана по заказу
Куйбышевский край	125	69
Свердловская область	120	61
Татарская АССР	119	59
Московская область	107	52
Крымская АССР	102	68
Горьковский край	101	78

Причина невыполнения предварительных заказов, как видно из этих цифр, заключается не только в сырьевых лимитах, или в невыполнении планов общего заказа, но и в неудовлетворительной работе промышленности и слабых организациях. Немалую долю вины, разумеется, несет и торговля. Такое же положение наблюдается и в отношении швейных изделий.

Процент выполнения предварительного заказа по швейным изделиям за I квартал 1934 г.

Р а й о н ы	Выполнение общего предварительного заказа	В том числе по платьевым группам	И н и к			
			мужских	женских	для мальчиков	для девочек
Западная область	108	263	218	358	253	78
Ленинградская обл.	100	113	121	93	187	170
ВССР	99	84	99	82	201	38
Крымская АССР	99	64	61	70	68	41
Башкирская АССР	97	94	100	100	68	64
Куйбышевский край	83	89	83	68	127	133
УССР	79	166	94	110	127	82
Московская область	77	76	71	79	75	82
ЗСФСР	66	90	91	107	нет св.	нет св.
Татарская АССР	50	8	49	10	0	95
Саратовский край	32	10	15	8	нет св.	нет св.
Сталинградский край	32	50	38	20	55	22
Ивановская область	22	24	27	21	25	19
Итого по указанным районам	78	86	90	92	91	118

Пестрота в выполнении предварительных заказов по районам здесь не менее резка, чем по кожевенным изделиям. Ясно, что производственными и сырьевыми возможностями этой пестроты объяснить нельзя. В значительной мере она вызвана неудовлетворительным размещением товарных масс в стране и системой механического распределения, игнорирующей особенности районов, вкусы и потребности местных людей.

Приведем еще некоторые данные о выполнении предварительных заказов одной из крупнейших кооперативных организаций — Пролетарским обществом потребителей (Москва). Эта организация в I квартале 1934 г. оставила предварительный заказ на хлопчатобумажные

ткани на сумму 325 тыс. руб. Выполнен же этот заказ на 247 тыс. руб., или на 75%. При этом заказ по группе одежд выполнен на 299%, по платьевым-детским — на 161%, по большой (мужской) — на 154%, по ворсовой — на 40%, по тканям с шелком — на 13% и по подкладочной группе — на 7%. Таких фактов по самым различным районам, организациям, товарам и периодам можно было бы привести огромное количество. Но и приведенные достаточно четко показывают громадные колебания в выполнении предварительных заказов, колебания, сводящие на-нет всю эту систему.

Несмотря на то что система предварительных заказов не дала того эффекта, который ожидался при ее введении, мы считаем, что она призвана сыграть огромную роль в развертывании советской культурной торговли. Порочной является не самая идея организации и развития системы предварительных заказов, а ее организационные формы и практика проведения. Крупнейшим недостатком системы предварительных заказов, как мы отметили уже выше, является то, что она оторвана от планирования выпуска продукции и планов заказа. Установление объема предварительного заказа в размере 50—70% фонда прошлого года и общего плана реализации страшно и промышленность и торговлю от крупных ошибок. Но если такая «страховка» более или менее достаточна для определения общего объема предварительного заказа по СССР (или в лучшем случае по республике, области, краю), то она совершенно недостаточна для установления предварительных заказов по отдельным торговым организациям.

Предварительный заказ должен уточнить конкретные ассортиментные признаки товаров. А для этого торговец организация должна не только изучать спрос потребителей, но и точно знать, какое количество тех или иных товаров она может получить. В этом одно из основных условий, осуществление которого позволит советской торговле дать промышленности заблаговременно обоснованный предварительный заказ. Вместе с тем промышленность, которая для перестройки своего ассортимента должна получить от торговли заказ не менее чем за месяц—полтора до начала года, обязана в свою очередь указать торговым организациям за 2½—3 месяца до начала года величину объема и ассортимента намечаемой к выпуску продукции. Промышленность же до начала года фактически не может представить такие данные, потому что по ряду основных отраслей легкой промышленности сырьевые ресурсы выпущены только в конце года.

Все это, как будто, создает замкнутый круг: для того, чтобы промышленность перестроила свой ассортимент, ей необходимо знать заказы торговых организаций, которым в свою очередь необходимо предварительного определить промышленную продукцию. Выход из этого положения по нашему мнению заключается в том, что предварительные заказы необходимо составлять не на год вперед, а на сезон—весенне-летний и осенне-зимний—или на квартал (для уточнения узких ассортиментных признаков товаров). Этот сезонный или квартальный заказ должен уточнить годовую заявку. Отметим кстати, что установление предварительного заказа на год вперед практически вообще невозможно. Нельзя например в октябре-ноябре 1934 г. предусмотреть конкретные ассортиментные признаки какого-либо товара на каждый месяц или квартал 1935 г. При установлении предварительных заказов не на год, а на сезон или квартал вперед торговые организации смогут более четко определить точные ассортиментные признаки необходимых им товаров. При квартальных сроках составления

предварительного заказа наименее обоснованным и точным будет первый квартал, потому что он составляется, исходя из данных за предыдущий период. При переходе же к сезону или планированию наименее обоснованным будет осенне-зимний период, вернее, вторая часть его (зимний). Но эта погрешность будет значительно меньшей, чем допускаемые ошибки при составлении предварительных заказов на год вперед.

Следующим условием успешного применения системы предварительных заказов является четкое определение круга организаций, которые имеют право давать предварительные заказы. В 1933 г. это право было предоставлено всем торговым организациям без исключения. В 1934 г. круг организаций, имеющих право предварительного заказа, был сужен. В 1933 г. все торговые организации имели право составлять предварительный заказ, а в 1934 г. был установлен определенный по отдельным товарам лимит для получения права давать предварительный заказ. Но этот лимит настолько незначителен, что не дает возможности небольшим торговым организациям построить правильно свой ассортимент. При таких размерах лимита (и при лимитировании дефицитных сортов промышленностью) товарная масса распределяется между огромным количеством организаций, в результате чего подбор соответствующего ассортимента становится невозможным и следовательно ухудшается качество обслуживания потребителей. Этот лимит необходимо резко увеличить и установить его по отдельным товарам, исходя из возможности полного подбора ассортимента для торгующей организации. Такое мероприятие резко сузит круг организаций, имеющих право на составление предварительного заказа. В каждом районе право составления предварительных заказов должно быть предоставлено непосредственно крупным торговым организациям. Мелкие же организации должны давать свои заявки базам промышленности или крупным торговым объединениям, которые будут составлять сводный предварительный заказ. Вместе с тем небольшим торговым организациям должно быть в пределах их заявки обеспечено право отбора товаров на складах и базах.

Одной из важных причин, тормозящих выполнение предварительных заказов, является недостаточность складских запасов и случайность их структуры. Эти запасы не могут обеспечить правильную и бесперебойную выборку товаров торговыми организациями, которые таким образом вынуждены покупать на складах и базах те товары, которые там в данный момент имеются. Выполнению предварительных заказов мешает также и практикующаяся ныне неопределенная отгрузка товаров, не предусмотренных планом. Если этих внеплановых отгрузок по тем или иным причинам нельзя избежать, то необходимо по возможности сжать их объем и тем самым обеспечить выполнение предварительных заказов. Некоторое повышение запасов и перестройка их структуры в определенной степени смягчат остроту последствий этих внеплановых отгрузок.

Необходимо также пересмотреть систему лимитирования дефицитных сортов. Лимитирование дефицитных сортов должно исходить, как правило, исключительно из наличия сырья.

Значительную долю вины за невыполнение предварительных заказов несут и сбытовые организации. Во-первых, они не требуют представления предварительных заказов по узким ассортиментным признакам. Во-вторых, если какие-либо торговые организации и выделяют эти признаки, то сбытовые органы исключают их при сводке и обработке поступившего материала. Так например Совхозснабей при обработке данных о предварительных заказах выделяет наиболее важную часть «по основным видам фасонов». Не лучше поло-

жение по обуви, где из сводного заказа исключены такие признаки, как цвет, фасон, размер. Такие заказы, лишенные узких ассортиментных признаков товара, передаются промышленному объединению, которое в свою очередь разрабатывает производственные планы среди предприятий. Последние же нередко сами определяют те узкие ассортиментные товарные признаки, которые они считают и удобными и возможными для производства. Таким образом не производство приспособляется к спросу, а наоборот, спрос к производству. А это, разумеется, тормозит и эффективность предварительного заказа. Эти совершенно ненормальные явления должны быть решительно устранены.

Предварительный заказ необходимо составлять по узким ассортиментным признакам, которые с некоторыми изменениями в зависимости от максимальных производственных возможностей должны передаваться промышленности.

Невыполнение предварительных заказов является однако результатом не только организационных дефектов промышленности. Немалая доля вины должна быть отнесена за счет советской торговли во всех ее звеньях. Советская торговля не только не борется за выполнение взятых на себя промышленных обязательств по предварительным заказам, но и сама не изучает спроса потребителя. Предварительные заказы в большинстве случаев составляются высшим и средним торговым звеном без участия низовых торговых работников, без проработки и анализа имеющихся, хотя и ограниченных материалов (данные о спросе, товародвижеские наблюдения низового торгового звена, анализ потоварных остатков и т. д.). Предварительные заказы составляются до получения заявок и указаний со стороны низовых организаций, наиболее близко стоящих к потребителю. Предварительный заказ должен быть составлен в процессе текущей работы одновременно, в нормальных условиях и без спешки. Многие же торговые организации «изготавливают» предварительный заказ в «ударном» порядке и с молниеносной быстротой только после неоднократных напоминаний. Ссылка торговых организаций на жесткость сроков представления заказа ни в малейшей степени нельзя считать обоснованной. Этой вредной штурмовщины не было бы, если составление предварительных заказов стало бы органической частью всей торгово-оперативной и плановой работы советской торговли.

Низовые торговые организации нередко не знают даже техники составления заказа. Показателем нарушения заказа, который прислал в 1934 г. один из ленинградских ОРСов. Этот заказ является копией индивидуальных повелений рабочих, записавших свои требования в книгу пожеланий. В этом заказе были например сформулированы такие требования: Ивану Шпирману — костюм шерстяной, тройку, Петлюе — подпальто и т. д. Многие низовые организации сводят предварительный заказ исключительно к количеству изделий. Вместо конкретных, узких ассортиментных признаков они ограничиваются формулировкой: «в промышленном ассортименте». При этих условиях торговые организации, разумеется, не только не воздействуют на промышленность, но и не ориентируют ее на действительное удовлетворение потребительского спроса.

Подучая заказы низовых организаций в таком общем виде, средние звенья советской торговли сами в свою очередь не в состоянии правильно учесть потребностей обслуживаемых ими организаций. Этим и объясняется неудовлетворительное качество составляемых ими заказов. Яркой иллюстрацией в этом отношении может служить предварительный заказ на швейные изделия, переданный ленинградскими торговыми организациями областной конторе Совхозснабейта на 1934 г. В этом заказе был предусмотрен исключительно высокий про-

пент зимних ватных пальто с меховыми и холодными воротниками на II и III кварталы 1934 г., против чего совершенно справедливо, но безрезультатно, возражал Союзнейсбыт. И только после того как торгующие организации, получив эти пальто, затоварились (ибо потребитель не покупал в апреле — июле зимних пальто), был поставлен вопрос о прекращении отгрузки. Таким образом необдуманно составив предварительный заказ, торгующие организации поставили и себя, и промышленность, и потребителя в тяжелое положение.

Такие факты отнюдь не являются исключением. Все это свидетельствует о том, что торгующие организации еще не осознали всего значения системы предварительных заказов, как орудия воздействия на промышленность, как рычага перестройки ассортимента продукции. Но для того чтобы превратить предварительный заказ в средство воздействия на работу промышленности, необходимо резко изменить отношение к ним со стороны плановых и регулирующих промышленных и торгующих организаций и поставить на должную высоту дело изучения спроса. Только тогда исчезнут факторы, которые тормозят превращение системы предварительных заказов в могучее орудие планирования ассортимента и улучшения работы промышленности и советской торговли.

Выше качество работы советской школы

Советский Союз одержал значительные победы на школьном фронте. До 25 миллионов детей участв в школах нашей страны. Еще на XVI съезде партии, принявшем решение о проведении всеобщего обязательного первоначального обучения, т. Сталин говорил: «Главное теперь — перейти на обязательное первоначальное обучение. Я говорю «главное», так как такой переход означал бы решающий шаг в деле культурной революции»¹. Этот «решающий шаг» ныне уже совершен. Нет сейчас в стране даже самого отдаленного уголка, где детям начального школьного возраста не была бы обеспечена возможность учиться за школьной партой. И в малодоступных горных аулах Дагестана, и в отдаленных районах Ненецкого округа, и в чукотских селениях Арктики, — всюду работает, делая свое ответственное дело, советская школа, школа на родном языке учащихся.

Наряду с индустриализацией страны, с мощным ростом ее технической вооруженности, наряду с историческими победами социалистического переустройства деревни осуществление всеобщего и кратчайший срок является одной из великих побед, которой вправе гордиться наша социалистическая родина. Именно эта победа на решающем участке культурной революции позволяет ускоренными темпами осуществлять всеобщее обязательное политехническое обучение в объеме семилетия.

Из года в год растут накопления социалистического хозяйства. Советское государство значительную долю этих накоплений отпускает на дело народного просвещения. В 1935 г. в одну лишь систему общеобразовательной школы вкладывается до 2 600 млн. руб. Ныне практически реализуемое решение ЦК партии и правительства о строительстве к новому учебному году в городах 374 школ на 240 390 мест стоимостью свыше 223 млн. руб. и об отпуске 45 млн. руб. на подготовку педагогов представляет собою новый капитальный вклад в дело культуры народов Советского Союза. Созданы все условия для дальнейшего огромного роста нашей школы. И сейчас, более остро чем когда-либо, встает основной вопрос — о качестве работы школы, о ее результатах, об уровне знаний, которыми она вооружает учащихся, о культуре, которую она им прививает, о содержании того идейного мира, который школа раскрывает перед миллионами советских детей.

Партия с особой силой ставит сейчас вопросы воспитания и выплывания новых кадров. На всех участках социалистического строительства партия выдвигала тысячи и десятки тысяч прекрасных организаторов высокого идейного уровня, знающих свое дело, умеющих поднимать массы на боевое ударничество в интересах строительства

¹ Стенографический отчет XVI съезда ВКП(б), Гиз, стр. 35.

социализма. В лице ленинского комсомола партия любовно вырастила молодые кадры способных и преданных борцов за осуществление большевистских завоеваний на разнообразнейших фронтах социалистического наступления. Нет сейчас такой отрасли народного хозяйства, в которой юная поросль социалистической страны, члены ленинского комсомола, не занимали бы почетных мест среди лучших ударников и активных строителей.

Новая обстановка рождает новые требования. Уже на объединенном пленуме ЦК и ЦКК ВКП(б) в январе 1933 г. т. Сталин, объясняя главные недостатки нашей работы в деревне за 1932 г., указывал, что «переход к коллективному хозяйству как преобладающей форме хозяйства не уменьшает, а увеличивает руководящую роль коммунистов в деле подъема сельского хозяйства»¹. На первом всесоюзном съезде колхозников-ударников т. Сталин, говоря о молодежи, как о нашей будущности, «нашей надежде», указывал, что «у нас не хватает знаний. Но знания даю наживное. Сегодня их нет, завтра они будут... Поэтому задача состоит в том, чтобы учиться и еще раз учиться ленинизму»².

Наши социалистические заводы, сотни тысяч тракторов на колхозных полях, величественное культурное строительство, московское метро,—все это создает в нашей стране людей новой культуры, новых темпов работы. И вместе с тем гигантски растут культурные запросы населения, те требования, которые предъявляются народными массами к партийным людям, к комсомольцу, к работнику любого государственного учреждения.

Классовый враг в предвидении своего неизбежного конца не останавливается ни перед какими гнусностями, чтобы задержать успешный ход социалистического наступления. Убийство т. Кирова агентурой контрреволюционной зпывовско-каменевской мрази лишний раз подчеркило необходимость усиления большевистской бдительности во всех звеньях нашей государственной и партийной работы.

Воспитание большевистской бдительности и идейности становится одним из решающих вопросов во всем деле подготовки новых кадров для социалистического строительства. Вот почему партия сейчас тщательно проверяет все звенья, которые имеют первоочередное значение в деле большевистского воспитания. «Надо беречь каждого способного и понимающего работника, беречь и вырабатывать его. Людей надо заботливо и внимательно выращивать, как садовник выращивает обильное плодородное дерево. Воспитывать, помогать расти, дать перспективу, во-время выдвигать, во-время переводить на другую работу, ежели человек не справляется со своим делом, не дожидаясь того, когда он окончательно провалится». Это указание т. Сталина представляет собою богатейшую программу действий для наших партийных, профсоюзных и комсомольских организаций.

Указание вождя партии о необходимости чуткого и взвешивающего идейного воспитания кадров послужило основанием для новой постановки вопроса о внутриспециальной работе в партии, о создании специальных отделов партийных кадров, о реорганизации каталитора ЦК и о создании специального отдела школ, о такой перестройке структуры комсомольских комитетов, когда в центре всей работы ленинского комсомола ставятся задачи идейного большевистского воспитания молодежи, поднятия ее политического, технического и культурного уровня. В своем выступлении 4 мая 1935 г. в Кремлевском дворце на выпуске академиков Красной армии т. Сталин указал, что «из всех ценных

капиталов, имеющихся в мире, самым ценным и самым решающим капиталом являются люди, кадры». В свете этих исторических слов вождя нашей партии нетрудно понять, какое исключительное, первоочередное значение во всем деле борьбы за социализм имеет советская школа, в которой ныне уже обучаются все дети нашей страны, где закладываются основы их мировоззрения и где подрастающие поколения готовятся к роли сознательных и образованных строителей социалистического общества.

Партия вооружила работников просвещения развернутой программой обучения и воспитания детей, программой, в которой имеются и все необходимые принципиальные указания, и план конкретных практических действий.

Мы имеем постановления ЦК партии, известные всей стране и всему ученичеству, о школьных программах, об учебных, о порядке назначения учителей, директоров и заведующих школами, об организационной структуре школ, о преподавании таких важнейших с точки зрения формирования мировоззрения учащихся дисциплин, как история и география, о строительстве школ и т. д. Эти важнейшие постановления партии в совокупности представляют собою боевую сталинскую программу строительства советской школы.

На основе этой программы советская школа в первую очередь усиления лучших учителей-энтузиастов, ударников добилась за последние годы ряда совершенно бесспорных успехов. К этим успехам следует отнести в первую очередь твердую организацию учебной работы—учебное расписание, учебный план, урок. Улучшилась по сравнению с прошлыми годами, особенно по сравнению с тем временем, когда школа находилась под влиянием осужденной партией «левацкой» практики, дисциплина в школе.

В практике нашей массовой школы имеет место лучшая по сравнению с прошлыми годами подготовка учителя к уроку, более добросовестное отношение к этому делу. В более массовых размерах протекает работа учителя над повышением своей квалификации, и как результат всего этого мы имеем за последние два года бесспорное повышение уровня знаний учащихся. Мы сейчас имеем уже возможность подвести некоторые итоги закончившегося 1934/1935 учебного года. Как известно, уже третий год в нашей школе введена практика испытаний при переводе из класса в класс и при выпуске учащихся. Испытания—это наиболее объективный и потому основной показатель работы школы, ибо испытания выявляют уровень знаний учащихся по основным учебным предметам. Сотни и тысячи представителей общественности, которые присутствовали на испытаниях в школах нашей страны, имеющиеся в нашем распоряжении работы учащихся на испытательных подержках, что истекший учебный год был по ряду дисциплин решающим в деле ликвидации пробелов прежних лет и в значительном повышении уровня знаний. Вечера учащихся-выпускников средней школы, которые по инициативе Москвы были проведены во многих городах страны, подтвердили, что наша высшая школа в приеме текущего года получила из нашей общеобразовательной школы подготовленную в отношении знаний молодежь, горящую желанием продолжать свое учение, приобрести квалификацию для того, чтобы быть полезными гражданам своей социалистической родины.

Отношение самих учащихся к испытаниям, уверенность, с которой они подходили к экзаменационному столу, свидетельствовали об усвоении курса. И в Москве, и в Ленинграде, в Ленинградской области, в Саратовском, Куйбышевском краях и т. п. не единичны факты, когда учащиеся даже отказывались на экзаменах основанных освобождать

¹ «О работе в деревне, Статьи и речи от XVI до XVII съезда ВКП(б). Партиздат 1934, стр. 214.

² Статьи и речи от XVI до XVII съезда ВКП(б). Партиздат 1934, стр. 234.

от испытаний, желая участвовать в них и показать свои знания. Не единичны факты, когда учитель считал, что с опросом учащегося можно закончить, поскольку знания его совершенно выяснены, а учащиеся все же просили позволить им ответить полностью и высказаться до конца. Значительно увеличилось число учащихся, которые все испытания сдали «на отлично». Уменьшилось количество абсолютно неудовлетворительных работ. Диктовки из 80—100 слов в вятских классах школ Ленинграда до 33% учащихся написали совершенно без ошибок и 10—13% сделали от 5 до 9 ошибок.

Большая показательна сравнение итогов испытаний за 1933/1934 и истекший учебный год. Почти при всех подобных сравнениях последний год дает значительно лучшие показатели. Так, в Свердловской 13-й образцовой школе в 1933/1934 г. среднее количество ошибок по четвертому классу на одного учащегося составляло 4,6%, в 1934/1935 г. — 3,5; без ошибок в 1933/1934 г. были написаны две работы, в 1934/1935 г. — 10 работ; с наибольшим количеством ошибок в 1933/1934 г. была написана 21 работа, в 1934/1935 г. — 10 работ. Таких примеров можно было бы привести множество.

И все же результаты работы нашей школы, органов народного образования еще нельзя признать удовлетворительными. Мы уже добивались того, что учитель знает, что когда его ученик делает ошибки в диктовке, плохо отвечает по той или иной учебной дисциплине, за это должна отвечать школа. Но до сих пор по-настоящему еще не дошло до осознания учительства и школы, что за личное и общественное поведение ребенка, за то, что представляет собой ребенок, каков его внутренний мир, какова его идейная направленность, что он любит, что ненавидит, к чему он привыкан и от чего он отходит — в равной мере должны нести ответственность и учитель, и школа.

Мы решительно отошли уже от того периода в истории советской школы, когда она занималась чем угодно, но только не обучением детей. «Надо», говорил Ленин, «чтобы все дело воспитания, образования и учения современной молодежи было воспитанием в ней коммунистической морали»¹. И вот этот момент и был упущен многими школами и органами народного образования. Школа занималась учебной односторонне, не усвоив указаний ЦК партии, учения Ленина и Сталина, что «основы наук» и знания «основных фактов» нам нужны для того, чтобы подвести молодежь к марксистско-ленинскому пониманию жизни, чтобы воспитать культурных коммунистов, преданных делу рабочего класса и всему тому, что характеризует нашу стройку, наш класс, нашу партию, наше мировоззрение.

«Девянк», которые немало потрудились над созданием «теории» отрицания школы, сейчас уже готовы к «реваншизму»: мы-де говорим, — утверждают они, — что борьба за качество учебно, за знания, за уроки, твердое учебное расписание, стабильные учебники и программы несовместимы с задачей воспитания коммуниста. А отсюда, мол, вывод, что необходимо возвратиться к старому, к превращению школы в цех заводов, к прежней «общественно-полезной работе», которая разрушила все основы нормальной школьной жизни, к комплексу, несовместимому с преподаванием систематических курсов, и т. п. По этим реваншистам надо ударить крепко. Мы еще до сих пор не добились настоящих знаний в школе, еще до сих пор не разрешена полностью задача ликвидация этого «коренного недостатка». В массовой школе, особенно сельской, и особенно в 5—7 классах еще и многие учащиеся неграмотно пишут, не умеют толково излагать свои мысли, плохо усваивают основные факты из литературы, истории и географии. Итого испыта-

ний текущего года, наряду с успехами в усвоении основ наук, выявили много весьма существенных пробелов в знаниях учащихся.

Прежде всего продолжает иметь место исключительная нестрога и положения различных школ и даже различных классов одной и той же школы. Например в 4 классе Кульшинской сельской образцовой школы Свердловской области 12 учащихся написали диктант без ошибок, а в среднем было сделано до 2 1/2 ошибок на ученика. Наряду с этим в той же Кульшинской школе в 5 классе по русскому языку учащиеся делают в 10 строках по 21—22 ошибки. Нестрога эта не может не свидетельствовать о равном отношении учителя к своим обязанностям, как и о весьма еще нестройной подготовленности учителя к преподаванию своего предмета.

Среди всех классов школы 4-е, 5-е, 6-е и отчасти 7-е классы являются еще отстающими. Это значит, что если уже поднято начальное звено, то среднее звено школы, имеющее огромное значение в смысле закрепления знаний, получаемых в начальной школе, и подготовки к старшим классам школы все еще слабо. Между тем именно в этом среднем звене начинается преподавание таких важнейших дисциплин, как физика, химия, литература, систематического курса истории и географии.

Все еще очень слабы знания по таким дисциплинам, как история, литература и вообще по русскому языку. Если в отношении общей грамотности городская школа, особенно столичная, добилась в этом году значительных успехов, — лучшая орфографическая грамотность, речь учащихся стала более культурной, учащиеся научились следить за опрятностью и безошибочностью письма, то в сельской школе с грамотностью, в том числе и самой элементарной, пока что дело обстоит неудовлетворительно.

Важнейшей задачей школы остается такая организация своей работы, чтобы неустанно поднимать знания всех учащихся, добиваясь подготовки в школе действительно грамотных и образованных людей. Но разрешать эту задачу надо в сочетании, в связи с воспитательными функциями школы, помнить, что через знания, накопленные факты, обучаясь, обогащая «свою» память знаниям всех тех богатств, которые выработало человечество»², у молодежи закладываются прочные основы коммунистического мировоззрения.

Ярд явлений свидетельствует о том, что поведение отдельных учащихся и даже классов и школ не может не выплывать теории. Правда, в основном наши учащиеся — замечательные советские дети, замечательная коммунистическая смена. Кто не знает о виде прекрасных образов поведения и жизни наших детей, подтверждающих, что наши учащиеся и пионеры живут общественной жизнью страны, проявляют исключительную любознательность, пытливость, большое правление в учении, принимают посильное для них участие в борьбе за социализм, за новую социалистическую культуру.

В феврале 1935 г. прибыл в Москву в Наркомпрос из 4-го класса школы № 1 гор. Владимира ученик С. Д. 11 лет. Это был «холод» от учащихся своей школы. Он интересовался самыми разнообразными вопросами: и детской технической станцией, и кружками пенки и музыки, и парашютистами, и возможностью работы учителя с 46 учениками в классе и наконец спросил нас: «Скажите, как переносить дежуряизатора?». Новидому этот вопрос крепко подвоявал его.

¹ Ленин, Избранные произведения, т. II, стр. 412.

² Ленин, Избранные произведения, т. II, стр. 439.

Не было ни одного вопроса школы, который не интересовал бы этого «ходока» от учащихся. Когда кончились «переговоры» на «общественные» темы, он перешел к «личному» вопросу: он попросил нас дать ему возможность посмотреть мавзоль Ленина, метро и... Зоологический сад.

С. Д. — рядовой представитель советских школьников. Наша школа и пионерорганизация богаты фактами настоящего детского героизма, детской самоотверженности и глубокой преданности делу социалистической родины. Фактами подлинного героизма неистрима работа пионеров по охране урожая, борьбе с расхищением общественного имущества, в массовых случаях предупреждения крушений на транспорте, борьбе за овладение техникой: парашютисты, техники, изобретатели, плавеисты, натуралисты насчитывают в своей среде не одну тысячу юных талантливых энтузиастов.

В свое время среди деревенских детей нашей страны организованы были конкурсы на проект лучшего огородного чулка. На этот конкурс получились отклики из самых отдаленных уголков нашей родины от сотен и тысяч детей. Запомнился интересный проект «электрифицированного» огородного чулка, присланный ученицей 3 класса сельской школы Т. К. Самое замечательное в этом проекте было письмо «в редакцию», в котором Т. доказывала все преимущества «своего» чулка. «Не смеетесь ли не удивляйтесь, — пишет Т., — у нас в СССР нет еще хорошего огородного чулка». И озабоченный по-своему судьбами СССР, Т. своим участием в конкурсе пытается исправить этот недостаток — отсутствие «хорошего огородного чулка».

Когда, совершая свой великий перелет Москва — Диссон, герой Советского Союза Молоков прилетел в Янаул, маленький банкир Сабэ твердо заявил прилетевшему акилажу: «Я буду летчиком, я буду спасать людей».

Эта идеяность, пролетарская гуманность, подлинное человеколюбие, советский патриотизм — не единичные случаи. Ими живут подавляющее большинство детей нашей великой страны. Наши дети видят перед собой замечательные примеры гигантской социалистической стройки, героизм ударица и самопожертвования, дети чувствуют исключительную любовь и заботливость к ним со стороны всей страны, правительств, партии и великого вождя народов СССР т. Сталина и отвечают чувством беззаветной преданности.

Тем более нетерпимы имеющие место отрицательные явления в общественном и личном поведении учащихся, свидетелями которых мы сейчас являемся. Наша общественность чутко реагирует на любые проявления антиобщественных, антисоветских выходов со стороны учащихся. Явления бездельности, общественного безразличия, а отсюда и хулиганства нельзя рассматривать иначе как проникновение классово-враждебной антипролетарской идеологии в среду школьников. Разумеется, эти явления отнюдь не носят массового характера. Они захватывают совершенно незначительные группы наших детей из общего числа 25 млн. учащихся. Они кроме того быстро ликвидируются. Но разве все это терпимо в жизни советской школы, хотя бы как единичные и кратковременные явления?

Недавно опубликовано важнейшее постановление ЦКК и СНК Союза о правонарушениях детей. Этот декрет устанавливает одинаковую со взрослыми уголовную наказуемость для детей от 12 лет и выше, которые совершают такие преступления, как кражи, грабежи, хулиганство и другие. Этот декрет встречен лучшей частью учащихся, родителями и учителями с большим одобрением. ибо они в нем увидели одну из действенных мер борьбы с дезорганизаторами, правонарушителями и хулиганствующими элементами среди детей, которые разлагающе

влияют на остальных. Но в то же время совершенно очевидно, что этот декрет является суровым приговором деятельности школ, педагогов и органов наробраз, поскольку они не справились с важнейшим делом воспитания трудных детей.

В условиях, когда вся страна живет интенсивной творческой жизнью, когда советская действительность насыщена героизмом, удачливостями, пафосом строительства, бездельность отдельного советского школьника, хулиганские антиобщественные его поступки означают не что иное, как намекающийся разрыв в его устремлениях и в его поведении со всей жизнью страны. Этот разрыв всегда использует классовый враг для своих контрреволюционных и подлых целей.

Основную причину этих фактов следует искать в том, что наши педагоги почитают все это за «мелочи», за детские шалости, удовлетворяются формальной внешней стороной дела, не знают внутреннего мира своих учащихся и поэтому часто неосознанно для себя узнают от других организаций о серьезном неблагополучии в своей собственной школе.

Наряду с либеральным отношением мы имеем и целый арсенал безобразных, антипедагогических мер воздействия. По школам весьма распространена практика лишения учебников провинившихся учащихся. Такая мера не дает возможности учащимся делать уроки, ходить в класс и этим самым воспитывать бездельников. В 1-й школе гор. Сочи установлена например такая «разумная педагогическая мера»: введена тетрадь «по дисциплине», где устанавливается скидка с отметок по успеваемости за проявление той или другой шалости. Ученик сделал поворот головы на уроке — и за это снимается 3% с отметки, за разговор с соседом во время урока снимается 6% и т. д. Словом, целый педагогический прецедент.

За последнее время имеют место даже такие случаи, когда директоры школ, сталкиваясь с отрицательными явлениями в поведении учащихся, например курение детей или употребление ими нецензурных слов, объявляют в приказах выговоры ученикам. А в других школах все посягательства сводится к одним лишь поучениям, докучливым, «речитативным», без примеров, без показательной творческой работы.

Нужно ли говорить с ребенком? Надо ли убеждать учащегося? Разумеется, надо. Наша школа страдает тем, что она много признается, «декретирует», но мало объясняет, убеждает. В том-то и заключается педагогическое искусство, чтобы дать понять ребенку, в соответствии с его способностями и возрастом, что требуется к его поведению не случайно, не каприз, а связаны со всем делом, которое делают его отец и мать, комсомол и партия, рабочие и колхозники, вся наша великая страна. Надо уметь по-разному объяснить это ученику 1 класса и ученику 8 класса. Нужно осмыслить учение и поведение ребенка в том, чтобы сознательная дисциплина была для него делом «чести, доблести и героизма».

Знакомясь с актами обследования школ со стороны инспекторов отделов наробраз, мы часто находим детальные сведения, характеризующие уровень знаний учащихся. Но очень редко можно найти сведения о том, как преподавание способствует формированию политических настроений ребенка, его идейного содержания, как в конечном итоге все приобретаемые ребенком знания, будь-то по истории, по географии, по литературе и т. д., синтезируются в сознании учащихся и подводят его к материалистическому, революционному, большевистскому мировоззрению.

Но одновременно в практике школы имеют место и другие явления, на которые указывал ЦК партии, когда политическое воспитание детей ставилось «по образу и подобию» политической работы среди взрослых,

когда школы и пионерорганизации забывали важнейшее указание Ленина, данное им в речи на II Всероссийском съезде учителей-интернационалистов в 1919 г. «Вызвали и сейчас наблюдаются», говорил Ленин, — ошибки и попытки принципов связи школы с политикой перетолковать и извратить в грубый и уродливый смысл, когда пытаются внести эту политику в умы еще молодого подрастающего поколения, которому следует подготовиться»¹.

ПК партии осудил перегибы в ознакомлении учащихся и пионеров с решениями XVII съезда партии, с теорией марксизма и ленинизма, когда детей нагружали таким политическим материалом, который являлся для них непосильным, причем давался в такой форме и такими методами, которые не заимательны для детей. Следует решительно осудить и практику последних перевербовок учебных организаций, где буквально копировались формы работы среди взрослых: собрания, выборы президиума по соответствующему формуляру, приветственные телеграммы и т. п. без заботы о том, чтобы сами выборы воспитывали, привлекали внимание к учебным и пионерским организациям, заинтересовывали бы детей.

Не приходится говорить, какое огромное значение в деле воспитания имеет единая согласованная работа школы с родителями. Отношения семьи к ребенку бывают различны. Нередки случаи, когда отрицательное влияние семьи разрушает всю положительную работу школы. И здесь школа, являясь центром воспитательного воздействия, обязана вмешаться, защитить ребенка, договориться с семьей или иными путями воздействовать на нее. Наряду с отдельными положительными примерами из работы школ, мы и здесь имеем ряд грубых извращений, когда школа все свои взаимоотношения с родителями строит на основе недопустимых, безобразных «финансовых вымогательств», хотя бы и призываемых под видом так называемых «добровольных» взносов, или выводов отдельных родителей «для объяснений» по поводу уже казенногосударственного проступка их детей.

То обстоятельство, что на другой день после того как партии и пролетарской общественностью со всей остротой были поставлены вопросы воспитания, в школах начались разнообразное извращения, свидетельствует, что в этом важнейшем решающем вопросе всей работы с детьми школы и отделы народного образования были загнаны врасплох. Может ли быть более резкая оценка деятельности органов народного образования, как этот факт «независимости» нагрянувших на них вопросов воспитания?

Разумеется, в этой недопустимой недооценке вопросов идейного воспитания детей и в частности учащейся молодежи повинен и комсомол, который, неконкретно занимаясь школой, интересуется ею по-кампанейски, слабо сочетая организацию школьников с заботой об их всестороннем развитии и с коммунистическим воспитанием.

Главным условием успешной воспитательной работы является правильная организация преподавания и всей школьной жизни, не исключая и мелочей. В школе, в воспитании детей мелочи играют огромную, часто решающую роль. Вот почему воспитание начинается «с путины» учащегося и с порядка на школьной решалке. Только тогда школа сможет стать подлинным рассадником культуры. Наша школа, которая должна служить очагом просвещения, центром, в котором сосредоточиваются все нити учебной и воспитательной работы с подраста-

ющим поколением, все же часто показывает образцы некультурности. Такова например школа им. Карла Маркса в Сталинграде. В школе несколько педагогических коллективов с точки зрения формальных показателей — образовательного плана, педагогического стажа и т. д. Заглянем в рекреационный зал этой школы. Высокий потолок, зал большой, широкий, но производит он впечатление комнаты, организованной специально для того чтобы размагничивать детей. К стенам гвоздями прибиты прошлогодние досужки, которые своей нестройной только рассеивают внимание ребят. Висят громадные куски художественно не оформленных, написанных кривым почерком бумаг. Дверицы у печей отломаны, печки открыты. Часть окон забита фанерой. В Сталинграде центральная школа не смогла найти стекла для того, чтобы остеклить окна рекреационного зала! Это невинно, это уже не результат отсутствия бюджета или отсутствия «строительного» материала, это — результат разгильдяйства и ротоветского отношения к делу, недисциплинированности, небрежности и безответственности, которые мы часто наблюдаем в школе.

Нам пришлось недавно познакомиться с двумя соседними школами. Одна имеет специальное учебное хорошее здание, а другая ютится в приспособленном кузачком доме. И все же во второй образованная чистота и уют, а первая является образцом грязи и запустения. Таких примеров немало. Нет плохих школьных зданий, есть плохие школьные руководители. Если любяно подойти к делу, если продумать каждую деталь ухода за помещением, что нужно поставить на полочки, какие вывесить таблички на стене, как украсить коридор, если разумно и любяно подойти ко всем этим вопросам, любое школьное здание силами педагогического коллектива можно превратить в место уютное и красивое, которое будет воспитывать, а не размагничивать ребят.

Все это — не мелочи. Из этих «мелочей» в нашей работе течет весь педагогический узор. Нельзя говорить о воспитании, о настоящей культуре труда, если к этим «мелочам» нет внимания, если не создана культурная обстановка в школе. Разве не возмутительно отношение некоторых педагогов к культуре речи? Учителя во время уроков обычно мямлят с тем, что учащиеся даже 8—9 классов совершенно не следят за своей речью, беспрерывно повторяются, насыщают свою речь всякими «значит», «и так», «то», неграмотно строят предложения и т. д. Даже в образованных школах в названиях общеупотребительных слов и имен можно встретить чудовищные ошибки, повторяемые учащимися многократно, которые свидетельствуют о полном отсутствии требовательности и внимании со стороны учителей к культуре речи. Например в тетради ученика 6 класса школы Сталинграда вместо «латифундия» пишется «латифуния», вместо «патриций» — «патрицы», вместо «столица» — «станица». И все это проходит мимо учителя. Отсюда и недалеко до столь распространенных в школе обидных кличек учащихся и учителей, которые прямо напоминают порядки старой бурсы.

Качество работы школы — прямой результат качества школьного руководства. Об этом наглядно говорит практика лучших школ страны. Эти школы своей успешной работой обязаны созданной ими во всей обстановке культуры и сознательной дисциплины. Так, в Чебоксарской школе, радужной школе Тутаевского района Ивановской области, специальное здание для которой только что строится, после каждого урока парты вытираются мокрой тряпкой. Работа над культурой речи учеников — развешенная и продуманная программа действий всего педагогического персонала. Неудивительно, что при этих условиях и устная, и письменная речь учащихся этой школы выделяется своей грамотностью.

В образованной Рыбинской школе ученик 7 класса передает свои впечатления

¹ Ленин, Собр. соч., т. XXIII, изд. II, стр. 476.

чтения от изучения произведения «Мать» Горького. Он пишет письмо Горькому. Приводим из него выдержки: «Дорогой товарищ, Алексей Максимович. Мы только что прочли и восторженно разобрали одно из лучших Ваших произведений «Мать», и мне захотелось высказать лично Вам то глубокое впечатление, которое произвела эта вещь на меня... Мы видим, как жила наша дедка и отцы, что они вытерпели, за что боролись, чего достигли для нас. Первые две главы читаешь, как жуткую сказку. Прочитав только две главы из толстой книги, а сколько новых понятий они дали мне. Теперь мне вполне ясно, в ком накопился, вынашивался и созрел тот могучий протест, который потом дигал рабочими массами... Как Вы замечательно верно схватили тип комсомольца, живого, горячего, увлекающегося... Но самый замечательный, самый совершенный образ дан Вами в лице Ниловы... Мне жаль, что она умерла, эта прекрасная женщина. Так хочется вместе с ней пройти по нашей великой стране, показать ей, к чему привела работа старых героев, и как мы, ее внуки, живем, работаем и отдыхаем... Милая, бедная Нилова, если бы ты могла все это увидеть. Спасибо Вам, Алексей Максимович, — если Ваша «Мать» в свое время подняла рабочий класс на борьбу, нас она тоже здорово встряхнула, заставила внимательно оглядеться вокруг и надо многим задуматься... Горячий пионерский привет нашему дорогому величайшему пролетарскому писателю. — Николай Бронников».

Так пишет ученик 7 класса! В этом письме ничего случайного, «Секрет» такой грамотной и образной речи ученика в том, что педагог тщательно следит за исправлением речи, рекомендует нужную литературу, не пройдет мимо хотя бы самой незначительной неряшливости в обычной речи учащегося. Так хорошая школа — от крупного до мелочей, от культуры речи учащегося до школьной стены и вешалки — организует подлинную культурную обстановку, приучая ребенка к первым шагам в школе к культурному обращению с предметами, вещами, людьми, к собственному языку, прививая понятие, что быть активным строителем социалистического общества — значит также быть во всем культурным человеком.

Наши школы страдают неумением выработать ровный тон обращения с ребенком. То чрезмерное повышение голоса, прямо придирчивый тон, то, наоборот, разлагающая мягкость, неумение требовать и организовывать поведение ребенка. Это особенно сказывается на ученических тетрадях. Они именно являются подлинным документом, отражающим внутреннюю жизнь школы. Пестрота внешнего вида и содержания этих тетрадок чрезвычайна: то чистые тетради, то грязные, одна и та же работа в той же школе оценивается по-разному. Невосприимчивые ошибки — обычное явление в ученической тетрадке.

Нельзя воспитать учащегося в духе уважения к учителю и к школе, если он в оценке своей работы видит нечто вроде «педагогической калки». Если оценка учащемуся непонятна, он теряет уважение к такой школе и к такому учителю. В тетрадях отметки скажут, как ретивые кони: то «хорошо», через две страницы надо было бы встретить «очень хорошо», видим — «неудовлетворительно», затем снова «очень хорошо». Это и говорит об отсутствии всякой последовательности в педагогической работе.

Совершенно иначе выглядит тетрадь той же Чебокавской школы. Какая разумная требовательность учителя к ученику, и в то же время учитель поощряет и дает точные указания. Указем для иллюстрации на одну из таких тетрадей. Она типична для этой школы. Эта тетрадь не специально «беловая». Во-первых, тетрадь безукоризненно чиста, приучает к аккуратности ребенка, во-вторых, оценки последовательные идут одна за другой. Видно, что один урок продолжает другой, видно,

с какой требовательностью подходит учитель к ученику. Вот тетрадь ученика 2 класса Нины Тарелкиной. В одном случае замечательный советский педагог Головин дает такую оценку «надо лучше», через две страницы: «старайся еще лучше», через страницу: «мало стараешься!», затем опять: «надо лучше» и, наконец, должное «хорошо». К этой оценке, как видим, и ученик и учитель движутся последовательно и шаг за шагом идут вперед.

Всем показательно и другая тетрадь ученика 4 класса той же школы А. Смирновой. Дифференцируя свой подход к детям различных возрастов и классов, учитель через тетрадь обращается к учащемуся с большей требовательностью. Учитель отмечает в тетради: «зачем в срок не сделаны, в тетради грязь». К слову сказать то, что в Чебокавской школе называется грязью, во многих школах считалось бы обычной чистотой. В этой же тетрадке имеется следующая надпись: «выполнено не по заданию, а это обличает небрежность». В скобках слова учителя здесь сжато даны и «отметки», и требование, и указание, и действительное воспитание.

Так обстоит дело у лучших учителей в отношении сочетания требовательности к учащемуся с должной чуткостью, уважением к нему. Так обстоит с воспитанием с первых шагов пребывания ученика в школе начал культурного отношения к труду. В этом нет ничего непонятного для любого учителя и любой школы. Любая школа, любой учитель могут работать так же.

В своем письме к ученикам Каприйской партийной школы Ленин в 1909 г. писал: «Во всякой школе самое важное — идейно-политическое направление лекций. Чем определяется это направление? Вещное и исключительно составом лекторов»¹. Это сказано в отношении школы для взрослых людей, которые, естественно, могут в большей степени критически оценивать слова и поступки своего «лектора». Тем более это верно в отношении школы, где обучаются дети. Вот почему такое исключительное значение имеет такой вопрос, как знания самого учителя, его политическая выдержанность, его добросовестная и тщательная подготовка к уроку.

Рост педагогической квалификации и мастерства педагогической работы приобретается не только на курсах, в системе заочного или вечернего педагогического образования. Этот рост имеет место на настоящей добросовестной подготовке к уроку. Когда учитель сам или в коллективе с другими товарищами продумает, как пригласить урок, какие учебные материалы принести, какую экскурсию организовать, какой наглядный материал составить, когда он при этом припомнит свой собственный опыт прошлого года, когда знакомится с лучшим опытом соседних учителей, тогда и начинается настоящий рост его педагогической квалификации.

Что характерного в работе наших лучших школ? Это — замечательная педагогическая последовательность учебных занятий, когда буквально одно занятие вытекает из другого.

Соединим снова на практику Чебокавской школы. Из тетради ученика 1 класса Бориса Колпакова видно, как за сравнительно короткий срок ребенок научился красиво, четко и опрятно писать. Начал он 1 сентября, начал с элементов букв карандашом, а уже к зиме этот ребенок чернилами пишет рассказ, в котором нет ни одной кривой буквы, ни одного пропущенного слова и нет даже недостаточного или чрезмерного нажима пером.

А в других школах на одном и том же уроке в одном и том же классе один ребенок пишет чернилами, другой карандашом. Разве все

школы не в состоянии обеспечить свои классы карандашом или чернилами! И удивительнее всего то, что нередко в классе учащиеся, не имеющие еще навыка писать пером, пишут именно пером. У них грязные руки, нацарапанные в чернилах, грязная тетрадка, даже около парты налиты чернила. А рядом сидит другой ученик, видимо, из культурной семьи, который владеет навыком письма пером, с чистой тетрадкой, с чистыми руками, а пишет однако карандашом. Никогда не поймешь, какими педагогическими соображениями тут люди руководствовались.

Характерен урок истории в 8 классе одной из обследованных школ. Учитель рассказывает о народниках, об их героической борьбе, о традициях народников, о том наследстве, которое мы, большевики, берем от народников и что мы у них отвергаем. Дальше шла беседа о первых шагах рабочего движения в России. И как бы ни была школа бедна пособиями, все же можно было при желании подобрать наглядный материал, который показал бы, что учитель готовился к уроку поистоящему, а не только порезывал учебник Покровского. Между тем весь урок был построен на абстрактном сухом материале, где название «по учебнику» играло преобладающую роль. Где уж тут до воспитательной роли истории, той самой учебной дисциплины, которая представляет собою «политику, повернутую вглубь времени» (Покровский).

Перед нами тетрадка по алгебре одного из учеников Ростовской образовательной школы. Там не только ни одной неоправданной ошибки, но замечательная последовательность занятий. А от этого и получается последовательность в росте знаний учащихся из одной четверти в другую. Вот данные образовательной Тульской школы. В третьем классе за 1-ю четверть учащиеся сделали 15 ошибок, во 2-й четверти — 8 ошибок, в 3-й четверти — 5 ошибок. В четвертом классе соответственно 3, 6 и 5; в пятом — 6, 4, 3; в шестом — 6, 4 и 4 ошибки. Тут не «педагогическая каша», а определенная последовательность, объясняющаяся только тем, что учитель работает над собой тщательно, методически готовится к уроку, продумывает накончившийся опыт.

В работе педагога первостепенное значение имеет вопрос об узком преподаваемого предмета с жизнью, с окружающим социалистическим строительством, с работой о развитии ребенка, о воспитании его в духе коммунистической морали. Какая громадная творческая работа идет в лучших школах! Но в рядовой, массовой школе в отношении узкости обучения с воспитанием, с практическими навыками, с поведением, личным и общественным, ребенка дело обстоит пока что совершенно неудовлетворительно. Некоторые педагоги иногда прибегают к искусственным уязкам, которые вредят делу. В нашей печати недавно например сообщалось, что заместитель заведующего Вереянского отдела народного образования приказывал узнавать «тепловые пояса» с интернациональной политикой Советской власти. А в 10 школе Краснопресненского района Москвы пытались выявлять «воспитательное» значение темы «питание и ищеварение». Нам известен факт из работы Череповецкой школы, когда на уроке биологии в 5 классе учитель пытался объяснить учащимся процессы диалектики в природе и закон единства противоположностей на примерах роста стебля и дерева.

У нас имеется прекраснейший материал, которым богата наша жизнь и который позволяет каждый шаг обучения сделать не только занимательным для ребенка, но и одновременно повышать его сознательность, воспитывать его в духе беззаветной преданности родине. Разве не считал обязанность учителей в преподавании географии, истории, литературы знакомить наших детей с тем грандиозным строительством,

ном, которое совершается у нас, знакомить с тем, что они должны любить и что они должны ненавидеть.

От географической карты к человеческим, от литературных образов к ладным ударениям, от истории к пониманию действительности. В этом и состоит лучший метод воспитания в нашей школе. Укажем для примера на работу преподавателя географии в одной из школ Москвы. Он сумел зноем человеческих, каракуский пробор, стройку национальных республик естественно увязать с картой, с экономической географией, ознакомить детей с великими делами и людьми нашей прекрасной действительности.

В Чебокаровской школе создан замечательный школьный музей руками учителей и учеников. В нем мы найдем старинные свитки из лба крепостных крестьян, которые являются «живым» свидетелем прошлого при провозглашении обществу. На стене висит таблица, откуда наши деревни получили свои печальные названия, всякие «Неволя», «Голодаевка», «Обралонки» и т. п. В этом музее подобраны документы, разрешающие выступление в брак крепостным крестьянам, в том числе и преледу одного из школьных работников. Такой документ красочное доказательство и совет слов. Там же документ о порке Лукьяна Багра «за смутные речи про волю», того самого Лукьяна Багра, который является прадедом нескольких семей Багровых из окружающих школу селений, а внук этого Багра учится в школе. Непрудно понять, какую силу приобретает этот документ в руках учителя.

В самой педагогической работе, разумеется, имеются элементы приучения. Исно, что ребенку приятнее погулять с товарищами, вместо того чтобы сидеть в классе за партой и изучать таблицу умножения. Но наши советские ребята — замечательные дети. Они любознательны, пытливы, и мы обязаны так организовать работу в школе, чтобы можно было удовлетворить все их запросы и недоуменные вопросы. Для этого нужно использовать живые формы и разнообразные методы организации учебной работы. Нужно использовать наглядные пособия, применять экскурсии, опыты, посылные исследования, устраивать литературные вечера, изготовлять приборы, коллекции, гербарии. Все это имеется уже в практике работы наших лучших школ.

Вот почему важнейшим врагом советской школы продолжает оставаться словесность, голая зубрежка, игнорирующие естественные запросы детей и задачу естественной связи школы с окружающей ее жизнью.

Капиталистические государства свои школы, дело воспитания своих детей неразрывно связывают с военным обучением. Фашистская Германия отравляет своих детей ядом пошпики, военным утаром и прямой подготовкой их к войне. Мы являемся, как известно, последовательными сторонниками мира, борющимися за интересы и счастье трудящихся масс. СССР — страна социализма — является крупнейшим международным фактором борьбы за мир. Но мы всегда помним, что находимся в капиталистическом окружении, мы знаем, что враг подстерегает нас, мы знаем, что он готовится к войне. Поэтому мы готовим нашу страну к обороне. Почетная задача школы и учителей — всеми силами участвовать в деле подготовки нашей страны к обороне. И в этой области ряд интереснейших путей воспитания игнорируется нашей школой.

Отметим прежде всего, что некоторые наши педагоги поныне еще не поняли подлинного значения такого важного участка воспитания, как физкультура, и поэтому ограничиваются тем, что «отводят» на этот предмет учебный час и этим считают дело законченным. Между тем задача физкультуры неизмеримо шире и означает «крепить здоровье 24 часа в сутки». Правильный режим, правильный уход за своим телом — вот что должно войти в задачи нашей воспитательной школы.

Юные воробьяловские стрелки, слача на аэрокосмическом ГТО — вот что должно получить широкое распространение. В Радищевской школе. Московские ученики одного класса относились пренебрежительно к физкультурной работе. Но когда этому классу показали достижения по физкультуре одной из частей Красной армии, ребята совсем по-иному начали относиться к этому делу, поняв, что физкультура связана с великой задачей защиты нашей родины.

Кружки юных автомодельщиков, планеристов — это дело, которое дети любят, которое нужно всемерно развивать. К сожалению, наши школы даже не знают, что у нас есть дети, которые установили мировые рекорды автомоделизма — Левченко, Трубиню и другие. Кружки ЮЮД, военные игры, юные разведчики, проводившие одновременно работу юных натуралистов, рассказы из истории гражданской войны, увязанные с краеведческой работой — топонимией, ознакомлением с планом и масштабом при изучении географии, постоянная систематическая связь с Красной армией — такова огромная программа воспитания учащихся в духе самоотверженной готовности защитить свою родину.

Наша школа нередко тонет в «плажах» воспитательной работы, в которых значится и антирелигиозное, и интернациональное воспитание, а живого, конкретного ребенка с его запросами, радостями и горестями, учителя часто и не видит. В этом причина того, что в среде наших школьников имеются дезорганизаторы и сотни деморализованных детей. Школа еще не научилась видеть живого ребенка с его конкретными запросами, с его бытовым окружением, ее зачастую являет также бюрократический, формальный и бездушный подход к ребенку.

Недавно в «Правде» была помещена замечательная корреспонденция из Ленинграда. Статья зовет к вниманию на плохой работе жилищных органов Ленинграда, но это относится не менее и к школе. 12-летняя Леля Лунова приходит в корреспондентский пункт «Правды». Очень хорошо, что Леля научилась обращаться к общественности, к могучему оружию нашей страны — к печати. Леля пишет: «Дорогая редакция, ты — последняя инстанция, куда обращаться с просьбой. Мой отец не работает, он алкоголик, все время пьян, приходит в 3 часа ночи, поднимает меня и маму с постели, начинает бить и надеяться... Я решила написать еще Вам», — кончает ребенок.

А где же школа, эта мощная педагогическая организация с ее директором, учебной частью, пионерорганизацией, комсомольской организацией, с ее старостами, учком, с комсомол, нефтяным предприятием? Где внешкольные учреждения? Все это оказалось для Лели недоступным; все эти люди и организации повернулись к страдающей Леле спиной. Ребенок прибегает к «последнему спасению», как она говорит, «к «Правде». Ребенок, правда, нашел верный адрес, но как это характеризует работу школы. Прикрываясь общим бумажными планами «о воспитательной работе», школа часто не делает главного: не подолжит с должным вниманием и чуткостью к нуждающемуся в ее помощи ученику.

Своими успехами лучшие школы обязаны тем, что смогли сочетать требовательность к учащимся с настоящей чуткостью и вниманием к их запросам, зная и понимая каждого учащегося, продумывая, какую помощь нужно оказать ребенку. Так например в 1 образовательной школе Ленинграда, на уроках изучают дисциплину и т. д. Классный руководитель применил к М. некую систему мер, основанных на индивидуальном изучении интересов и условий жизни этого подростка. Оказавшись, М. живет в некультурной обстановке, мать своим воздействием вызывает у него отрицательную реакцию. Учитель знает это, неоднократно бывал на квартире у М., беседовал с матерью, особенно чутко

относился к М. Парень лишен ласки дома, он угрюм, необщителен. Классный руководитель, зная это, старается быть с ним особенно ласковым. М. К. — невзрачный, кривляка. Классный руководитель знает это и, хотя ребята относятся к нему плохо, добивается чуткого, хорошего отношения к ребенку. М. любит моделировать. Классный руководитель, зная это, определяет его в анимомодельный кружок. Вот она — настоящая педагогическая работа, вот чуткий педагогический подход, который оправдывает почетную роль учителя.

Директор 10 школы Фрунзенского района рассказывает о двух детях — мальчике С. 13 лет и А. 12 лет. Это были тираны класса. Но конкретный подход классного руководителя, изучение запросов этих детей, изучение условий их жизни в семье дали возможность классному руководителю в течение короткого времени исправить этих детей.

Приведем другой пример. В 9 школе Бауманского района заведующий школой завел аквариум. Дети очень увлеклись этим аквариумом. Одному мальчику понравилась золотая рыбка. Он ее украл, понес домой и поставил под кровать. Рыбка издохла. Дети хватились, стали проверять, каким образом рыбка могла пропасть. Заподозрив этого мальчика, они пошли к нему на дом и в результате... дети купили этому ребенку другую золотую рыбку. Это произошло на мальчика такое огромное впечатление, что после этого случая он стал неузнаваем.

Даже такое интересное и живое дело, как внешкольные ученические кружки, строится часто «по плану», а не согласно запросам детей. Задача школьных кружков — подхватить и удовлетворить естественные запросы учащегося, удовлетворить детскую активность и любознательность. В школах имеются разнообразные кружки — драматические, хоры, музыкальные и т. п. А в драматическом кружке «записаны» учащиеся, которого совсем не интересуют искусство, он не артист, он естествоиспытатель и ему хочется знать, как препарировать лягушку. Его же «по плану» записали в драматический кружок.

Работа классного руководителя должна быть построена на основе самого внимательного, вдумчивого изучения каждого школьника в отдельности. Классный руководитель должен знать внутренний мир ребенка, добиваясь того, чтобы учащийся со всеми своими радостями, горестями и недоумениями вопросами приходил бы к учителю и школе. И тогда мы сможем сказать, что по-настоящему поставили воспитательную работу в школе.

Даже такие органы идейного воспитания, как внешкольные учреждения и детская литература, в очень малой степени используются школой. Не случайно последнее постановление ЦК ВКП(б) и СНК СССР о ликвидации детской беспризорности и безнадзорности указывает на необходимость улучшения дела издания детской литературы. Книг, правда, мало. Но то немногое, что имеется, плохо используется школой в интересах воспитания учащихся. Разве трудно добиться, чтобы каждый класс имел минимум книг, который должен быть прочитан ребенком? Чрезвычайно важна также пропаганда детских книг: плакаты, выдержки из художественных описаний и рассказов, выдержки в виде фабул рассказов и т. д. Нужно научить ребенка читать книги, добывать, чтобы он их не рвал, не пачкал, не делал на них валишек.

Необходимо обсуждать на уроках русского языка и литературы прочитанные книги и еще лучше — практиковать рецензирование книг детьми. Перед нами лежит работа одной сельской образовательной школы, где дети рецензируют книги, начиная с младшего класса. Так, о «Варьке Жуковой» Чехова ребенок пишет: «Чехов описал тяжелую жизнь детей в царское время. В настоящее время дети живут хорошо». В образовательной школе Краснопресненского района Москвы на вопрос, какое

место понравилось больше всего (рассказ «Таня революционерка»), девочка 3 класса пишет: «Мне понравилось, как Таня догадалась, что в кровати могут найти шприфт, и она спрятала его в молоко и тем спасла своего отца». В другой школе учеником был задан вопрос: «какие слова в рассказе больше всего понравились». Отвечая на этот вопрос по рассказу «Зимнее на Студеней» Мамина-Сибиряка, ученики пишут: «Кормилец ты мой, плачет старик и целует верного друга, родной ты мой, ну, где болит». На основании этих выдержек можно составить представление о склонности того или другого ребенка и в соответствии с этим направлять, руководить чтением, а следовательно и воспитывать.

Самое пристальное внимание необходимо уделять политическому просвещению учителя и работе об его идейном воспитании. Надо сказать, что это дело в советской школе пока еще поставлено совершенно неудовлетворительно. Среди учителей уже сейчас не менее 65% молодежи, которая действительно требует к себе повседневного внимания в смысле формирования ее мировоззрения, осознания ею своей роли как воспитателя детей. Работа о том, чтобы учитель имел газету, книгу, мог изучить труды классиков марксизма, был членом политкружка — все это занимает еще весьма незначительное место в работе местных партийных организаций. Это не может не сказаться на уровне политической квалификации учителя, его общественных интересов, его кругозора и тем самым на качестве его воспитательной работы.

За школу, за качество ее работы в первую очередь отвечают наком-проси и их местные органы. На них именно партии и советская власть возложила обязанность изучать и воспитывать детей. Надо прямо сказать, пока что плохо они справляются с этой ответственнейшей задачей. Школа и учитель зачастую работают без всякой помощи, инструктажа, бесконтрольно. Нередко еще школы, расположенные даже в центральных наших районах, годами не видят у себя представителя органов народного образования, не знают контроля и оперативной помощи. Что уже говорить об отдаленных школах, расположенных на много десятков километров от железной дороги? Нет еще у руководителей работников народного образования сознания ответственности за порученное им дело, дело, которое затрагивает кровные интересы миллионов и десятков миллионов трудящихся нашей страны. Разве не безответственностью является тот факт, что, несмотря на известное восстановление партии о стабильных учебниках, НКПросы это важнейшее условие успешности учебных занятий самовольно нарушил, много учебников, в том числе основных, ежегодно меняли и этим самым умилили значение произведенного по указанию партии перехода от «рассыпного» учебника, рассчитанного на «метод проектов», к учебнику, в котором систематическое и последовательное изложение курса является главным и основным требованием. Разве не безответственностью и даже преступлением является такое игнорирование интересов населения, когда учебники не продавались, а оплаченные родителями учебники незаконно обменивались «социалистической собственностью» школы, причем сама эта система «закрытого распределения» служила питательной средой для всяческих злоупотреблений и наделательств над населением. Здесь и сказывается характерное для органов народного образования неумение по-настоящему выдвигать и отстаивать насущнейшие интересы школы и, базируясь на недостаточное число учебников для полного удовлетворения или потребности учащихся, с этой «нищетою» мириться и даже «ее эксплуатировать»...

Не лучше с подготовкой нового учебного года. Опыт всех предыдущих лет подтверждает, что от качества подготовки школы к учебному году в значительной степени зависит ход ее занятий за весь учебный

год. Между тем и здесь имеющиеся сведения — неутешительны: слабо протекает ремонт школ, заготовка школьной мебели, топила, комплектование учительским персоналом и т. п. Все это свидетельствует о том, что борьба с канцелярско-бюрократическими методами руководства органов народного образования, боевая оперативность в сочетании с действительным знанием дела, систематический контроль, укрепление ОНО образованными и культурными работниками, бытующая самозащита — являются ныне непременным условием повышения качества работы школы.

В постановлении XXII съезда партии о первом пятилетнем плане указано, что «за годы первой пятилетки СССР преуспели в страду передовой культуры». Буржуазия давно ушла от той поры своей юности, когда она была «поставницей» мировых представителей техники, философии, литературы и искусства. Сейчас эта историческая роль принадлежит пролетариату, стране строющего социализма.

Последним словом буржуазной «культуры» является фашизм, кровавая теория расизма, человеконенавистничество, возврат к средневековью, мистика и направление всего технического изобретательства на дело военных грабежей. Такова сущность современной буржуазной «культуры». И только наша культура во всех ее проявлениях отвечает подлинным интересам трудящегося человечества.

Наша школа — самая передовая в мире, ибо впервые в истории человечества школа ставит перед собой цель — служить интересам общества, где нет господства человека над человеком, где все силы человеческого тения, вся мощь накопленной культуры, все современные достижения науки и техники направлены на борьбу с природой, на овладение ее силами для создания того «строга, при котором миллионы будут жить по своим потребностям и в радостном и творческом труде будут давать по своим способностям. Работать в такой школе — великое счастье. Работать над делом воспитания поколения, которое призвано построить коммунистическое общество, — великая честь.

В ожесточенной борьбе со всеми темными силами и предрассудками старого общества, в упорном самоотверженном труде по созданию нового общественного порядка строится наша школа. Советский учитель должен проникнуться сознанием того, что работая в нашей школе, он стоит в авангарде человеческой истории, ибо разрешает всемирно-историческую задачу воспитания человека нового социалистического общества. Это сознание подымает на огромную принципиальную высоту все педагогическое дело. Это сознание придает нашей школе и работающему в ней учителю силу большевистской идеологии, историческое значение которой проверено на опыте Октябрьской революции, на делах и людях нашей замечательной советской родины, руководимой великим педагогом и организатором трудящихся товарищем Сталиным.

Инж. Н. Колосовский

К пятилетию УМК

I. УМК и задачи индустриализации страны. — II. Угли Кузбасса и Караганды. — III. Черный металл. — IV. Лесное хозяйство и земледелие

I. УМК и задачи индустриализации страны

В 1935 г. исполняется пять лет со времени исторических решений XVI партийного съезда об Урало-Кузбасском комбинате. Эти решения последовали в результате предложения, сделанного съезду великим кормчим пролетарского государства — Н. В. Сталиным. Они знаменуют важнейший этап борьбы за полную техническую реконструкцию народного хозяйства СССР и социалистического размещения производительных сил Союза.

XVI съезд ВКП(б) поручил ЦК «в дальнейшей работе по социалистической индустрии СССР сосредоточить усилия партии на осуществлении следующих задач: всемерное развертывание тяжелой промышленности как основной базы социалистического строительства (черная, цветная металлургия, производство электрической энергии, топливо, машиностроение, химия), создание в ближайший период времени новой мощной угольно-металлургической базы в виде УМК»¹.

Таким образом гигантская задача создания Урало-Кузбасского комбината была поставлена XVI съездом в ряд основных задач социалистической индустриализации СССР.

Постановления съезда были подготовлены рядом решений ЦК весной 1930 г. по отдельным узловым вопросам Востока. В частности в постановлении ЦК от 15 мая 1930 г. были даны совершенно определенные указания в отношении реконструкции старых заводов Урала, определение реконструкцию некоторых лучших заводов с ориентировкой последних на качественную металлургию и строительство новых крупнейших металлургических заводов на Урале.

В постановлениях ЦК партии 1930 г. были даны директивы о постройке новых путей, новых мостов и других реконструктивных мероприятий на железнодорожном транспорте Сибири, являющихся подготовкой к его сверхмеханизации. Наряду с этим еще до XVI съезда были даны подробнейшие указания об усилении строительства шахт в Кузбассе.

В резолюции XVI съезда «о выполнении пятилетнего плана строительства» в отношении УМК было указано, что речь идет не о разрешении местных задач хозяйства советского Востока, а о задачах, имеющих огромное значение для всего Союза в целом:

«Одобрив решения ЦК от 15 мая 1930 г. в отношении Урала, съезд

подтверждает, что индустриализация страны не может опираться в дальнейшем на одну единую угольно-металлургическую базу. Жизненно необходимым условием быстрой индустриализации страны является создание на Востоке второго основного угольно-металлургического центра СССР путем использования богатейших угольных и рудных месторождений Урала и Сибири».

Огромный путь пройден со времени исторических решений XVI съезда партии, огромные людские силы и материальные средства были направлены страной строящегося социализма на создание второй угольно-металлургической базы СССР.

За последние пять лет были детально исследованы многообразные ресурсы на Востоке, отобрано лучшее из того, что можно было взять из заводского производственного опыта капиталистических стран, построены и пущены в эксплуатацию входные в состав Урало-Кузбасского комбината головные заводы металлургии, машиностроения, химии, шахты в Кузбассе и в других месторождениях угля на Востоке и достигнуты огромные успехи в освоении нашей и иностранной техники.

К концу второй пятилетки вторая угольно-металлургическая база Союза со всеми ее предпринятиями: шахтами, электростанциями, заводами черной и цветной металлургии, химии и машиностроения, должна быть эксплуатационно освоена на полную проектную мощность вновь построенных основных заводов. Уже сейчас районы, охватываемые Урало-Кузбасским комбинатом, в огромных количествах поставляют стране уголь, черные и цветные металлы, продукцию химической промышленности, машины и т. д.

Достаточно привести следующие краткие данные для характеристики исторических сдвигов в экономике восточных районов.

Добыча угля составляла в 1913 г. на территории УМК 2 061 тыс. т, в том числе в северной оконечности Кузбасса (Анжеро-Судженский район) 878 тыс. т. В 1930 г. она поднялась до 5 983 тыс. т, из которых в Кузбассе 3 600 тыс. т, в 1934 г. добыча угля возросла до 19 335 тыс. т, в том числе по Кузбассу 11 874 тыс. т, а по Казахстану 1 952 тыс. т. На 1935 г. по плану намечена в районах УМК добыча угля в размере 24 792 тыс. т, из них по Кузбассу 14 400 тыс. т и по Казахстану 2 682 тыс. т.

Выплавка чугуна на территории УМК — на старых древесноугольных заводах Урала — составляла в 1913 г. 902 тыс. т. В 1930 г. выплавка чугуна достигла 961 тыс. т, из них лишь 7 тыс. т было выплавлено на так называемом «Урюбинском» заводе в Кузбассе, установленном в качестве вспомогательного предприятия для постройки Кузнецкого завода. Вся же выплавка чугуна потребному была сосредоточена на Урале. В 1934 г. выплавка чугуна заводами УМК увеличилась уже до 3 230 тыс. т, чугуна на счет ввода в эксплуатацию заводов Кузнецкого и 1-й очереди Магнитогорского заводов. Освоение этих заводов позволяло заметить по плану 1935 г. выплавку 3 777 тыс. т чугуна.

Производство проката на Урале оставалось в 1913 г. 588 тыс. т. Благодаря частичной реконструкции старых уральских заводов производство проката в 1930 г. было поднято до 963 тыс. т. В 1934 г. выплавка проката достигла уже 1 563 тыс. т, а в 1935 г. его производство должно возрасти за счет ввода в эксплуатацию и освоение мощностей новых заводов до 2 410 тыс. т.

В непосредственной связи с основными авиационными комбинатами — угольно-железо — стоит строительство машиностроительных и химических заводов на Урале и в Сибири и развитие цветной металлургии — цинка, свинца, меди, начатых развитием в первом пятилетии и подлежащих освоению в течение второго пятилетия.

¹ В порядке обсуждения. — Ред.

² ВКП(б) в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов, Партийный журнал 1933, ч. II, стр. 618.

Машиностроительная промышленность развивается гигантскими темпами: в 1932 г. продукция ее составила 355,8 млн. руб., в 1934 г. — 603,4 млн. руб., а на 1935 г. намечено произвести машин в районах УЗК на 789,4 млн. руб. Такие же темпы развития можно наблюдать и в химической промышленности УЗК. Тяжелая промышленность УЗК создается на высокой технической базе. Об этом говорят следующие показатели по выработке электроэнергии: 1 421 млн. квт. в 1932 г., 2 782,9 в 1934 г. и 3 539 млн. квт. по плану на 1935 г. И несмотря на такие высокие темпы развития электростроительства электроснабжение является одним из urgent в дальнейшем росте, недостаточной мощности отдельных районов УЗК.

Вторая угольно-металлургическая база, созданная в исключительно короткие сроки, заняла крупнейшее место в системе народного хозяйства СССР.

Удельный вес УЗК в основных видах производства тяжелой промышленности СССР выражается в следующих цифрах:

Удельный вес УЗК по отношению к продукции всей промышленности СССР

Продукция	1932 г.	1934 г.	1935 г. (план)	1937 г. (план)
Добыча угля	17,4	20,6	22,1	37,6
Выплавка чугуна	23,9	30,9	30,2	31,9
Производство проката	16,8	23,6	30,1	31,8
Выплавка меди	57,7	92,1	92,0	77,0
Цинк	28,4	30,3	37,8	57,8
Свинец	31,4	46,0	56,5	72,2
Выработка электроэнергии	10,6	13,5	14,2	18,8
Машиностроение	5,0	6,1	6,8	9,3

В 1935 г. районы УЗК должны дать угля и чугуна почти столько же, сколько в 1913 г. дала вся царская Россия. Таковы уже сейчас результаты тех капиталовложений, которые были направлены в последние годы в строительство УЗК.

Создание Урало-Кузнецкого комбината — ярчайшее выражение победы ленинских принципов социалистического размежевания производственных сил. На службу социалистического строительства всей Страны советов мобилизуются огромные природные ресурсы Урала и Сибири, оставшиеся в капиталистической России не только не использованными, но и не разведанными.

Вторая угольно-металлургическая база страны, расположенная в географическом центре Союза в непосредственной близости к восточно-сибирским и среднеазиатским районам, играет огромную роль в промышленном освоении восточных районов. Однако несправедливо было бы ограничить роль УЗК только задачами реконструкции хозяйства восточных районов. Урало-Кузнецкому комбинату принадлежит крупнейшая роль в деле решения важнейшей задачи, поставленной вторым пятилетним планом — планом технической реконструкции всех отраслей народного хозяйства СССР. Эта задача требует освоения гигантских производственных мощностей, созданных на Востоке, максимального вовлечения в хозяйственный оборот страны производных предприятий комбината ценностей и широкой эксплуатации огромных природных ресурсов районов УЗК, наиболее доступных к хозяйственному освоению.

Уже сейчас продукция УЗК в значительных размерах направляется на Запад — в европейские районы СССР и во все восточные районы

Союза. Однако экономические связи между УЗК и другими районами Советского Союза еще недостаточно развиты.

Максимальное усиление экономических связей между западными районами Союза и УЗК, между УЗК и Среднеазиатскими республиками, между УЗК и восточносибирскими районами является важнейшей задачей дальнейшего социалистического строительства. УЗК во все возрастающем количестве должен давать стране уголь, черные и цветные металлы, ферросплавы, машины, рельсы, удобрения, синтетические каучук, алюминий, магний, хлеб, рис, мясо, лес, бумагу и т. д. и т. д.

Усиление экономических связей УЗК со всей страной и органическое сращивание экономики УЗК с экономикой соседних районов требует большого нового транспортного строительства и реконструкции существующей транспортной сети. Для конечного этапа эта транспортная сеть представляется в виде системы основной электрической трансiberской сверхмагистральной Москва — Урал — Кузбасс — Ангара — Тихий Океан и связанной с ней новой сети железнодорожных линий в районах Сибири и Средней Азии.

«Следовательно речь идет о создании новой железнодорожной сети между Востоком и Западом СССР». Эту железнодорожную сеть необходимо создать с учетом того нового межрайонного разделения труда и специализации районов, которые создаются на базе УЗК.

В настоящей статье основное внимание уделено вопросам связи УЗК с другими районами Запада и Востока, а также вопросам использования УЗК в целях мобилизации материальных фондов Востока для индустриализации всей страны, как они представляются автору в ближайшей перспективе.

II. Угли Кузбасса и Караганды

География добычи угля, а также удельный вес каменноугольных бассейнов и отдельных районов по отчетным данным и плановым предположениям характеризуются на второе пятилетие следующими цифрами:

Удельный вес угледобычи по бассейнам и отдельным районам

Бассейны и районы	1927/1928 г.		1932 г.		1934 г. (пред. итоги)		1935 г. (план)		1937 г. (план)	
	Добыча в млн. т.	% к итогу	Добыча в млн. т.	% к итогу	Добыча в млн. т.	% к итогу	Добыча в млн. т.	% к итогу	Добыча в млн. т.	% к итогу
СССР	35,40	100,0	64,33	100,0	93,99	100,0	112,70	100,0	152,30	100,0
Донбасс	27,26	77,0	43,86	68,2	54,44	58,1	61,57	54,9	80,00	52,5
Кузбасс	2,46	7,0	7,04	10,9	11,87	12,7	14,40	12,8	20,00	13,1
Караганда	—	—	0,72	1,1	1,95	2,1	2,62	2,4	7,00	4,6
Урал	2,00	5,6	3,11	4,8	5,08	5,9	7,71	5,9	13,00	8,5
Средняя Азия	0,23	0,6	0,72	1,1	1,018	1,1	1,374	1,2	3,00	2,0
Восточносибирские бассейны	—	—	2,18	3,4	3,465	3,7	4,120	3,7	4,70	3,0
ДВК	—	—	1,97	3,1	3,637	3,2	4,336	3,9	6,50	4,4
Домоусловные бас- сейны	—	—	1,18	3,3	2,85	4,4	4,506	5,2	7,010	6,3

Из таблицы видно, что в 1935 г. при росте угледобычи по Союзу в целом более чем в три раза против 1927/1928 г. и почти в два раза

против 1932 г., при увеличении добычи по Донбассу за тот же период в 2,3 и 1,4 раза, восточные районы дают огромные темпы роста: Кузбасс увеличивает свою добычу почти в 7 раз против 1927/1928 г. и более чем в два раза против 1932 г.; так же велики темпы роста и по ряду других бассейнов на Востоке. На долю восточных районов СССР приходится в 1934 г. 26,9 млн. т. добычи угля, что составляет 25,7% от общей добычи угля по Союзу. К 1937 г. в связи с освоением в восточных бассейнах начатых ранее сооружений и шахт удельный вес восточных районов возрастает еще больше.

Уже в 1932 г. план по Кузбассу был перевыполнен на 17% по сравнению с утвержденной для первого пятилетия программой. В 1937 г. добыча угля в Кузбассе должна приблизиться к уровню угледобычи по Донбассу в 1927/1928 г. Таким темпом превращения Кузбасса во второй Донбасс.

На углях Кузбасса уже сейчас работают на Урале доменные первой очереди Магнитогорского и Кузнецкого заводов. Эти же угли предназначаются для строящегося Нижнетагильского завода, а также для второго Кузнецкого и Бакальского заводов. На кузнецких углях работают электрические станции, химические заводы УСК и железнодорожный транспорт Западной Сибири.

В пределах территории Урало-Кузнецкого комбината Кузнецкий бассейн уже сейчас является основным источником энергии. Эта роль его не будет ослабляться и в дальнейшем, несмотря на развитие Карагадинского и уральских месторождений угля. Производственная мощность Кузнецкого бассейна в перспективе 1942—1945 гг. по проведенным ориентировочным расчетам определяется в размере около 45 млн. т угля. Разведанный в последние годы и пущенный в эксплуатацию Карагадинский бассейн является дополнительной угольной базой, играя все же значительную роль как одна из крупнейших энергетических баз Востока.

Всемерное развитие всех видов местного топлива представляет важнейшую задачу для всех районов Союза. План второй пятилетки наметил широкую программу развития местных видов топлива. Но при этом нельзя забывать, что местное топливо чаще всего представлено низкокалорийными видами и лишь правильное комбинирование их использования с высококалорийным топливом дает возможность рациональной организации энергетич. районов.

Все районы страны в большей или меньшей степени должны получать наряду с использованием местных источников энергии также высококачественный уголь. Ни торфяные электростанции, ни электростанции на нетранспортируемом зольном угле, ни гидростанции не могут заменить полностью теплоцентрали, создаваемых в центрах промышленных узлов и в населенных пунктах, а также специальные виды технологического топлива или химического угольного сырья.

Поскольку высококалорийное топливо в тех или иных количествах требуется каждому району, следует определить зоны тяготения к основным базам качественных углей, а основные углевозные дороги должны составлять систему взаимно связывающихся линий аналогично с единой высоковольтной сетью. Вторая угольная база СССР — Кузбасс и Караганда должна быть использована в интересах народного хозяйства всего Союза как крупнейший источник высококалорийного топлива в сочетании с первой базой — Донбассом.

Можно наметить перспективы в отношении выходов углей Кузбасса и Караганды за пределы УСК (см. схему 1, стр. 119).

При электрификации и реконструкции железнодорожного транспорта Москва—Сибирь кузнецкие угли с полной выгодой для народного хозяйства могут и должны быть использованы для энергетики не

только Урала, но и Заволжья, примерно до Горького, где они будут смыкаться с донецким топливом. Расстояние, экономически выгодное для транспорта кузнецких углей, в этом случае будет превышать расстояние перевозок донецкого топлива, но это компенсируется более низкой себестоимостью кузнецких углей. Границы продвижения кузнецких углей на Восток не могут простираться далее Ачинска — Красноярска, так как здесь угли Кузбасса заменяются минусинскими, ванскими и черемховскими углями. В южном направлении помимо необходимости дополнительной доставки топлива из Кузбасса и Караганды в Среднюю Азию по Турксибу и железнодорожной линии

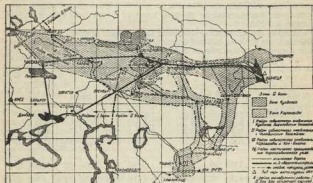

Схема 1. Зоны влияния I и II угольных баз СССР

Караганда — Балхаш. В юго-западном направлении может быть наметен сток карагадинского топлива с донецким на территории Куйбышевского края западнее Оренбурга.

Схема 1 показывает возможное районирование страны в соответствии с зонами влияния первой и второй угольных баз СССР.

При условии создания указанных в схеме электрифицированных сверхмагистралей кузнецкие угли благодаря их лучшим качествам и относительно низкой себестоимости могут быть продвинуты в районы Предураля. Таким образом линии, разделяющие зоны тяготения к первой и второй угольным базам, пройдет от Вологды через устье Ветуги, Казань и Самару до Оренбурга. Продолжение кузнецкого угля еще западнее, до линии Самара — Москва — Ленинград, возможно лишь в исключительных случаях.

Некоторые районы, как например Кизеловский и Челябинский, будут снабжаться одновременно топливом Кузбасса и местными уральскими углями.

Распространение карагадинского угля должно идти по трем основным направлениям: на Петропавловск, на Южный Урал и в Среднюю Азию до Ферганы включительно. В районы же Среднего Урала возможно лишь частичное проникновение карагадинского угля при использовании в основном кузнецкого топлива.

Такое географическое распределение тяготения отдельных районов Союза к основным угольным бассейнам Союза, Точное обоснование

приведенных выше положений может быть дано лишь в специальной монографии, которая и должна быть составлена при разработке плана третьего пятилетия.

III. Черный металл

Уже сейчас, когда еще далеко не вся мощность новых заводов УМК введена в эксплуатацию, металл второй металлургической базы широко используется во всей стране. Так например на Московском метрополитене уложены рельсы с Кузнецкого завода, в любом районе Союза работают тракторы Челябинского завода, изготовленные из металла, производимого УМК; на Дальнем Востоке и в Восточной Сибири строятся машиностроительные заводы, которые будут снабжаться также металлом УМК.

Развитие второй металлургической базы Союза привело к существенным сдвигам в географии размещения проката и выплавки чугуна. Это видно из данных следующей таблицы:

Удельный вес районов по выплавке чугуна и выпуску проката

Районы	Ч у г у н									
	1927/1928 г.		1932 г.		1934 г. (пред. итоги)		1935 г. (план)		1937 г. (план)	
	Получено в тыс. т	%	Получено в тыс. т	%	Получено в тыс. т	%	Получено в тыс. т	%	Получено в тыс. т	%
СССР	3 283	100	6 206	100	10 440	100	12 500	100	16 000	100
Украина и Крым	2 361	72,8	4 340	69,4	6 672	63,9	78 160	62,5	9 500	59,2
Урал и Башкирия	687	21,1	1 256	20,2	2 375	22,8	2 622	20,2	3 990	24,8
Сибирь	6	9,2	250	4,1	855	8,2	1 255	10,0	1 300	7,7

Продолжение

Районы	П р о к а т									
	1927/1928 г.		1932 г.		1934 г. (пред. итоги)		1935 г. (план)		1937 г. (план)	
	Получено в тыс. т	%	Получено в тыс. т	%	Получено в тыс. т	%	Получено в тыс. т	%	Получено в тыс. т	%
СССР	3 367	100	4 289	100	6 723	100	8 200	100	13 000	100
Украина и Крым	1 980	59,6	2 567,3	59,8	3 682	54,8	4 687	49,9	7 280	56,0
Урал и Башкирия	848	25,2	694,8	16,2	1 182	17,6	1 658	20,2	3 200	24,6
Сибирь	7	0,2	24,2	0,6	381	5,8	152	9,4	935	7,2

Благодаря созданию УМК удельный вес Востока по выплавке чугуна поднялся с 21,3% в 1927/1928 г., 24,3% в 1932 г. до 31% в 1934 г. и составил 30,2% в 1935 г. В 1937 г. доля восточных районов в резуль-

тате освоения мощностей новых заводов должна возрасти до 32,5%. В абсолютном выражении выплавка чугуна на Востоке в 1937 г. должна превысить выплавку чугуна довоенной России.

В вопросе об организации металлургии в УМК до сих пор имеется ряд важных моментов, не вполне разрешенных с экономической и технической точки зрения. Поэтому анализ этого вопроса представляет большой интерес.

Технико-экономический замысел создания УМК, разработанный в период 1930 г., включая в качестве основы следующее представление о комбинате.

Концентрация угля добывается в Прокопьевском районе Кузбасса (южная часть Кузбасса) и частью в Ленинском районе (средняя часть Кузбасса). Уголь должен погружаться в специальные вагоны (хоперы) и маршрутными поездками с наибольшей возможной скоростью и с наименьшими задержками в пути доставляться по Сибирской магистрали через Новосибирск, Омск, Челябинск, Полтавово, Картала на Магнитогорский завод. На Магнитной горе создаются рудники такой мощности, чтобы удовлетворить и нужды Магнитогорского завода и дать руду на вывоз. На заводе уголь сжигается в коксовых печах, а вагонный порожняк должен быть подан под погрузку железной рудой. Магнитогорская руда направляется в Кузбасс, в г. Кузнецк, расположенный недалеко от Прокопьевска, и здесь выгружается руда к домнам Кузнецкого завода. Таким образом мы имеем два взаимно связанных завода: Магнитогорский и Кузнецкий, и наиболее полное использование вагонного подвижного состава — он работает в оба конца с полезной нагрузкой, перевоза с востока на запад уголь, а в обратном направлении — руду. Таким образом железнодорожные расходы раскладываются на два груза — уголь и железную руду.

Расстояние, на которое перевозится уголь и руда, превышает 2 тыс. км. В свое время было много споров о возможности дешево возить руду на такое расстояние. Но тщательные экономические и технические подсчеты показали, что при правильно организованном железнодорожном хозяйстве металл в Кузнецке и в Магнитогорске должен обходиться не дороже, чем на лучших новых заводах Юга. Правильность этих подсчетов никто не оспаривает и сейчас. Однако в настоящее время имеются отдельные точки зрения о том, что прежние представления об УМК устарело, что общую концепцию Урало-Кузбасского комбината надо пересмотреть в том например смысле, что магнитогорскую руду в Кузбассе следует полностью заменить местной сибирской рудой, а кузнецкий уголь на Урале — карагандинским топливом. Эти мнения в их крайнем выражении означают по сути дела замену Урало-Кузнецкого комбината — Урало-Карагандинским комбинатом. Нет спора, что на известном этапе перевозка угля и руды на расстояние в 2 тыс. км при условии новых открытий в области полезных ископаемых на Востоке и при новых технических приемах металлургии может оказаться беспозволной и неэкономичной. Но в настоящее время на современном уровне разведанности восточных районов и на современном уровне техники необходимо со всей решительностью отвергнуть всякие попытки ревизии концепции УМК, сосредоточив внимание на скорейшей реконструкции сибирского транспорта, задержка которой и вызывает все споры. Никто сейчас не возражает против того, что с экономической точки зрения правильно организованный транспорт Сибири может совершенно удовлетворительно разрешить задачу дальнейшего транспортирования угля и руды. Следовательно вопрос может идти лишь о преодолении технической отсталости транспорта. Несомненно, что поворот ревизии концепции УМК видна из следующих соображений.

К югу от Кузнецкого бассейна находятся алтайские рудные место-

рождения (Тельбес и др.) с обильными запасами руды, практически возможными к использованию, 50 млн. т в перспекте на концентрат. Общие геологические запасы железной руды в Сибири в 600 млн. т являются лишь кадастровым счетом и не могут полностью быть использованы для практических целей по условиям разработки, характеру руд или транспортным условиям. Перевозка Кузнецких заводов полностью на алтайские руды возможно только для первого завода; второй завод уже не может быть обеспечен наличными запасами. Несмотря на близость руды от заводов, условия горных работ и доставки руды таковы, что стоимость алтайской руды в домне несколько дороже дальневосточной магнитогорской руды. Далее отдельные месторождения, из которых состоит рудный район, можно вводить лишь постепенно. Таким образом эти руды, несмотря на их близость к Кузбассу, могут и должны играть лишь роль дополнительной базы и роль местного страхового резерва. Магнитогорское же месторождение по своим природным условиям действительно обеспечивает массовую дешевую добычу руды, а наличие «порожняка» от угольных перевозок из Кузбасса обеспечивает дешевую доставку руды в Кузбасс.

Если сейчас имеются неполадки в деле добычи и вывозки руды из Магнитной, обусловленные трудностями освоения гигантского рудника на транспортной его сложной транспортной хозяйстве, то это отнюдь не означает, что надо сократить проектные масштабы добычи и вывозки. Трудности освоения преодолены и являются проходящими.

Разведанный в последние годы, пущенный в эксплуатацию и быстро развивающийся Карагандинский бассейн, несмотря на то что он находится на расстоянии вдвое более близком от Магнитной, чем Кузбасс, также может играть роль дополнительной, но не основной угольной базы.

Карагандинский бассейн представляет собою прекрасное месторождение по условиям залегания угля, мощности его пластов и в общем высокой калорийности углей. Однако рабочий уголь, добываемый в этом бассейне, отличается высокой зольностью, доходящей до 30%, и нуждается в обогащении. Развитие Карагандинского бассейна на большие мощности и организация кокования углей встречает большие препятствия вследствие неразрешенности вопроса о водоснабжении района в крупных масштабах.

Совершенно очевидно, что без организации водоснабжения, требующего крупных единовременных затрат, нельзя развернуть добычу в больших масштабах и вряд ли возможно поставить правильное обогащение угля на месте в Карагандинском бассейне. Еще меньше имеется возможностей для организации на месте производства кокса и металла при доставке руды с Урала. Карагандинский уголь в перспекте на полезную калорию обходится на Урале не дешевле кузнецкого и его следует рассматривать пока лишь как дополнительное топливо, подобно тому как алтайские железные руды являются дополнительным сырьем для кузнецкой металлургии.

С соответствующими изменениями сказанное выше применимо и к новому Тагильскому заводу, строящемуся сейчас близ старого Тагильского завода на рудах Благороды, Высокой и Лебяжьи. По проектной заданной этот новый завод должен работать на кузнецких углях с примесью кизеловских углей, месторождения которых расположены на западном склоне Урала на сравнительно небольшом расстоянии от завода. Кизеловские угли могут доставляться на новый Тагильский завод по электрифицируемой сейчас железной дороге Кизел—Чусовая—Гороблагодатская—Тагил—Свердловск. Но все же Кизеловский бассейн играет для завода только роль дополнительного и страхового резерва.

Четвертый завод УМК — Бакальский — решено строить в Челябинске. В целях получения качественного металла завод этот должен работать на чистых сортах бакальской руды и чистом кузнецком топливе. Большая потребность завода в газовом топливе оправдывает расположение его вблизи Челябинских месторождений угля, которые подлежат газификации в больших масштабах.

Пятым заводом УМК является второй Кузнецкий завод, строительство которого намечено недалеко от первого завода, но на отдельной площадке как совершенно самостоятельная заводская единица.

Таким образом три завода УМК (Магнитогорский, Тагильский и Бакальский) с общей мощностью около 5 млн. т располагаются на Урале и два завода (1-й и 2-й Кузнецкий) с общей мощностью в 225 тыс. т — в Кузбассе (округленные цифры). Сказанное выше показывает, что положение с состоянием рудной и угольными базами, выяснившееся при практическом создании всех этих заводов, не дает никаких оснований для какой бы то ни было ревизии идеи УМК, базирующейся на связи кузнецких углей и уральской руды.

Шестой завод металлургического комплекса УМК — Халиловский — находится на крайнем юге Урала, около Орска. Этот завод занимает особое место в системе заводов Урало-Кузбасского комбината. Руды Халиловского месторождения содержат относительно низкий процент железа (30—40%) со значительной примесью хрома и никеля, что представляет редкое явление в мировой практике. Работами наших научно-исследовательских институтов доказана возможность получения из халиловских руд хромо-никелевых чугунов, имеющих большое самостоятельное применение в машиностроении, а также хромо-никелевых сталей, включая и сталь для автостроения. В целях производства этих чугунов и сталей в Орске сейчас готовится строительство завода, который должен работать целиком на карагандинском топливе, доставляемом намечаемой к строительству железной дороге Караганда—Орск с ветвью на Карталы.

В последнее время обнаружилось однако некоторые связанные с водоснабжением обстоятельства, которые усложняют разрешение Халиловской проблемы.

Дело заключается в том, что р. Урал, протекающая близ Орска, имеет резко выраженный сезонный характер стока воды.

Около 60% всего годового расхода воды стывает в течение полутора весенних месяцев (апрель — май). При среднем годовом расходе воды в 30—40 м³/сек. обеспеченный зимний минимум составляет всего 1,5—1,2 м³/сек. Этого количества совершенно недостаточно для обеспечения водой всего комплекса предприятий и населения Орска (требуется около 7—10 м³/сек). Попытки найти место для строительства плотины на р. Урал ниже города Орска в целях создания водохранилища потерпели пока неудачу, так как русло реки на створах «Красная вяр» и Губернский представляет собой в сущности глубокий разлом в коренных породах, наполненный сильно водонеским материалом, и поэтому неблагоприятствует устройству плотины. Имеются некоторые предостерегающие сведения и в отношении строительства плотины на Ириклинском створе в 70 км выше Орска. Таким образом на сегодняшний день вопрос о строительстве в г. Орске крупнейших предприятий черной и цветной металлургии несколько осложняется и возникает необходимость в проведении дополнительных исследований по вопросам водоснабжения.

Подводя итоги всему сказанному выше, мы вправе утверждать, что вторая металлургическая база Союза в основном создана и развива-

ется в соответствии с принятой в 1930 г. идеей УМК. К середине третьего пятилетия выплавка металла на заводах УМК вместе с древесно-угольным металлом должна составить 8—9 млн. т.

Каковы же должны быть взаимоотношения УМК с первой металлургической базой, каково должно быть сочетание ассортимента продукции той и другой, снабжение металлом отдельных районов с этих баз?

Что касается рядового металла, то в силу дальности расстояния между УМК и Украинской кооперацией заводов Юга с заводами второй металлургической базы в смысле распределения между ними определенных сортов металла не должна планироваться ни сейчас, ни в более отдаленном будущем. Обе металлургические базы Союза должны производить все сорта рядового металла и специализация заводов должна проводиться лишь в пределах металлургического комплекса каждой базы. Иначе обстоит дело с качественным металлом. Если по рядовому металлу на долю УМК в перспективе третьего пятилетия надо отвести примерно 40% всего выпуска металла в СССР, то в отношении качественного металла удельный вес Востока должен будет составить не менее 50%, так как именно на Востоке сосредоточены важнейшие легирующие примеси (хром, ванадий, титан, вольфрам, молибден и т. д.) и там же находятся основные источники гидроэнергии, необходимой для производства ферросплавов.

На Востоке в связи с исследовательскими работами Антаростроя в Ангаро-Илимском районе обнаружены все необходимые условия для создания крупнейшей третьей металлургической базы Союза. Здесь имеется около 500 млн. т железа в виде 50—57%-ных магнетитов высокого качества. В настоящее время доказана возможность получения для металлургии кокса из черемховских углей. Поэтому вполне возможно, что в будущем, когда выплавка металла в СССР достигнет примерно 30 млн. т, явится целесообразным построить сначала Черемховский завод, а впоследствии разрешить задачу вывоза рудногорской руды в Кузбасс для организации третьего Кузнецкого завода, а затем построить один завод на самом Рудногорском месторождении в районе будущих главных установок Антаростроя — на больших породах Ангара, ориентируясь в этом случае на туңгусские угли, расположенные в 200 км от этих установок. Район главных гидроэлектростанций Антаростроя станет доступным для вывоза руды с третьего пятилетия, когда Ленская железная дорога, проходящая через ст. Тайшет, будет закончена.

Приведенные за последнее время экономические подсчеты показывают, что потребность Восточной Сибири и Дальнего Востока в металле как в отношении ассортимента, так и в отношении количества не может быть удовлетворена ни вторым Кузнецким, ни Дальневосточным заводами. Объясняется это началом на Востоке строительства крупных машиностроительных заводов и созданием новой железнодорожной системы.

Реализуя сказанное о зоне снабжения металлом второй металлургической базы, надо отметить, что на западе в эту зону входит полоса от Ленинграда на Горький и Куйбышев до Каспийского моря. В этой полосе по условиям доставки использования любого сорта металла УМК выгоднее, чем использование металла, завозимого из Украины (см. схему II на следующей странице). Что же касается качественного металла Востока, то границы проникновения на Запад должны быть еще более расширены.

На юге в зону снабжения металлом второй металлургической базы должна войти вся Средняя Азия.

На самом Востоке металл УМК используется сейчас на территории

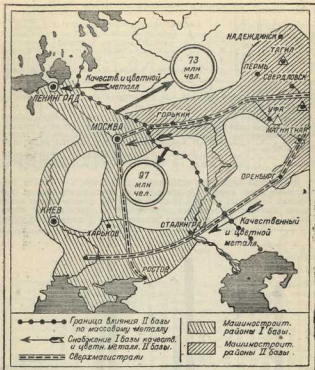

Схема II. Расположение машиностроительных районов в перспективе для Европейской части СССР и зоны снабжения их металлом I и II баз.

до Тихого океана. В перспективе здесь должна быть предусмотрена кооперация с ангарскими и дальневосточными заводами.

IV. Лесное хозяйство и земледелие

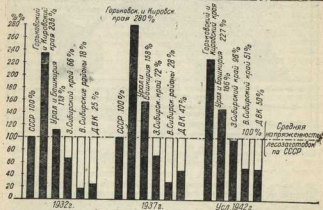
Переходя к вопросам лесозаготовки, необходимо учесть тот факт, что в течение первой и второй пятилетки форсированные заготовки леса в Европейской части СССР исключают возможность дальнейшего усиления лесозаготовок в таких районах, как Горьковский край и волжские районы.

Следующая таблица показывает удельные веса районов в лесозаготовках и размеры фондов сильных лесных насаждений по районам.

Удельный вес районов в лесозаготовках

Районы	Общий запас лесоспасаемых лесов, млрд. м³	То же в %	Выпуска древесины в млн. м³				Коэффициент напряженности лесных фондов (СССР = 100%)			
			1932 г.		1935 г. (план)		1937 г. (план)		Условно 1942 г.	
			абс.	%	абс.	%	абс.	%	абс.	%
СССР	29,2	100,0	99,4	100,0	116,2	100	170,0	100,0	246,5	100,0
Горьковский и Кировский края (в границах 1932 г.)	1,2	4,1	9,6	9,7	13,1	11,2	19,5	11,5	23,0	9,3
Урал и Башкирия	3,0	10,3	11,5	11,6	15,4	13,2	27,5	16,2	42,1	17,0
Западносибирский край	2,5	8,6	5,6	5,6	6,0	5,2	10,5	6,2	20,3	8,1
Восточносибирские районы	7,0	24,0	4,2	4,2	6,5	5,6	11,5	6,8	30,0	12,2
ДВК	4,4	15,0	3,8	3,8	5,1	4,4	12,0	7,0	18,6	7,5
									25	10
									30	12
									47	19
									50	20

Из таблицы видно, что наибольшая напряженность в области лесозаготовки имеет место в Горьковском крае. Здесь имеется угроза обезлесения отдельных районов. Предотвратить это явление можно только путем постепенного усиления лесозаготовок на северо-востоке Кировского края и в более восточных районах. Но к сожалению, задержка

Напряженность лесозаготовки по отношению к запасам древесины по районам СССР (напряженность СССР принята за 100%).

с постройкой лесовозных дорог в Восточной Сибири и с электрификацией основной сибирской магистрали не дает возможности резко форсировать лесозаготовки в восточных районах для того, чтобы можно

* Напряженность лесных фондов — коэффициент использования лесов.

было значительно уменьшить коэффициент напряженности лесных фондов Горьковского края.

Необходимо приступить более решительно к эксплуатации лесов в сибирских районах, начав постройку лесовозных дорог в третьем пятилетии. Прежде всего надо продолжать железную дорогу от Надеждинска на север для охвата лесов, растущих на сухих холмистых восточных предгорьях Урала. Кроме того ввиду невысокого качества лесов Иртышско-Обского севера, растущих на заболоченных пространствах, а также в виду малой лесопроductивности Чулымского района Западносибирского края, необходимо развернуть железнодорожное строительство в новых лесных районах Восточной Сибири (железные дороги Ачинск — Енисейск, Канск — Тасеевская, Ленская железная дорога, Куйтун — Братск).

В перспективе конца третьего пятилетия лесные районы В. Сибири могут снабдить страну огромными количествами древесины (в тыс. м³):

Лесные районы Восточной Сибири	Пило-материал	Строгровый	Шпалы	Крепильный	Прочая деловая	Дрова и отходы	Всего
Амгар-Тасеевский	3 150	350	120	250	925	5 040	9 835
Канско-Красноярский	1 800	200	225	215	320	2 765	5 525
Наимусунский	900	65	200	—	395	1 345	2 965
Братский	2 100	240	110	140	425	2 875	5 885
Прибайкальский	2 100	250	425	400	1 400	5 400	9 975
	10 050	1 105	1 680	1 005	3 465	17 420	34 125

В дальнейшем с постройкой Ленско-Байкальской железной дороги и лесовозных ветвей в Приангарье можно еще более расширить лесозаготовки в восточных районах, доведя их до масштабов свыше 100 млн. м³ древесины. Таким образом Восточная Сибирь может дать громадное количество леса для удовлетворения нужд Среднеазиатских республик, районов УГК и частично даже европейских районов, а также для экспорта через Енисей и Северный морской путь. Этот лес, обладающий исключительно высокими качествами, а также в виду дальности перевозок должен поступать на железные дороги по преимуществу в переработанном виде.

На огромных пространствах сибирской низменности между системами рек Оби и Иртыша мы имеем продолжение европейской полосы черноземных и каштановых почв, представляющих прекрасные условия для культур пшеницы высоких сортов.

Правда, не вся эта огромная полоса может быть отнесена к безусловно благоприятным в отношении земледелия территориям, отдельные ее части должны быть исключены: чем южнее от сибирской магистраль, тем резче сказывается недостаточность увлажненности и тем серьезнее опасность неурожаев в засухливые годы. На границах с полупустынями Казахстана земледелие без полива становится безусловно рискованным. На юге от Сибирской магистрали имеются многочисленные участки со щелочистыми почвами и засоленными почвами, непригодные для земледелия. Севернее сибирской магистрали начинаются заболоченные почвы, включающие такие ценные и обширные пространства, как например Барабинская степь. Еще дальше на

север заболоченность возрастает и препятствует развитию земледелия.

За исключением всех этих неудобных земель в Сибири имеются огромные земельные площади, дающие первоклассные твердые сорта пшеницы, становящиеся редкостью даже у нас ввиду замены их в Баварии мягкими сортами. Твердые сорта, в том числе знаменитый Центум № 0111, Хордформе и др., представляют исключительно ценные сорта, особенно с точки зрения экспорта. План на 1937 г. и условные подсчеты на 1942 г. показывают возможность расширения посевных площадей пшеницы по отдельным районам Востока по сравнению с 1932 г. в следующих размерах (в тыс. га).

Динамика посевных площадей пшеницы

Районы	1932 г.		1937 г. (план)		Условно 1942 г.	
	абс.	% к итогу	абс.	% к итогу	абс.	% к итогу
СССР	34 534	100	40 840	100	42 070	100
Местных обл.	68	0,2	670	1,6	720	1,7
Иркутская »	63	0,2	500	1,2	520	1,2
Горьковский и Кировский края	112	0,32	745	1,8	800	1,9
Урал и Башкирия	3 259	9,5	3 455	8,5	3 770	8,8
Западная Сибирь	3 686	10,7	4 967	12,2	5 000	11,9
Восточносибирские районы	614	1,8	760	1,9	800	1,9
ДВК	399	1,2	410	1,9	500	1,2
Кавказ	2 820	8,2	2 808	6,9	3 100	7,4
Удмуртия	6 949	20,1	8 083	19,8	8 100	19,2

Приведенные в таблице для условного 1942 г. данные соответствуют сравнительно скромному излишку хлеба (примерно в 2 млн. тонн).

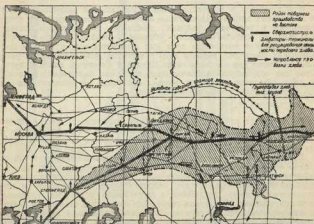

Схема III. Районы товарного производства пшеницы на Востоке и схема организации вывоза.

который может вывозиться на Запад от Урала при условии невысокой средней урожайности. Но такой расчет нельзя признать правильным. Количество хлеба, которое можно было бы получить для вывоза из Западносибирской низменности при затоплении к железным дорогам посевной площади в 21 млн. га, может достигнуть 5 млн. т. И это при наличии таких относительно простых средств, как железные дороги, элеваторы и тракторы. При применении же удобрений и правильной агротехники вряд ли можно сомневаться в возможности вывоза до 7—10 млн. т.

Ориентировочный расчет товарных излишков, возможных к вывозу, показывает следующее:

	Площадь зерновых культур в тыс. га	Урожайность в ц с га	Валовой сбор в тыс. т	Излишек для вывоза в другие страны и в Восточную часть СССР в тыс. т
Сельскохозяйственные районы, прилегающие к железным дорогам				
Новосибирск — Кузнецк	921	12	1 095	—
Новосибирск — Омск	4 174	9	3 760	2 700
Омск — Петропавловск	2 360	8	1 890	1 000
Омск — Тюмень	1 623	8	1 330	—
Петропавловск	3 067	8	2 440	1 500
Итого	12 145	—	10 985	5 200
Сельскохозяйственные районы, прилегающие к железнодорожным веткам				
Алтайский	3 032	12	3 640	1 400
Татарская — Кузнецк — Рубцовск	2 709	9	2 510	1 900
Аленинская	2 808	8	2 240	1 300
Алтайск — Орск	490	8	390	200
Итого	9 031	—	8 780	4 800
Всего	21 176	—	19 765	10 000
К вывозу на Запад	—	—	—	ок. 5 000

По предварительным подсчетам к 1942—1945 гг. можно было бы достигнуть указанного в таблице излишков. Это позволило бы улучшить качество хлеба, отпускаемого населению европейских районов (за счет применения высокоурожайных сортов сибирского хлеба), и обратный на экспорт больше, чем это намечается из вышеприведенных расчетов, количества хлеба.

Для правильной организации хлебного хозяйства Сибирской низменности необходимо провести следующие железные дороги (см. схему III):

- 1) Кузнецк — Рубцовская,
- 2) Чумань — Каменка — Алейская.

3) Петропавловск — Знаменское (по долине Ингима) и 4) ряд железнодорожных ветвей крупным союзам. Вдоль сибирской магистрали — в Новосибирске, Омске, Кургане, Сараладе — необходимо создать крупные алеваторы (терминалы) с колесной мощностью в 100—150 тыс. т каждый. Наплавнение этих алеваторов — регулирование сезонности перевозок сибирского хлеба и тем самым удешевление перевозок.

В более горных районах Сибирской низменности несомненно будут иметь место колебания урожайности в зависимости от неравномерности годовых осадков. Но при развитии хлебопашества, при обеспечении «потребляющих районов» собственными посевами пшеницы можно иметь постоянные малые запасы хлеба в Союзе, которые компенсируют недостаток хлеба в засушливых районах Сибири в неурожайные годы. В урожайные же годы сибирское зерно всегда найдет себе сбыт за границей в силу своих высоких качеств.

Проанализировав главные вопросы, вытекающие из экономических связей УСК с другими районами, как они рисуются для ближайшей перспективы, мы можем прийти к тому выводу, что связи Урало-Кузбасского комбината с европейскими районами должны получить в дальнейшем еще более широкое развитие на основе реконструкции железнодорожного транспорта.

Необходимо учесть, что грузовые потоки с Востока на Запад по железным дорогам, начиная со ст. Тайшет, будут постепенно нарастать. Первоначально грузовые потоки будут формироваться за счет всех видов лесной продукции, объем которых постепенно будет усиливаться до Ачинска. От Ачинска, откуда намечается выход железной дороги на Кузбасс, потоки должны несколько снизиться вследствие разгрузки их от лесной продукции, следующей в Кузбасс. Одновременно будет происходить усиление потоков угольных грузов, которые в Новосибирске возрастут до максимальных пределов за счет угля, перевозимого из Кузбасса на Урал. В то же время потоки лесных грузов несколько ослабнут в связи с направлением части этих потоков на Турксиб. При следовании на Урал угольные потоки будут уменьшаться в пути, так как часть угля будет отдаваться железным дорогам и промышленностям. Потоки же хлебных грузов должны возрастать ввиду подвоза хлеба с юга по ряду меридиональных железных дорог. После передачи на Урал части хлеба и главной части угля поток этих грузов должен направиться в европейские районы СССР, усилившись за счет лесной, металлургической и химической продукции Урала.

В течение первой пятилетки и первых двух лет второй пятилетки НКПС производил срочные работы по постройке вторых путей на главной сибирской линии и на выходах из Сибири. Работы эти сопровождались смягчением уклонов, сооружением новых мостов и осуществлением других подготовительных мероприятий, направленных к созданию магистрального транспорта Сибирь — Урал — Москва в целях массовой, дешевой и быстрой доставки грузов с Востока. Для этого же на дорогах Сибири частично вводится автоблокировка и новый подвижной состав для маршрутных перевозок, снабженный авторемозами и автоцепочкой. В конце второго пятилетия намечается приступить к электрификации участка Омск — Новосибирск. В третьем пятилетии несомненно будет завершено создание электрической сверхмагистральной линии Москва — Урал — Кузбасс и будет закончено строительство Лено-Байкальской и Байкало-Амурской магистралей, создающих новые транспортные связи с ДВК и Тихим океаном. Так же,

как и существующая сибирская дорога от Кузбасса на Восток эти линии должны быть превращены в магистраль 1-го класса.

Исходя из указанного выше роста лесных перевозок и большого увеличения грузовых потоков на Восток благодаря верному строительству 1-й очереди Ангаростроя, на железных дорогах Дальнего Востока в течение третьего пятилетия необходимо ввести автоблокировку и тяжелые паровозы.

Все указанные выше мероприятия должны осуществляться с учетом создания законченной общей железнодорожной сети между Западом и Востоком. Это обеспечит огромную экономию в расходах по транспортировке маршрутизированных грузов из Сибири на запад и в обратном направлении. Себестоимость перевозок по основной магистрали составит не более 0,5—0,6 коп. за 1 т-км в ценах 1932 г., т. е. будет чрезвычайно невелика.

Углубление восточной части СССР при перечисленных транспортных условиях может быть организовано таким образом, что все местные восточные бассейны угледобычи войдут в единую общую систему УСК. Добыча угля в основном бассейне, в Кузбассе, при этом может возрасти с 7,3 млн. т в 1932 г. и 14,4 млн. т в 1935 г. до 20,0 млн. т в 1937 г. и до 45,0 млн. т в 1942 г. (условно).

В целях снижения перевозок угля из Кузбасса целесообразна концентрация всего кокования в Кузбассе за исключением коксовых батарей, уже построенных на Урале. Такая концентрация позволит сократить на 30% перевозки металлургического топлива на Урал и организовать в Кузнецком бассейне синтетическую углехимию на газе кокования и на энергии Батеневской гидроустановки на р. Енисее и Каменской установки на р. Оби. Обязательной предпосылкой для этого явится форсирование газификации Челябинских и Кизеловских угля на Урале, прокладка дальнего газопровода Кизел — Тагил — Челябинск — Магнитная — Халызово и перевод мартемновских цехов на работу на газе, получаемом из местных углей. Необходимо будет запроектировать создание единого газового хозяйства на газе кокования и в Кузнецком бассейне.

Большой интерес представляют вопросы размещения машиностроения на Востоке. В третьем пятилетии при ориентировочной выработке чугуна по СССР в объеме 25—30 млн. т доля Востока должна будет составить примерно 12 млн. т чугуна, в том числе по Восточной и Западной Сибири 3,3 млн. т, по Уралу — 3,6 млн. т и по ДВК — 0,4 млн. т. В третьем пятилетии УСК должен будет снабжать чугуном все Заволжье, Среднюю Азию и Восточную Азию, так как Череповецкий завод к этому времени не сможет еще работать на полную мощность. В соответствии с размерами выплавки по отдельным районам УСК предприятия тяжелого и среднего машиностроения должны быть размещены около заводов металлургии на Урале и в Сибири (Кузбасс, а также Камень — Новосибирск — Томск — Красноярск). Заводы среднего и легкого машиностроения, работающие на металле УСК, должны быть размещены и в иных районах. В этой связи особый интерес представляют Кировский и Горьковский края и Татария. В этих районах на пересечении сибирской сверхмагистрали и других железных дорог с реками — Камой, Волгой, Ветлугой, Керженцем — необходимо будет строить новые города для целей обслуживания машиностроения, так как районы эти удобно расположены в географическом отношении и обладают благоприятными условиями для водоснабжения крупных союзных промышленности и населения.

Энергетические производства. Ориентировочные подсчеты для третьего пятилетия показывают, что стране требуется огромная разнообразная продукция энергетических производств — синтетическое

каучука, аммиака, магния, ферросплавов, электрофосфата, цинка и хлорамиды и т. д.

При выполнении программы автостроения, утвержденной для 1937 г., в третьем пятилетии дополнительно потребуется 60—100 тыс. т синтетического каучука для всех видов потребления. На производство 1 т синтетического каучука затрачивается 25 тыс. квтч. электроэнергии. Следовательно необходимо для этих целей иметь дополнительно от 1 500 до 2 500 млн. квтч. дешевой энергии. При производственной программе 100—200 тыс. т алюминия сверх имеющихся и строящихся мощностей заводов потребуется от 2 500 до 5 000 млн. квтч. дешевого тока. Дополнительная потребность в ферросплавах определяется на третье пятилетие в 170 тыс. т. Основную массу сплавов составят ферросилиций (особенно высококремнистый, малоуглеродистый), феррохром и ферромарганец (для азанских заводов). На производство этого количества ферросплавов потребуется до 1 000 млн. квтч. Расход энергии на производство электрофосфора для удобрений составит также до 1 000 млн. квтч.

Таким образом надо готовиться к спросу на дешевую (подную) энергию в объеме 7—10 млрд. квтч.

Постройка волжских гидроэлектростанций не разрешает в полной мере назревших промышленно-энергетических задач, так как ток этих станций будет стоить относительно дорого, и кроме того будет расходоваться на ирригацию и поступать в общую сеть.

В связи с этим необходимо считаться с неизбежностью в третьем пятилетии снабжения энергоемких производств и более дорогой тепловой энергией. Поэтому необходимо форсировать строительство гидроэлектростанций, рассчитанных на удовлетворение промышленных энергетических запросов. Исходя из того, что 3 млрд. квтч. могут быть покрыты за счет энергоресурсов европейских районов и Кавказа, надо считать, что в азанских районах должны быть построены 2 гидроэлектростанции с отдачей в 7 млрд. квтч. Эти установки могут быть построены на Ангара (Байкальский), а также на Иртыше (Шульбинская), если позволят геологические условия.

По с. Ввиду дальнейшего роста потребностей в пиломатериалах, крепежнике, шпалах, древесной массе и бумаге, лесозаготовки по Союзу должны увеличиться со 165 млн. м³ в 1932 г. до 277 млн. м³ в 1937 г. В течение же третьего пятилетия лесозаготовки возрастут вероятно до 360—370 млн. м³. Отсюда, как мы показали выше, вытекает задача вовлечения в более широком масштабе в промышленную эксплуатацию лесов северозападных районов Союза. Интенсивность лесозаготовок в Западной Сибири должна быть доведена до средней интенсивности лесозаготовок по СССР, а также вовлечь в эксплуатацию в более широком масштабе леса Восточной Сибири. При выполнении этих условий уже в третьем пятилетии можно будет ослабить напряженность лесозаготовок в Горьковском крае.

Высшие сорта восточносибирских лесов могут быть продвинуты в европейские районы, крепежник и часть строительного леса с Урала могут завозиться в Донбасс, а Средняя Азия может получать лес из Западной Сибири, которая будет восполнять свой недостаток лесоматериалов путем использования высших сортов восточносибирского леса.

Все это свидетельствует о том, что необходимо проектировать более дальние пробег леса, чем это имело место во втором пятилетии, и более сложную кооперацию районов.

Хлеб. Высшие сорта сибирской пшеницы, ценные для экспорта, и как облагораживающий материал при смешении с местными видами пшеницы «потребляющих районов», должны более широко культивироваться в районах УСК. В перспективе на ближайшее время необ-

ходимо довести вывоз сибирской пшеницы на Запад до 5 млн. т, что должно быть достигнуто в результате лучшего ухода за уже существующими площадями и распахивки новых площадей.

В настоящей статье мы наметили лишь основные веки развития экономических связей гигантского выросшего и продолжающего бурными темпами развиваться хозяйства Урало-Кузбасского комбината.

Эти связи должны расти во всем многообразии экономических отношений единого организма социалистического хозяйства, каковы представляется и Запад и Восток Союза. И решение проблемы создания дешевого транспорта, связывающего Запад и Восток, УСК со всеми восточными и европейскими районами, является основным звеном в усилении использования гигантских ресурсов УСК для дальнейшей реконструкции всех отраслей хозяйства Союза и хозяйственного освоения новых районов Востока и Севера СССР.

Вопросы хозяйственного освоения Ухта-Печорского края

I. Природные богатства Ухта-Печорского края и их использование. —
II. Уголь. — III. Нефть. — IV. Лес. — V. Сельское хозяйство. —
VI. Транспорт

I. Природные богатства Ухта-Печорского края и их использование

В 1929 г. по инициативе т. Сталина была организована Ухта-Печорская экспедиция ГУЛАГ ОГПУ, реорганизованная в 1932 г. постановлением правительства в Ухта-Печорский трест. Перед экспедицией, а затем перед трестом была поставлена задача изучения производственных сил и в первую очередь неиспаемых богатств наиболее отсталых в прошлом национальных районов — автономной области Коми и Ненецкого национального округа. Разрешение этой задачи дало крупнейшие результаты. В Печорском бассейне были обнаружены миллиардные запасы каменного угля высокого качества, на Ухте — нефть, радиоактивные источники, большие ресурсы сырья для химической переработки. Трестом эксплоатируются уже Шуторские месторождения угля (Елжид-Кырт), на Воркуте заложены две шахты по 150 тыс. т, начата вывозка воркутского угля по построенной трестом узкоколейной дороге, соединяющей рудники с судовой частью р. Усы, организована нефтедобыча в Ухтинском районе, где уже до 1935 г. добыто около 35 тыс. т нефти, поставлена добыча радиоактивных вод и асфальта, построен автомобильный тракт от Чибья до Усть-Вьмы, в малоосвоенной тайской местности создан новый город Чибья и ряд новых населенных пунктов — на Воркуте, Шуторе и др.

Так, преодолевая огромные трудности, связанные с суровыми природными условиями Печорского края и его малоосвоенностью, Ухта-Печорский трест, выполняя указания т. Сталина, закладывает основы тяжелой индустрии в национальных районах северо-востока Европейской части СССР — области Коми и Ненецкого округа.

Мощная индустриализация Советского Союза, более равномерное размещение производительных сил на территории страны, приближение промышленности к источникам сырья — все это вызвало к бурной хозяйственной жизни ряд крайне отсталых в прошлом районов, являвшихся колониальными окраинами в системе Российского империализма. К числу таких районов относятся и Европейский север СССР. На Кольском полуострове развернута добыча и переработка апатитово-нефелиновых руд, запасы которых имеют мировое значение; на севере Карельской АССР на базе апатитовых руд и энергии местных рек создан мощный горнохимический комбинат, в Карелии созданы крупная бумажная, лесобратывающая и ряд других отраслей промышленности, построен Беломоро-Балтийский водный путь; в Северном крае в гигантских масштабах развита лесная промышленность и, как уже отмечено выше, в национальных районах северо-востока Европейской части Союза начинают уже эксплоатироваться горные богатства.

Проблема топлива является одной из крупнейших проблем в развитии производительных сил отдельных районов Союза. Особенно остро

стоит эта проблема перед районами, пользующимися дальнепривозным топливом. Речь идет не только о новых районах промышленного освоения Советского севера — Карелии, Кольском полуострове, Северном крае, но также и о старых промышленных районах (в частности и о Ленинградской области), где быстрый рост индустрии вызывает все большую потребность в топливе.

Выполняя поставленную партией задачу всемерного развития добычи местных видов топлива, северные районы достигли в этом отношении значительных успехов: уже используются гидроэнергия рек Карелии и Ленинградской области, торф, сланцы и наконец (особенно в Северном крае) лесные ресурсы.

Однако бурный рост хозяйства северных районов пред'являет все возрастающий спрос на высококалорийное топливо — каменный уголь и нефть, которые не могут быть полностью заменены местными видами топлива. Потребность в угле для Ленинградской области, Северного края и Карельской АССР исчисляется на 1937 г. в объеме около 8 млн. т, на 1942 г. — примерно в 9 млн. т, на 1947 г. — в 12—13 млн. т.

Потребность этих районов в дальнепривозном топливе в настоящее время (около 5 млн. т) почти целиком покрывается донецким углем, для доставки которого от Донбасса до Ленинграда приходится преодолевать расстояние в 1700 км, до Мурманска — 3600 км, до Архангельска — в 3000 км. Дальность перевозок угля и нефти, загруженность железных дорог, соединяющих северные районы с Донбассом и Бaku, а также соображения оборонного характера настоятельно требуют широкой эксплоатации крупных месторождений угля, расположенных в относительной близости от указанных выше северных районов, а также использования имеющихся на севере месторождений нефти.

Одним из крупных северных месторождений угля является Воркутский угольный бассейн на Печоре, разведанные запасы которого на 1 сентября 1934 г. исчислялись в 184 млн. т при общих запасах Печорского бассейна, ориентировочно определяемых более чем в 1,5 млрд. т. Высокое качество воркутских углей, не уступающих углям Донбасса, безусловно удовлетворит запросам промышленности и транспорта Советского севера.

Нефтяное месторождение на р. Ухте, запасы которого исчисляются в 10—12 млн. т, даже при низком дебите скважин, может частично покрыть потребность в нефтепродуктах северной части СССР и в первую очередь Северного края, освободив его от завоза бакинской нефти.

Но эксплоатация Воркутского угольного бассейна и Ухтинского месторождения нефти связана с большими трудностями, так как будущие расположения удалы от железных дорог, в бассейнах труднодоступных рек они находятся в чрезвычайно тяжелых транспортных условиях. Поэтому разрешение транспортной проблемы, без чего не может быть организована добыча угля и нефти в сколько-нибудь значительных масштабах, является первоочередной задачей в деле хозяйственного освоения северных районов. Разрешение транспортной проблемы не только позволит приступить к широкой эксплоатации месторождений угля и нефти, но также к освоению лесных и горных богатств этих районов и обеспечить интенсивное развитие рыболовства, охоты и оленеводства, которые должны будут играть значительную роль в общем хозяйственном подъеме края.

Для развития промышленности в северных районах необходимы значительные кадры. Населенность же северо-востока Европейской части Союза количественно крайне невелика. Отсюда вытекает задача переселения в осваиваемые районы северо-востока значительных контингентов рабочих, инженеров, техников, учителей, врачей и т. д., вовлеченная одновременно в индустрию и местное население.

В условиях социалистического строительства хозяйственное освоение разнообразного по своим природным богатствам Ухта-Печорского края не может мыслиться иначе, как освоение комплексное. Такое освоение в свою очередь требует комплексного развития научно-исследовательской работы по ряду направлений.

Само собой понятно, что хозяйственному освоению целого края должно предшествовать выявление перспектив его развития на достаточно длительный срок. Настоящая статья, освещающая итоги экономических изысканий экономической группы Печорской бригады Академии наук, дает изложение гипотезы хозяйственного развития Печорского края на ближайшие 12—15 лет¹.

Начнем с изложения перспектив развития важнейших отраслей хозяйства края.

II. Уголь

Печорский край обладает многочисленными месторождениями каменного угля. Совокупность этих месторождений дает всю гамму углей самых различных марок.

Наиболее доступным для эксплуатации в транспортном отношении является Шуторское буровзрывное месторождение, расположенное в среднем течении реки Печоры. Наиболее разведано здесь эксплуатируемое уже месторождение по речке Едвиги-Курты. Запасы его исчисляются в 880 тыс. т. В 1933 г. в этом месторождении было добыто 27,9 тыс. т, в 1934 г. около 40 тыс. т, план добычи на 1935 г. определен в 50 тыс. т. Основное отрицательное свойство шуторских углей заключается в их самовосгораемости, вследствие чего они непригодны для дальних перевозок. Поэтому следует считать, что угли Средней Печоры могут иметь лишь местное значение для удовлетворения нужд Печорского пароходства и промышленности Печорского края.

На всех угольных месторождений Печорского бассейна лучше всего изучено и имеет наибольшее промышленное значение месторождение на р. Воркуте (приток р. Усы). Разведанные здесь на 1 сентября 1934 г. запасы по категории А + В + С составляют 184 млн. т. Общие же запасы углей во всем бассейне Воркуты ориентировочно оцениваются в количестве до 500 млн. т.

Угли Воркуты принадлежат к среднезольным и малосернистым и дают хорошо спекающийся кокс. Они относятся к паровым жигмным углям (марка «ПЖ») или к типичным коксовым, причем нижние пласты их становятся более тощими. Теплотворная способность воркутских углей достигает 7 200—7 600 кал.

Кроме Воркутского месторождения в бассейне р. Усы имеется также ряд других месторождений: буровзрывное Тельбейское месторождение в верхнем течении р. Адвэны, запасы которого исчисляются в 450 млн. т; месторождение на р. Заостренной (уголь здесь содержит много золы и влаги) с запасами в 140 млн. т; самовосгорающиеся угли на рр. Косью и Нече; месторождения значительной мощности на реках Кожие, Инте, Каратанхе и др. Из всех этих месторождений, помимо Воркутского, промышленное значение могут иметь месторождения на Кожие и Инте, находящиеся ближе от р. Усы и обладающие углем высокого качества. Запасы Интовского месторождения оцениваются в 200 млн. т. Премущество этого месторождения заключается в том, что оно расположено недалеко от судоходной части р. Усы.

Сопоставление качественных характеристик печорских углей с углями других бассейнов Союза показано в следующей таблице:

¹ Гипотеза одобрена совещанием Совета по изучению производительных сил и Палатой комиссии Академии наук СССР в феврале 1935 г. и положена в основу организации научно-исследовательских работ в Печорском крае.

Качественная характеристика углей различных бассейнов

Угольные бассейны	Влага в %	Зола в %	Сера в %	Летучие в %	Теплотворность в калориях
Воркута	0,77—2,17	8,4—13,3	0,68—0,80	25,4—32,1	7 200—7 600
Едвиги-Курты	до 4,5	12,0—18,0	до 4,0	до 44,5	6 350—6 580
Инта	6,2—10,1	9,3—22,9	0,75—3,4	23,5—42,4	5 400
Донбасс:					
«Пит»	5,0	17,0	—	26,0—35,0	7 000—7 600
«К»	4,0—5,0	11,0—18,0	2,0	18,0—26,0	7 100—7 800
Кузбасс (Промышленский)	4,5—5,0	4,3—8,0	0,4—0,7	13,7—20,7	7 300—8 000
Шахтинск	5,0—8,0	14,0—17,0	2,5—3,5	39,0—46,0	7 150—8 300

Приведенные в таблице данные говорят о том, что из углей Средней Печоры и района Усы наиболее высоким качеством обладают угли Воркутского бассейна, которые по своим качествам не уступают донецким углям и лишь по теплотворности несколько уступают углям Шиншибергена и Кузбасса.

Таким образом запасы и качество углей в Усинском районе и особенно в районе Воркуты позволяют развернуть угледобычу в весьма крупных масштабах.

Перспективы развития Печорских угольных месторождений и в частности Воркутского месторождения определяются тремя факторами: 1) потребностью в воркутском угле на пределах Печорского края — в районах, где использование этого угля экономически целесообразно; 2) возможными масштабами эксплуатации этих месторождений по условиям добычи угля и 3) транспортными условиями вывоза угля за пределы края.

Прежде всего рассмотрим вопросы себестоимости, играющие существенную роль при определении экономической целесообразности завоза воркутских углей в другие районы.

Себестоимость добычи угля в Воркутском бассейне определяется нами ориентировочно, исходя из себестоимости угледобычи в месторождениях Донбасса, близких к месторождениям Воркуты по условиям залегания, мощности шахт и качеству углей. При этом нами вносятся необходимые поправки на специфические условия Печорского края.

В качестве типового проекта шахты в Воркутском бассейне нами принимается типовый проект новой шахты в Донбассе с годовой добычей в 250 тыс. т с аналогичными Воркуте условиями залегания угля.

Исходя из современного уровня техники и предусматривая механизацию всех производственных процессов, мы определяем месячную производительность одного трудящегося по шахте в 28,4 т. С учетом всех видов расходов себестоимость 1 т воркутского угля (без налогов) исчисляется нами в сумме около 22 руб.

Выведенная нами для угольной промышленности Воркуты себестоимость 1 т угля близка к теперешней себестоимости донецкого угля, составлявшей в 1934 г. 19 р. 39 к. а 1 т. Однако для перспективных расчетов следует считать, что после завершения технической реконструкции Донецкого бассейна себестоимость 1 т донецкого угля окажется ниже себестоимости 1 т угля Воркуты на 4—5 руб.

Проектируемая себестоимость воркутского угля в 3—3,5 раза меньше себестоимости углей Шиншибергена в 1934 г. и в 2,5 раза меньше себестоимости донецких, запорожской в 1935 г.

Переходя к анализу транспортных расходов, необходимо отметить, что имеется свыше 10 вариантов решения транспортной проблемы Печорского края. Каждый из этих вариантов дает различную себестоимость транспортной слагаемой, величина которой колеблется также в зависимости от масштабов вывоза угля из района Воркуты.

На разборе этих вариантов мы остановимся подробно ниже. Здесь же сравним себестоимость транспортной слагаемой донецкого угля с себестоимостью перевозки воркутского угля при оптимальных транспортных вариантах для Воркутского бассейна (ориентировочно):

Себестоимость перевозки 1 т угля кругло в рублях

Пункт доставки	Себестоимость перевозки донец- кого угля	Себестоимость пере- возки воркут- ского угля	
		Водным путем	При соору- жении железнодорож- ного пути
Мурманск	85	15—18	31
Архангельск	23		
Кандалакша	32		
Ленинград	19	23—27	43

Приведенные данные с полной очевидностью свидетельствуют о том, что при близкой себестоимости добычи донецкого и воркутского углей транспортная слагаемая для обоих этих видов углей при варианте вывоза угля с Воркуты водным путем складывается в пользу воркутского угля для Архангельска и Кандалакши и в еще большей степени для Мурманска.

Для Ленинграда получается разница в пользу донецкого угля в 4—6 руб. Но эта разница компенсируется возможностью освобождения железных дорог от перевозки нескольких миллионов тонн донецкого угля для ленинградской промышленности в наиболее напряженный для железнодорожного транспорта период осенних хлебных перевозок.

Это позволяет рассматривать Ленинград как частичного потребителя углей Воркуты.

Таким образом потребителями печорского угля являются Северный край, Кольский полуостров, Карельская АССР и частично ленинградская промышленность.

Топливные балансы этих районов в 1932 и 1937 гг., а также топливные балансы на 1942 г., разработанные бригадой топливного сектора Госплана, определяют следующие масштабы потребности в дальнейшем угле для указанных лет (см. таблицу на стр. 139).

При значительном увеличении удельного веса местных видов топлива по всем этим районам в 1942 г. все же должна возрасти в абсолютных цифрах также и потребность в привозном угле.

Для 1947—1950 гг., если исходить из дальнейшего повышения доли местных видов топлива, потребность северных районов в угольном топливе определяется в размере около 12—13 млн. т.

В настоящее время основным поставщиком угля для Кольского полуострова, Северного края, Карельской АССР и Ленинградской области является Донбасс. Масштаб возможной угольдобычи на Шпицбергене оградитивается в первую очередь имеющимися здесь запасами угля.

Потребность в угольном топливе (в тыс. т)

Р а й о н ы	1932 г.	1937 г.	1942 г.
Северный край	154	362	691
Карельская АССР	62	78	415
Ленинградская область	3375	5633	7430—7930
В т. ч. Мурманский округ	381	667	1000—1450
Всего	3691	6790	9536—10436

Предельная добыча угля на Шпицбергене для 1942 г. может быть намечена в объеме до 1,0 млн. т. Таким образом потребность северных районов Европейской части СССР в угольном топливе должна будет покрываться в основном за счет донецкого и печорского углей.

Завоз печорского угля в северные районы морским путем имеет тот недостаток, что при сезонности перевозок большие массы угля должны будут храниться на складах в Архангельске, Мурманске и Кандалакше. Но и с учетом складских расходов совершенно несомненно экономическая целесообразность снабжения печорским углем (с частичной заменой его шпильбергским) Кольского полуострова, Северного края, Карельской АССР и морского флота северных морей.

Мы считаем, что ленинградская промышленность должна будет около 1/4 своей потребности в угольном топливе покрывать за счет печорских углей. Остальные же 3/4 потребности должны будут покрываться за счет донецкого угля и частично, возможно, за счет сыздаровских углей Западной области, если дальнейшие разведки этих углей дадут благоприятные результаты.

Если завоз печорского угля в количестве, необходимом для удовлетворения 1/4 потребности ленинградской промышленности, не будет еще достигнут в 1942 г., то для последующих лет завоз этого угля в таком количестве безусловно целесообразен. Во всяком случае в 1942 г. в Ленинград должно быть завезено около 1 млн. т печорских углей, а в 1947 г.—более 2,5 млн. т, что позволит покрывать потребности ленинградской промышленности в угольном топливе в период загрузки железных дорог хлебными перевозками.

Общая потребность северных районов в печорских углях показана в следующей таблице (стр. 140).

После сооружения Камо-Печорского водного пути потребителями печорских углей являются также промышленности Свердловской области. Потребности этой промышленности в печорском угле, которые должны быть отнесены к 1942—1945 гг., по расчетам Гидроэлектротранса намечаются в 1—1,5 млн. т.

Таким образом покрытие спроса на печорский уголь за пределами Ухта-Печорского края представляется возможным в 1937 г. в количестве 300 тыс. т, в 1942 г.—в 2 млн. т и в 1947—1950 гг.—в 6—7 млн. т. Такое покрытие увязывается с техническими возможностями добычи и намечаемым ниже созданием необходимых транспортных условий.

Такую программу добычи угля надо признать достаточно напряженной и требующей для своего выполнения больших капиталовложений при огромном транспортном строительстве. Только в угольное хозяйство потребуется вложить около 550 млн. руб. с привлечением населения в угольные районы свыше 65 тыс. чел.

¹ План 1934 г. по местным источникам.

Общая потребность в угольном топливе (в тыс. т)

Районы	1937 г.	1942 г.	1947—1960 гг.
Потребность			
Северный край, Карелия, Мурманский округ	1 107	2 106—2 556	3 625
Двинско-Волжская область (без Мурманского округа)	5 016	6 430—6 880	8 000
	6 318	8 636—8 986	12 625
Получение			
Шансберг	300	900	1 000
Печорский бассейн	300	2 000	5 000
Донецкий бассейн и др. . . .	5 523	5 986	6 625
	6 123	9 100	12 665

При безусловно экономической целесообразности завоза печорских углей в северные районы Союза и при производственных возможностях добычи угля в Печорском бассейне широкая эксплуатация месторождений последнего ограничивается транспортными условиями, на анализе которых мы остановимся ниже.

III. Нефть

Серьезное изучение Ухтинского нефтяного месторождения началось в 1929 г., когда Ухта-Печорская экспедиция приступила к своей деятельности.

Результаты геологических работ, проведенных Ухта-Печорским трестом, показывают, что промышленное значение имеют месторождения нефти в районе реки Чибью и в верховьях реки Ярега.

В Чибьюском месторождении Ухта-Печорским трестом уже организована добыча по 1 января 1935 г. 35 тыс. т нефти.

Средняя глубина скважины в пределах месторождения Чибью равна 400—410 м. В среднем дебит одной скважины по данным Ухта-Печорского треста в первый год действия скважины составлял 60 т в месяц. Ко второму году действия скважины дебит падает до 25 т в месяц, а к началу третьего года — уже до 15 т, оставшаяся на этом уровне в течение 7—8 лет. Таким образом за все время своего функционирования скважина дает 2 тыс. т нефти.

По сравнению с другими месторождениями нефти Союза дебит скважины Ухтинского месторождения крайне незначителен и близко подходит только к дебиту скважины Эмбейских и Среднеазиянских месторождений.

По данным на июнь 1934 г. нефтеносный фонд промысла № 1 (в районе реки Чибью) составляет: по категории А — 240 га, по категории В — 450 га, по категории С₁ — 700 га и по категории С₂ — 1 тыс. га. Запасы нефти по всем этим категориям, исчисленные по объемному методу, превышают 3,0 млн. т.

Промысел № 1 (Чибью) обладает легкой нефтью, которая при переработке дает 20% керосина, 20% бензина, 55% мазута, а с учетом переработки мазута 16% газойля, 15% автолов, 20% гидрон-асфальтов.

При перегонке легкой нефти промысла № 1 получаются бензин и керосин, обладающие следующими свойствами:

Качественная характеристика бензина и керосина

Продукты	Выход в %	Удельный вес	Высыпание при температуре				Конечная температура кипения	Падение параф. углеводородов	Дегустация	Падение вязкости на 1% при 10°С	Потери при очистке
			100°	270°	300°	315°					
Бензин . .	20,0	0,738	29,0%	—	—	—	200°	66,0%	—	—	1,0%
Керосин . .	20,0	—	—	70,0%	90,0%	98,0%	315°	—	0,22%	0,11%	1,0%

Запасы нефти на промысле № 3 (р. Ярега, около Чибью) достигают 10 млн. т.

Тяжелая нефть промысла № 3 дает 9% керосина, 17% солириды, 18% автолов, 50% асфальтового гудрона. Кроме того тяжелая нефть обладает высокими химическими свойствами. Однако до сих пор не разрабатываются еще эффективные отходы этой нефти.

Если исходить из максимально возможной добычи нефти по промыслам № 1 и № 3 на 1942 г. в размере 270 тыс. т, то при более высокой заработной плате, чем средняя заработная плата по Союзу на 1935 г., и при исключении амортизации скважины в 30—35 руб. на тонну себестоимость 1 т чибьюнской нефти должна составить в 1942 г. более 100 руб.

При расширении запасов разведанной нефти и увеличении в связи с этим размеров ее добычи себестоимость 1 т в 1942 г. должна будет снизиться. Однако если не последует увеличения дебита скважины, уменьшение себестоимости нефти окажется незначительным, так как основными слагаемыми в себестоимости являются заработная плата работников, занятых на промысле, и амортизационные отчисления.

Считая, что в последующие годы проблема более дешевой транспортировки нефти будет решена (благодаря строительству железной дороги Ухта-Сыктывкар или нефтепровода до Усть-Вымы или до Печеры), себестоимость перевозки ухтинской нефти в Архангельск составит все же от 8 до 15 руб. за 1 т.

Но несмотря на столь высокий уровень себестоимости ухтинской нефти максимальная эксплуатация Ухтинских месторождений совершенно необходима с народнохозяйственной точки зрения.

Огромное увеличение авторакторного парка страны, флота, числа дизельных установок в промышленности и т. д. вызывает непрерывно усиливающийся спрос на нефтепродукты. Отсюда возникает настоятельная необходимость не только максимального повышения добычи нефти по Союзу в целом, но и более равномерного размещения добычи по районам. В связи с этим более перспективное в условиях капитализма месторождение нефти, в условиях социалистического хозяйства может быть объектом промышленной эксплуатации. Это положение особенно применимо к северным районам Союза, чрезвычайно удаленным от основных нефтеносных районов Юга. Кроме того необходимо учесть, что, как показывают данные о районировании потребления нефти в стране, нефть из более близко расположенных к северным районам месторождений (Ишимбаево, Эмбанафть) не может отправляться в эти районы.

Потребность в нефтепродуктах одного только Северного края намечается в 250 тыс. т для 1937 г. На 1942 г. потребность этого края в нефти должна возрасти более чем в 2 раза. Возможна же добыча нефти в 1942 г. в Ухтинском районе при запасах в 3,8 млн. т и при пробурении до этого года на промысле № 1—1 000—1 100 и на промысле № 3—100 скважин может быть доведена до 250 тыс. т на промысле № 1 и до 22 тыс. т на промысле № 3.

Но, как сказано выше, при увеличении разведанных запасов нефти добыча последней безусловно может быть доведена до более широких размеров. В этом случае нефтепродукты Ухты могут быть использованы также для удовлетворения нужд Кировского края, Карелии, Мурманского округа и даже Ленинграда.

Печорский край обладает огромными богатствами ископаемых кроме указанных выше. Имеются сведения о выходах железных руд по Аранду, Увье, Илмчу и др., о медных рудах в районе р. Усы, Ижмы, открыты свинцовые руды, встречается золото, имеется серный колчедан и т. д. Нет сомнения, что дальнейшим разведкам будет установлена возможность промышленного использования отдельных месторождений. Однако в настоящее время было бы преждевременно определять перспективы их развития.

IV. Лес

Леса Печорского бассейна мало исследованы и имеются лишь приблизительные сведения о их состоянии.

Рассмотрев перспективы развития лесной промышленности на Печоре, мы исходим из данных экспедиции В. Зиновьева (1931 г.) о лесных ресурсах бассейна, так как данные аэрофотосъемки 1933—1934 гг. еще полностью не разработаны.

Экспедиция В. Зиновьева установила, что при общей территории Печорского края в 21,3 млн. га, 15,0 млн. га составляют лесные площади и 6,3 млн. га нелесные. Из этих 6,3 млн. га только 263,4 тыс. га составляют угодья, а 6,0 млн. га — вода, болота, пески и торфяники. На каждый гектар лесной площади приходится 26,2 м³ чистой продукции древесины, если исходить из учета леса объемом от 12 см на высоте груди и 10,6 м³, если исходить из учета леса от 28 см на высоте груди.

Общие запасы древесины в Печорском бассейне составляют в 535,5 млн. м³ (при учете леса в 12 см на высоте груди) и в 188,5 млн. м³ (с учетом в 28 см). Соответственно с этим запасы деловой древесины составляют 253,9 млн. м³ в первом случае и 95,0 млн. м³ во втором, а запасы дров — 133,3 и 63,3 млн. м³.

В составе деловой древесины большой удельный вес занимают просы (24,2%) и балансы (26,8%), что является наиболее характерной особенностью лесов Печорского края. Из пород в лесонасаждениях Печоры преобладают ель и сосна, за которыми следуют береза и лиственница. В возрастном же отношении лесонасаждения характеризуются наличием больших масс перестойного леса.

Качество печорских лесов низкое, что объясняется не только климатическими условиями, но и отсутствием хозяйственного оборота лесонасаждений. Последнее обстоятельство приводит к перестойности леса, заболочиваемости и захлаиваемости площадей, порождает лесовредителей и т. д. По отдельным лесопромышленным районам Печорского

края запасы древесины выражаются в следующих количествах (в тыс. куб. метров).

Запасы древесины по категориям

Районы	Пилово- вая	Шпалиты	Промсы	Балансы	Итого деловой древесины	Дров	Всего
В. Печорский	435	10	62	208	710	614	1324
Ижмский	640	30	170	130	970	716	1686
Савиноборский	1 084	46	554	489	2 273	1 340	3 613
Шугорский	409	10	280	299	819	517	1 336
Кожьяский	210	6	190	143	549	250	799
Усинский	202	3	135	253	593	403	996
Ср. Печорский	97	3	44	116	260	172	432
Н. Печорский	392	24	199	350	965	599	1 564
Ижемский	250	8	164	188	610	311	921
Ухтинский	180	11	107	114	412	192	604
Вер. Ижемский	133	2	121	75	331	135	466
Итого	4 072	153	2 046	2 261	8 532	5 240	13 771
Без Ижмского	3 432	123	1 876	2 131	7 562	4 533	12 095

Из указанных в таблице 11 районов наибольший интерес в промышленном отношении представляет Савиноборский район, где возможно получение около 1/2 всей древесины Печорского края. За Савиноборским районом следуют Н. Печорский район (13% древесины). Далее идут Шугорский и В. Печорский районы (11%), Ижемский (8%), Усинский (8,1%) и Кожьяский (6,6%).

Рассмотрев потенциальные возможности Печорского края с точки зрения развития здесь лесной промышленности, мы исходим из 30-летнего оборота рубки, т. е. из нормального срока амортизации бумажных комбинатов. Из наших расчетов мы исключили Ижмский балансовый лес, которого не могут быть использованы для промышленных целей. При этом условии общий годовой отпуск древесины в Печорском крае может быть доведен до 12 млн. м³, из которых 7,6 млн. м³ деловой древесины.

При разрешении транспортной проблемы получение столь значительных масс древесины позволяет организовать широкую переработку ее в Печорском бассейне.

В настоящее время общий объем лесозаготовок на Печоре составляет около 500 тыс. м³ в год. Главная часть заготовляемой древесины направляется на Усть-Печорский лесозавод, работающий в основном на экспорт. Сооружение четырехгранного лесозавода в Усть-Кожье должно будет привести к некоторому увеличению лесозаготовок.

Широкая эксплуатация печорских лесных массивов невозможна без транспортного освоения края и в частности без создания железнодорожных выходов из него. До разрешения транспортной проблемы печорские леса будут идти в основном на удовлетворение внутренних потребностей Печорского края и в небольшой мере — на экспорт. Исходя из большого развития угольной и нефтяной промышленности, судостроения, жилищного и коммунального строительства, размеры лесозаготовок на Печоре к 1940—1942 гг. могут быть определены примерно в 1 млн. м³.

Транспортное освоение Печорского края, связанное с широким развитием эксплуатации лесных ресурсов, возможно лишь за пределами третьего пятилетия. К этому выводу нас приводят следующие соображения.

По предварительным расчетам общий объем лесозаготовок на 1942 г. по Союзу в целом исчисляется отдельными работниками Наркомлеса в 400 млн. м³. Из них на Северный край падает около 40 млн. м³. Лесные фонды Северного края, тяготеющие к системе реки Двины и к существующей железной дороге Вологда—Архангельск, вместе с лесными массивами, тяготеющими к железной дороге Пинег—Сыктывкар, окончание строительства которой намечено планом во втором пятилетии, могут дать 40 и даже более миллионов кубометров, особенно при введении сплошной рубки.

Кроме того в перспективе ближайших лет в связи со строительством железной дороги Архангельск—Усть-Вашка в промышленную эксплуатацию могут быть вовлечены богатые лесные массивы Мезени.

Сооружение Камо-Печорского водного пути, предназначенного в основном для разрешения энергетических проблем уральской промышленности, откроет выход на юг лесной продукции, главным образом с верхнего течения реки Печоры. Однако сооружение этого пути может быть осуществлено не ранее конца третьей пятилети.

Низкое качество печорских лесов, относительно небольшие запасы лесонасаждений на 1 га в сочетании с суровыми климатическими условиями, большой заболоченностью и редким населением безусловно должны будут привести к значительно более высокой себестоимости лесозаготовок в Печорском крае по сравнению с себестоимостью лесозаготовок в других районах Союза и в частности других районов Северного края.

Экспортное значение в лесах Печоры имеют пропусы и баласы. Но ввиду того, что леса, тяготеющие к Архангельску, обладают лучшими экспортными условиями, Печорский край, по условиям мелководного бара имеющий затрудненный выход через Печорский порт и обладающий лесом более низкого качества в отношении лесоэкспорта, должен быть отнесен к районам второй очереди.

Все эти соображения позволяют считать, что полное освоение лесных массивов Печорского бассейна возможно лишь в четвертой и пятой пятилетках, т. е. только после проведения железной дороги от Усть-Пожмы до Сыктывкара—Пинег.

При наличии перечисленных выше транспортных выходов (железная дорога Усть-Кожва—Пинег и Камо-Печорский водный путь) переработка печорского леса (в объеме до 12 млн. м³) может быть сконцентрирована в следующих основных пунктах (см. таблицу на стр. 145).

Для осуществления столь обширной программы освоения печорских лесных массивов потребуется свыше 300 млн. руб. капиталовложений и завола вsume 60 тыс. человек индустриальных и лесопромышленных рабочих. С учетом же коэффициента семейности в 2,5 население Печорского края, связанное с развитием лесной промышленности, должно будет составить около 150 тыс. человек.

В. Сельское хозяйство

Население Печорского края на 1 января 1934 г. составляло 71,4 тыс. чел. и средняя плотность населения на 100 км² была равна 28 чел. Слабое развитие сельского хозяйства в крае обуславливает необходимость завола основной части продовольственных продуктов из других районов Союза.

Развитие производительных сил Печорского края вызовет большой

Пункты переработки печорского леса

Пункты переработки	Продукция			Направление сбыта
	Пилома- териалы (в тыс.м³)	Цельнолава (в тыс. т)		
		Сульфит	Крафт- цельно- лава	
Стан Камо-Печерского водного пути	250	—	100	Поволжье
Усть-Конва	900	150	100	Центральные про- мышленные рай- оны и экспорт
Усть-Цильма или Усть-Ижма . . .	200	80	50	Центральные про- мышленные рай- оны и экспорт
Усть-Ухта	165	30	—	На месте и про- мышленные рай- оны
Устье Печора	220	50	—	Экспорт
Итого	1735	310	250	

рост населения. За счет естественного прироста население края должно будет возрасти в 1942 г. на 20,6 тыс. человек, а за счет механического прироста (в основном завоз промышленных рабочих) на 76 тыс. человек. В результате общая численность населения края достигнет в 1942 г. 168 тыс. человек, а к 1947 г. возможно утроение этой цифры.

Организация продовольственной базы для такого населения является одной из основных задач в деле хозяйственного освоения Угта-Печорского края. Без разрешения вопроса о снабжении населения основными продуктами питания, картофелем, молочными и мясными продуктами невозможно широкое развитие в крае промышленности. Удовлетворение потребностей населения и в частности промышленных рабочих и их семей путем доставки продуктов питания из других районов Союза при дальности расстояния — задача чрезвычайно трудная и сложная.

Успехи Усть-Цылемской опытной станции, хозяйственная деятельность совхозов Угта-Печорского треста (Пинья, Инновья Печоры и др.), сельскохозяйственные работы местного населения, а также призывавшиеся в Венгрии национальные округа в тундрных условиях обществу с полной убедительностью свидетельствуют о возможности произрастания овощей, корнеплодов и картофеля во всех районах Угта-Печорского края.

Из зерновых культур в Печорском крае, кроме ячменя Печоры и верхней Усы, могут произрастать ячмень и озимая рожь, а в ряде районов и овес. При соответствующем подборе сортов и применении агротехники не исключена возможность продвижения в некоторые районы Печоры также и пшеницы.

Витом северного земледелия являются поздние весенние и ранние осенние заморозки (до второй декады июня и в конце августа), сильно сокращающие в отдельные годы вегетационный период.

Борьба с суровыми климатическими условиями возможна путем при-

менения новой агротехники (яровизация, сортовой подбор посевного материала и т. д.).

Несмотря на суровость условий ведения сельского хозяйства, мы имеем здесь достаточно высокие урожаи: по картофелю — до 100 ц, по овсянке — до 14 ц, по ячменю — 11 ц, по озимой пшенице — 12 ц.

Потребность в продовольственных зерновых культурах ввиду неблагоприятных местных климатических условий и трудности освоения новых площадей под посевы (раскорчевка, мелиорация и др.) может удовлетворяться в основном за счет завоза этих культур из зерновых районов Союза. Что же касается зерновых культур кормового назначения (ячмень, овес), то они должны получить значительное развитие и в самом крае.

Размещение вновь организуемого сельского хозяйства должно по возможности соответствовать новым центрам потребления.

При исследовании потребности населения Ухты-Печорского края в сельскохозяйственных продуктах на 1942 г. мы исходим из установок, что край на 100% должен быть обеспечен следующими продуктами, местного производства — овощами, картофелем, свежим молоком, маслом и мясом и что коренное население на 25% должно удовлетворяться местными продовольственными зерновыми культурами. Что же касается кормов для скота, то они частично (до 50%) должны производиться в крае, а частично завозиться извне.

Учитывая наличие размеров посевных площадей, количество скота и его возможный естественный прирост, мы считаем, что посевные площади могут быть расширены с 7,4 тыс. га в 1934 г. до 27,8 тыс. га в 1942 г., а количество крупного рогатого скота должно возрасти за те же годы с 24 тыс. голов до 58 тыс. голов.

Если учесть естественный прирост скота, то мы получаем к 1942 г. дефицит по крупному рогатому скоту в 11,2 тыс. голов, в том числе по коровам — 7 тыс. голов. Этот дефицит необходимо будет покрыть за счет завоза скота из других районов Северного края, причем в основном скот должен будет завозиться в союзах.

Расширение посевных площадей и прирост скота в колхозах, особенно в тех, которые расположены вблизи вновь организуемых промышленных центров, в значительной мере покрывают потребности промышленного населения в молочных продуктах и овощах и картофеле.

Для полного покрытия потребностей промышленного населения понадобится значительное освоение новых земель и завоз скота в союзах.

Большое внимание должно быть уделено оленеводству, играющему крупнейшую роль в хозяйстве национального населения края. Оленье стадо может быть доведено к 1942 г. до 500—550 тыс. голов. Развитие оленеводства сыграет значительную роль также в снабжении промышленного населения мясом. Значительный удельный вес в экономике края должны занять также рыбный промысел и охота, играющие в настоящее время огромную роль в экономике местного населения.

VI. Транспорт

Как уже было указано выше, решение транспортной проблемы является решающим в определении темпов и масштабов развития Печорского края. Имеется более 10 вариантов решения транспортной проблемы Печорского бассейна. Все эти варианты могут быть разбиты на следующие четыре группы.

1. Выход из Воркуты к морю с дальнейшей транспортировкой грузов на запад — в Архангельск, Мурманск и Сороку (с перегрузкой на Ленинград через Беломорско-Балтийский канал).

В этом случае выходы из Воркуты могут быть осуществлены путем: а) сооружения железной дороги до Ю. Шара с созданием в этом пункте морского порта;

б) по существующей узкоколейной железной дороге до реки Усы (67 км) с дальнейшей транспортировкой грузов по Усе и Печоре, перегрузкой их в Печорском порту и последующей доставкой при помощи морского транспорта.

Последний вариант может быть решен тремя способами: 1) землечерпательными работами с оставлением Усы и Печоры в свободном состоянии и при доведении транзитных глубин на этих реках до 1—1,2 м в межливневный период; 2) поднятием уровня Усы в результате строительства мелководных плотин и 3) сооружением высоководной плотины у дер. Адак, которая позволит довести глубины на Усе и Печоре до 3—3,5 м.

Наконец можно отметить предлагаемый инж. Норманом выход из Воркуты к морю путем проведения железной дороги до бухты Индига, не замерзающей в течение 8—9 месяцев в году.

2. Выходы из Воркуты вглубь материка. Эти выходы могут быть получены:

а) путем сооружения железнодорожной линии Воркута—Усть-Кокша—Усть-Цильма—Усть-Вашка—Архангельск, либо б) путем сооружения железной дороги Воркута—Усть-Кокша—Ухта—Сыктывкар—Пинг, с дальнейшей транспортировкой грузов по железным дорогам в Ленинград, Москву, Кировск.

3. Смешанные варианты:

а) доставка грузов речным путем по Усе и Печоре до Усть-Цильмы с дальнейшим следованием их по железной дороге до Архангельска или же — водным путем до Усть-Кокши и затем опять-таки по железной дороге до Ленинграда, Кировска и других пунктов.

б) Доставка грузов (угля) по железной дороге из Воркуты до Абези (на Усе) или до Усть-Кокши с дальнейшим следованием речным и морским путем.

4. Камо-Печорский водный путь. Сооружение этого пути дает выход углю и лесу Печоры на юг — на Урал, Каму и Волгу.

При выборе того или иного варианта решения транспортной проблемы Печорского края помимо вопросов, связанных с капиталовложениями и себестоимостью перевозок, необходимо учитывать всю совокупность экономических факторов, обуславливаемых перспективами развития того или иного вида транспорта.

Прежде чем перейти к анализу отдельных вариантов, рассмотрим условия судоходства на реках Усе и Печоре, а также условия плавания торгового флота в северных морях.

Река Печора судоходна на протяжении 1 515 км от Яппинской пристали до устья. Этот участок по своим судоходным условиям может быть разделен на три части: верхнее течение от Яппинской пристали до с. Троицко-Печорского протяжением 157 км, среднее течение от с. Троицко-Печорского до Усть-Усы (603 км) и нижнее течение от Усть-Усы до устья (755 км). В верхнем и среднем течении судоходство возможно в период весеннего паводка и при высоком стоянии межливневных горизонтов. Нижнее же течение судоходно на всем протяжении в продолжение всей навигации.

Средняя продолжительность навигации по наблюдениям за ряд лет колеблется от 146 дней на Нижней Печоре до 163 дней на Средней Печоре и до 166 дней на Верхней Печоре.

Река Уса при общем протяжении в 677 км судоходна на участке в 477 км — от Усть-Воркуты до устья. Наименее удобны по условиям

судоходства участки от Усть-Воркуты до Усть-Лемва и Усть-Косью, где в межледный период глубины падают до 0,45 и 0,55 м.

При реконструкции Усы с помощью землечерпательных работ граница глубина реки на всем ее протяжении может быть доведена не более чем до 1,3 м, так как по условиям водоносности верхнего течения Усы глубина в 1,3 м является технически достижимым пределом при землечерпании.

Шлюзование Усы малонапорными сооружениями в виде плотин Пуарэ и шлюзов обеспечивает согласно проекту Гидроводтранса признанные глубины на реке до 3 м.

При сооружении у деревни Адак высоконапорной плотины (высотой до 40 м) создается мощное водохранилище, которое по проекту Гидроводтранса позволяет достичь глубины на Усе и Печоре до 3,5 м. Подпор воды от Адакской плотины распространяется вверх до Усе до Ыльца и на 30 км по р. Воркуте. Благодаря этому сокращается пробег угля по железной дороге от Воркутских копей до судоходной части реки.

При решении вопроса о водных выходах на Воркуту большое значение имеют также условия судоходства в Печорском порту и Югорском Шаре. Глубины у подходов к Печорскому лиману со стороны моря доходят до 20 м. До самого устья Печоры глубины по судовому ходу не падают ниже 6,1 м и таким образом обеспечивают проход морских судов с осадкой до 19 футов. Но выше доступ в реку прерывается мелководным баром с глубинами до 11 футов при малой воде и максимумом в 14 футов при высокой воде.

Наличие мелководного бара приводит к тому, что морские суда, призывающие груз в Печорском порту, вынуждены грузиться лишь на 10-футовую осадку и затем уже догружаться на рейде в Волжанской губе. Точно так же суда, прибывающие в порт с грузом, вынуждены выгружать часть последнего на баре в Волжанской губе. Иногда же приходится частично отгружать суда и на перекатах, в частности на Куиском. Все это вызывает большие простои флота, увеличивает потребность в рабочей силе, повышает расходы до черевале и т. д. Кроме того производство португо-разгрузочных работ в Волжанской губе, совершенно незаменимой от преобладающих здесь северных и северо-западных ветров, представляет большие затруднения.

Решающим фактором для морской навигации является режим льдов в Печорском лимане и главным образом на подходах к нему. Но по сколько наблюдения за режимом льдов почти не производились, приходится исходить лишь из фактической продолжительности морской навигации. За 1924—1932 г. морская навигация длилась в среднем 111 дней, в 1931 г. — 123 дня и в 1932 г. — 126 дней.

Замораживание пролива Югорский Шар, а также вскрытие и очищение его от ледовых льдов подтверждены значительными колебаниями в отдельные годы. Длительность навигации в Югорском Шаре, где при строительстве железной дороги Воркута—Югорский Шар предполагается сооружение порта для вывоза угля, может быть ориентировочно определена в 120 дней.

Вполне понятно, что решение сложной проблемы транспорта на северо-востоке Европейской части СССР будет происходить в течение длительного периода времени и по отдельным этапам. Поэтому вопросы очередности отдельных строительных имеют исключительное значение. Наиболее актуальным является вопрос о выходе воркутских и итоских углей на запад, т. е. наиболее значительным по своим масштабам потребителям угля.

Определение наибольшей целесообразности того или иного транспор-

ного варианта связано с расчетами различных масштабов грузооборота. Условно мы исходим из расчета на 1, 2 и 4 млн. т.

Осуществление четырех вариантов транспортировки грузов водным путем на запад (до Архангельска) показывает следующие размеры капиталовложений и уровня себестоимости перевозок (в т).

Капиталовложения и себестоимость перевозок до Мурманска или Архангельска при различных вариантах (расчет ориентировочный)

Варианты транспортных связей	Грузооборот 1 млн. т		Грузооборот 2 млн. т		Грузооборот 4 млн. т	
	Капиталовложения (в млн. руб.)	Себестоимость перевозок (в руб.)	Капиталовложения (в млн. руб.)	Себестоимость перевозок (в руб.)	Капиталовложения (в млн. руб.)	Себестоимость перевозок (в руб.)
Железная дорога Воркута — Югорский Шар и далее морем на запад	209	23,05	267	17,7	380	15,5
Железная дорога Воркута — Уса, Уса — Печора в свободном состоянии, и далее морем на запад	197	30,0	167	26,8	208	25,0
То же при шлюзовании Усы и Печоры малонапорными плотинами	220	29,8	205	21,6	350,0	17,5
То же при шлюзовании высоконапорной плотинной	200,0	21,3	250	17,2	340	15,3

Из приведенных данных видно, что наибольшие капиталовложения требуются при осуществлении первого варианта (железная дорога Воркута — Югорский Шар) при любом из принятых нами размеров грузооборота.

Анализ себестоимости перевозок показывает, что капиталовложения в реконструкцию рр. Усы и Печоры путем их шлюзования оправдываются при грузообороте более 2 млн. т.

Наиболее высокая себестоимость перевозок при реконструкции рр. Усы и Печоры путем землечерпания. Сооружение высоконапорной плотины более целесообразно, чем сооружение малонапорных плотин, так как в этом случае обеспечивается больший грузооборот, более низкая себестоимость перевозок при почти равном объеме капиталовложений.

Таким образом остаются для сравнения (при грузооборотах выше 2 млн. т) два варианта — первый и четвертый.

В виду того что осуществление как первого, так и четвертого вариантов технически возможно не ранее 1939—1940 гг. на ближайшие годы (начиная с 1935 г.) безусловно необходима реконструкция рр. Усы и Печоры путем землечерпательных работ, тем более что эти работы будут эффективны и при шлюзовании р. Усы.

Первый и четвертый варианты дают близкий уровень себестоимости перевозок при всех размерах грузооборота, но при первом варианте капиталовложения несколько более высоки.

При решении вопроса о выборе варианта следует учитывать еще следующие дополнительные соображения:

1. Строительством и эксплуатацией железной дороги Воркута — Югорский Шар, проходящей в тундровой зоне по территории, охваченной вечной мерзлотой и сильными ветрами, особенно в зимний период, связаны с большими трудностями. Опыт годовой эксплуатации узкоколейной железной дороги Воркута—Уса показывает, что вследствие больших снежных заносов дорога эта фактически может функцио-

ровать лишь 6—7 месяцев в году и себестоимость перевозок по ней составят более 5 коп. на тоннокилометр, т. е. перевозка угля от Воркуты до Югорского Шара на расстоянии 320 км будет дорожее перевозки угля из Доббаса в Ленинград на расстоянии 1 700 км.

2. Преимуществом дороги Воркута—Югорский Шар является то, что она создает прямой выход к морю, тогда как выход через Усу и Печору связан с двумя перегрузками угля, что даже при механизации поручочно-разгрузочных работ может вызвать ряд затруднений. При коротком же периоде навигации по Усе и Печоре возможно снижение масштабов вывоза углей.

3. К преимуществам реконструкции рр. Усы и Печоры следует отнести то, что реконструкция эта уязвима в отношении Камы-Печорского водного пути и таким образом открывает доступ на Урал португальским углям. Кроме того реконструкция Печоры и Печорского порта открывает выход через последний и лесным грузам. При сооружении в дальнейшем водного пути в бухте Индиги, реконструкция рр. Усы и Печоры будет иметь еще большее значение, так как таким путем будет достигнуто удешевление перевозок.

В дальнейшей перспективе, при обнаружении в близком расстоянии от Усы медных руд или других металлов, высоконапорная Адакская плотина может быть использована и для энергетических целей, давая свыше 200 тыс. квт энергии¹.

Следует учесть также, что при развитии Интовского месторождения, расположенного близко от р. Усы, угли этого месторождения найдут выход через Усу и Печору, тогда как при сооружении железной дороги Воркута—Югорский Шар интовские угли при значительных масштабах добычи этого выхода не получат.

Против сооружения Адакской плотины высказывается (правда, еще недостаточно проверенное) соображение о том, что создание этой плотины вызовет затопление части Интовского месторождения углей.

Подводя итоги сказанному выше, мы полагаем, что преимущество принадлежит четвертому варианту. Однако высказываемые опасения в том, что сооружение Адакской плотины дает толчок высокому подпор воды, что образуемым водохранилищем займется часть Интовского месторождения угля, требует проверки этого положения путем дополнительных исследований на месте и технической экспертизы имеющихся уже в Гипроводтралсе материалов по этому вопросу. Кроме того необходимо точно установить размер капиталовложений, определять глубины на Усе и особенно на Печоре в результате строительства Адакской плотины. При подтверждении предположения о затоплении Интовского месторождения снова должен стать вопрос о строительстве железной дороги Воркута—Югорский Шар.

Мы не подвергаем здесь специальному анализу на основе подробных расчетов вариант инж. Нормана, предлагающего создать железнодорожный выход из Воркуты к бухте Индиги. Железная дорога Воркута—Индига, имея в 3 раза большее протяжение, чем железная дорога Воркута—Югорский Шар, пересекает Печору в ее наиболее широком месте (около 8 км), а также ряд притоков этой реки, потребует капиталовложений около 500—600 млн. руб. Условия эксплуатации этой дороги вряд ли будут более благоприятны, чем условия эксплуатации железной дороги Воркута—Югорский Шар. Кроме того отсутствие изысканий по трассе и трудности строительства дороги по проекту инж. Нормана затянули бы на 8—10 лет решение вопроса

о выходе для воркутских углей, с чем конечно никак нельзя согласиться.

Перейдем теперь к рассмотрению вариантов, предусматривающих железнодорожные выходы из Воркуты, связанные с общей железнодорожной сетью Советов.

Сооружение прямой железнодорожной линии Воркута—Архангельск или железнодорожной линии Сыктывкар—Пиняг не может рассматриваться исключительно с точки зрения создания выхода для воркутского угля. Сооружение этих линий протяжением в 2 813 км до Ленинграда или около 1 400 км до Архангельска при односторонности грузоотопота и высокой стоимости строительства в условиях необжитого района вряд ли было бы целесообразно даже в далекой перспективе, тем более что сравнение себестоимости перевозок по железным дорогам и водным путям до Ленинграда и Архангельска говорит в пользу водных путей, оставшаяся за железными дорогами то преимущество, что они обеспечивают круглогодичную грузопоток.

Себестоимость перевозок

Пункт прибытия	Расстояние по железной дороге от Воркуты (в км)	Себестоимость перевозки 1 т угля в руб. (ориентировочно)			
		Железнодорожной	Водным путем до Архангельска	Через ББК	Итого до Ленинграда водным путем
Архангельск	1 396	31	15—18	—	—
Ленинград	2 813	43	15—18	8,7	24—27

Смешанные варианты — перевозки грузов водной до Усть-Кожмы или Усть-Цильмы с дальнейшей транспортной по железной дороге дают еще более высокую себестоимость, чем железнодорожный выход. Поэтому мы исключаем эти варианты из дальнейшего анализа.

Рассмотрение северного железнодорожного варианта приводит нас к следующим выводам.

Железная дорога Архангельск—Усть-Вашка имеет несомненное значение. Остройкой ее в эксплуатацию вовлекаются лесные массивы Мезени, занимающие площадь в 10,2 млн. га и могущие дать до 2 млн. м³ пиломатериалов и до 290 тыс. т сульфат-целлюлозы. Строительство железной дороги Архангельск—Усть-Вашка можно отнести к третьей пятилетке.

Железнодорожная линия Усть-Вашка—Усть-Цильма—Усть-Кожма—Воркута протяжением в 1 115 км будет играть в основном роль выхода для угля. Сооружение только первого участка этой линии — от Усть-Вашки до Усть-Кожмы (считая, что второй участок — от Усть-Кожмы до Воркуты будет иметь самостоятельное значение) потребует свыше 150 млн. руб. капиталовложений. Следует еще отметить, что конечный пункт этой линии — Архангельск — не является крупным потребителем угля, а дальнейшая транспортировка этого угля морем (в Мурманск, Кандалакшу или Ленинград) или же по железной дороге окажется весьма дорогой.

Строительство всей железнодорожной линии Усть-Вашка—Усть-Цильма—Усть-Кожма—Воркута мы считаем возможным лишь в весьма отдаленной перспективе.

¹ На ближайший период сооружение плотины мыслится лишь для транспорта, а не для выработки энергии.

Анализ кожного железнодорожного варианта позволяет сделать следующие выводы. Железная дорога Пинюг — Сыктывкар имеет лесовозное значение. О постройке ее в эксплуатации воплощается огромный лесной массив мощностью более 10 млн. м³. Окончание строительства этой дороги вторым пятилетним планом намечается в 1937 г.

Железнодорожная линия Сыктывкар — Усть-Кокша играет роль лесовозной линии. При широком развитии лесной промышленности Печеры и Ухты по этой линии будет транспортироваться до 1,5 млн. т пиломатериалов и целлюлозы для вывоза во внутренние районы СССР. Кроме того участок Сыктывкар — Усть-Кокша имеет значение для развития Ухтинского нефтеносного района.

Говоря о лесовозном значении линии Сыктывкар — Усть-Кокша, мы должны учесть приведенные выше соображения о сроках ввода в эксплуатацию печерских лесных массивов. Поскольку полное освоение этих массивов возможно за пределами третьей пятилетки сооружение железнодорожной линии Сыктывкар — Усть-Кокша также должно быть отнесено за пределы третьей пятилетки.

Вопрос об участке Сыктывкар — Ухта в связи с проблемой выхода нефти из Ухтинского района требует специального рассмотрения.

Возможны следующие четыре варианта транспортировки нефти и нефтепродуктов из Ухтинского района.

1. Сооружение нефтепровода от Чибью до Порожской на Ижме (60 км) с дальнейшей доставкой нефти в нефтяных баках по Ижме и Петуре (743 км) до Печорского порта и затем морем до Архангельска (558 миль) или Мурманска (510 миль).

2. Сооружение нефтепровода от Чибью до Усть-Вымь с дальнейшей доставкой нефти в нефтяных баках до Архангельска или других пунктов Северного края. В этом случае переработка нефти должна быть намечена в месте выхода нефтепровода (Усть-Вымь или Сыктывкар).

3. Железнодорожный выход на Сыктывкар с дальнейшей доставкой нефти водной или по железной дороге.

4. Доставка нефти по Усть-Вымь в автоцистернах с дальнейшей транспортировкой по водным путям. Такая транспортировка применяется в настоящее время.

Размеры капиталовложений и уровень себестоимости перевозок (ориентировочно) при всех четырех вариантах в условиях вывоза 200 тыс. т нефтепродуктов в Архангельск и Мурманск показаны в следующей таблице.

Себестоимость транспортировки нефти

Варианты транспортировки нефти	Капиталовложения (в млн. руб.)	Себестоимость перевозки 1 т (в руб.)	
		До Архангельска	До Мурманска
I вариант Чибью—Ижма—Петора—Запад	18,0	7,6	7,4
II вариант Чибью — Выгедла нефтепроводом и водным путем до Архангельска	43,2	11,0	15,1
III вариант То же по железной дороге до Сыктывкара и далее водным путем	70,7	10,3	14,4
IV вариант То же автотранспортом до Усть-Вымь и далее водным путем	28,2	148,5	151,6

Приведенные в таблице данные показывают, что наименее рентабельной с точки зрения эксплуатации является перевозка нефти автоцистернами. Хотя этот способ перевозок и применяется в настоящее время, он не может все же рассматриваться иначе, как временный.

Нефтепровод Чибью — Усть-Вымь также должен быть признан нерентабельным, так как, требуя в общем крупных капиталовложений, он разрешает лишь одну сторону проблемы — вопрос о перевозке нефти. При устройстве этого нефтепровода не разрешается другая сторона проблемы — вопрос о доставке снабжении и оборудовании в Ухтинский район. Доставка эта чрезвычайно затруднена в настоящее время и станет еще более затруднительной при широкой эксплуатации Ухтинского месторождения нефти.

Сопоставление в отношении себестоимости морского и железнодорожного выходов при общем высоком уровне себестоимости добычи нефти (свыше 100 руб. за 1 т) не может решить вопрос в пользу морского варианта. Капиталовложения при морском выходе ниже, чем при железнодорожном. Но капиталовложения в железную дорогу нельзя оценивать исключительно с точки зрения транспортировки нефти. Железная дорога позволит вовлечь в эксплуатацию также лесные массивы района, которые дадут для вывоза до 0,5 млн. т лесных грузов в год, и, как это уже отмечалось выше, будет иметь лесовозное значение как часть магистрали от Усть-Кокшы.

Кроме того проведение железной дороги даст большую экономию в перевозках снабженческих грузов для Ухтинского района (до 140 р. на 1 т) и таким образом будет способствовать наиболее интенсивному развитию не только нефтяной, но также химической и лесной промышленности Ухты.

Все это выдвигает железную дорогу Ухта — Сыктывкар как один из первоочередных объектов строительства в Ухта-Печорском крае в третьем пятилетии. До сооружения же этой дороги нефтепродукты будут вывозиться частично по северному выходу и частично автоцистернами по южному выходу.

Строительство железной дороги Воркута — Усть-Кокша может быть осуществлено лишь после сооружения дороги до Усть-Кокшы с юга. О постройке обеих этих дорог угли на Воркуту смогут вывозиться в течение круглого года. Но количество перевозимого угля будет относительно невелико вследствие высокой себестоимости перевозок. Более значительны будут перевозки угля Итосского месторождения, расположенного на 250—300 км ближе.

Сопоставляя северный и юго-западный варианты железнодорожных выходов (на Архангельск и на Ленинград), мы приходим к выводу о безусловном преимуществе юго-западного выхода. Преимущество этого варианта заключается еще и в том, что каждый отрезок железнодорожной магистрали от Пинюга до Воркуты имеет свое самостоятельное значение (лесовозный участок — Пинюг — Сыктывкар; участок Сыктывкар — Усть-Кокша имеет лесовозное и значение пионерной дороги, обуславливающей развитие Ухтинского узла нефтяной и химической промышленности и наконец — угольное — железная дорога Усть-Кокша — Ишта — Воркута); кроме того железнодорожная магистраль юго-западного направления, проходя по богатым лесом и ископаемыми районам, пересекая в центральной части территорию Коми-области, будет иметь решающее значение в деле развития производительных сил национальной области.

По северному же варианту лишь участок Архангельск — Усть-Ванка имеет самостоятельное значение лесовозной линии. Вся остальная часть дороги имеет лишь значение угольной железной дороги.

Сооружение Камо-Печорского водного пути имеет большое значение для энергетики уральской промышленности и в первую очередь должно рассматриваться именно с этой точки зрения (особенно Колъянское сооружение). Кроме того Камо-Печорский водный путь будет иметь большое значение при решении проблемы Большой Волги, так как реки Севера через водохранилище, образуемое при соединении, будут подпитываться водой Волгу. Транспортное значение Камо-Печорский водный путь будет иметь для лесной промышленности верховьев Печеры и для угольной промышленности края.

На основе произведенного нами анализа транспортных выходов из Ухта-Печорского края мы приходим к следующим выводам.

Первоочередными задачами являются:

а) реконструкция Усы и Печеры при помощи землечерпания с доведением транзитных глубин на этих реках до 1—1,2 м в межениный период;

б) реконструкция Печорского порта с доведением его пропускной способности до 2 млн. т до 1939/1940 г.;

в) производство дополнительных изысканий по коренной реконструкции р. Усы и окончательной технической экспертизы проекта высококонвойной Адакской плотины, а также окончание изысканий по трассе железной дороги Воркута — Югорский Шар, после чего можно будет окончательно решить вопрос — строить ли плотину или железную дорогу Воркута — Югорский Шар.

Строительство того или иного объекта (в зависимости от выбора варианта), должно быть начато в 1936 г. и окончено в 1939/1940 г.

Во втором пятилетии должно быть осуществлено сооружение железной дороги Пинюг — Сыктывкар.

В третьем пятилетии должна быть построена железная дорога Ухта — Сыктывкар и приступлено к строительству Камо-Печорско-Вычегодского водного соединения.

К следующей очереди должны быть отнесены работы по сооружению дороги Ухта — Усть-Кожва и наконец дорог Инта — Усть-Кожва и Воркута — Инта.

Начеаемые перспективы развития основных отраслей хозяйства Ухта-Печорского края приводит к следующим выводам.

Задача ближайших лет второй пятилетки является: реконструкция Усы и Печеры путем землечерпательных работ, значительное строительство на месте деревянных судов и завоз торгового флота для транспортировки угля из угольного бассейна Воркуты, где добыча угля в 1937 г. должна быть доведена до 250—300 тыс. т. В связи с усилением вывоза угля потребуются также частичная реконструкция Печорского порта. Добыча нефти во втором пятилетии не может превысить 75 тыс. т, так как за этот период не может быть разрешена коренным образом проблема вывоза нефтепродуктов из Ухтинского района.

Большие задачи стоят в области расширения сельскохозяйственной базы, развития оленеводства и промыслов национального населения — охотничьего и рыбного, которые должны быть тесно увязаны с разрешением крупнейших проблем края — угля и нефти.

Третья пятилетка является периодом широкого развития угольной и нефтяной промышленности, создания транспортных выходов из угольного бассейна Воркуты (строительства плотины на Усе или железной дороги Воркута — Югорский Шар) и из Ухтинского района (железнодорожная Ухта — Сыктывкар), коренной реконструкции Печорского порта, начала строительства Камо-Печорско-Вычегодского соединения.

Широкое развитие должны будут получить в третьем пятилетии сельское хозяйство, промыслы, легкая и пищевая промышленности.

Четвертая и частично пятая пятилетки должны будут пройти под знаком полного использования производительных сил края. Создание железнодорожного выхода на юго-запад (Сыктывкар — Ухта — Кожва — Воркута), сооружение Камо-Печорско-Вычегодского соединения, полная реконструкция Печорского порта и Уса-Печорского водного пути позволят довести добычу угля до крупных масштабов, максимально увеличить нефтедобычу, развить в огромных размерах лесную промышленность, а также все обслуживающие отрасли хозяйства.

В Печорском крае намечается развитие ряда крупных промышленных узлов — угольного в Воркуте (а возможно и на Инте), транспортных — в Усть-Усе и устье Печеры, лесопромышленного в Кожве, лесопромышленного и транспортного в Троицк-Печорске, нефтепромышленного и химического в Ухтинском районе и ряда других более мелких промышленных узлов.

В настоящей статье мы не останавливаемся на вопросах добычи и переработки многочисленных полезных ископаемых, которыми богат край (железная руда, медь и др.), так как недостаточная исследования последних не дает возможности в настоящий момент определить перспективы развития этих отраслей промышленности. Однако нет сомнения, что в третьей и особенно в четвертой пятилетии будет организована эксплуатация и этих ресурсов края.

Рост промышленности и сельского хозяйства в крае вызывает огромное социально-культурное строительство (школы, клубы, театры, кино) и большое строительство по линии здравоохранения. В частности наличие в Ухтинском районе радиоактивных источников должно будет привести здесь к большому курортному строительству.

Начеаемое развитие хозяйства Ухта-Печеры потребует проведения ряда научно-исследовательских и высветельских работ в крае.

Уже в 1935 и 1936 гг. необходимо произвести дополнительные изыскания и техническую экспертизу проекта реконструкции Усы и Печеры. Необходимо также закончить изыскания по трассе железной дороги Воркута — Югорский Шар и провести широкие геологические разведки на уголь и нефть.

Освоение сельскохозяйственных площадей в районе Средней Печеры, частично на Усе и в других местах должны предшествовать соответствующие научно-исследовательские работы. Наконец необходимо установление путей широкой реконструкции промышленного хозяйства местного национального населения, так как хозяйство это должно получить большое развитие на новой технической и социальной базе.

Широкий размах научно-исследовательских работ в Ухта-Печорском крае вызывает вопрос об организации постоянных станций Академии наук СССР в районе Усы и в Чибью.

Мощное индустриальное развитие Ухта-Печорского края вызовет подъем производительных сил прилегающих к нему районов Коми-области, обеспечит реконструкцию хозяйства Ненецкого национального округа, вызовет повышение темпов развития районов Северного края, связанных с печорским углем и ухтинской нефтью, развитие экономики Мурманского округа, Карельской АССР и т. д.

Освоение Ухта-Печорского края является одной из трудных проблем и потребует больших усилий. Но разрешение этой проблемы под силу пролетарскому государству, построенному Магнитогорск, Березники, Бобрики, лучший в мире метрополитен.

III. Капиталистический мир

К. С.

Кризисные сдвиги в химической промышленности капиталистических стран

I

Мировой экономический кризис не мог пройти без воздействия на одну из решающих индустриальных отраслей — химию. Чрезвычайно дифференцированная, связанная по линии сбыта и снабжения сырьем с различными отраслями промышленности и сельского хозяйства, капиталистическая химическая промышленность испытала на себе многообразное влияние кризиса.

Резко уменьшившийся спрос на химические продукты со стороны индустриальных потребителей вызвал существенное сокращение производства. В этом легко убедиться из таблицы, характеризующей производство важнейших продуктов химической промышленности (в тыс. т)¹:

Страны	Средняя годовая выработка	Капитализированный фонд	Амортизационные отчисления
Германия			
1929 г.	1704	ок. 600	75
1932 г.	935	» 550	60
США			
1929 г.	4815	1513 ²	50,5
1932 г.	2850	1190 ²	32,3
Англия			
1929 г.	983	—	25,3
1932 г.	797	—	22,4
Франция			
1929 г.	1073	495	16,4
1932 г.	600	400	14,3
Италия			
1929 г.	835 ³	110	7,0
1932 г.	562	94	6,0

¹ Таблица составлена по данным:

а) «Chemische Industrie» за 1933, 1934, 1935 гг.;

б) «Chemical and Metallurgical Engineering» за январь 1934 г. и январь 1935 г.;

в) «Statistisches Jahrbuch für das Deutsche Reich» за годы кризиса.

² По США приводятся данные по товарной калькуляционной базе.

³ Без государственных пороховых заводов.

Кризис промышленный перешел с кризисом аграрным. Это обстоятельство явилось причиной «резкого сокращения, а иногда и полного отказа от применения искусственных удобрений, что еще больше затравило промышленный кризис»⁴. Следующая таблица показывает динамику производства искусственных удобрений в капиталистических странах за годы кризиса (в тыс. т)⁵.

Продукты	1929 г.	1930 г.	1931 г.	1932 г.	1933 г.
Суперфосфат	15 313	15 584	10 924	10 360	11 962
Азотные соединения (в азоте) ⁶	2 113	2 204	1 694	1 585	1 677
Добыва калийных солей (в K ₂ O)	2 470	2 300	1 604	1 352	1 578

Потребление всех видов туков — азотных, фосфатных и калийных — стремительно падает. Губительное влияние аграрного кризиса в этом направлении можно проследить хотя бы на примере США и Польши (потребление туков в тыс. т)⁶.

Страны и продукты	1929 г.	1930 г.	1931 г.	1932 г.
США				
Азотные удобрения (в азоте)	275	265	173	132
Калийные удобрения (в K ₂ O)	314	293	208	ок. 180
Суперфосфат	3 809	3 447	2 627	2 200
Польша				
Азотные удобрения (в азоте)	46	36	18	17
Суперфосфат	308	150	102	78

Еще сильнее, более наглядно, иллюстрируют влияние кризиса данные о внешней торговле химическими продуктами. Экспорт химических продуктов по 23 странам показывает неуклонное снижение⁷.

Экспорт капиталистических стран (в тыс. т)

Продукты	1929 г.	1930 г.	1931 г.	1932 г.
Суперфосфат в тыс. т.	1 405	1 257	1 058	906
Калийные соли (в натуре) в тыс. т.	2 467	2 352	1 912	1 356

Падение химического экспорта характерно почти для всех капиталистических стран. Так например крупнейший в мире экспортер химических продуктов — Германия — сократил вывоз с 1180 млн. мар. в 1930 г. до 695 в 1933 г., США — соответственно с 626 до 312, Великобритания —

⁴ Сталин, Доклад XVII съезда партии.

⁵ Источники — см. примечание 1 и стр. 156.

⁶ По данным Британской федерации сульфата аммония. Данные относятся к удобрениям годам 1928/1929, 1929/1930, 1930/1931, 1931/1932, 1932/1933, 1933/1934.

⁷ Источники — см. примечание 1 и стр. 156.

⁸ Источники — см. примечание 1 и стр. 156.

о 598 до 330. Исключением из общего правила являются лишь немногие страны, в частности Япония, повысившая свой химический экспорт в 1933 г. на 21% по сравнению с предыдущим годом.

Наряду с сокращением производства и экспорта вполне отчетливо можно проследить падение цен по ряду химпродуктов¹.

Годы	Германия		Англия
	Серная кислота 66° Bé	P ₂ O ₅ (в суперфосфате 18%)	Серная кислота 66° Bé
	(марок на 1 т)		(ф. ст. англ. т) ²
1929 г.	65—70	352,0	6.5.0*
1930 »	65,0	346,5	5.7.6
1931 »	65,0	333,4	4.5.0
1932 »	62,5	309,2	4.5.0

Сокращение производства неизбежно влечет за собой уменьшение числа занятых лиц. Статистика химической промышленности капиталистических стран весьма скупа в отношении показателей по труду, но и по отрывочным данным можно получить представление о росте безработицы в этой отрасли. Так, по данным германских промышленных переписей число занятых лиц на германских химпредприятиях (исключая промышленность искусственного волокна) в 1925 г. составляло 320,8 тыс. чел., а в 1933 г. — 246,4 тыс. чел. Особенно резко ударил кризис по рабочим калийной промышленности Германии: количество лиц, занятых в этом производстве, сократилось с 17,6 тыс. чел. в 1925 г. до 6,7 тыс. чел. в 1933 г.

Таким образом, видимым ли мы производство, потребление, экспорт, цены, число занятых лиц, — по всем этим основным показателям капиталистической химии проявляются отрицательные последствия кризиса.

II

Кризис, резко ударивший по капиталистической химии, преломился в этой отрасли со значительным своеобразием. Прежде всего следует отметить, что химическая промышленность подверглась ударам кризиса все же в меньшей степени, чем другие отрасли индустрии.

Сопоставим выработку чугуна и добычу каменного угля по США и Германии в годы кризиса с производством важнейших химпродуктов (см. таблицу на стр. 159)⁴.

В период кризиса растет удельный вес химических производств в общепромышленной продукции отдельных стран. Так, в США удельный вес стоимости продукции химических производств⁵ в общепро-

¹ Источник см. примечание 1 к стр. 156.

² Англотона = 1016 кг.

³ Первая цифра — фунты стерлингов, вторая — шиллинги, третья — пенса.

⁴ Данные по чугуну и углю — на основе «Bulletin Mensuel de Statistique, Société des Nations, Genève; данные по химпродуктам — на основе источников, указанных в примечании 1 к стр. 156.

⁵ Сюда входят так называемые «Process Industries», т. е. отрасли, применяющие химические процессы.

Страны и показатели	Среднемесячная продукция			
	чугуна	кожени-го угля	кальцини-рованной соды	анализи-руемых красителей
США				
1929 г. (в тыс. т)	3 580	46 026	126	4,2
Нижняя точка за время кризиса				
а) в тыс. т	735	27 183	90	2,7
б) в % к 1929 г.	20	59	78	64
Германия				
1929 г. (тыс. т)	1 103	13 620	около 50	6,2
Нижняя точка за время кризиса				
а) в тыс. т	328	8 728	около 42	5,0
б) в % к 1929 г.	29	64	83	80

мышленной продукции составлял в 1929 г. — 17,7%, в 1931 г. — 19,5%, а в 1933 г. — 21%. Понижительная тенденция проявлялась здесь слабее, чем в общем по всей промышленности. В то время как стоимость всей продукции американской промышленности снизилась с 70,4 млрд. долл. в 1929 г. до 31,4 млрд. долл. в 1933 г., т. е. на 55,4%⁶, продукция группы «Chemicals» (объединяющей кислоты, соли, коксохимические продукты, пластинки, соединения азота, калия, натрия, алюминия и др.) сократилась соответственно с 1 690 млн. долл. до 702,96 млн. долл., т. е. всего на 35,5%.

Цены на химические продукты в годы кризиса падали также слабее, чем общепромышленный индекс (1913 = 100):

Страны и показатели	1929 г.	1930 г.	1931 г.	1932 г.	1933 г.	1933 г. в % к 1929 г.
Германия ⁷						
Общий индекс промышленных товаров	131,9	120,1	102,6	88,7	88,4	67
Индекс химических продуктов	126,8	129,5	118,1	105,0	102,5	80,7
Франция ⁸						
Общий индекс промышленных товаров	627	554	502	427	398	63,4
Индекс химических продуктов	596	579	496	460	434	72,8
США ⁹ (1926=100)						
Общественный индекс	95,3	86,4	73,0	64,8	65,9	69,1
Индекс химических продуктов	94,2	89,1	79,3	73,5	72,0	77

Можно также сопоставить влияние кризиса на химию и индустрию в целом, обратившись к показателям по труду. Сокращение количества «самодельных» лиц в Германии (сюда входит хозяева, рабочие

⁶ «Chemical and Metallurgical Engineering», 1935, № 1.

⁷ Данные германского статистического ведомства.

⁸ Данные «Statistique Générale de France».

⁹ Данные американского департамента труда.

и служащие) по данным промышленного персонала таково (в тыс. человек)¹:

Отрасли	1926 г.	1933 г.	% изменения
Промышленность и ремесла	13 074	8 854	- 32,3
Химическая промышленность . . .	320 486	246 429	- 23,1

Та же картина наблюдается и в области экспорта. Внешняя торговля химическими продуктами, как было выше указано, серьезно пострадала. Жалобы капиталистической промышленности на сокращение внешних рынков весьма часто встречается на страницах иностранной специальной прессы. Однако экспорт химических продуктов в период кризиса сократился все же слабее, чем общемировой экспорт. По данным «Chemische Industrie» (1934 г.) мировой экспорт упал (в марках) с 1929 по 1933 г. на 65,4%, вывоз химических продуктов за это время снизился лишь на 54,7%. Общемировой экспорт за 1932 г. ниже 1931 г. на 33%, экспорт 1933 г. ниже 1932 г. на 9% (в расчете на золотой эквивалент). Соответственно сокращение химэкспорта — 29% и 4%.

Эту же тенденцию можно доказать на повышении удельного веса химии и во всем экспорте отдельных стран. Возьмем хотя бы Германию²:

Годы	Весь экспорт в млн. марок	Экспорт химических продуктов в млн. марок	Удельный вес экспорта химических продуктов в %
1929 г.	13 483	1 420	10,5
1931 »	9 599	998	10,4
1932 »	5 739	726	12,7
1933 »	4 871	695	14,3
1934 »	4 167	658	15,8

Чем же объясняется относительно меньший урон, нанесенный кризисом капиталистической химии?

Во-первых, боковой подготовкой к войне и лихорадочными вооружениями империалистических держав, определявшими своеобразное развитие ряда производств, связанных с военной химией. Сюда относятся производства как непосредственно связанные с выработкой взрывчатых и отравляющих веществ, так и производства, легко переключаемые с выработки так называемой «мирной» продукции на массовое изготовление боеприпасов: производство азотное, ангилитокрасочное, ряд хлорных производств и др.

Во-вторых, связанной с подготовкой к войне тенденцией к активизации ряда капиталистических стран, стимулирующих создание отечественных сырьевых баз. Замена ввозного сырья собственным возможна лишь на базе развернутой химической промышленности, поставившей

необходимые «Ersatz» (заменители). В наиболее агрессивных странах, лишенных к тому же важнейших видов сырья (Германия и Япония), эти тенденции проявляются с наибольшей остротой.

В-третьих, сравнительно новой для многих химических производств. В ряде стран (кроме Германии) развертывание химической промышленности фактически происходило лишь в послевоенные годы. Такие относительно «новые» отрасли, как азотная, искусственное волокно, синтетические красители, еще не исчерпали всех путей для расширения и не заполнили всех каналов сбыта. Ряд продуктов неорганического и органического синтеза (синтетический бензин, метанол, искусственные дубители, ускорители, пластики и т. д.) стали вырабатываться лишь в последние годы и внедрение их в сферу потребления происходило весьма медленно.

В качестве иллюстрации осветим динамику продукции такой отрасли, как индустрия искусственного волокна.

Промышленность искусственного волокна, испытав небольшое падение в 1930 г., в последующие годы стремительно развивается. Выработка этой отрасли в капиталистическом мире в кризисные годы такова (в тыс. т): 1929 г. — 209,6, 1930 г. — 199,8, 1931 г. — 221,6, 1932 г. — 232,5, 1933 г. — 301, 1934 г. — 338. Кризисные потрясения в этой отрасли проявились главным образом в снижении цен. Так например в Германии цены были снижены с 16 мар. за 1 кг в 1924 г. до 5 мар. в 1933 г.

Бесспорно, что тесная связь между выработкой искусственного волокна и взрывчатых веществ повлияла на развитие этой отрасли. Недаром в лихорадочно вооружавшейся Японии заметен особенно бурный рост выработки искусственного шелка (в тыс. т): 1929 г. — 12,25, 1930 г. — 14,3, 1931 г. — 20,55, 1932 г. — 29,3, 1933 г. — 40,9, 1934 г. — 60,8. Однако технологическая связь производства искусственного волокна с выработкой взрывчатых веществ, обуславливающая строительство и расширение фабрик искусственного волокна, не может скрыть причины роста продукции искусственного шелка в настоящее время в натуре. На рынок вырываются новые десятки тысяч шелковой продукции в виде предметов широкого потребления. Очевидно определенную дополнительную роль здесь играет значительное снижение издержек производства нового вида продукции, могущей конкурировать с хлопчатобумажными изделиями, а также стремление ряда империалистических держав (Япония, Германия и др.), не имеющих собственной сырьевой базы для текстильной промышленности, создать ее на основе синтетического сырья.

Достаточно сказать, что 95% всего перерабатываемого Германией текстильного сырья ввозится из-за границы. Для Японии кроме того стимулирующим фактором являлось низкая заработная плата японского рабочего и обесценение денег.

Известное своеобразие мы наблюдаем в развитии химии капиталистических стран и в период депрессии особого рода.

а) Понижающаяся тенденция в ряде химических производств проявляется реже, чем во всей промышленности в целом. Мы располагаем в настоящее время лишь отрывочными данными о выработке за 1934 г., но они весьма показательны.

В США общепромышленная продукция 1934 г. выросла по сравнению с 1932 г. на 23,4%³. В то же время по ряду химических производств рост выработки был значительно выше⁴ (в тыс. мал. тонн)⁵:

¹ «Wirtschaft und Statistik», июль 1934 г.

² «Chemische Industrie», 1935, № 6.

³ Ежегодный статистический бюллетень. Лига наций, 1935, № 5.

⁴ «Журнал химической промышленности» 1935, № 5.

⁵ Мал. тонна = 907 кг.

Производства	1932 г.	1933 г.	1934 г.	1934 г. по сравнению	
				с 1932 г.	с 1933 г.
Суперфосфат	1850	2812	3040	+ 64,3%	+ 8,1%
Азот (наименований и синтетический)	165	207	220	+ 33,9%	+ 6,3%
Каустическая сода	659 (1931)	687	735	+ 11,5%	+ 7%
Добыча калия (в K ₂ O)	61	143	140	+128,3%	- 2,1%

Общепромышленная продукция Италии в 1934 г. выше 1932 г. на 19,6%. По отдельным химическим производствам рост таков (в тыс. т) ¹:

Производства	1932 г.	1933 г.	1934 г.	1934 г. по сравнению	
				с 1932 г.	с 1933 г.
Серная кислота	849,7	1 127,5	1 238,7	+ 45,8%	+ 9,9%
Суперфосфат	665	1 000,3	1 082	+ 62,4%	+ 8,2%

При этом бросается в глаза, что темпы роста в 1934 г. в большинстве случаев уже значительно слабее, чем в 1933 г. Повышательная волна в 1934 г. по ряду производств замедляется.

б) В период депрессии особого рода мировые запасы химических продуктов значительно сокращаются. Так, мировые запасы азотных удобрений ² составляли (на конец июня соответствующего года):

Годы	Тыс. тонн N ₂	В % к мировому объему предыдущего года
1928	470	31
1929	680	39
1930	950	54
1931	1 050	69
1932	1 040	71
1933	950	60
1934	870	51

Рассасывание запасов происходило на основе в общем невысоких цен. Несмотря на наличие резко выраженных монополистических тенденций (возобновление международной азотной конвенции в 1933 г.), уровень цен стоит значительно ниже докризисного периода.

Средние цены 1 т сульфата аммония — наиболее распространенного азотного тука — приведены в таблице на стр. 163 (сверху).

В пересчете на золотую динамика получается однако такая: 1931—1932 г. — 30,7%, 1932/1933 г. — 24,5%, 1933/1934 г. — 25,7% (от уровня 1924/1925 г.).

¹ «Журнал химической промышленности», 1935, № 5.

² «Industrie chimique», январь 1935 г.

Годы	Абс. ¹	В % от уровня 1924/1925=100
1928/1929	8.10.5	78,2
1929/1930	7.1. 2	64,8
1930/1931	4.16	44,0
1931/1932	4.9. 3	38,2
1932/1933	3.10.1	34,9
1933/1934	4.6. 7	39,7
1934/1935	4.14.9	43,5

в) В годы депрессии особого рода еще более усиливаются тенденции к автаркии. Отсюда дальнейшее сжатие внешней торговли химическими продуктами. Большинство стран в 1933 г. сокращает свой экспорт химических продуктов (в млн. марок) ²:

Страны	1932 г.	1933 г.
Экспорт химических продуктов капиталистических стран . . .	2 563	2 464
В том числе:		
Германия	726	696
США	358	312
Великобритания	348	330
Франция	291	284
Италия	117	108
Бельгия	121	113
Голландия	128	116

В 1934 г. германский экспорт химических продуктов испытывает дальнейшее снижение (до 656 млн. мар.). Сжатие внешних рынков для Германии частично компенсируется, судя по отчету И. Г. Фарбениндустрии за 1934 г., увеличением внутреннего сбыта. Бесспорно однако, что неуклонное снижение экспорта является сильным ударом по германской химической индустрии.

III

Внутри химической промышленности кризисные потрясения проявились весьма неравномерно. Как отдельные страны, так и отдельные отрасли оказались затронутыми кризисом в неодинаковой степени.

Низшие точки падения химической продукции важнейших стран в годы кризиса приведены в следующей таблице (продукция 1929 — = 100) ³:

Продукция	США	Германия	Великобритания	Франция	Италия	Япония
Серная кислота	53 (1932)	55 (1932)	74 (1931)	56 (1932)	67 (1932)	86 (1931)
Суперфосфат	41 (1932)	60 (1931)	77 (1931)	57 (1933)	51 (1932)	91 (1931)
Сульфат аммония	61 (1932)	82 (1931)	71 (1931)	— — —	73 (1933)	— — —
Азотнокислые красители	64 (1932)	80 (1932)	76 (1930)	79 (1931)	76 (1931)	— — —
Искусственное волокно	— — —	— — —	85 (1931)	— — —	93 (1930)	— — —

¹ Первая цифра — фунты стерлингов, вторая — шиллинги, третья — пенса.

² «Chemische Industrie», 1934, № 87.

³ Низшие точки классифицированы по источнику, указанным в примечаниях 1 и 2 стр. 156, а также сборника ЦНХУ: «Капиталистические страны», 1935 г.

⁴ Знак «— — —» означает, что соответствующая продукция в данной стране не сокращалась.

Кризис таким образом обрушился с наибольшей силой по США. Гораздо слабее пострадала Великобританская химическая промышленность. Наименьшие удары испытала японская химическая промышленность.

В годы кризиса производство антинитроных красителей в Японии, стимулируемое благоприятной конъюнктурой текстильной промышленности и военным характером промежуточных продуктов, удвоилось. Выработка искусственного шелка выросла в пять с лишним раз. Выработка сульфата аммония выросла в два раза. Исключительно быстро растет производство резиновых изделий, имеющее большое военное значение и стимулируемое дешевизной труда и близостью сырья (база (английских): с 14,4 млн. н. в 1927 г. до 70,0 млн. н. в 1933 г.

Тов. Сталин в своем докладе на XVII съезде партии, предостерегая против неправомерного одностороннего объяснения перехода капиталистического хозяйства к депрессии особого рода «искусственным фактором вроде военно-инфляционной конъюнктуры», одновременно делает нужным указать в отношении Японии: «Не может быть сомнения, что военно-инфляционная конъюнктура играет здесь не малую роль. Это особенно верно в отношении Японии, где этот искусственный фактор является главной и решающей силой некоторого оживления некоторых, главным образом, военных, отраслей промышленности».

Приведенные цифры наглядно подтверждают оценку т. Сталина. Неравномерно развивались кризис и в области производства туков. В то время как в Германии и Франции добыча и переработка калийных солей резко снижались, в странах, стремившихся эмансипироваться от внешнего германского калия и использовать собственное сырье (США, Испания и отчасти Польша), выработка была сильно развернута. Производство суперфосфата почти во всех странах сильно упало, в то же время в Японии снижение, и то незначительное (9%), имело место лишь в 1931 г.

Неравномерность кризисных потрясений по странам привела к серьезному наменению их позиций в общем объеме химического производства капиталистического мира. Из-за секретности ряда производств мы не располагаем данными о мощностях химических предприятий. Поэтому приходится оперировать материалами о динамике выработки. Исходя из них, можно отметить следующие сдвиги в удельном весе капиталистических стран по важнейшим производствам (производство всех капиталистических стран принято за 100):¹

Страны	Серная кислота		Искусств. волокно		Синтетич. красители		Суперфосфат	
	1929 г.	1932 г.	1929 г.	1934 г.	1929 г.	1933 г.	1929 г.	1933 г.
Германия	14,0	13,3	13,9	10,2	39,0	35,7	5,5	7,2
США	37,5	36,4	29	25,0	26,1	25,1	25,7	22,5
Англия	7,6	11,4	13,6	11,6	13,1	13,1	9,9	4,3
Франция	8,3	8,5	8,8	10,1	8,0	8,5	15,8	12,2
Италия	6,5	8,0	11,7	12,2	3,6	3,4	8,5	8,8
Япония	3,3*	10,6	6,4	19,3	4,0	8,7	6,2	10,0

Неуклонно и стремительно растет удельный вес японской химической промышленности. Японский капитал отводал второе место в выработке искусственного волокна. Относительно стабильно положе-

ние Англии и Италии. Германия — монополист в области синтетических красителей — снизила свой удельный вес. Оттеснена назад Германия и по искусственному волокну. Франция при некотором увеличении своего удельного веса в области искусственного волокна, участии по серной кислоте и красителям, потеряла серьезный урон в области суперфосфата. Американская индустрия, играющая такую большую роль в мировом химическом производстве, ударами кризиса отброшена несколько назад.

Характеризуя закон неравномерности развития при империализме, т. Сталин указывал: «...небывалое развитие техники и усиливавшаяся нивелировка в уроне развития капиталистических стран создали возможность и облегчили дело скачкообразного опережения одних стран другими, дело вытеснения более могучих стран менее могучими, но быстро развивавшимися странами». Кризисные потрясения еще более обострили эту неравномерность, выдвинув на передовые позиции новые страны. В области химии, пострадавшей от кризиса слабее других отраслей, это скачкообразное забегание вперед на фоне некоторого отставания США и Германии наиболее отчетливо проявляется в отношении Японии.

Переходя к сдвигам в положении отдельных отраслей, необходимо прежде всего отметить сильный регресс туковой промышленности. Производство суперфосфата в капиталистических странах с 1929 по 1932 г. снизилось примерно на 34%, производство калийных солей (переработанных) — на 46%, выработка азотных соединений — на 26%. Производство серной кислоты упало примерно на 40%, добыча серы — на 36%. С другой стороны, антинитрокрасочная промышленность снизила свою продукцию за эти годы лишь на 17—18%, а производство искусственного волокна, как выше было указано, все возросло (в 1932 на 11% по сравнению с 1929 г., а в 1934 г. соответственно на 61,7%). Незначительное снижение имело место в области пластических масс.

Сравнительно меньше пострадала азотная промышленность, больше — калийная и суперфосфатная.

Наряду с динамикой выработки должны быть учтены характер и объем нового строительства.

В фосфатной промышленности новое строительство было в общем невелико. Следует отметить сооружение крупной установки в Трейле (Канада) для получения фосфорной кислоты по новому методу фирмы Лорр, названному «непрерывной фильтрацией». Новые предпринятые заводы построены также во Франции и Бельгии.

В калийной промышленности происходила главным образом концентрация добычи на крупнейших шахтах за счет закрытия убыточных (Германия). В США в Новой Мексике на крупном месторождении сильвинита построены шахты и обоганительная фабрика мощностью в 400 т в сутки переработки сырого сильвинита.

Зато действительно огромным размахом приняла стройка новых объектов в азотной промышленности, причина чего, не говоря о молодости азотной промышленности (фактически начавшей развиваться лишь в мировую войну), кроется в ее тесной связи с военной химией.

Неравномерность проявляется и в падении экспорта химических продуктов за годы кризиса (в млн. марок) (см. таблицу на стр. 166)².

Наиболее значительное сжатие экспорта сказалось по тукам, наиболее слабым — по антинитроным красителям, искусственному волокну, химико-фармацевтическим продуктам.

¹ Вычислено на основе источников, указанных в примечаниях к стр. 156.

² 1928 г.

¹ Сталин, Еще раз о с.з. указов, «Об оппозиции», изд. 1928 г., стр. 515—516.

² «Chemische Industrie», 1934. Данные по 19 странам.

Продукция	1930 г.	1931 г.		1932 г.		1933 г.	
		Абс.	В % к 1930 г.	Абс.	В % к 1930 г.	Абс.	В % к 1930 г.
Азотные удобрения	744	528	70,1	264	35,5	241	32,4
Фосфатные удобрения	103	74	71,8	49	47,6	42	40,8
Азотищные корма и подкормки	325	305	93,5	245	75,1	245	75,1
Минеральные краски	392	309	78,5	221	56,4	500	51
Лак	62	48	77,4	32	51,6	28	45,2
Вещества красителя	200	136	68,0	101	50,5	109	54,5
Химико-фармацевтические продукты	419	378	90,2	288	68,7	283	67,6
Искусственное волокно	373	291	78	225	60,3	220	59

Таким образом в отраслях, подвергнувшихся воздействию аграрного кризиса (фосфатные, калийные и частично азотные туки, серная кислота)¹, потрясения оказались наиболее сильными. Более молодые отрасли, к тому же еще связанные с военной химией, пострадали значительно слабее.

IV

Своеобразной чертой кризисных сдвигов в области химии является рост строительства ряда новых предприятий при наличии больших нераспределенных запасов продукции на действующих заводах и при значительной недогрузке их мощностей. Недогрузка производственного аппарата является характерной чертой общего кризиса капитализма. Но в химической промышленности этот разрыв между фактической выработкой и мощностью происходит, в отличие от многих других отраслей, в условиях развернутого строительства новых предприятий. Это строительство вызывается, во-первых, лихорадочной подготовкой империалистических держав к войне, и во-вторых, стремлением создать производственную базу в целях использования внутреннего сырья.

Весьма показателен бурный размах строительства в области азотной промышленности. По данным В. Везера² мощность капиталистической промышленности синтетического аммиака в 1929/1930 г. составляла 1 794 тыс. т. В последующем 1930/1931 г., несмотря на явное снижение потребления аммиака³, в строй вступили новые предприятия мощностью на 830 тыс. т, что составляло прирост на 46%. В следующие годы мощность мировых азотных установок (всех видов) в капиталистических странах непрерывно возрастала и достигла к началу 1934 г. 4,2 млн. т (в пересчете на азот) при фактической нагрузке в 35—40%. Так как из всех азотных продуктов наибольшее военное значение имеет азотная кислота, применяемая для производства взрывчатых веществ, то особое внимание обращается именно на расширение азотнокислотных установок.

Строительство азотных установок всячески стимулируется государственной властью. Весьма красноречиво об этом говорится в одном из отчетов германского азотного синдиката:

¹ Основная масса серной кислоты (в особенности в Европе) расходуется для производства фосфатных удобрений, в т. ч. для сульфата аммония.

² В. Везер, Die Industrieentwicklung, 1932, изд. 2, стр. 180.

³ По данным Британской федерации производителей сульфата аммония в 1929/1930 г. мировое потребление азота (на чилийской единицы, концентрированного и синтетического) равнялось 1951 тыс. т (в том числе: сельскохозяйственного потребления — 1750 тыс. т), и в 1930/1931 г. — 1621 тыс. т (в том числе: сельскохозяйственного — 1455 тыс. т).

«Сооружение азотных установок во многих странах определяется не только хозяйственными соображениями, но в большинстве случаев прежде всего национальными и особенно милитаристическими мотивами. Вследствие этого азотные заводы часто находятся в собственности государства или получают государственные дотации. Поэтому в ряде европейских стран в последнее время сбыт на внутреннем рынке стал обеспечиваться пошлинами и ограничением ввоза. Следовательно азотная индустрия этих стран может обывать изжили по бросовым ценам на свободные рынки, не боясь за рентабельность и не принимая ее во внимание».

Кроме того нельзя упускать из виду, что сооружение избыточной мощности является для многих фирм своеобразным средством нажима на правление азотного синдиката с целью получения большей производственной квоты.

Из наиболее крупных азотных строек следует отметить значительное расширение завода Хонгуль в США. В Японии по германским источникам в годы депрессии особого рода строились новые азотные предприятия: Митто Чисо Когио мощностью в 70 тыс. т в год. Матсучу Какаку Когио — 180 тыс. т и Тоба Кокасу (Микути) — 150 тыс. т. Английский источник «Chemical Trade» называет еще одно предприятие — Убе Чисо — 50 тыс. т. Все это громадное строительство производится при наличии довольно мощной индустрии в 300 тыс. т азота, в частности при обладании крупнейшим заводом по электролитическому способу в Конане (Корея) — мощностью в 360 тыс. т сульфата аммония (20% N₂) в год⁴.

Весьма интенсивно сооружаются новые заводы для производства метанола, широко применяемого при выработке фенол-формальдегидных пластических масс. Строительство ряда установок для производства этого нового продукта особенно заметно в Японии: ряд фирм (Chosen Fertilizer Co., Edogawa Industry) построили заводы метанола в 1933 и 1934 г. Общество «Synthetic Industry» построило к началу 1934 г. завод в Итсена для выработки метанола из смеси водорода и окиси углерода по японскому методу, новые установки пускаются в ход в 1935 г. обществом Сумитомо Кокаку. Вполне возможен поэтому отток Японии в ближайшее время от импорта метанола.

Большое строительство производится также в капиталистической хлорной промышленности. Военный характер этого строительства очевиден. Новые хлорные установки сооружаются, несмотря на все трудности, возникающие в связи с проблемой «ассимиляции» хлора, т. е. использования избыточных масс хлора в мирное время.

Возражение капитализма в химическую промышленность капиталистических стран за кризисные годы приняла весьма внушительные размеры. Поразительна кривая абсолютного и относительного (по отношению ко всему народному хозяйству) роста вложений в химическую промышленность Японии (в млн. пен)⁵:

Вложения	1929 г.	1930 г.	1931 г.	1932 г.	1933 г.	1934 г.
В химическую промышленность (включая производство бумаги)	40,6	17,6	89,6	73,7	171,3	208,8
Во все народное хозяйство	528,2	221,1	291,3	190,1	452,9	—

⁴ По данным инженера Сас-Титовского.

⁵ «Chemische Industrie» 1934, № 48.

Таким образом если японские инвестиции в химию в 1929 г. составляли 7,6% от всех вложений в народное хозяйство, то в 1933 г. их удельный вес возрастает до 37,7%.

Хотя происходившие в кризисные годы сдвиги в географическом размещении химических предприятий, в частности в США и Японии, заметны только в отдельных отраслях, но они все же достаточно характерны.

Строительство новых предприятий в США заметно передвигается в южные штаты¹. Общество «Freeport Sulphur» после восьмилетних изысканий месторождений серы вдоль всего побережья Мексиканского залива построило в Луизиане на озере «Grande Ecaille» серные рудники и крупную установку по очистке и размолу серы. Общество «Ethyl Dow Chemical Corp.» соорудило в 1933 г. вблизи Вильмингтона (Северная Каролина) первый в мире завод для получения брома из морской воды; мощность предприятия около 15 т ф. брома в день; общество «Mathieson Alkali Works» построило в 1934 г. большой содовый завод в Луизиане на озере Лэйк-Чарльз. Общество «Southern Alkali Corporation» одновременно построило содовый завод в Корпус-Кристи (Техас). Крупнейший содовый концерн Сольва заканчивает постройку предприятий в Батон-Руж (Луизиана). Мощность всех трех заводов составит 530—550 тыс. т в год. Разместить такое количество продукции на рынках южных штатов полностью едва ли удастся, так как даже в годы процветания они потребляли значительно меньше.

Что же вызывает строительство на юг США? Во-первых, обостренная борьба между химическими объединениями на севере, стимулирующая строительство в южных штатах в расчете на развитие здесь хотя бы в будущем новых отраслей, потребляющих химические продукты. Во-вторых, наличие в южных районах неиспешенных ресурсов химической, нефтяных и газовых месторождений. В-третьих, весьма удобные и выгодные транспортные условия (паваны и порты) позволяют при благоприятной коммерческой ситуации экспортировать продукты в Южную Америку и через Панамский канал — на Восток. Известную роль наконец играет низкая заработная плата рабочих Юга.

В Японии явно заметно перемещение строительства ряда химических заводов в Корею и Манчжурию. Этот процесс отнюдь нельзя расценивать как «деколонизацию» этих стран, являющихся объектами химической эксплуатации японского капитала. Достаточно посмотреть, что строится в этих колониях. Помимо упомянутого выше мощного аммиачного завода на базе электротехнического водорода в Коянзе (Корея), пущенного еще в 1929 г., японцами построены 2 крупных азотных завода в Манчжурии (в Дайрене и Аньшане). Строится завод по гидрированию угля в Коре. Общество «Korea Nitrogen Co.» предлагает получить на этом предприятии уже в 1935/1936 г. 600 тыс. т жидкого топлива. В Манчжурии японский капитал обладает также двумя содовыми заводами.

Таким образом мы имеем здесь либо производства военного характера, либо такие производства (содовые), которые вследствие высокого расхода сырья на 1 т готовой продукции должны ориентироваться на сырьевые базы Манчжурии.

VI

Характерной чертой развития химической промышленности капиталистических стран в период кризиса является высокий уровень

¹ «Chemical and Metallurgical Engineering», август 1934 г.

доходов крупнейших монополистических объединений в этой отрасли.

В Италии, где ряд химических предприятий средней величины обанкротился, объединение Монтекатини сумело завершить 1933 г. с чистой прибылью в 63,7 млн. лир (против 60,3 млн. лир в 1932 г.), выплатив акционерам 8% дивиденда. Не менее красочны финансовые показатели деятельности крупнейшего английского концерна «Imperial Chemical Industries» (в млн. фунтов стерлингов):

	1929 г.	1930 г.	1931 г.	1932 г.	1933 г.
Валовая прибыль	650	513	447	642	765
Чистая прибыль	578	447	341	473	600
Дивиденд в %	8	6	4,5	6	7,5

Дивиденды «И. Г. Фарбениндустрii», снижавшиеся против уровня 1929—1930 гг., сократились все же в течение 1931—1933 гг. устойчивый уровень в 7%. Исключительно высокие дивиденды выплаты акционерам в 1933—1934 гг. японские фирмы искусственного волокна «Тейкоку Сингэн» (18%), «Шова Рэйон» (20%), «Курасики Кингари» (30%), «Тоёо Рэйон» (20%) и т. д. Капалаское крупное акционерное общество искусственного волокна «Canadian Celanese» выплатило в 1930 г. 3,5% дивиденда, в 1931 г. — 7%, в 1932 г. — 8%, в 1933 г. — 9,5%². Относительно хуже показатели в американской химической промышленности.

Высокие прибыли наиболее сильных химических монополий были получены при одновременном падении цен и сокращении сбыта. Это странное на первый взгляд явление можно объяснить, с одной стороны, наличием крупных выгодных военных заказов, являющихся нередко скрытой формой дотаций и субсидий, и с другой стороны, снижением себестоимости продукции, в частности наступлением на заработную плату рабочих-химиков. Очень скудная германская статистика по труду в области химии слегка приоткрывает занавес. Среднегодовая заработная плата одного «Vollarbeiter»³ составляла (в марках): в 1929 г. — 2 539, в 1930 г. — 2 543, в 1931 г. — 2 452, в 1932 г. — 2 132, в 1933 г. — 2 075, в 1934 г. — 2 104⁴. Однако понятие «Vollarbeiter» затуманивает тот факт, что значительная часть рабочих работает неполную рабочую неделю. Между тем в 1934 г. «И. Г. Фарбениндустрii» довел число работающих неполную рабочую неделю до 90% всего состава, широко практиковал 40-часовую рабочую неделю, увольнял женщин, мужья которых имеют работу, и т. д. В результате этих мероприятий, а также ряда военных заказов концерн сумел принять вновь 12 тыс. чел. рабочих. Заработная плата по собственным предприятиям «И. Г. Фарбениндустрii» суммарно составила (в млн. мар.): в 1929 г. — 51,6, в 1930 г. — 61,3, в 1931 г. — 56,1, в 1932 г. — 50,8, в 1933 г. — 40,8. Таким образом несмотря на дополнительный прием новых рабочих, общая заработная плата уменьшилась. По предприятиям всего концерна сумма заработной платы рабочих-химиков составляла в 1932 г. 172 млн. мар., в 1933 г. — 175,3 млн. мар., т. е. уменьшилась всего на

² «Financial Times» от 3 ноября 1933 г.; «Financial News» от 9 апреля 1934 г.

³ «Stilk and Raydon», 1934, IV, стр. 190.

⁴ Количество «Vollarbeiter» — теоретическая величина, полученная путем деления всех отработанных человеко-дней на 500.

⁵ «Chemische Industrie» 1934, № 25 и 1935, № 22.

17/2/3. По данным официального «Statistisches Jahrbuch für das Deutsche Reich» среднесовоковая заработная плата по тарифным договорам для производственных рабочих-химиков составляла в префаттах в октябре 1931 г. 82,2, в 1932 г. (апрель) — 70,3, в 1933 г. (апрель) — 70,1, в 1934 г. (апрель) — 70,1. Если учесть также «рационализаторские мероприятия»¹, направленные на интенсификацию труда рабочих-химиков, то легко получить предположение, за чей счет «И. Г. Фарбениндустри» выплачивает свои высокие дивиденды.

VII

Обостренная борьба за рынки сбыта химических продуктов в годы кризиса привела к ожесточенным конфликтам как внутри национальных химических монополистических объединений, так и международных. Столкновения противоречивых интересов вызвали распад ряда соглашений или временные компромиссы, которые, не разрешая спорных вопросов, таили в себе неизбежность дальнейших острых схваток. При этом усиливалось влияние на мировых рынках крупнейших монополий (как германского «И. Г. Фарбениндустри», английского «Imperial Chemical Industries» (ICI), американского «Дюпон» и др.).

Примером длительной и упорной борьбы на внутреннем рынке могут служить столкновения германских азотных фирм. Монополист «И. Г.» — владелец наиболее крупных азотных предприятий — еще до кризиса усиленно конкурировал с русскими азотными фирмами. Поскольку последние применяют на своих заводах метод газобойного охлаждения коксовых газов, борьба внешне приняла характер конкуренции между этим способом и конверсионным методом, проводимым на заводах «И. Г.». Конкуренция двух этих способов, играющих доминирующую роль в современной азотной промышленности, по существу однако отражает не столько технико-экономические плюсы и минусы этих методов, сколько борьбу скрывающихся за ними крупных германских фирм.

Так как русские предприятия (в частности Рурхем, Гавер) связаны с угольной промышленностью и металлургией, то «И. Г.» пришлось еще до кризиса померяться силами с мощным концерном «Vereinigte Stahlwerke», «И. Г.» однако скоро изменил свою тактику и в 1929 г. отменился привлечь русские азотные предприятия в состав общегерманского азотного синдиката. Возникли серьезные разногласия как по вопросу о совместном ограничении размеров выработки, так и по вопросу о квотах. «И. Г.» требовал соотношения 3:1 в свою пользу, противники предлагали 2:1 в пользу «И. Г.». В качестве средства воздействия на конкурентов «И. Г.» снизил цену на азот². В дальнейшем производственные квоты по азоту были наметены между важнейшими участниками следующим образом: «И. Г.» (включая «Norsk Hydro») — 870 тыс. т, русские заводы — 132 тыс. т, русские коксовальни (поставляющие аммиачную воду для производства в частности сульфата аммония) — 91 тыс. т, баварские заводы — 87 тыс. т, завод в Кнаппахе — 22,5 тыс. т, общество Эвальд — 22,5 тыс. т. Это однако не ликвидировало внутренних противоречий в германском азотном синди-

кате, регулировавшем в конце 1933 г. 98% квоты азотной продукции. В 1934 г. общество Эвальд не удовлетворенное предоставленной ему квотой и стремившееся расширить свои предприятия, расторгло договор и вышло из состава синдиката, против чего резко возражала правление синдиката. Лишь в начале 1935 г. общество Эвальд снова вошло в состав синдиката, добившись увеличения квоты до 32,7 тыс. т азота в год.

О большой остротой происходила борьба на международном азотном рынке. Резко сократившийся экспорт привел к ожесточенным конфликтам между поставщиками синтетического азота, объединяемыми европейской азотной конвенцией³, и поставщиками натурального азота (Чили). Чилийские компании, контролируемые американским капиталом (главным образом группой Гуттенберга), в течение первых кризисных лет потеряли серьезный урон. Сбыт чилийской селитры, составивший в 1929/1930 г. 364 тыс. т (в атоме), в 1932/1933 г. упал до 329 тыс. т. Лишь в 1933/1934 г. благодаря обеспечению невесты сбыт чилийской селитры вновь увеличился. Из-за падения цен и сокращения вывоза в июле 1934 г. после ряда неудачных попыток сговора соглашение между европейскими производителями и чилийской промышленностью было возобновлено. Соглашение это однако отнюдь нельзя считать прочным. Во-первых, сбытовая квота Чили увеличена (до 50 тыс. т азота) только на контрольных рынках. Что же касается других незащищенных рынков стран, входящих в европейскую азотную конвенцию, то здесь контингенты чилийской селитры не определены. Во-вторых, новое соглашение подписано лишь на год и дальнейшая его судьба подвержена всяким колебаниям. В-третьих, вне влияния международного азотного картеля остается азотная индустрия США.

В области калийной промышленности борьба различных групп как на внутренних, так и на внешних рынках носит не менее упорный характер. Внутри германского калийного синдиката (Германия поставляет в настоящее время примерно 60% мировой добычи калия) в кризисные годы происходили крупные перемены, вызванные тяжелым финансовым положением отдельных руководящих групп. Ведущую роль в синдикате играли в течение ряда лет три группы — Винтерхаль, Зальцдерфут, Бурбах. Квота Винтерхаль составляла в синдикате 40%. Курсы акций Бурбаха, обладавшего в первые годы кризиса почти 14%-ной квотой, стремительно падал. Винтерхаль потребовало только 4 млн. мар., чтобы скупили акции Бурбаха, а так как последний заложил рыночную часть квоты Мансфельдскому калийному обществу, контролируемому концерном Зальцдерфут, то фактически Винтерхаль оказался наиболее сильным объединением в калийном синдикате⁴.

Еще до кризиса, в связи с появлением собственной калийной промышленности в ряде стран (США, Испания, Польша), германские калийные предприятия, значительная часть продукции которых идет на вывоз, вынуждены были резко снизить масштабы своей выработки. В 1928 г. из 229 пудликов работало только 60 наиболее богатых и технически оборудованных. Большие потери из-за конкуренции между германскими и французскими предприятиями аставили противников еще в 1926 г. подписать соглашение на 10 лет о распределении рынков сбыта: при этом Германия была предоставлена возможность сбыть 60% общего экспорта обеих сторон. Для того чтобы наравновесить кон-

¹ «Мировое хозяйство и мировая политика», 1934, № 11. Статья об «И. Г.».

² Гурьяк Шанде в своей книге «Свободный труд» на химических заводах Ляна-Берен в Германии приводит много фактов исключительной эксплуатации рабочей силы: «В газовых цехах рабочие работают 8 часов без перерыва и в типичных условиях. Бывает только один перерыв в 15 мин. для еды. Очистка старого генератора от шлака занимала раньше 1 1/2 часа, на новом приходится делать эту работу в 20 мин.»

³ «Мировое хозяйство и мировая политика», 1934, № 11.

⁴ В европейскую азотную конвенцию входят «И. Г.», «С. I.», «Norsk Hydro», азотная промышленность Франции, Италии, Бельгии, Голландии, Польши и Чехо-Словакии.

⁵ «Chemiker-Zeitung», 1934, № 41. Статья Гейера.

курению польских фирм, германские и французские промышленники подписали с ними в 1932 г. соглашение, на основе которого польская калийная промышленность может располагать отечественным рынком и 4% в мировом экспорте.

Вскоре однако на арену борьбы выступил более серьезный противник в лице испанской калийной промышленности, обладающей крупными месторождениями в Каталонии. Добыча калия в Испании, как совершенно новая отрасль, в кризисные годы не только не испытала снижения, но неуклонно росла: с 23 тыс. т в 1929 г. до 91 тыс. т в 1933 г. (в K_2O). На трех испанских обществах «Mines de Suria», «Union Española de Explosivos» и «Potasas Ibericas» последние два работают на экспорт, так как аграрный кризис сократил вообще незначительное внутреннее потребление. Испанский калий по низким ценам появился на ряде рынков, в том числе и на французском. В ответ на предложение франко-германского картеля о форсировании внутреннего сбыта испанские калийные фирмы стали угрожать расширением производства и дальнейшим продвижением на иностранных рынках. Обострение борьбы, несмотря на попытки сговора, несомненно.

Конфликты на внешних рынках калия не могут быть смитчены. База сбыта частично суживается: США, долгие годы импортировавшие калий из Германии, стали разрабатывать собственные калийные залежи в Техасе и Новой Мексике, а также добывать калий из соляных озер. На фоне общего резкого снижения продукции тулов добыча калия в США в кризисные годы поднималась с 56 тыс. т (K_2O) в 1929 г. до 135 тыс. т в 1933/1934 г. Конъюнктура мирового рынка калия заставляет искать таким образом не ослабления, а усиления борьбы между основными монополистическими объединениями.

Ряд соглашений имел место в кризисные годы так же в области сбыта фосфоритов. Основными поставщиками фосфоритов являются США (штаты Флорида и Теннесси) и Северо-африканские колонии Франции. В связи с обесценением доллара американская конкуренция представляла наиболее серьезную опасность для владельцев северо-африканских предприятий. Осенью 1933 г. владельцы фосфоритных рудников Туниса, Алжира и Марокко заключили картельное соглашение. Чтобы получить возможность регулировать экспорт фосфоритов в Европу, картель подписал затем соглашение и с американскими фирмами.

В области анилинокрасочной промышленности годы кризиса ознаменовались возникновением европейского красочного картеля¹. Еще до кризиса между «И. Г. Фарбениндустри» и французским концерном Кюльмана существовало соглашение, к которому примкнули впоследствии швейцарские фирмы. В начале кризиса в результате краха итальянского красочного треста «Алкана», 49% акций которого приобрел «И. Г.», а 51% — химический концерн Монтекатини, итальянская красочная промышленность была также включена в состав европейского картеля. Вне картеля оставался таким образом английский «Имперский химический трест», требовавший закрепления за ним рынка Британской Индии, 75% импорта которой покрывалось Германией. В 1932 г. было наконец подписано с «И. С. И.» соглашение, подробности которого хранятся в секрете. Соглашение направлено очевидно против США, а также предусматривает фиксацию цен, что сильно задевает интересы потребителей. Цены на красители в ряде стран, создавших эту отрасль лишь в последние годы, весьма высоки. Естественно, что владельцы текстильных предприятий возмущены

добытками снижения цен. Борьба между производителями и потребителями красителей особенно разгорелась в Англии в начале 1931 г., когда истек 10-летний срок действия так называемого «красочного закона», изданного в 1920 г. Согласно этому закону ввоз в Англию красителей и органических продуктов возможен лишь по лицензиям, выдаваемым Министерством торговли в соответствии с рекомендациями специального комитета, в состав которого были включены представители от фирм, производящих и потребляющих красители.

Бурные споры произошли при обсуждении этого вопроса как в Палате общин, так и в Палате лордов. Давление «И. С. И.» оказалось сильнее, красочный закон был продлен сначала на год, а потом еще на три года.

В борьбе вокруг продления «красочного закона», как и в решениях европейского красочного картеля, воочию обнаруживаются серьезные и глубокие противоречия между этой высоко монополизированной химической отраслью, являющейся одновременно производственной базой боевых припасов, и различными потребителями ее продукции.

Следует остановиться также и на той острой борьбе, которая происходила на мировом рынке серы¹. Еще в 1923 г. международный серный картель фиксировал долю сицилийской серы в общем сбыте в размере 22%, остальная львиная доля падала на американский капитал. Залежи сицилийской серы, накопившиеся в большом количестве в течение 1929—1932 гг., и резкое ухудшение условий сбыта вынуждали сицилийские фирмы требовать повышения своей квоты. В результате италийско-американская серная конвенция в 1932 г. распалась.

Ослабления создались и внутри самой Италии. Продукция среднеитальянских месторождений серы, контролируемых на 80—85% концерном Монтекатини, увеличилась с 38,7 тыс. т в 1923 г. до 68,9 тыс. т в 1933 г., т. е. на 155%. За этот же период сицилийские фирмы увеличили выработку серы: с 214,5 до 249,3 тыс. т, т. е. всего лишь на 16,3%. Среднеитальянские фирмы путем механизации бурения добились более низкой себестоимости. Попытки соглашения между обоими враждующими лагерями были бесплодны. Итальянское правительство распустило серный картель. Бюро рассчитывается с фирмами-поставщиками по минимальной цене, установленной правительством, разница же между этой ценой и мировой, диктуемой американским капиталом, доплачивается за счет субсидий, выданной правительством. Одновременно итальянское правительство стремится договориться с американскими монополистами. Переговоры между италийскими и американскими фирмами летом 1934 г. оказались однако безуспешными. Американские фирмы опасаются, что повышение цен на сырую серу в результате соглашения неминуемо вызовет рост выработки серы из спиртов. Если до недавнего времени сера, заключенная в колчеданах, практически использовалась только для получения серной кислоты, то в последние годы были сооружены первые заводы по извлечению элементарной серы из спиртов, в частности в Норвегии. Новый метод получения серы в случае его распространения угрожает монополии богатейших натуральных серных месторождений США.

Таким образом все международные соглашения, заключенные в годы кризиса, являются лишь временным перемирием соперников, вынужденных на определенном этапе под давлением тяжелой конъюнктуры пойти на известный период на взаимные уступки. Ряд международных соглашений, как мы видели, либо распался (серная), либо охва-

¹ В. Канарияция, *Очерки развития анилинокрасочной промышленности*, стр. 140—141.

¹ «Chemische Industrie», 1934, № 38.

тытают не все ретардирующие страны (Испания — вне калийного картеля, США — вне азотного, США — вне анилино-красочного и т. д.).

Внутри этих картелей идет непрерывная борьба за увеличение квот, за расширение рынков сбыта. В рамках национальных картелей не прекращаются конфликты. Наблюдаются либо поглощение одних объединений более крупными (особенно рельефно это видно на примере итальянской красочной промышленности, германской калийной), либо выход отдельных обществ из рамок картелей. В отдельных случаях имеет место распад национальных картелей (например роспуск синдициального серного).

В годы кризиса тенденции к образованию монополистических объединений в химической промышленности при активном вмешательстве государственной власти усилились. Возникающие при этом объединения отражают наряду с обостренной борьбой за квоты и цены стремление капиталистических государств стать хозяйным положением в отраслях, связанных с выработкой первичных и вторичных веществ, либо составляющих субституты и заменители на базе местного сырья.

VIII

За годы кризиса и депрессии особого рода в химической промышленности произошли крупные технические сдвиги. Но в силу специфических особенностей ряда химических производств, играющих большую роль в деле подготовки войны, каждая страна, каждое монополистическое объединение, владеющее патентами, всячески засекречивает свои достижения и усовершенствования.

Значительные достижения можно отметить прежде всего в области применения высоких давлений в азотной промышленности. В настоящее время синтез аммиака на многих заводах производится при помощи давлений 750—1 000 ат. Переход на высокие давления вызван рядом экономических преимуществ (большая компактность установки, меньшие капиталовложения на единицу мощности, сокращение эксплуатационных расходов и др.). Применение высоких давлений сочетается здесь с использованием весьма активных катализаторов. Уже в 1932 г. удельный вес установок высоких давлений (750—1 000 ат) в общей мощности установок синтетического аммиака составил 28%¹. С тех пор роль высоких давлений еще более усилилась. В Японии, Франции, Бельгии и отчасти в США в течение кризисных лет был сооружен ряд установок синтеза аммиака систем Казале (700—800 ат) и Кюда (1 000 ат).

Технические сдвиги в производстве суперфосфата характеризуются:² а) внедрением непрерывно действующих систем, в частности метода Бродфилда (Бельгия, Англия, Франция); б) появлением нового способа созревания суперфосфата («оберфос») в горизонтальном цилиндрическом автоклаве в 3,5 ата период созревания длится полчаса, расход кислоты меньше, а качество готового продукта выше обычного (Канада, США, Англия); в) расширением практики сушки суперфосфата в печах повышения его физических свойств, а также транспортабельности; г) распространением аммонизации суперфосфата (обработка готового продукта жидким аммиаком или аммиаками, т. е. растворами солей в жидком аммиаке); при этом достигается улучшение физических свойств, повышение процента полезного вещества, получение в составе суперфосфата дешевого азота; д) появлением на рынке полусуперфос-

фата (Финляндия), приготовляемого из фосфорита и костяной муки при более низком расходе серной кислоты.

В содовой промышленности³ технические сдвиги происходят главным образом в области механизации различных стадий технологического процесса. В отношении методики процесса и сырьевой базы технические сдвиги за годы кризиса гораздо менее значительны.

В производстве каустической соды механизирована тяжелая операция ручной разливки расплавленного каустика в барабаны; применяются специальные электронасосы, опускаемые непосредственно в плавильные котлы в расплавленную массу каустической соды; посредством этих насосов каустик перекачивается в барабаны без участия рабочей силы.

Процесс выпарки щелоком при производстве каустика значительно усовершенствовался. В годы кризиса появились новые виды выпарных аппаратов, как например типа Свенсона с циркулирующей жидкостью, германские вакуум-аппараты Фогельбуш с наклонной нагревательной камерой, швейцарские вакуум-аппараты фирмы Эшер-Вис с механическим удалением паровос из внутренней поверхности, шведские аппараты фирмы Södertälje с вращающейся поверхностью нагрева и др. Крупный сдвиг в технике выпаривания за последние годы намечается в связи с применением в США вместо водяного пара новых органических теплоносителей, как дифенил, окись дифенила и их сочетаний. Характерно, что инициатива в этой области принадлежит известному американскому заводу Dow Co., получающему окись дифенила в виде отхода при производстве фенола и заинтересованному в его сбыте.

Появились также ряд новых конструкций вращающихся вакуум-фильтров, значительно механизировавших операцию фильтрации шлама при известном способе производства каустической соды (системы Олмера, Вольфа, Кюстера, Хербейли, Вальасского механического завода, завода Алзин и др.).

На отдельных новых содовых заводах начали применять в качестве технологического топлива природные газы (в США на двух новых содовых заводах у Мексиканского залива), отходящие газы при обработке нефти (на новом заводе Сольва в Батон-Руж в США).

Условия кризиса вынудили владельцев содовых заводов уделять внимание использованию отходов. Значительное распространение получило использование отбросных жидкостей дистилляции для приготовления хлористого кальция. Этот последний начинает применяться для укрепления первого полотна шоссе, для ускорения схватывания бетона, в холодильном деле и т. д. В ряде содовых заводов в США за последние годы нашли применение углекислого газа (CO₂) перерабатываются на жидкую и твердую углекислоту (сухой лед).

Крупные достижения имеются также в области получения искусственного жидкого топлива. Техническая проблема получения бензина из бурных углей была разрешена в Германии еще до кризиса. В последние годы, несмотря на то что бензин из углей несомненно дороже, чем из нефти, в этой области развивается широкое строительство. Отсутствие собственных месторождений жидкого топлива и стремление обеспечить себя горючим во время войны — вот основные мотивы, определяющие энергичную деятельность германских фирм.

При азотноуглеводном гиганте Лейна-Верке уже ряд лет работает гидрогенизационная установка, вырабатывающая бензин из бурных углей при высокой температуре в 450° и давлении до 200 ат. По сообщением германской прессы выработка лейна-бензина на этом предприятии

¹ По данным технико-экономического отдела Гипроазота.

² См. работу проф. Вольфковича и проф. Пестова «Технические сдвиги в области производства удобрений за годы кризиса».

³ По материалам кнж. Б. Сапо-Тювонского.

выросла с 60 тыс. т в 1929 г. до 105 тыс. т в 1933 г. В настоящее время эта установка значительно расширилась. В 1934 г. проводились в большом масштабе изыскания по получению синтетического бензина не только из менее ценных бурых, но также из каменных углей. Концерна «И. Г. Фарбениндустри» приступил к сооружению опытной установки по получению бензина из каменных углей тем же способом, при котором гидрируются бурые угли. Одновременно акционерное общество «Bührechemie» построило в Обергау-Гольцене опытную установку в 1 000 т годовой мощности для получения синтетического бензина по способу проф. Фишера. В случае благоприятных результатов имеется в виду сооружение большого предприятия.

Учитывая исключительное значение гидрогенизации бурых углей, Министерство народного хозяйства издало декрет о принудительном картелировании предприятий по их добыче. В октябре 1934 г. было организовано специальное акционерное общество «Braunkohlen Benzol A. G.» для поставки горючего и смазочных масел из бурых углей; в состав общества вошло 10 фирм, в том числе и «И. Г. Фарбениндустрия».

Развернутое строительство гидрогенизационных установок для переработки угля в жидкое топливо проводится также в Англии, Японии, Франции.

Технические достижения за последние годы в капиталистической промышленности искусственного волокна¹ сводятся к: а) улучшению качества производимого волокна; б) применению новых видов сырья и исходных материалов и в) рационализации отдельных стадий технологического процесса.

Улучшение качества искусственного шелка было достигнуто при помощи комплекса мероприятий: повышение крепости волокна в сухом и мокром состоянии; понижение элементарного и общего дебр² шелка; получение равномерно окрашиваемого шелка; улучшение свойств волокна, облегчающих его переработку в текстильной промышленности (повышение упругости, уменьшение спинаемости и др.); выработка искусственного волокна, обладающего новыми ценными свойствами (матовый шелк, воздушный шелк, шелк с извитой структурой элементарных волокон).

Большое значение имеет выработка искусственного волокна не в виде бесконечной нити, а в виде коротких тонких элементарных волоконцев (так называемого штапельного волокна), применяемых для смеси с натуральными волокнами (например с шерстью) для производства плотных тканей. Частичная замена дорогих, а в ряде стран дефицитных шерсти более дешевым штапельным волокном высокого качества имеет большое экономическое значение.

Применение новых видов сырья имеет место главным образом в производстве медноаммиачного и ацетатного шелка: вместо лигнера применяют древесную сульфитную целлюлозу. Основной причиной перехода к древесной целлюлозе помимо улучшения ее качества за последнее время является стремление ряда стран, не обладающих собственной хлопковой базой (в особенности Германии), к ослаблению своей экономической зависимости от США и других стран, производящих хлопок.

В производстве ацетатного шелка большое распространение получило в последнее время применение нового растворителя — метилцелюлоза.

¹ По материалам Научно-исследовательского института искусственного волокна.

² Дебр — мера шелка длиной в 450 м выражается в определенной единице — дебре (0,05 г). Чем толще шелковая нить, тем больше дебре и больше или тем выше дебре шелка.

Рационализация технологического процесса в области производства вискозного шелка выразилась в основном: а) в попытках применения непрерывного метода получения вискозы; б) увеличении скорости прядения и реконструкции прядильной машины и в) ускорении отделки шелка на так называемых обояках и куличах.

Распространение непрерывного метода производства вискозы, состоящего в настоящее время из 5—6 отдельных операций, наталкивается на серьезные препятствия, так как связано с необходимостью полной реконструкции химических цехов вискозных фабрик. Что касается ускорения прядения, то за последние 4 года производительность прядильной машины на передовых предприятиях увеличилась в 2—3 раза и соответственно значительно уменьшилось количество обслуживающего персонала.

В области производства медноаммиачного шелка наибольший интерес представляет способ непрерывного прядения и отделки волокна, разработанный и реализованный в США Фурнесом (так называемый «метод Фурнеса»). При этом методе процессы прядения, отделки и сушки волокна производятся на одном агрегате, что является большим шагом вперед в производстве медноаммиачного искусственного волокна, способ выработки которого был до сих пор наиболее отсталым по сравнению с методами выработки других видов искусственного шелка.

Необходимо отметить серьезные достижения в области промышленности пластических масс. Пластические массы, обладающие рядом ценных свойств (малый удельный вес, прочность, кислотостойкость и щелочестойкость, электроизоляционная способность, неэлектропроводность и др.), являются прекрасными заменителями ценных металлов, каучука и дорогих экзотических смол. Они находят широкое применение в автотранспортной, авиационной, электротехнической, машиностроительной и военной промышленности. Особенно широко в годы кризиса развилось производство пластических масс в США, появились новые виды смол, новые мягкители из фталевой и гликолевой кислоты, порошки¹.

Однако, несмотря на наличие технических усовершенствований, на определенных участках химии происходят процессы загнивания. На практике ряд химических изобретений не применяется из-за кризисных условий, низких цен и т. д.

Приведем в качестве иллюстраций отдельные факты.

В области производства фосфорной кислоты усилилась конкуренция между кислотными и термическими способами.

Для производства удобрений фосфорная кислота, полученная термическим способом (аэстро- или доменной возгонкой), дороже кислот, произведенной мокрым (сернокислотным) способом. С другой стороны, термическая фосфорная кислота имеет ряд преимуществ: а) допускаясь большее разнообразие в исходном сырье; б) может быть получен продукт любой концентрации без дорогостоящей выпарки в целях концентрации; в) требуется значительно меньшая очистка, чем при мокром процессе. Однако большие капиталы, вложенные в заводы, вырабатывающие фосфорную кислоту по мокрому способу, при сокращенных в условиях кризиса масштабах выработки туков препятствуют широкому распространению термического способа. В США термическая фосфорная кислота применяется большей частью для выработки технических фосфатов и лишь в небольшой степени для туков.

Удельный вес концентрированных удобрений в общем балансе туков за кризисные годы не возрос. В ассортименте туков доминируют суперфосфат, сульфат аммония, натриевая селитра, калийные соли средней

¹ «Chemiker-Zeitung», 1934, № 9. Статья Гайнса.

концентрации и др. Помимо приостановки нового строительства определенную роль здесь играет слабый спрос со стороны сельского хозяйства, находящегося под ударами аграрного кризиса.

В США ассортимент тукон сравнительно более разнообразен, производится главным образом смешанными удобрениями. Но и здесь номенклатура тукон резко сократилась: в 1934 г. в одном штате количество в 165 сортов было доведено до 30¹.

Германия нуждается ежегодно в 40—50 тыс. т серы. Она обладает собственными ресурсами в виде газов коксовых и генераторных, очистка которых от серы покрывала бы полностью потребности в этом ценном сырье. Однако Германия вырабатывает лишь 10—12 тыс. т серы, ввозит дешевую серу и намеренно слабо использует серосодержащие ресурсы. Дело в том, что распад итальянско-американского серного соглашения в 1932 г., вызвавший обостренную борьбу на мировом рынке серы как следствие падения цен, стимулирует германский импорт серы. Повидимому лишь в случае возобновления соглашения между США и Италией собственные германские сырьевые источники будут более решительно использованы.

В США имеются крупные месторождения натурального газа, запасы которых по 13 обследованным газоносным бассейнам исчисляются в 34 млрд. куб. футов. Химический используют газ, можно получить ряд ценнейших продуктов, в частности бензол. Однако химическая переработка газа в условиях кризиса натолкнулась на серьезное препятствие — низкий уровень цен². Бензол оказался слишком дорогим для применения в качестве примеси к моторному бензину (для улучшения качества последнего), а также в качестве растворителя в различных химических производствах.

Несомненным проявлением технического загнивания является засекречивание ряда ценных усовершенствований, мешающее их широкому распространению. Так например засекречен способ Дюпона на заводе в Белле (США), увеличивающий производительность агрегата Казале (80 т суточной выработки аммиака вместо обычных 30) и агрегата Клода (50—60 т вместо обычных 25). Резкая разобщенность научно-исследовательских работ наблюдается и в области производства новых катализаторов.

IX

Воспроизводство основного капитала является материальной базой капиталистического цикла и периодические кризисы, предшествовавшие современному мировому экономическому кризису, переходили в фазу подъема на основе массового обновления основного капитала.

В истории промышленных кризисов известны факты, когда разветвление строительства в определенных отраслях служило толчком к выходу из кризиса. Так, подъем в США, последовавший за кризисом 1907—1908 гг., происходил главным образом на основе массового обновления основного капитала в области железнодорожного транспорта, металлургии, угольной и текстильной промышленности. Переоборудование железных дорог и значительное обновление их подвижного состава повлияли также на выход американской промышленности из кризиса 1921 г.

Поскольку химия пострадала от кризиса меньше ряда других отраслей и в период депрессии особого рода в ней, в особенности в ее ведущих, так называемых «новых» отраслях (азотной, искусственного

волокна, пластических масс, искусственного жидкого топлива и др.), проявлялись значительные тенденции роста, естественно возникает вопрос, не может ли она повышенным спросом на обновление своих основных фондов способствовать переходу от депрессии к новому подъему? Этот вопрос тем более закономерен, что в ряде химических производств — азот, сода, искусственное волокно и др. — в годы кризиса, в особенности в 1933 и 1934 гг. происходила, правда весьма неравномерная, процесс строительства новых и расширения старых установок.

Анализ современного состояния и перспектив развития химии однако опровергает это предположение.

1. Ряд отраслей химии, ориентированных на сельское хозяйство, как потребителя тукон и фосфорно-углеводородов (средств борьбы с вредителями земледелия), не мост в ближайшие годы предвидеть массовый спрос на оборудование, так как усиление аграрного кризиса препятствует серьезному увеличению объема химических в области земледелия.

Несомненно, что спрос на удобрения в известной мере возмещался за годы депрессии особым рода. Но темпы прироста как продукции, так и объема весьма невелики. За 1934 г. в США сбыт удобрений (в натуре) вырос лишь на 9% против уровня 1933 г., несмотря на значительное снижение цен. В Германии в 1933/1934 г. потребление удобрений все еще ниже, чем в предкризисный период (азотные удобрения в 1928/1929 г. 432 тыс. т, 1933/1934 г. — 383 тыс. т; фосфатные удобрения соответственно 764 и 718; калийные — 531 и 461 тыс. т).

2. Надо иметь в виду, что новые заводы, цехи и агрегаты в ряде отраслей химии за последние годы вступали в строй при наличии солидных неиспользованных производственных мощностей. Так, в капиталистической азотной промышленности загрузка основного капитала за последние годы составляла примерно в 1929/1930 г. 69%, в 1930/1931 г. — 42% и к началу 1933 г. — 35—40%. Мощность всех существующих в мире 41 заводов казальи-динамидов равна 534 тыс. т в азоте, а выработка 1932/1933 г. — 171,7 тыс. т и даже относительно благополучный 1929/1930 г. дал выработку 178 тыс. т³. В содовой промышленности загрузка определяется ориентировочно в 69—70% для 1933 г. Производственная мощность существующих германских фабрик искусственного волокна еще ни разу не была полностью использована. Японская промышленность хлорной извести работает последние годы с 50%-ной загрузкой, несмотря на рост спроса со стороны отраслей органического синтеза. Мощность японских заводов каустической соды равна 160 тыс. т при фактической выработке 107 тыс. т (1933 г.).

Строительство новых объектов при наличии незагруженных мощностей в свое время было вызвано, как мы выше указывали, во-первых, потребностями военных ведомств (в особенности азот, хлор, анлиновые красители); во-вторых, стремлением ряда стран создать новые отрасли на базе отечественного сырья (в частности искусственное волокно). При всем огромном значении этих стимулов для империалистических держав с их гонимой вооружений, не следует все же упускать из виду, что ранее сделанные огромные вложения дают на ряд крупных фирм и тормозят новые добавочные крупные капиталовложения.

Всесла характерно запрещение правительства Гитлера строить новые предприятия в области азотной, лакокрасочной, производящих известных продуктов и др. В декабре 1933 г. германское правительство продлило на 10 лет запрет строить новые шахты в калийной промышлен-

¹ «Chemical and Metallurgical Engineering», 1935, № 1.

² «Американская торговля и промышленность», 1932, № 1. Статьи вив. Хаустовского.

³ По расчетам Б. Вегера, получившим путем сопоставления его собственных данных со мощностями в данных Британской федерации сульфата азотного по продукции.

⁴ «Chemische Industrie» от 26 мая 1934.

⁵ По данным инд. Сасс-Тессового.

ности. Германия в этих отраслях обладает такими огромными незагруженными мощностями, что дальнейшее сооружение новых объектов не представляется реальным.

Особенно сложное положение создается в германской азотной промышленности, в которой доминирует консервативный способ получения аммиака. Синтез аммиака производится при средних давлениях (200 ат) по способу Габер-Боша. Тенденция технического развития синтеза аммиака в капиталистической промышленности, как мы уже раньше указывали, совершенно отчетливо намечает перспективному применению высоких давлений. Но для Германии резкий переход на высокие давления связан с обесценением огромного основного капитала, вложенного в аммиачные установки. Например мощность Лейна-Берке, самого gigantesкого химического завода в мире, находится на уровне не ниже 650 тыс. т азота в год. Неудивительно, что со стороны «И. Г. Фербендустри», владеющего заводами Лейна-Берке и Оппау, замечается серьезное сопротивление применению высоких давлений.

В. Везер, ученый представитель и предприниматель «И. Г. Фербендустри», в своей книге: «Die Luftstickstoffindustrie» усиленно высказывается в пользу средних давлений: «Нельзя идти от особенно благоприятных условий в отношении активности контактной массы и чистоты газа — я вообще не вижу никакого повода, чтобы принципиально пересматривать эти взгляды»¹ (т. е. взгляды, высказанные еще в 1927 г. в пользу средних давлений).

Надо учесть также выгоды «И. Г. Фербендустри», получаемые вследствие огромных размеров установок, а также различных форм комбинирования многочисленных производств.

Так, в Лейна-Берке часть незагруженной аммиачной аппаратуры может быть использована для выработки синтетического бензина. Путем смены катализаторов легко также переключить производство аммиака на выработку метанола и обратно.

И в американской азотной промышленности, где мы сталкиваемся с серьезным разрывом между введенными в строй мощностями и фактической выработкой, едва ли можно ожидать мощного строительства в ближайшем будущем. Мощность американской азотной промышленности в 1933 г. исчислялась в 507 тыс. малых тонн, продукция же 1933 г. составляла 207 тыс. малых тонн. Мощность свыше 200 американских суперфосфатных установок определяется в настоящее время в 7 млн. т, а в то время как выработка 1934 г. составляет всего 2,5 млн. т.

3. Химическая промышленность является своеобразной отраслью, чрезвычайно дифференцированной, связанной различными типами с многими потребителями. Тяжелая химия поставляла многочисленные химические продукты, являющиеся элементами оборотных фондов для различных отраслей промышленности. Кислоты, щелочи, соли, красители, лаки, растворители и др. потребляются в различных отраслях промышленности в течение данного производственного цикла. Только туки и отчасти пластические массы (в том случае, если они образуют детали машин у конечного потребителя) могут служить элементами основных фондов².

¹ В. Waeser, Die Luftstickstoffindustrie, 1932, 2 изд., стр. 265.

² ... в земледельческие вещества, являющиеся для улучшения почвы, отчасти входят в продукт или продуктообразователи. С другой стороны, их действие распределяется на производственный период, например 4—5 лет. Поэтому часть их материально входит в продукт и тем самым переносит свою стоимость на продукт, ввиду того как другая часть, оставшаяся в старой потребительной форме, не вписывается в свою стоимость. Она попрежнему продолжает существовать в качестве средства производства и потому по своей форме является основным капиталом (Маркс, Капитал, т. II, гл. VIII, стр. 131, изд. 1923 г.).

Отсюда следует, что развитие подавляющего большинства отраслей тяжелой химии упирается в длительную и благоприятную конъюнктуру ряда индустриальных потребителей. В частности огромное значение имеет развитие текстильной промышленности для сбыта красителей, автопромышленности для сбыта лаков и резиновых покрышек, бумагоделательной, текстильной, мясной, сырной и других отраслей для реализации кальцинированной соды, нефтенероговой, металлообрабатывающей, бумагоделательной и др. для сбыта серной кислоты. Однако в подавляющем большинстве эти отрасли — старые, при самых благоприятных условиях не имеющие перспектив для нового крупного строительства. А следовательно на ближайшие годы отсутствуют предпосылки и для мощного развертывания химических производств, поставляющих химикаты этим отраслям.

Это положение можно проиллюстрировать на примерах текстильной промышленности, являющейся основным потребителем анилиновых красителей, и автопромышленности — важнейшего потребителя резиновой продукции.

Индекс текстильной продукции¹ в различных странах талеры (1928 = 100):

Страны	1929 г.	1933 г.	1934 г.
США	107,5	91,6	78,5
Англия	88,6	89,9	91,2
Германия	82,4	90,7	99,5
Франция	92,9	74,5	65,0
Япония	113,9	126,4	138,4
Чехо-Словакия	58,9	62,5	76,5
Польша	91,3	69,0	67,4
Бельгия	86,4	61,4	50,7
Канада	97,1	96,6	105,0

Благоприятная конъюнктура складывается главным образом в Японии и отчасти в Канаде. В Германии выработка текстильных изделий в 1934 г. приближалась к уровню 1928 г. В большинстве остальных стран еще не достигнут уровень 1928—1929 гг. Что же касается США, Франции и Бельгии, то здесь мы сталкиваемся даже с серьезным сокращением продукции в 1934 г. против 1933 г.

Если учесть и тому же продолжалось снижение покупательной способности широких масс населения, то весьма пестрая картина динамики текстильной промышленности не дает нам никаких оснований ожидать значительного роста сбыта красителей.

Прогнозируем выработку синтетических красителей по важнейшим капиталистическим странам (в тыс. т)².

Страны	1929 г.	1930 г.	1931 г.	1932 г.	1933 г.
Германия ³	75	70	67	60	65
США	56,5	39,2	37,9	32,3	45,8
Англия	25,3	19,3	22,0	22,4	24,0
Франция	7,8	7,9	9,7	14,0	16,0
Италия	16,4	15,9	13,0	14,3	15,5
Италия	7,9	5,8	5,2	6,0	6,2

¹ По данным стат. бюллетеней Лиги Наций. Данные за 1934 г. — средние за 10 мес. пел, по Англия — за 9 месяцев.

² Там же; для Германии данные за 1932 и 1933 гг. по Жур. хим. пром., 1935, № 3.

Отремительный рост японской анилинокрасочной промышленности является местным явлением. Оно объясняется позитивной связью отрасли с военной химией рядом причин: усиленным покровительством правительства в виде высоких взвозных пошлин и щедрых субсидий, текстильным демпингом, обесценением иены, стимулировавшим экспорт красителей, несмотря на то, что молодая японская анилинокрасочная промышленность еще не удовлетворяет полностью своей продукцией внутреннего рынка.

Что касается германской анилинокрасочной промышленности, играющей до сих пор ведущую роль на мировом рынке, то рассчитывать на дальнейшее ее развитие не приходится. Во-первых, свои довоенные монополизированные позиции Германия уже давно потеряла. В связи с появлением новых мощных конкурентов ее удельный вес в мировой продукции с 80% в 1913 г. сократился до 37—40% в настоящее время. Во-вторых, Германия пытается сократить свое ведущее положение главным образом за счет выпуска ценных высококачественных сортов (индиго, индантроновые и др.), что отнюдь не требует дополнительных больших капиталовложений.

Американская анилинокрасочная промышленность сделала серьезный скачок: от 32,3 тыс. т в 1932 г. до 45,7 тыс. т в 1933 г. (уровень 1929 г. — 50,5 тыс. т). Темпы роста выработки красителей определили движение текстильной продукции, тем более, что индекс выработки последней в 1934 г. снова упал. Американская анилинокрасочная промышленность на 50% работает на внутренний рынок. Отсутствие подъема в текстильной индустрии ставит пределы внутреннему сбыту американской анилинокрасочной продукции. Экспорт же американских красителей наталкивается на серьезное сопротивление со стороны Германии, Японии и Англии.

Английская анилинокрасочная промышленность в 1933 г. превысила уровень 1926 г. и также опережает в своей динамике темпы роста текстильной продукции.

Во Франции в 1934 г. выработка красителей сильно упала из-за тяжелого положения текстильной промышленности и сжатия экспортных возможностей.

Мы приходим таким образом к заключению, что в большинстве стран (за исключением, пожалуй, Японии) крупные масштабы строительства в области анилинокрасочной промышленности, если учитывать только потребление со стороны основного текстильного рынка, едва ли возможны.

Переходим к рассмотрению перспектив развития резиновой промышленности, поставившей свою основную продукцию — покрышки — автопромышленности. Совпадением динамику выработки автопокрышек и автомобилей в США, обладающих, как известно, самой мощной в мире резиновой и автомобильной индустрией (см. таблицу на стр. 183; данные по резине отражают 50% всей продукции)¹.

Темпы падения продукции шин значительно медленнее, чем по автомобилям. С другой стороны, спад к росту в 1933 и 1934 гг. несколько слабее, чем по автомобилям. Но при этом надо учесть, что за кризисные годы прочность баллонных шин значительно увеличилась. Отсюда количество шин (помещенных на замену старых), падающего на каждый зарегистрированный автомобиль, сокращается: 1929 г. — 1,73 шт., 1930 г. — 1,43, 1931 г. — 1,43, 1932 г. — 1,37, 1933 г. — 1,38. Увеличилась

Годы	Выпуск пневматических покрышек (в тыс. шт.)	Выпуск автомобилей (в тыс. шт.)		
		легковых	грузовых	всего
1929 . . .	54 981	4 594	762	5 355
1930 . . .	40 772	2 820	537	3 357
1931 . . .	38 392	1 970	415	2 385
1932 . . .	32 067	1 136	238	1 373
1933 . . .	36 243	1 608	352	1 961
1934 . . .	45 815	2 662 ¹	534 ¹	2 596 ¹

также средний километраж шин: в 1922 г. — 12 800 км, в 1931—1933 гг. — 24—32 тыс. км.

За годы кризиса количество шинных заводов сократилось с 91 в 1929 г. до 40 в 1932 г. В годы депрессии ряд шинных заводов работает на 50—60% своей мощности и только 4—5 дней в неделю. Очевидно, что новое строительство резиновых предприятий является совершенно нерентабельным.

Наконец общее остошение автомобильной промышленности США и других отраслей — потребителей лакокрасок вызывает затруднения в сбыте этих продуктов химической промышленности и тормозит развертывание производства также и лакокрасочной промышленности.

Тов. Сталин в своем докладе на XVII съезде партии указал на «все те неблагоприятные условия, которые не дают промышленности капиталистических стран подняться сколько-нибудь серьезно вверх. Речь идет о продолжающемся общем кризисе капитализма, в обстановке которого протекает экономический кризис, о хронической недовозке предприятий, о хронической массовой безработице, о перелете промышленности кризиса с сельскохозяйственным кризисом, об отсутствии тенденции к сколько-нибудь серьезному обновлению основного капитала, предвещающему обычно наступление подъема, и т. д. и т. п.» (последняя редакция наша. — К. С.).

Анализ состояния и ближайших перспектив капиталистической химической промышленности приводит нас к выводу, что она не может служить толчком для подлинного подъема индустрии в целом. Новостройки в «молодых» отраслях отдельных стран могут вызвать спрос на машинное оборудование, аппаратуру. Однако наличие огромной массы незагруженных основных фондов в различных химических отраслях при недостаточном развитии в годы депрессии особого рода основных потребителей химической продукции является решающим сдерживающим фактором.

¹ Данные сообщены нам Научно-исследовательским институтом резиновой промышленности. Для 1931 и 1933 гг. «Chemical and Metallurgical Engineering», 1935 г., № 1) приводит следующие общие количества пневматических шин: 1931 г. — 1 142 622; 1933 г. — 45 375 552.

¹ Данные за 11 месяцев 1934 г.

Послевоенная Германия и международный рынок капиталов

1. Государственная внешняя задолженность Германии. — II. Частная внешняя задолженность Германии. — III. Финансовая Германия и международный рынок капиталов

Общий кризис капитализма характеризуется огромными сдвигами в международных долговых отношениях. Страны, бывшие до войны крупнейшими кредиторами и экспортерами капитала (Англия, Франция, Германия и др.), превратились в должников.

Особенно сильно изменилось положение на международном рынке капиталов у послевоенной Германии. Четырехлетняя война истощила ее внутренние ресурсы, поражение в войне лишило ее вложенных за границей капиталов, а неустойчивое политическое положение после войны подорвало доверие к прочности существующего порядка и вызвало бегство капиталов. К этому присоединилась необходимость уплаты репараций. Все это в совокупности создало новые, отличные от довоенного периода взаимоотношения Германии с международным рынком капиталов. Страна высоко развитого капитализма, обладающая мощным производственным аппаратом, способным выраскаты на рынки гигантские количества товаров, — Германия — стала крупнейшим объектом вложения иностранных капиталов.

Задача настоящей статьи заключается в том, чтобы: а) проследить, как импорт капиталов обострил внешне и внутренне противоречия Германии с 1924 по 1930 г., в период наиболее интенсивных иностранных инвестиций; б) проследить влияние импорта капитала на обострение экономического кризиса в Германии и в) выяснить основные черты политики фашизма в вопросе внешней задолженности, а также затруднения, ставшие перед фашистской Германией в ее взаимоотношениях с международным рынком капиталов.

I. Государственная внешняя задолженность Германии

Основной узел противоречий послевоенной Германии, связанных с импортом капитала, лежит в ее огромной государственной внешней задолженности.

По докладу Лейтона¹ долгосрочная внешняя задолженность имперского правительства Германии составила за 1924—1931 гг. 2,4 млрд. мар. (25,2% всей долгосрочной задолженности Германии), отдельных государств (Länder) и городских самоуправлений за тот же период — 1,9 млрд. мар. (20,1%), городских предприятий и банков — 1,7 млрд. мар. (17,1%). Вся государственная задолженность выразилась в 5,6 млрд. мар. или 62,4% всей долгосрочной задолженности Германии.

¹ Председатель международной комиссии банкиров, составленной летом 1931 г. доклад о финансовом положении Германии.

Такой высокий удельный вес государственной задолженности Германии объясняется прежде всего особенностями движения капиталов в эпоху общего кризиса капитализма.

В условиях растущего паразитизма и усиливающего загнивания капитализма в эпоху общего кризиса предоставление государственных займов стало излюбленной формой вложений иностранного капитала.

Иностранный капитал уже не довольствуется эксплуатацией пролетариата страны-вложения путем вложения в разнообразные отрасли ее народного хозяйства. Он все больше и глубже использует саму и государственную аппарат страны-должника в целях накопления прибавочной стоимости и ее дележа с национальной буржуазией.

Как наиболее яркое явление подобного типа миграции капитала, несущего с собой острейшие противоречия, выступает государственная задолженность послевоенной Германии.

Внешнеполитические долги Германии в первую очередь связаны с платежами огромной контрибуции. Каждый этап развития репарационной проблемы сопровождался крупным государственным займом, который получал имя автора нового репарационного плана: план Дауза — заем Дауза (1924 г.), план Юнга — заем Юнга (1929/1930 г.).

Репарации и платежи по огромной внешней задолженности создали основу двойного порабощения германского пролетариата и крайне обострили классовую борьбу в Германии.

Буржуазные политики и экономисты пытались всячески затуманить и исказить соотношение между обилием германского рабочего класса и его двойной эксплуатацией германской и иностранной буржуазией. Так, в свое время офинанс, французского правительства «Le Temps»², анализируя платежный баланс Германии и исходя из того, что за период 1924—1930 гг. импорт капитала в Германию был выше, чем сумма уплаченных репараций, пришел к выводу, что Германия «платила репарации без всякого напряжения с ее стороны».

Французский финансовый капитал нашел поддержку по другую сторону Рейна у германских социал-демократов. Орган германских социал-демократов «Sozialistische Monatshefte»³, полностью принял тезис французского офинанса, отвергал всякую связь репараций даже с кризисом германских финансов. Точка зрения журнала сводится к тому, что действительная причина разорения германских финансов лежит прежде всего в неоправданных расходах на общественные нужды.

В действительности же плательщиком германских репараций был германский пролетариат.

Начиная с 1924 г. Германия выплатила репараций на огромную сумму в 10,7 млрд. мар. — 8 млрд. мар. по плану Дауза (с 1924 по 1927 г.) и 2,7 млрд. мар. по плану Юнга (с 1929 по 1931 г.). Платежи по первому плану производились на основе контроля всего народного хозяйства Германии и за счет огромных тягот, наложенных на широкие слои трудящихся. Половина платежей выкапывалась непосредственно из государственного бюджета, другим же источником являлись особые репарационные железнодорожные и промышленные налоги, которые через систему товарных цен трансформировались по сути дела в массовые налоги.

План Юнга без всяких окольных путей перенес всю тяжесть платежей репараций прямо и непосредственно на государственный бюджет, базировавшийся в пригородной части на массовых налогах. По подсчетам Мюсса в 1929/1930 г. репарационные платежи отсекали не

¹ «Le Temps», 21 VIII. 1931.

² H. Seubert, Reparationen und Finanzen, «Sozialistische Monatshefte» 1931, № 9.

меее садовой части всей суммы налоговых поступлений имперского правительства, государства и общин.

Миллиарды марок, выскользнувшие из трудящихся, перешли в руки буржуазии стран-победительниц. Но международный капитал требовал уплаты контрибуции не в германской марке, а в наиболее твердых в то время мировых валютах. Пути изыскания иностранной валюты оказались для германского капитала крайне затрудненными.

Германская буржуазия пыталась сделать внешнюю торговлю источником получения необходимой иностранной валюты, всячески стимулируя свой товарный экспорт. Однако еще до кризиса размещение германских товаров за границей тормозилось отсутствием колоний, значительностью экспорта капитала и высоким уровнем стоимости кредита для германской промышленности (9—15%, в то время как иностранным конкурентам Германии он стоил не более 2—3%).

В этих условиях германская буржуазия добивалась повышения конкурентоспособности своих товаров на мировом рынке путем низких экспортных цен. Действительно, как показывают опубликованные Кильским университетом данные, германские товары в ряде стран, до экономического кризиса, продавались значительно дешевле, чем товары других поставщиков. Так например в 1928 г. в Бразилии германские режущие инструменты продавались по средней цене 8,77 мар за 1 кг, английские — по 18,41 мар. В Японии германские пневматические машины продавались по 523 марки за двойной центнер, в то время как американские — по 1010,5 мар. и т. д.¹

В основе пониженных цен лежало уменьшение себестоимости, систематически производимое за счет снижения заработной платы и интенсификации труда. По данным бюро труда Лиги наций за 1930 г. заработной плате в Англии (= 100) соответствовал в США индекс 190 и в Германии 73!

И все же торговый баланс не давал возможности предоставить валюту для платежа репараций. Мало того, у Германии создавалась потребность в дополнительных источниках для покрытия огромного пассивного сальдо торгового баланса, составившего за 4 года (1924—1928) 7,8 млрд. мар.

Статья платежного баланса «проценты и дивиденды» также не могла быть источником покрытия репарационных и других платежей за границу. За период 1924—1928 гг. Германия получила всего 1,5 млрд. мар. в виде процентов, а в то время как сама по той же статье она вынатила 2,5 млрд. мар. Пассив составил 1 млрд. мар.

Сколько-нибудь ощутимых результатов для выравнивания платежного баланса Германия не могла дать и своим же активным сальдо статьи «услуги» (страхование и судоходство). Активное сальдо по этой статье в пользу Германии не превышало 500 млн. мар. в год, составив за 5 лет 2,3 млрд. мар. Этот актив германская буржуазия ежегодно проедала по одной статье импорта: «плоды и южные фрукты».

В 1928 г. например их было ввезено на 480 млн. мар. Таким образом даже без учета репарационных платежей пассивный сальдо германского платежного баланса за 1924—1928 гг. (если учитывать только основные статьи платежного баланса) выражалась в 6,5 млрд. мар. и за 1924—1930 гг. в 4,3 млрд. мар. С учетом же платежей репараций пассив платежного баланса за 1924—1928 гг. составил 12,5 млрд. мар. и за 1924—1930 гг. — 16 млрд. мар. В этом пас-

сивном сальдо платежного баланса доля репараций составляла соответственно 49 и 53,9%.

Наряду с займами общеперского правительства крупные иностранные займы, как мы уже отмечали выше, получали государства, города и городские предприятия. По данным цитированного доклада Лейтона удельный вес займов государств, городов и городских предприятий, выраженных в цифре 3,5 млрд. мар., составлял 36,7% всей (государственной и частной) долгосрочной иностранной задолженности Германии, состоявшейся за период 1924—1931 гг. 9,5 млрд. мар.

В соответствии с очерченными выше особенностями движения капитала в эпоху общего кризиса капитализма здесь выявлялось стремление международных капиталистических группировок обеспечить повышенные проценты за счет высоких монопольных цен на коммуналные услуги в стране-должнике.

Займы городов и городских предприятий открывали перед иностранной буржуазией новую сферу грабежа пролетариата и широких масс трудящегося населения уже как потребителей продукции городских предприятий, электроэнергии, воды, газа и т. д.

Эрлих Гольдман в специальной работе, посвященной тарифам за электрическую энергию², демонстрирует крайне высокий уровень тарифов в Германии.

Крупнейшие монополии в деле электроснабжения Германии, среди которых важнейшая роль принадлежала городским самоуправлениям, устанавливали тарифы за электрическое освещение в размере 40—60 феннигов за 1 кат., т. е. на уровне, значительно превышающем соответствующий тариф в Англии (32,39 пф.) и США (27,42 пф.). Если часть внешних займов городов и преследовала цель рационализации и расширения электрических станций, то это лишь увеличивало расхождение между себестоимостью и продажными монопольными ценами на электроэнергию.

Иностранный капитал нацелывал возможности крупной наживы. Кредиторов привлекали возможности инвестиций в займы, гарантированные государством, открывавшиеся на монопольное положение в равнообъемных сферах коммунальных услуг.

Это относилось не только к займам, которые давались непосредственно государственным городским предприятиям, но и к займам самих городских самоуправлений и государств.

Иностранные займы городских самоуправлений и государств, составившие 1,9 млрд. мар., опирались кроме налоговых обложений в значительной степени на тот же источник дохода: высокие монопольные цены за продукцию городских предприятий. Действительно, доход с предприятий играл все увеличивающуюся роль в удовлетворении финансовых потребностей германских городов. В 1925 г. он составлял 8% всех доходов городов, к 1929 г. поднимая до 18% (а по отдельным городам до 37%) и к 1930 г. до 25%³.

Результатом выросшей огромной задолженности являлось то, что большая часть доходов городов не оставалась у них, а уходила на границу или в кассу центрального правительства. Но имеющиеся ресурсы за 1930 г. и частично за 1931—1932 гг. на оплату долгов уходило по городу Берлину 46% монопольных прибылей, по Дрездену — 69% и по Нюрнбергу даже 70%⁴.

Приток капиталов в государственные займы был бы еще больше, если бы не ряд противоречивых тенденций, выявившихся

¹ «Der deutsche Aussenhandel unter der Entwicklung wirtschaftlichen Strukturwandlungen» (Berlin 1932, Kiel Universität für Weltwirtschaft und Seefahrt), S. 181.

² Erwin Goldmann, Kosten und Preise der elektrischen Arbeit, Berlin, Selbstverlag des Verfassers.

³ Paul Schwenck, Der Weg zum Faschismus in den Gemeinden.

⁴ «Die Wirtschaftskrisen», 1931, H. 4, S. 380.

в политике крупного финансового капитала как германского, так и иностранного. Часть германской буржуазной прессы под лозунгом финансового капитала повела кампанию против дальнейшего расширения внешней задолженности городских самоуправлений и городских предприятий. Распространялись слухи о том, что ряд городов использовал иностранные займы на закупку картин для музеев, развитие дорогостоящих парков и школьное строительство. В то же время с официальным заявлением о необходимости затормозить дальнейший приток иностранных инвестиций и в особенности уменьшить кредитование городских самоуправлений выступил президент Рейхсбанка Шахт. Последний мотивировал свою позицию, во-первых, тем, что лишь в случае отказа от дальнейших внешних займов Германия сможет доказать кредиторам свою неплатежеспособность и, во-вторых, заботами об охране девиц Рейхсбанка.

В результате был издан закон, по которому городам был запрещен выпуск иностранных займов без специального разрешения особого совещания при министерстве финансов (Beratungsjelle).

Анализ бюджетов городов показывает, что германская буржуазия затрачивала ничтожно малые суммы на культурные цели, приобретая средства для расходов на полицию, церковь и весь разросшийся аппарат принуждения буржуазного государства.

Позднее в изменившейся политической обстановке глава общенемецкого правительства Браунинг вынужден был признать, что из всей массы полученных займов, внешних и внутренних, включая государственную задолженность, в сумме 16,5 млрд. мар., с 1924 г. по 1930 г. на культурные и благотворительные цели было затрачено не больше... 265 млн. мар.¹

Истинная подоплека маневров Шахта, этого рулора крупного финансового капитала, заключалась в том, что финансовый капитал Германии на деле и не добивался ослабления притока иностранных капиталов. Он лишь стремился повернуть поток этих капиталов в более выгодное для него русло.

Действительно, несмотря на уменьшение иностранных займов городских самоуправлений, общая сумма инвестиций иностранного капитала в Германии не снижалась. В 1927 г. они составили 16,5 млрд. мар., к 1928 г. дошли до 21,5 млрд. мар. и к 1929 г. выросли до 25 млрд. мар.

Ничтожно опроверженные речи Лун Гагена в литийном кругу германских финансистов на VII Кельнском конгрессе банкиров вскрыли затаенные мысли представителей германского финансового капитала лучше, чем лицемерные «заботы» Шахта о всем народном хозяйстве Германии.

Этот крупнейший банкир и промышленник, не припрываясь подобно Шахту «общегосударственным» интересам, выступил с резкими выпадами против политики внешних займов городов, доказывая, что эти займы ослабляют позиции частных промышленников и затрудняют нормальное погашение огромных частных долгов загранично. Последний аргумент явно предназначался для иностранных кредиторов, в первую очередь заграничных.

Известное ограничение внешних займов городам несомненно соответствовало интересам крупного финансового капитала стран-кредиторов. В общей массе внешних займов городов просочилось некоторое количество займов для незначительных городов, которые по взглядам американских кредиторов были не вполне кредитоспособны. Недаром

за более «рациональное» кредитование городов и городских предприятий выступал агент репарационной комиссии Гильберт Парьер.

В результате этого похода против городов последние, лишившие возможности реализовать внешние займы, были вынуждены все больше обращаться к внутреннему кредитному рынку, платя вместо 7—8% за иностранный долгосрочный кредит от 10 до 13% за краткосрочные внутренние займы.

Надо заметить, что часть этих «внутренних» займов была явно иностранного происхождения и нередко приносила большие доходы германским банкам, которые выступали в качестве посредников между иностранным капиталом и городами.

Все это безусловно способствовало распродаже городских предприятий частному капиталу. Например крупнейшие берлинские городские электростанции были приобретены частным капиталистическим объединением с участием иностранного капитала, в наблюдательный совет которого не замедлил вступить войти и сам Шахт.

II. Частная внешняя задолженность Германии

Государственные и городские займы открыли широкую дорогу частным инвестициям.

Частные долгосрочные вложения выразились к 1930 г. в огромной цифре — в 9,2 млрд. мар., из которых 3,5 млрд. мар. падало на займы, 2 млрд. мар. было вложено в земельные участки и постройки и около 4 млрд. мар. составляли прямые вложения в промышленность.

Решающую роль в привлечении иностранного капитала в германскую промышленность играли прежде всего следующие два фактора: 1) высокая норма эксплуатации германского пролетариата и 2) высокий уровень развития монополистических объединений, представлявший огромные возможности для получения сверхприбылей, основанных на повышении цен на внутреннем рынке при бросовых ценах за границей.

Возрастающие противоречия германского капитализма, связанные с импортом капитала, основывались на столкновении двух тенденций: попыток международных империалистов подчинить Германию и стремления самой Германии к экспансии.

Отречение Германии к самостоятельной экспансии нашло наиболее отражение в конкурентной борьбе Германии за внешние рынки, в первую очередь в борьбе с США, главным кредитором Германии.

США в 1928 г. вывозили лишь 7% всего производства (Германия в том же году 20%). Однако внешнеэкономические интересы обеих стран сталкивались по ряду экспортных товаров. Германия выступала с значительным товарным экспортом в страны Южной Америки — основным районом действия доктрины Монро. С другой стороны, США в своей экспансии не оставляли ни сферы наступления «заповедные» районы агрессии германского империализма: юго-восток Западной Европы и Балканы. Достаточно упомянуть о ряде концессий, полученных американской монополией на Балканах, и одновременно сильном нарастании американского товарного экспорта в эти страны.

Внедрение иностранного капитала в народное хозяйство Германии сопровождалось следующими характерными явлениями:

1. Иностранные инвестиции в германскую промышленность превращали Германию в арену борь-

¹ Bitter und Zeile, Die Krankheit Europas, Kampen (Syl.).

бы между иностранными монополиями за мировое господство.

Характерной иллюстрацией этого положения служат внедрение американского капитала в германскую автопромышленность, переход 50% акций фирмы Опель в руки «Дженерал Моторс» — этот малоизвестный этап в конкурентной борьбе двух крупнейших предприятий американской автопромышленности — «Дженерал Моторс» и «Форд». На расширение производственных возможностей фирмы Опель в Рессленге до 150 тыс. машин в год Форд немедленно ответил строительством монтажного предприятия в Кельне на 60 тыс. машин в год. В этом двойственном процессе конкуренция германской автомобильной промышленности играла второстепенную роль и само подчинение германской промышленности было лишь эпизодом в борьбе между крупнейшими американскими монополиями.

2. Инвестиции в германскую промышленность расширялись капиталом страны-экспортера как метод борьбы с промышленностью третьей страны — своим основным конкурентом.

Характеризуя международное положение 1924 г., т. Сталин отметил значение финансирования германской металлургии американским капиталом в его борьбе с Англией. «Американский капитал заинтересован в финансировании франко-германской промышленности и в наиболее рациональном ее использовании, например в духе комбинации французской металлургии с германской угольной промышленностью. Едва ли можно сомневаться в том, что американский капитал использует свои преимущества в этом именно наиболее выгодном для него направлении. Но думать, что Англия помирится с таким положением, значит не знать Англию, не зная того, до чего дорожит Англия интересами своей металлургической промышленности»¹.

3. Иностранный капитал рассматривал вложения в Германию, как базу дальнейшей экспансии в другие страны.

С этой точки зрения характерен уже упомянутый факт внедрения американского капитала в германскую автопромышленность, поскольку американское автомобильное объединение стремилось распространить свое влияние на ряд балканских стран, Турцию и весь Ближний Восток.

Журнал «Der deutsche Oekonomist» в статье «Причины экспансии бумажной промышленности»² об анализе приобретения фирмой «Combined Pulp and Paper Mills Ltd» 68% акций «Салесских бумажных и целлюлозных фабрик» стремлением английских капиталистов расширить торговлю с Балканами и Польшей.

4. Иностранный капитал не только не увеличивал конкурентоспособности промышленности страны-должника, но стремился при этом проникнуть в тыл конкурента и целых решительного ослабления его позиций.

История иностранных вложений в германскую промышленность чрезвычайно богата подобным рода явлениями. Так, мощный голландский марриновский концерн Юргенс и Ван-дер Берг, купив ряд крупных марриновских предприятий (Акционерное общество «Speisefette», предприятия Шредера, Мюллера и др.), свел их на них производством, превратив их по существу в производных своей продукции. Точно так

же крупнейшее американское монополистическое объединение по производству фото-киноаппаратов «Кодак», охватывавшее в свое время до 2% мировой продукции этой отрасли, вела переговоры о финансировании германского концерна «Цейс-Икон», ставило условием полное прекращение последним производства киноплёнки, подобно тому как это удалось добиться американскому капиталу во Франции финансированием аэц. общества «Br. Pathe».

5. Импортёранный капитал направлялся именно в те отрасли германской промышленности, об'ём и направление экспорта которых он хотел подчинить своему влиянию.

Не случайно интервенция американского капитала в германскую электротехническую промышленность началась с акционерного общества «Осрам», которое занимает выдающееся место в экспорте ламп из Германии в Южную Америку. Вложения чехословацкого капитала в германскую стекольную промышленность в известной степени так же имели целью воздействие на германский товарный экспорт, поскольку послевоенная Чехо-Словакия выступила сильнейшим конкурентом германской стекольной промышленности на внешних рынках.

6. Инвестированный иностранный капитал подтачивал и деформировал в своих интересах германский товарный импорт.

Здесь могут быть выявлены следующие характерные черты:

а) Усиление товарного экспорта в Германию являлось непосредственной целью иностранного капитала.

Достаточно упомянуть большое количество американских монтажных предприятий, основанных в Германии для сборки частей, привозимых из США. С. Вейль³ насчитывает до 79 крупных предприятий подобного типа в самых разнообразных отраслях промышленности: машиностроении, автомобилестроении, производстве сельскохозяйственных машин, текстильной промышленности и т. д. В товарном импорте послевоенной Германии из США немаловажную роль играли сырьё и полуфабрикаты, ввозимые для переработки в предприятиях американского капитала или в контролируемых последним отраслях германской промышленности.

Не вызывает также сомнений, что повышенная активность чехословацкого капитала в буржуазной промышленности Германии преследовала цель увеличения ввоза в Германию чехословацкого бурого угля. Чехо-Словакия является единственной страной, ввозившей бурый уголь в Германию: этот импорт в период 1924—1929 гг. достигал 2 600 тыс. т ежегодно. Районами территориального распространения импортного бурого угля являлись южная и часть-средняя Германия. Крупнейшие промышленники и экспортеры бурого угля в Богемии (Чехо-Словакия) Игнат Петчек и Юлиус Петчек в результате крупных вложений в германскую буржуазную промышленность приобрели решающую роль как в добыче угля в этих районах Германии, так и в его импорте⁴. И. Петчек своим участием в Ильзе Бергбуг обеспечил себе влияние в Восточно-Эльбском буржуазном синдикате. Обе группировки имеют также квалифицированное меньшинство в Средне-германском буржуазном синдикате.

б) Воздействие на германский товарный импорт осуществлялось по линии его кредитования, которое

¹ И. Сталин, К международному положению, «Пролетарият» 1924, стр. 12.
² «Der deutsche Oekonomist» 8. VIII. 1929, S. 1023.

³ S. Weil, Amerikanische Industrie auf deutschen Boden, «Der deutsche Oekonomist», 18. IX. 1930.

⁴ S. Leleviski, Das ausländische Kapital in der deutschen Wirtschaft, Essen 1930.

почти целиком находилось в руках иностранного капитала.

На 1800 млн. мар., предоставленных германским импортерам к концу 1928 г., на германский капитал падало не более 2,8% — 50 млн. мар. Больше всего участвовал в кредитовании германского импорта Лондон — 600 млн. мар., Нью-Йорк — 500 млн. мар., Амстердам — 400 млн. мар., Париж — 80 млн. мар.¹ и т. д. При этом Лондон в известной степени сохранял по отношению к Германии роль посредника по кредитованию: часть предоставленных им Германии средств имели американское и французское происхождение.

Огромное значение лондонской биржи в финансировании германской внешней торговли не могло не отразиться на роли Англии в германском товарном импорте. Если в послевоенный период Англия в значительной степени стала терять роль мирового торгового комиссионера и ее доля в экспорте чужих товаров упала с 18,6% в 1913 г. до 14,3% в 1927 г., то за тот же период доля реэкспортируемых товаров по всем английским экспортерам в Германии даже возросла (с 47,5% до 63,9%). Это показывает усиление роли Англии как посредника между Германией и ее иностранными поставщиками.

В) Наконец внедрение иностранного капитала в Германию повлекло за собой усиление импорта не только сырья, но и полуфабрикатов и готовых изделий, в результате чего наметились изменения и в самой структуре германского товарного импорта.

Послевоенная Германия еще и до экономического кризиса далеко не полностью загружала свой производственный аппарат, резко увеличивает в своем импорте долю готовых изделий. Ввоз готовых изделий в послевоенный период возрастает по сравнению с 1913 г. на 76% (2459 млн. мар. в 1928 г. против 1392 млн. мар. в 1913 г.). Прирост импорта сырья и полуфабрикатов происходит значительно медленнее, оставив всего 57% за тот же период (7243 млн. мар. в 1928 г. против 6279 млн. мар. в 1913 г.).

Создавая внешне противоречия, импорт капитала крайне обострил и внутренние противоречия послевоенной промышленности Германии.

1. Процесс концентрации капитала в Германии значительно ускорился благодаря иностранным инвестициям.

В период 1924—1928 гг., когда в основном проводилась рационализация германской промышленности, иностранный капитал являлся в крупные предприятия, повышая их технический уровень и увеличивая их конкурентоспособность. Для мелких предприятий эти возможности были исключены.

По неполным, но в известной мере показательным данным В. Гагемана² уже на первых этапах импорта капитала в Германию (по июль 1927 г.) на предприятия с капиталом больше 10 млн. мар. падало больше половины всех долгосрочных займов, в то время как предприятия с капиталом ниже 1 млн. марок вовсе не могли привлечь иностранных кредитов. Ряд сильнейших крупнейших германских банков происходил также под влиянием иностранного капитала. В. Штраусс отмечает как основную причину слияния двух Де-Банков: «Deutsche Bank» (136 филиалов) и «Dresdner Bank» (121 филиал) привле-

чение и прочное участие иностранного капитала. Крупным участником объединенного банка стала американская компания «Dillon Reeds»³.

Другим, наиболее характерным примером усиления процессов концентрации в связи с импортом капитала может служить германская автомобильная промышленность. Американизированное предприятие Опель, уже ранее выпускавшее свыше 40 тыс. автомобилей (42% германского производства в 1929 г.), приступило в связи с вложениями иностранного капитала к расширению своего производства до 150 тыс. автомобилей в год.

Ускорение процесса концентрации и развития монополий в Германии на базе иностранных инвестиций можно проиллюстрировать также примером германской цементной промышленности. В этом случае между прочим иностранный капитал рождал исход борьбы между монополиями и аутсайдерами внутри страны.

Высокий уровень развития монополий в этой отрасли не мог предотвратить конкуренцию крупнейших концернов (Виксинг, Силеский Цементный концерн) с группой аутсайдеров. Последние, имея относительно небольшой удельный вес в производстве цемента, использовали в своих интересах повышение цен и смогли загрузить свои предприятия выше (в 1928 г. на 75%), чем крупнейшие монополии, загружавшие свои предприятия в том же году не больше чем на 60%. Концерн «Виксинг», несмотря на затруднения в сбыте, затрачивал огромные средства на скупку конкурирующих средних предприятий.

В процессе борьбы на арену борьбы выступила третья сила. Американский капитал в лице «Union Financial Co. of America» купил ряд предприятий аутсайдеров для борьбы с крупнейшими цементными монополиями. Этим конкурентная борьба в цементной промышленности была поднята на новую высоту.

2. Неравномерное развитие отдельных отраслей германской промышленности крайне обострилось вторжением иностранного капитала.

Последнему удалось подчинить своему влиянию ряд предприятий в различных отраслях, характеризующихся наиболее высокой прибылью. Так, по данным за 1924—1928 гг., приводимым тем же В. Гагеманом, электростанции и электротехническая промышленность получали долгосрочных иностранных займов на 756,6 млн. мар., в то время как старейшей и сильно отстававшей в своих темпах развития отрасли германской промышленности — текстильной — удалось привлечь всего 29,9 млн. мар.

3. Импорт капитала резко усиливал тенденцию германского капитализма к застою и загниванию.

Иностранные инвестиции направлялись или в новое строительство для целей рационализации, увеличивая и без того избыточный в условиях послевоенного капитализма производственный аппарат⁴, или означали не что иное, как простую перемену германского титула собственности на иностранный. В последнем случае дело сводилось лишь к перекачиванию за границу прибавочной стоимости, создаваемой уже ранее существовавших предприятиях. По данным «Deutsche Allgemeine Zeitung»⁵ в 1929 г. лишь одна четверть иностранных вложений падала на новое строительство.

¹ W. Strauß, Die deutsche Bankkonzentration in der Zeit des Konjunkturrückfalls, «Die Wirtschaft» 1931, II, III.

² Например серьезное расширение автомобильности без соответствующего увеличения сбыта, строительство новых заводов в наливной промышленности и т. п., без учета возможности использования растущей мощности.

³ От 7 января 1930 г.

¹ Eberhard Tanhüser, Die Finanzierung des deutschen Einfuhrhandels, «Weltwirtschaftliches Archiv», 1930, II, 1. Band 81, S. 215.

² Wilhelm Hagemann, Das Verhältnis der deutschen Grossbanken zur Industrie.

Задержка технического прогресса под влиянием импорта капитала усугубилась тем, что использование новейших достижений техники тормозилось уже не только в интересах германских монополий, но и иностранных, финансировавших германскую промышленность. Сошлемся на общеизвестный факт отсложения Стандарт Ойлс с «И. Г. Фарбениндустрия» о совместном использовании ценнейших патентов Берениуса (гидрогенизации нефти). Целью этого соглашения по существу была задержка применения изобретения и в Германии и вне ее.

4. Импорт капитала обострял неравномерность в развитии районов Германии. Основной поток иностранных инвестиций шел в основном в старые и наиболее развитые районы страны.

Львиную долю внешних займов поглотил важнейший район Германии — Рейско-Вестфальский. На этот район приходилось по подсчетам Берлинского конъюнктурного института 43,5% всех долгосрочных иностранных займов, полученных германской промышленностью (1,18 млрд. мар. из 2,4 млрд. мар. за период с 1924 г. по 1930 г.)¹.

Вновь построенные иностранным капиталом монтажные предприятия, как правило, размещались в крупнейших промышленных центрах, оставляя в стороне менее развитые районы и дунгиты. Так, из 79 наиболее известных американских предприятий подобного типа расположены были в самом Берлине — 39, а остальные также тяготея к старым торгово-промышленным центрам: Рейнская провинция — 13, Гамбург — 12 и т. д.

Правда, часть иностранных капиталов проникла также и в районы, менее развитые в промышленном отношении, например в Восточную Пруссию и Померанию. Нужно учесть однако, что эти капиталовложения, пройдя через систему германских государственных финансов, имели целью не промышленное развитие этих районов, а — под флагом помощи Востоку (Osthilfe) — укрепление юнкерского хозяйства и в значительной степени паразитическую поддержку промывавшегося юнкерства.

5. Наконец влияние импорта капитала в сильнейшей степени отразилось на обострении экономического кризиса в Германии.

Социал-демократы в начале современного экономического кризиса пытались доказать, что кризис в США увеличит приток в Германию иностранного капитала.

Суровая действительность однако показала, что не только резко сократилось количество получаемых Германией займов, но из самой Германии стали уходить привлеченные в свое время в форме краткосрочных кредитов иностранные капиталы.

В данном случае в резкой форме сказалось отрицательное значение возросшей роли краткосрочных кредитов, этой особенности кредитного хозяйства капиталистических стран эпохи общего кризиса.

Если во всей задолженности довоенной Германии краткосрочные кредиты составляли всего лишь 15%², то в послевоенный период они поднялись до 33% (1930 г.), достигая в иностранной задолженности даже 46,5% (1929 г.)³.

Такой высокий уровень краткосрочного иностранного кредитования предоставлял кредиторам возможность легко маневрировать капиталами, создавая одновременно крайнюю зависимость Германии от мирового кредитного рынка.

¹ Konjunkturberichte der Abteilung «Westen» des Instituts für Konjunkturforschung, 1930, H. 4 «Die Auslandseinfuhr im Rhein-Westfälischen Industriebezirk».

² «Wochenbericht» 17. IV. 1932.

³ «Wochenbericht» 1931, № 39—40.

Особо уязвимой оказалась банковская система Германии, поглощенная по данным комиссии Лейбмана до 70% всех краткосрочных иностранных кредитов (7,2 млрд. мар. к декабрю 1930 г.). Этот факт заслуживает тем большего внимания, что, как показывает анализ балансов крупнейших германских банков, падение собственных капиталов в банках с 1,7 млрд. мар. в 1913 г. до 0,8 млрд. мар. к 1930 г. соответствует резкое возрастание ссета кредиторов: с 4,8 млрд. мар. до 10,5 млрд. мар.⁴. В представленных банкам кредитах огромную роль играют иностранные кредиты: у Далабанка в 1930 г. — 30% ко всей массе полученных кредитов и у Дойчбанка в 1930 г. — 37,5%. У Берлинского торгового банка удельный вес иностранных кредитов по всей массе полученных кредитов в определенных периоды достигал даже 60%.

Положение осложнялось тем, что банки, получавшие из-за границы по большей части краткосрочные кредиты, сами нередко направляли полученные средства в русло долгосрочных вложений в Германии и даже вне ее. При этом в погоне за высокой нормой прибыли средства зачастую направлялись в операции далеко не надежные в смысле своевременного и полного погашения задолженности дебиторами. Такая наиболее обеспеченная банковская операция, как учет краткосрочных векселей, составила у крупнейших банков даже в первые годы современного экономического кризиса в среднем всего 20% активных операций, а по отдельным банкам, например у Берлинского торгового банка, только 15%⁵.

Отсюда становится совершенно понятной та разрушительная для германской экономики роль, какую во время современного экономического кризиса сыграл отлив из Германии краткосрочных кредитов. Последние в огромных дозах стали изыматься кредиторами из Германии: во второй половине 1930 г. на 1,5 млрд. мар., в 1931 г. — на 2,4 млрд. мар. и в 1932 г. — на 550 млн. мар. Эти изъятия лишили Германию более одной трети действовавшего в ней оборотного капитала и сильнейшим образом обострили кредитный кризис.

Отлив иностранных краткосрочных кредитов и одновременно изъятие вкладов германскими капиталистами, а также бегство германского капитала за границу явились важнейшими причинами, обусловившими на фоне углубления экономического кризиса крупнейшие банковские крахи в 1931 г. В частности отлив кредита сыграл огромную роль и в крахе Далабанка, у которого незадолго перед банкротством собственные капиталы были примерно в 30 раз меньше привлеченных кредитов, среди которых особо выдающееся место занимали краткосрочные иностранные кредиты.

Под дальнейшими ударами кризиса возврат краткосрочных иностранных кредитов становится неосуществимым для Германии. Краткосрочные кредиты начинают фактически переходить в разряд долгосрочных и беспроцентных. Уже летом 1931 г. в Бавеле Германия заключает с ее иностранными кредиторами первое «Соглашение о негостребовании кредитов» («Stillhaltabkommen») на 6,3 млрд. мар.⁶. В то же время не только почти совершенно прекращается приток новых частных долгосрочных займов, но крайне суживается возможность платежей процентов по ранее полученным долгосрочным кредитам.

⁴ См. данные об анализе балансов банков у Hermann Münch, Bankprobleme, Berlin 1932, SS. 5, 21 и Solmsen, Entwicklungstendenzen und weltwirtschaftliche Aufgaben der deutschen Großbanken, Berlin und Leipzig, Croyter.

⁵ Это соглашение уже на меньшую сумму в феврале 1933 г. было возобновлено в пятый раз.

Частичное прекращение уплаты долгов и процентов, а также фактическое аннулирование репарационных платежей в значительной мере исключают Германию из международной кредитной системы.

III. Фашистская Германия и международный рынок капиталов

К началу 1933 г. ко времени прихода национал-социалистов к власти внешняя задолженность Германии определялась в 19,5 млрд. мар., из которых 10,2 млрд. мар. падало на долгосрочную и 9,3 млрд. мар. на краткосрочную задолженность. Гитлеровский режим оказался не в силах разрешить проблему внешней задолженности Германии.

Политика фашизма в вопросе о внешней задолженности заключалась в настоячивых, но мало успешных попытках обеспечить себя новыми кредитами для закупок за границей сырья, главным образом военного, при отказе от платежей по старым долгам.

Последовательное уменьшение внешней задолженности Германии — с 26,3—26,8 млрд. мар. летом 1930 г. (кульминационный пункт) до 23,3 млрд. мар. в июле 1931 г. (период крупнейших банковских крахов) и 13 млрд. мар. в настоящее время — вовсе не было вызвано своевременным и предусмотрительным договорами погашением долгов.

Если начиная с 1930 г. и до первого соглашения о неустойчивости долгов летом 1931 г. снижение задолженности определялось главным образом постепенным отъемом краткосрочных кредитов (за этот период было отозвано около 4—6 млрд. мар.), то последующее уменьшение задолженности основывалось в значительной степени на обеспечении мировых валют.

Отказ Англии от золотого стандарта (осенью 1931 г.) и снижение цены доллара (весной 1933 г.) автоматически уменьшили задолженность Германии на 4—4,5 млрд. мар.¹

Вся тяжесть соглашений о неустойчивости долгов, по которым в основном платежи производятся германскими должниками в марках, не подлежащих трансферу (Registermark), также падала на кредиторов. Последние имели, правда, возможность реализовать эти регистр-марки, но по сообщению крупнейших нью-йоркских банков с потерями не менее 32,1%², а по другим источникам даже 50% их паритета.

Частично удавшиеся попытки Германии перенести тяготы последствий кредитного кризиса на своих кредиторов привели к резкому обострению противоречий на международном рынке капиталов.

Величайшее раздражение кредиторов вызывало также то, что страна, являвшаяся на весь мир о своем банкротстве (1 июля 1934 г. Германия была объявлена односторонним полным мораторий по всей иностранной задолженности), одновременно находила валютные источники для спекуляции за границей по пониженному курсу своих облигаций по долгосрочным долгам. На эти цели затрачивались сотни миллионов марок (как это можно установить даже из официальных сообщений германского министра хозяйства).

Наконец следует подчеркнуть то, что при всех финансовых затруднениях Германия находила валютные ресурсы для расширения закупок за границей военного сырья — железной руды, меди, никеля, цинка и т. д.

Эти закупки военного значения были между прочим одной из валютных причин того, что внешнеторговый баланс не только не мог

стать источником валютных поступлений, но и сам предъявлял требования на валюту для покрытия растущего внешнего сальдо.

Мероприятия германского фашизма в области иностранной задолженности сопровождалась рядом контрмер стран-кредиторов. Несмотря на уменьшение общей суммы задолженности Германии, происходило дальнейшее обострение противоречий между Германией и ее кредиторами.

Последние, делая соответствующие выводы из факта банкротства Германии, стремились в первую очередь обеспечить получение причитающихся им процентов по долгам.

Ряд стран принудили Германию к заключению таких соглашений о взаимных расчетах (Verrechnungsabkommen), которые по существу являлись формой наложения ареста на имущество банкрота, находящегося в пределах досягаемости для кредитора. По этим соглашениям валюта, причитающаяся Германии за проданные ею в данную страну товары, поступает не в распоряжение Рейхсбанка, а вносится в центральные кассы страны-кредитора и идет для платежей процентов по займам Дауэса, Юнга и по другим государственным долгам Германии, на удовлетворение отдельных частных кредиторов и оплату товаров, импортируемых из данной страны в Германию.

Так, по последним соглашениям с Англией³ 55% суммы, выкупаемой германскими экспортерами, идет на оплату товарного импорта из Англии в Германию, после чего частично удовлетворяются требования кредиторов об уплате процентов и лишь свободный остаток может поступить в распоряжение Рейхсбанка. По соглашению с Францией из валютных валюты, получаемых Германией от ее торговли с Францией, изымается 15,75% для оплаты процентов держателям займов Дауэса и Юнга⁴. Наконец по соглашению с Швейцарией в 1933 г. из активного сальдо по внешней торговле между этими странами в 90 млн. мар. в пользу Германии 18 млн. мар. должны идти на оплату процентов по займам Дауэса, Юнга и Крейера, 15 млн. мар. на удовлетворение претензий остальных кредиторов и 55 млн. мар. на закупку товаров Германией. Вся неустойчивость подобных соглашений, и в частности данного соглашения с Швейцарией, видна хотя бы из того, что активное сальдо в торговле с Швейцарией в пользу Германии уменьшилось уже в 1934 г. до 64 млн. мар.; в 1935 г. это сальдо пассивно. Тем самым исчезает и почва для соглашения.

Если подобные операции могли в некоторой степени удовлетворять европейских кредиторов, с которыми Германия имела до сих пор активный торговый баланс (активное сальдо в пользу Германии по торговле с европейскими странами за 1934 г. равнялось все же 628 млн. мар.), то значительно труднее оказалось компенсировать крупнейшего кредитора Германии — США, с которыми торговый баланс для Германии был за ряд лет пассивен (в 1932 г. пассив составлял 311 млн. мар., в 1933 г. — 237 млн. мар. и в 1934 г. — 215 млн. мар.).

Соглашения о расчетах с европейскими кредиторами, вызвавшие со стороны США ряд протестов и упреки в дискриминации, чрезвычайно осложнили взаимоотношения между Германией и США.

За истекшие месяцы 1935 г. выросло пассивное сальдо и в торговле Германии с европейскими странами (за I квартал 1935 г. в 26 млн. мар.). Таким образом в настоящее время под ударом находится также и система взаимных расчетов Германии с европейскими кредиторами.

Вследствие таких сложных и напряженных отношений Германия

¹ «Die Bank», 1934, II, 12.

² «Die Bank», 1935, II, 5.

³ «Wirtschaftsblatts», 1934, № 45.

⁴ «Deutsche Bank und Diskonto-Gesellschaft», 31. I. 1935.

с ее кредиторами, а также ее огромной зависимости от внешнего рынка Германия была вынуждена частично продолжать платежи процентов за границу.

Вся сумма платежей процентов и платежей в счет погашения задолженности по договорам может быть начислена на 1934 г. в 1 100 млн. мар. (800 млн. мар. процентов и 300 млн. мар. в счет погашения). Все же в соответствии с последующими соглашениями о взаимных расчетах (кларинге) и о «неустойчивости долгов» Германия должна была уплатить иностранным кредиторам по оценке «Deutsche Bank» около 600 млн. мар.

Германский фланг оказался не в силах освободить Германию от платежей иностранному капиталу.

Время двойной эксплуатации продолжало тяготеть над германским пролетариатом в условиях фашистской диктатуры, когда резко повысилась эксплуатация рабочего класса со стороны германской буржуазии. Освобождение от этой дани невозможно в рамках капиталистического строя в Германии.

Реакция международного рынка капиталов на обнаружившийся факт банкротства Германии по ее международным финансовым обязательствам, а также рост пассивного сальдо ее торгового баланса ухудшили обеспечение страны валютой.

Запасы золота и деvisa Рейхбанка, оцениваемые в 1930 г. в 3 млрд. мар. и в 1933 г. (во времени прихода Гитлера к власти) — в 636 млн. мар., к настоящему времени по официальным данным упали до 85 млн. мар.

Валютные затруднения, наряду с обострением отношений с кредиторами, нанесли новый и сильный удар по одному из самых слабых звеньев германской экономики — ее сырьевому балансу.

По официальным данным в сырьевом балансе германской промышленности до 45% падает на иностранное сырье, в частности по сырьевому снабжению текстильной промышленности — 77% (по хлопку — 100%), по снабжению кожей — 57% и по снабжению железной рудой — до 56%.

Полная противоречивая политика алтарни не могла освободить Германию от иностранной зависимости по важнейшим видам промышленного сырья.

Возможности же предоставления валюты и деvisa для оплаты иностранного сырья в течение 1934 г. ухудшились из месяца в месяц. Как отметил Шахт, потребности импортеров в деvisaх удовлетворялись Рейхбанком в марте на 45%, апреле — на 35%, мае — на 25%, июне — на 10% и в июле — на 5%.

Фактическая утрата права распоряжения валютой, получаемой за продаваемые за границу товары, тем сильнее ощущалась Германией, что европейские страны, изымавшие в свою пользу валютные излишки, не являлись основными поставщиками сырья в Германию.

Оседание валюты за проданные европейским странам германские товары крайне затрудняло для Германии торговые операции с завоевательскими странами, с которыми Германия, как мы уже упоминали, в течение ряда лет имеет пассивный торговый баланс.

Таким образом неразрешенная проблема иностранных долгов в результате политики германского фланга по отношению к кредиторам осложнилась в период депрессии особого рода не менее трудной проблемой снабжения Германии иностранным сырьем.

В этих условиях германский фланг устами президента Рейхбанка и министра хозяйства Шахта выдвинул программу мероприятий по упорядочению финансов и снабжению сырьем промышленности, громко названную германской прессой «новым планом».

С интересующей нас точки зрения должны быть отмечены следующие положения этого «нового плана».

а) В целях установления «нормальных» соотношений между валютными резервами и закупками за границей вводится система выдачи специальных разрешений на импорт товаров; б) всемерно поощряется экспорт, причем расширяется круг мероприятий по бездевианному импорту в разных формах: компенсационному, дополнительному и т. д. Однако столь рекламируемый германской прессой «план» не оправдал возложенных на него фашистами надежд. Внешнеторговые связи Германии продолжали ухудшаться.

1) Активное сальдо внешнеторгового баланса на 1933 г. в 608 млн. мар. сменилось за 1934 г. пассивным сальдо в 294 млн. мар. За 1-е полугодие 1935 г. пассив составил уже 164,1 млн. мар.¹

2) Запасы валюты и деvisa также не обнаружили никакого роста. По официальным источникам они составили в 1934 г. 165 млн. мар., в 1935 г. в январе — 84, в марте — 84 и в апреле — 85 млн. мар.²

Поскольку динамика внешнеторговых отношений не находила своего отражения в публикуемых сообщениях о резервах золота и деvisa, сохраняющих неопределенную «стабильность» при растущей пассивности торгового баланса, приходится допустить, что официальные сообщения о резервах фальсифицируются и что имеются скрытые запасы валюты, накапливаемые Германией для военных целей.

3) Новые виды импорта (дополнительный и компенсационный), не требующие валюты и деvisa, в очень малой степени могут удовлетворить потребность германской промышленности в иностранном сырье.

Дополнительный импорт по идее должен базироваться в первую очередь на реализации за границей упомянутых выше неподлежащих трансферу регистр-марок. Однако цены на товары, закупаемые таким путем, вследствие низкой котировки этих марок за границей крайне высоки. Так, по данным журнала «Die deutsche Volkswirtschaft»³ цены на хлопок, закупаемый в Бразилии, превышают мировые на 55%. К тому же большая часть реализованных за границу по низкому курсу регистр-марок использовалась вовсе не на дополнительный импорт, а для других целей (по данным за период с февраля по декабрь 1934 г. на 446,3 млн. мар., реализованных за границей, 353 млн. мар.⁴ составили расходы иностранцев при поездках в Германию).

В основе компенсационного импорта лежит бездевианый товарооборот между Германией и странами-поставщиками сырья. Однако на практике этим путем в Германию проникают товары, не играющие существенной роли в промышленном снабжении страны. Подготавливавшаяся в 1934 г. операции с США по обмену американского хлопка на германские товары не осуществилась вследствие противодействия влиятельных кругов американской буржуазии. Реализованная же сделка с Болгарией принесла Германии в обмен на годовую поставку промышленных товаров болгарский табак, в количестве, превышающем питательную потребность страны.

¹ Société des Nations. Bulletin Mensuel de Statistique 1935, № 7.

² «Währung und Wirtschaft», 1935, № 5.

³ В немецкой ижд. литературе называются «Саломом по внешней торговле», «Die deutsche Volkswirtschaft», 1935, № 14, 2. Магдебург.

⁴ «Währung und Wirtschaft», 1934, № 9, S. 143.

¹ «Deutsche Bank und Diskonto-Gesellschaft, Berlin 1935, № 2; «Deutsche Kreditbank» 1935».

² G. Schacht, Notwendigkeit der deutschen Aussenwirtschaft, Leipzig 1934.

Подводя за 1934 г. итоги операций по бездевиному импорту, Берлинский конъюнктурный институт пришел к весьма пессимистической оценке: «Бездевиный ввоз товаров в Германию, предусмотренный положением о девидах, оказался малоэффективным для нормального товарооборота»¹.

В «новом плане» была заключена одна неосуществившаяся в дальнейшем идея — привлечь для Германии новые кредиты из-за границы. Но решение этой задачи оказалось также не по плечу фашистской Германии. Ни займов, ни сколько-нибудь значительных возможностей кредитования внешней торговли ей в настоящее время получить не удастся. Мало вероятен приток иностранных капиталов и в ближайшем будущем.

Права, не исключена возможность кредитования Германии со стороны некоторых финансовых кругов, например английских. Занятия внешней политики Англии, отражающие внутреннюю борьбу в среде английской буржуазии по вопросу о взаимоотношениях с фашистской Германией, могут найти в дальнейшем свое отражение также и в политике кредитования Германии.

В условиях лихорадочной подготовки к войне, спешной организации крупнейшей в Европе армии и строительства морского и воздушного флота, германским фашистам, ведущим страну из одного хозяйственного тупика в другой, необходимо изыскивать новые источники для покрытия все возрастающих военных расходов.

Эта необходимость толкает фашистскую Германию на хозяйственно-политические мероприятия, во многих отношениях для нее весьма рискованные — субсидирование дефицита огромного масштаба и тесно связанную с ним возможную инфляцию германской марки. Политикой дефицита в области внешней торговли германский фашизм надеется получить дополнительные валютные ресурсы для обеспечения импорта промышленного сырья и создания сырьевых резервов для военных целей.

Но на пути широкого дефицита и инфляции фашизм ожидает помимо других хозяйственных затруднений новое обострение проблемы внешней задолженности. Во-первых, поскольку основная масса внешних долгов Германии выражена в иностранной валюте, трансфер все более обесценивающейся марки для покрытия обязательств по долгам (сумма которых в марках в случае инфляции будет возрастать) еще более затруднится. Во-вторых, германский дефицит в условиях инфляции марки вызовет новую вспышку торговых и валютных войн, в которых неизбежно скажется финансовая слабость Германии.

Внутри же страны эти новые финансовые затруднения Германии вызовут рост цен, дальнейшее усиление эксплуатации пролетариата и наступление на его жизненный уровень, — тенденции, лежащие на всех этапах в основе политики германской буржуазии.

Со всей резкостью продолжает эту политику, германский фашизм сочетает ее с открытым террором против рабочего класса и внешнеполитическими авантюрами. На этом пути его ожидает неизбежное поражение.

«Кредит и хозрасчет» (ММ) — 24 за 1934 г. и ММ 1—10 за 1935 г.л. Орган Превления государственного банка СССР, Москва.

Задача расширения советской торговли, укрепления хозяйства со всех сторон нашего хозяйства, реализация плана т. Сталина об оплате техникой, экономической и финансовой предпринимательской — все это делает роль кредитного кредита в настоящее время исключительно важной, исключительной ответственности. Чрезвычайно ответственность ставится и роль государственного журнала, как единственного журнала, систематически освещающего работу Государственного банка.

На XVII съезде партии т. Сталин, говоря о расширении советской торговли, упоминает на страницах Государственного банка. Он говорит: «Мы наладим единый централизованный банк краткосрочного кредита — Государственный банк с 300 районных отделений на местах, способных финансировать торговые операции». Перед Госбанком особенно остро стоит задача правильного финансирования торговых операций. Очевидно именно этот вопрос и должно было быть уделено наибольшее внимание журнала. Это тем более обязательно, что 1934 г. является по существу первым годом кредитных взаимоотношений Госбанка с торговой системой на основе закона от 16 августа 1933 г. закона, коренным образом изменившего формы кредитной работы Госбанка на этом участке хозяйства.

И действительно, эти вопросы журнала уделяет много внимания. По крайней мере, в последние номера, вышедших за 1934 г., имеются статьи и материалы, посвященные этому участку кредитной работы Госбанка. За 1934 год привлекли сокращенными страницами выступления тт. Каменникова, Марксина и Абсгуза на совещании управляющих конторам Госбанка. Эти вы-

ступления подводят некоторые итоги первым месяцам проведения т. Сталина закона от 16 августа 1933 г. Как известно, согласно этому закону на новую форму кредитования переорганизовались торговые организации, работавшие ранее на основе кредитования. Как известно, выделены на торгическую деятельность учет и отчетность. Между тем эти условия учитывались далеко не всеми филиалами Госбанка. На встречах в проведении закона особо заострили внимание т. Марксина и Абсгуза. Оба они успешно подчеркивают значение социалистической рентабельности для нормальной торговой работы, роль банка в борьбе за социалистическую рентабельность.

К вопросам борьбы за рентабельность журнала посвящаются неоднократно. Так, в № 15 (за 1934 г.) мы читаем: «Партия поручила банку наладить контроль рублем над рентабельностью торговли и ходом национальной торговой организации. Иначе с этой целью было установлено особое списание кредитования торговли. Кредитование ставится в зависимость от хода нацхозения» (статья т. Марксина). Это усиливает значение и вопрос рентабельности торговли и роли банка на органах контроля за ходом накопления торговых организаций, экономическое состояние журнала. Действительно, рентабельность предприятия, конкретно при соблюдении установленных цен, является лучшим показателем успешной его работы, умения перестроиться в соответствии с новым характером потребностей спроса.

Однако устал много внимания борьбе за рентабельность (притом, как правило, в форме общей постановки вопроса, не акцентируя его на примерах взаимоотношений банка с отдельными торговыми организациями), журнал недостаточно освещает ряд других основных вопросов кредитования торговли. К числу таких вопросов относятся прежде всего во-

¹ Vierteljahrshefte zur Konjunkturforschung 1935, H. I, Teil 13, S. 15.

прос о контроле банка за сроками оборачиваемости товаров. Действовавшая в течение 1934 г. система кредитования торговых организаций, исходя из среднего пылаемого объема оборачиваемости всех кредитных торговых организаций давала по существу удовлетворительные результаты торговли. Дифференциация сроков оборачиваемости отдельных товаров по мере укрепления советской торговли становится все большей. Кредитование на средний срок, в этих условиях лишает банк возможности действительно контролировать эту серьезнейшую сторону работы торговых организаций и в ряде случаев приводит к их полному банкротству. Между тем этот основной для предоставления торговли вопрос журнала поставлен лишь в статьях т. Целинских (№ 23 «Что нужно помнить») и № 24 «Кредитование (торговли)». Тем. Целинских на этот пункт совершенно правильно пишет, что «Основной недостаток механизма кредитования заключается в том, что в основу сроков банковских ссуд кладется средний срок оборачиваемости, который представляет собой среднее арифметическое из различных нормам оборачиваемости». Кредит дается на оплату отдельных товаров, а срок устанавливается по всему комплексу хозяйств» (статья т. Целинских в № 24).

Совершенно не освещен в журнале серьезнейший вопрос о взаимоотношениях банка с различными звеньями торговых систем. Журнал ограничивается только в статьях т. Абсцуса «Банк и товароборот» и т. Ютковой «Пятилетке» (№ 3 за 1934 г.), затрагивающей вопрос кредитования, только. Между тем ясно, что взаимоотношения между Госбанком и торговыми организациями в новом этапе дифференцировано, в зависимости от мощности этих организаций и от самого типа этих организаций. Сельско-районная универсия, торгово-обширные, торгово-кооперативные, мелкие «Базисы», опытно-показательные универсы Наркомхозов — каждая из них может претендовать на различные, приспособленные к ее нуждам формы кредитно-расчетного обслуживания.

Исторические решения волебского пленума ЦК ВКП(б) об отмене парторг систем на хлеб и некоторые другие продукты выдвинули перед Госбанком ряд новых вопросов в кредитовании торговли. Отмена парторг систем на хлеб и некоторые другие продукты, обусловившая повышение значения советского рубля, определяющая его покупательную силу, требует перестройки всей торговли, работы нашей торговой системы, требует активного участия Госбанка в этой пере-

стройке. Журнал откликнулся на эту крупнейшую реформу прежде всего своей статьёй, посвящённой кредитованию запасов муки у хлебозаготовительных организаций и их расчетов с Госбанком (№ 1, Циркуляры «Торговля хлебом и кредита», № 2, Иллюстрация «Средствами торгового учета», и закон в статье т. Лаврова «Новый порядок торговых санкций» (№ 14), журнала дат ряд интересных материалов, характеризующих причины просрочек банковских ссуд по отдаленным конторам, практики работы отдаленных контор Госбанка в борьбе с просроченными ссудами и неоплаченными ссудами по ставкам. С точки зрения конкретно-материала интересна статья т. Лаврова «Путь борьбы с просрочками» (№ 9), в которой изложены причины просрочек на примере конторы Горьковской конторы Госбанка. Как оказывается, просрочка возврата банковской ссуды не всегда является из-за пренебрежения финансовым отделом конторы. Так, Горьковская база Магского систематически имела просроченные Госбанку ссуды из-за дефектов самой системы кредитования (банк кредитовал ссуды как единый вывозной пункт, не принимая в расчет конторы). Лавров ставит связь с неудовлетворительной системой расчетов конторы с покупателями лесопромышленности, просрочек Горьковской конторы. Затворы связаны с недостатком наличных на собственных оборотах средствами. Выходит просрочка, возникающая и непосредственно по вине отделения Госбанка, неправильно назначивших срока погашения ссуд (такие факты автор относит к примеру по Котельничскому отделению Госбанка).

В отношении обобщения практики работы филиалов Госбанка по укреплению кредитной дисциплины интересно исследование т. 16 Журнала, где рассмотрены материалы о работе в этом направлении Ленинградского, Украинского и Белорусского контор Госбанка. С точки зрения методов борьбы за укрепление кредитной дисциплины новым в 1934 г. является предложение о порядке торговых санкций. Смысл этого порядка заключается в том, что продажа товара из-за неоплаты в срок по банковской ссуде лишь по ссуде устанавливается лишь с согласия председателя правления Госбанка. Такая централизация санкций ведет к тому, что «смысл фактических банковских санкций, парализация их толком к ликвидации вводится настоящие санкции, которые должны быть санкциями советского и партийного влиятельности на нарушителей дисциплины с банковскими санкциями» (Марысин). Действительно, при этом порядке всякая продажа товара из-за неоплаты становится делом, подлежащим рассмотрению системной мерой, унифицированной мерой, унифицированной

нормой вопроса работы банка — борьбы за укрепление платежной и кредитной дисциплины в хозяйстве. Наряду с постановкой этого вопроса в общей форме, данной в ряде передовых, в частности в № 17 речи т. Марысина и закон в статье т. Лаврова «Новый порядок торговых санкций» (№ 14), журнал дат ряд интересных материалов, характеризующих причины просрочек банковских ссуд по отдаленным конторам, практики работы отдаленных контор Госбанка в борьбе с просроченными ссудами и неоплаченными ссудами по ставкам. С точки зрения конкретно-материала интересна статья т. Лаврова «Путь борьбы с просрочками» (№ 9), в которой изложены причины просрочек на примере конторы Горьковской конторы Госбанка. Как оказывается, просрочка возврата банковской ссуды не всегда является из-за пренебрежения финансовым отделом конторы. Так, Горьковская база Магского систематически имела просроченные Госбанку ссуды из-за дефектов самой системы кредитования (банк кредитовал ссуды как единый вывозной пункт, не принимая в расчет конторы). Лавров ставит связь с неудовлетворительной системой расчетов конторы с покупателями лесопромышленности, просрочек Горьковской конторы. Затворы связаны с недостатком наличных на собственных оборотах средствами. Выходит просрочка, возникающая и непосредственно по вине отделения Госбанка, неправильно назначивших срока погашения ссуд (такие факты автор относит к примеру по Котельничскому отделению Госбанка).

В отношении обобщения практики работы филиалов Госбанка по укреплению кредитной дисциплины интересно исследование т. 16 Журнала, где рассмотрены материалы о работе в этом направлении Ленинградского, Украинского и Белорусского контор Госбанка. С точки зрения методов борьбы за укрепление кредитной дисциплины новым в 1934 г. является предложение о порядке торговых санкций. Смысл этого порядка заключается в том, что продажа товара из-за неоплаты в срок по банковской ссуде лишь по ссуде устанавливается лишь с согласия председателя правления Госбанка. Такая централизация санкций ведет к тому, что «смысл фактических банковских санкций, парализация их толком к ликвидации вводится настоящие санкции, которые должны быть санкциями советского и партийного влиятельности на нарушителей дисциплины с банковскими санкциями» (Марысин). Действительно, при этом порядке всякая продажа товара из-за неоплаты становится делом, подлежащим рассмотрению системной мерой, унифицированной мерой, унифицированной

нормой его финансового положения. В связи с этим большое значение приобретает выдвинутая журналом предложение об унификации банковских актов, т. е. разработка хозяйственных мероприятий по ликвидации всякой конкретной торговой просрочки по выводу конкретного клиента (№ 17 за 1934 г., стенограмма речи т. Марысина). Откуда же вопросу посвящена статья т. Шварца (№ 19 за 1934 г.) — «Унифицирование и очистка базиса банка». Мы находимся в отношении к материалам, освещающих эту сторону работы банка, так как имевший место в первом квартале 1935 г. новый рост просроченных банковских ссуд делает этот вопрос очень актуальным. В журнале по этому вопросу уже вышедших в течение 1935 г. материалов по кредитной дисциплине и ее укреплению почти не имеется.

Наряду с борьбой за снижение просрочек журналом уделяется много внимания вопросу, по второй половине года и тесно связанному с этим вопросом о снижении остатка неоплаченных ссуд, в частности журнал совершенно правильно выдвигает вопрос о ликвидации остатка неоплаченных ссуд каждого кассоводца хозоргана.

Вопрос о системе кредитования по суммам в пути — один из серьезнейших вопросов в работе Госбанка в 1934 и 1935 годах. Этот вопрос кредитной работы в журнале посвящен ряд статей, а именно: статьи Баруна «Борьба с злоупотреблениями при получении ссуд на суммы в пути» (№ 3 за 1934 г.), Митяевского «Путь борьбы с злоупотреблениями сумм в пути в тяжелой промышленности» (№ 11 за 1934 г.), Пинуса «Вопросы кредитования на суммы в пути» (№ 15 за 1934 г.) и № 23 за 1934 г.), даны две статьи Сухомининой и Ютковой о кредитовании, где рассмотрены суммы в пути тяжелой промышленности на основе Ленинградской и Московской контор Госбанка. Наконец в № 4 за 1935 год мы имеем статью Митяевского «Путь борьбы с злоупотреблениями сумм в пути». Статьи Митяевского (в № 11) и Пинуса представляют собой в основном пересказ инструкций правления Госбанка, имеющихся по вопросам кредитования сумм в пути. Наибольший интерес представляет статья Митяевского, называющая порядок кредитования сумм в пути по окладо. Окладо по суммам в пути — совершенно новая форма кредита, введенная Госбанком в 1934 г. и представляющая собой так называемый окладовый кредит. Как известно, кредиты на суммы в пути ставят себе задачей возмещать средства хозоргана на время, проходящее с момента отгрузки товара покупателю до момента поступления платежей за этот товар. Этот кредит обеспечивает бесперебойность производствен-

обмен опытом фактически находится свое объяснение и в структуре этих разнотипных отделов. Так же менее мы считаем, что вопрос обмена опытом редакции не удаляет достаточного внимания. Обмен опытом не может являться чем-то случайным, в зависимости от содержания журнальных статей, или из личного влечения работника. Это следует организовать на основе активных связей редакции с членами и отделами соответствующих иекс оеих, которые характеризуются также и другим отделом журнала — «Вопросы и ответы».

Фактически журналу нечем заполнить этот отдел, так как за весь 1964 г. редакции был выдан только один вопрос. Между тем этот отдел имеет огромное значение для работников. Необходимо добиваться постоянного порядка в работе этого отдела.

Неблаготворно и с отделом иностранной техники. Появляется он в журнале нерегулярно. Ряд интересных вопросов возникает в нем, но отдел страдает (например опыт США по отливке литейных и даже шаровых рам). Некоторое улучшение наблюдается начиная со второго полугодия 1964 г., когда журнал стал давать аннотации об иностранных статьях по литейному делу. Однако информация о достижениях зарубежной техники все еще недостаточна.

Перед литейной промышленностью Советского Союза стоят огромные задачи. Развитие литейной отрасли требует стать на очередь для применения литей для многих изделий, которые до сих пор изготавливались из проката (например, водопроводные запорные и шаровые рамы могут быть изготовлены в литейной отрасли литейнолитейных), широкого внедрения новых методов литей (в том числе литей цветных металлов и чугуна под давлением, при котором отпадает необходимость тяжелой обработки изделий), механизации и конвейеризации литейных, ваколей, специализации и кооперирования литейного производства. Улучшение качества работы (в том числе проводимая совместно с Бюро А. Брауна) должно дать возможность решительного увеличения использования производственных мощностей и снижения себестоимости продукции. Наряду с этим во всех производственных литейных производствах вопросы экономии металла, вопросы веса литей, размера допусков и т. д. Все эти вопросы должны быть поставлены в «Литейное дело» во всех их аспектах, с максимальным привлечением к их обсуждению научных сил и производственников.

Большая часть отмеченных нами недостатков журнала связана с работой общества литейщиков. В первую очередь это относится к литейной редакции журнала со своими читателями. Журнал должен создать вокруг себя культурный и активный коллектив литейщиков. Для этого журнал имеет все предпосылки. За журналистом который при просмотре имеет возможность составить кадры литейщиков. Литейное производство СССР растет из год в год количественно и качественно. Проблема снабжения чугуном является разрешенной. Улучшается снабжение цветными металлами. На основе познания технической культуры, борьбы за освоение и использование резервов, литейщики СССР должны создать передовую технику и выработать литейную партию и правительственная статья лучших литейщиков в мире. И в этом им должен помочь журнал «Литейное дело», добившись дальнейшего повышения качества своей работы и в первую очередь улучшения связи с заводскими работниками.

Несколько слов об оформлении журнала. В целом журнал с внешней стороны выглядит достаточно культурно, но оформление все же имеет ряд недостатков. В первую очередь это замечание касается иллюстрационной стороны. Отдельные рисунки, фотодокументы очень часто получаются в виде мелких пятен. Этот отрывок существенный недостаток не дает возможности, наоборот, наглядно изобразить предлагаемую мысль и кроме того не обеспечивает возможности использовать эти материалы для презентации в других научных трудах. Кроме того, иллюстрация на лекциях при помощи анимационных и т. д. Этот недостаток может бы быть решен путем замены литейных литей.

В значительной мере отстает на оформление журнала то обстоятельство, что журнал, очевидно стесненный в объеме, часть материала дает текстом.

А. Брауна
А. Яковлев

«Энциклопедия технических измерений»

Название ОНТИ НКТП. Выд. I и II 1964 г. Вып. III 1965 г.

Современная техника уделяет особое внимание развитию производства измерительной аппаратуры и разработке методов измерений.

Правильное применение измерительных и испытательных приборов является одним из условий, обеспечивающих необходимый режим производства и минимальный расход топлива, электроэнергии и сырья.

Общединое научно-техническое издательство НКТП (ОНТИ) постоянно перед собой большую задачу «дать

читателю и в настоящее время для тех, кто имеет дело с измерением и испытательными приборами» — дать энциклопедию технических измерений. Перед нами 3 выпуска этой энциклопедии. Выпущена она редакцией союз библиотечников.

Раскрыл первый выпуск. Инж. Л. Савельев под редакцией инж. Цукерманна переводит с немецкого статьи об одноименных отапливаниях инж. Кейпата, в свою очередь обработав статью американца Джона Л. Томаса. Неужели у последней (а такой она должна быть!) энциклопедии не нашлось специалистов-переводчиков (если нужно было бы переводить, а не копировать) для этой перевода с оригинала. В результате подобно двойного перевода получается такие странные, как «отделочные литейные акриловые» с помощью литейной бечевки и т. д.

В частности, иллюстрация привнесла старую тип германского отапливания. В каталоге фирмы Сименс и Гальске за 1962 год (Messbrücken, Widerstände usw.) показан современный тип отапливания отапливания с отапливанием в косушке, допускающим изменение отапливания в масляной ванне.

В статье говорится о новом американском типе отапливания, а показывается схема устройства старого типа. Сказано бы и в этой статье, что более подробное описание новых типов отапливания.

Во втором выпуске среди прочих материалов помещена статья того же инж. Кейпата об измерении температуры в трансформаторах. Как производится измерение на современной электростанции или на заводе? На этот вопрос инж. Кейпата не отвечает. Он дает общие и довольно пространственные объяснения о том, что сделано бы определить температуру наиболее горячего места обмотки. Когда же возникает вопрос о том, как найти это наиболее горячее место и как измерить сопротивление, по которому и определяется температура, то выясняется, что техника относится с опасением к чуждым сопротивлениям в обмотке высоковольтных трансформаторов, считая, что эти чуждые сопротивления могут быть причиной аварии. О фактически же применяемых в промышленности методов измерения температуры в трансформаторах сказано очень мало. Ничего не сказано о влиянии реза Вулгола, работающего по следующему принципу: при нагревании масла выделяет газ, который высасывает трансформатор (при перегибе масла). Мало сказано и о дистанционных указателях температуры нагревания. В целом статья распылена и не конкретна.

Неопределенную позицию занимает редакция «Энциклопедии» также в вопросе об измерении влажности дерева

(выпуск II, статья инж. Молла и инж. Кейпата). Инж. Молла, излагая существующие методы определения влажности дерева, указывает, что американская промышленность относится весьма сдержанно к вопросу о применении американского метода определения влажности. «Быть может, когда-либо последуют на этой базе будут созданы практически пригодные измерительные приборы». Это было в 1961 г. А в 1963 г. указывается в той же статье, американская фирма «Дженерал Электрик» выпустила аппарат с неопределенными, дающей довольно точные результаты измерения. Где же точка зрения редакции?

Вторая статья посвящена влажности древесины в последние аппараты фирмы «Дженерал Электрик». Опыт-таким образом с периода. Подобную статью можно получить бесплатно, причем на русском языке от самой фирмы, зарегистрированной в рекламном своем каталоге.

Статья о термометрических приборах переведена на материалы фирм «Гартман и Браун». Гартман и Браун несомненно будут благодарны редактору за опубликование своего рекламного материала.

Схема соединения термометрических приборов, приведенная в статье, не адекватна. Для того, чтобы переводчик получил более точное представление об этой схеме, переводчиком смут общими, в основном, у нас в Советском Союзе для электротехников (под редакцией проф. Штеклова, Миткевича и Толмачева). На стр. 66, отд. 3, том I он находит в схеме термометрического прибора, который указывался в предыдущей статье (в тексте) и материализовал по вопросу о пределах погрешности.

В статье «Электронные измерительные приборы» инж. Кейпата (переводчик инж. Авербух) помещены ряд иллюстраций технических «терминов». Вместо приборов с подвижными железами читатель «приборы с подвижными железами» читает «схемы» и «схемы» продолговатые в центре, «схемы» подвижных сердечников» и т. д.

В конце статьи автор указывает, что на транзистор в настоящее время электронные амперметры для измерения тока. 300 А не изготавливаются. Берем каталог Сименс. Оказывается, что фирма выпускает амперметр с нелинейными шунтами для измерений до 300 А. Очевидно еще одно некачественное в переводе.

Выпускная заявка была большой проблемой. Опытный редактор при выпуске (в которых отапливания попадают в допустимые пределы) указывает, что для измерения температуры, как например, температура проф. Кулабана («Измерения температуры по литейным раскисленным телам»)

показывают несправедливый в целом подход редакции к разрешению поставленной ею себе задачи. Случайные распыленные статьи, на 90% переводные — вот стиль трех выпусков энциклопедии.

Редакция не сумела справиться к тому делу круившихся в наших ученых, не составила продуманного плана издания, а предпочла идти по линии наименьшего сопротивления, занявшись переводом немецкого «Архива технических номеров» («Archiv für Technische Messen»). Как указывает истинная статья, из этого архива взяты все основные статьи «Энциклопедии».

Однако то, что в таком журнале, как германский «Архив технических измерений» является более или менее нормальным, недопустимо для «Энциклопедии».

В результате получаются не энциклопедия, а ряд частью удачных, частью неудачных переводов случайного характера.

Сомнительно, чтобы подобная энциклопедия стала «справочной и настольной книгой для тех, кто имеет дело с измерениями и испытательными приборами».

Инж. А. Фишзон

V. Основные показатели развития народного хозяйства СССР за первое полугодие 1935 г.

Таблица 1

Валовая продукция союзной и местной промышленности за I полугодие 1935 г.

(в ценах 1925/1927 г.)

Н а р к о м а т ы	I полугодие		Январь	Февраль	Март	Апрель	Май	Июнь	I полу- годие
	млн. руб.	% выпол- нения го- дового плана							
в % к соответствующему периоду прошлого года									
Всего промышленной продукции	21 538,2	48,9	115,6	121,7	122,0	121,0	119,4	—	119,4
В том числе: средства производства	13 695,0	49,5	119,3	125,1	123,3	123,8	122,9	119,3	123,0
» » предметы потребления	7 843,2	47,8	110,0	116,0	119,7	116,7	113,7	—	113,6
Промышленность союзных наркоматов	18 410,8	48,8	117,3	122,8	122,7	122,0	120,2	114,3	120,3
НКТП	11 251,9	49,2	121,6	125,9	124,6	125,5	125,0	121,2	124,7
НКПП	2 345,7	46,0	109,7	116,7	124,2	126,8	116,7	115,2	118,5
КомвагСНК	751,9	44,5	133,8	136,6	150,5	136,5	135,2	125,0	137,0
Главное Управление кино-фотопромышленности (ГУКФП)	64,1	52,2	133,2	132,2	174,8	167,6	155,5	51,8	169,1
Промышленность наркоматов местной промышл.	3 127,4	49,3	106,2	115,0	117,7	116,1	115,3	110,7	114,1

Валовая продукция советской промышленности по отраслям за I полугодие 1955 г. (в ценах 1955/1927 г.)

Основные показатели развития народного хозяйства СССР

Отрасли промышленности	I полугодие		Инварь	Февраль	Март	Апрель	Май	Июнь	I полугодие
	тыс. руб.	% к соответствующему периоду прошлого года							
Промышленность НКТП, НКЛС, НКЛП, НКПШ, КосмСНК и ГУКОБ	18 410 894	48,8	117,3	122,8	122,7	122,0	120,2	—	120,3
I. Средства производства	13 002 560	49,5	119,4	125,1	123,2	123,8	122,9	119,3	123,0
В том числе:									
Рыболовство (Госрыбхоз)	554 958	49,9	128,8	129,0	128,8	129,3	128,5	121,4	127,5
Лесное хозяйство (Лесхоз)	103 256	49,5	119,2	119,9	119,0	119,3	114,5	112,6	112,9
Копалы	159 443	48,8	119,2	119,9	119,0	119,3	114,5	112,6	112,9
Нефтедобыча	270 929	42,0	100,9	103,1	103,1	103,1	103,1	103,1	103,1
Сельское хозяйство	3 424	34,4	185,0	213,6	142,0	185,1	143,9	117,6	126,9
Добыча (Госгорф)	65 456	63,4	117,1	151,6	175,4	192,2	119,5	127,3	126,3
Добыча (Госгорф)	71 934	44,9	140,4	151,4	147,5	129,3	133,5	118,7	135,6
Металлургия	1 062 280	48,3	115,8	122,6	111,3	110,0	109,9	105,7	113,4
Черная металлургия	1 062 280	48,3	115,8	122,6	111,3	110,0	109,9	105,7	113,4
Цветная металлургия	40 618	46,4	128,2	140,1	140,8	141,7	137,9	122,2	126,0
Мини-промышленность и металлообработка	5 944 244	50,1	123,4	126,9	125,4	129,3	127,7	121,7	127,6
В том числе:									
Главное управление энергетического машиностроения	610 435	48,8	115,2	119,8	120,4	119,3	126,2	113,7	119,5
Главное управление электротехнического машиностроения	95 421	46,9	121,5	124,5	133,5	133,7	150,2	140,9	134,8
Главное управление машиностроительной промышленности	250 886	52,7	107,8	122,1	126,7	143,2	147,3	140,5	136,3
Главное управление сельскохозяйственного машиностроения	272 951	57,1	135,1	140,9	152,6	150,3	182,9	143,6	158,8

Основные показатели развития народного хозяйства СССР

Одежда	57 265	44,5	117,3	136,2	178,7	135,9	129,6	119,3	134,1
Спецодежда	73 894	54,9	129,1	140,2	136,1	148,0	148,9	148,0	149,2
Химическая	1 260 082	52,1	125,9	138,5	126,2	127,4	130,6	122,2	129,1
В том числе:									
Основная химия	206 068	53,5	112,2	120,9	120,4	125,6	125,0	123,6	121,7
Резиновые	438 273	45,8	112,8	137,5	122,7	120,5	129,1	122,5	123,7
Промышленность технических тканей	125 258	54,9	117,0	122,5	118,3	134,9	112,4	106,3	118,2
Лесопильная	18 177	63,1	156,8	124,9	113,0	137,2	110,4	109,9	112,8
Лесохимическая	32 155	63,1	156,8	124,9	113,0	137,2	110,4	109,9	112,8
Бумажная	154 960	49,3	114,3	117,8	128,4	118,5	119,7	112,9	119,2
Лесохимическая	26 600	32,2	112,0	124,7	158,7	142,5	136,1	120,4	130,9
В том числе:									
Предметы потребления	5 408 244	47,1	112,9	117,6	121,5	117,9	113,9	102,5	114,5
В том числе:									
Шерстяные	226 752	51,9	102,1	105,7	105,7	109,8	104,1	93,5	103,2
Льняные и хлопчатобумажные	162 185	44,5	113,7	116,8	118,9	132,1	142,4	126,9	125,0
Шелковые	133 729	48,6	114,5	122,9	117,2	126,9	116,7	138,1	120,0
Трикотажный	126 790	52,5	130,5	139,8	136,6	127,5	124,6	120,2	130,0
Коньячно-бумажный	259 555	51,2	118,7	150,8	107,1	150,8	106,6	107,2	107,7
Жемчужный	144 101	52,7	102,4	125,4	125,4	134,6	107,6	113,2	116,1
Мягкий	660 351	44,5	132,8	135,9	150,6	135,4	135,3	123,2	136,1
Кружевные	84 259	44,1	141,6	142,0	155,1	146,4	134,0	127,8	142,0
Мешочные	280 633	37,9	130,4	110,4	126,2	108,2	96,1	114,5	114,5
Рубашечные	183 591	51,2	109,8	144,9	155,4	130,2	113,8	112,0	137,1
Мягкий	148 912	47,6	111,4	128,1	109,6	99,9	115,8	123,5	135,6
Коньячно-бумажный (Госконьян)	42 427	22,3	109,4	115,5	140,6	205,2	168,3	119,2	135,0
Спиритовый	105 596	52,5	108,7	122,1	145,3	146,1	157,7	204,9	139,2
Табачный	155 197	57,7	117,6	123,2	141,6	139,6	130,2	126,7	128,0
Махорочный	257 518	55,7	104,1	123,9	136,9	141,7	130,5	116,0	127,7
Пивной	257 518	55,7	104,1	123,9	136,9	141,7	130,5	116,0	127,7
Пивной	257 518	55,7	104,1	123,9	136,9	141,7	130,5	116,0	127,7
Солонный (Госсолон)	14 003	44,5	79,5	103,5	102,8	124,1	127,6	140,4	121,8

Таблица 3
Выпуск продукции наркоматов местной промышленности союзных республик 1

Отрасли промышленности и наркоматы	В % к 1913 г.				
	в 1913 г.		в 1925 г.		
	тыс. руб. в 1913 г.	тыс. руб. в 1925 г.	В % к 1913 г.	В % к 1913 г.	В % к 1913 г.
Всего по местной пром-те СССР 1	543 635	106,4	143,9	100 000	116,0
В том числе:					
Текстильная	224 282	112,9	119,8	606 959	137,4
Детская	19 959	135,4	139,3	74 908	48,6
Легкая	242 149	115,9	115,9	293 504	119,9
Пищевая	63 791	119,4	119,4	293 504	119,9
НХМП РСФСР-всего	373 504	106,4	106,2	233 638	112,8
В том числе:					
Текстильная	78 910	113,5	114,5	401 864	119,3
Детская	7 386	109,1	113,4	34 883	47,2
Легкая	245 918	115,1	114,9	401 864	119,3
Пищевая	49 290	116,0	116,0	205 088	118,9
НХМП УССР-всего	105 690	105,9	112,4	146 157	143,7
В том числе:					
Текстильная	31 618	113,8	113,8	154 592	126,3
Детская	5 839	107,9	107,9	38 914	47,4
Легкая	54 781	115,9	115,9	151 940	144,1
Пищевая	13 462	106,9	106,9	78 455	118,9
НХМП БССР-всего	31 368	112,7	117,4	102 572	143,2
В том числе:					
Текстильная	7 732	109,3	109,3	37 815	147,4
Детская	836	111,7	111,7	4 187	50,1
Легкая	19 369	115,1	115,1	102 572	143,2
Пищевая	3 327	112,5	112,5	18 436	109,2
НХМП ЭССР-всего	24 680	112,3	113,8	133 938	144,2
В том числе:					
Текстильная	4 487	112,4	112,4	22 597	147,1
Детская	1 029	109,3	109,3	4 174	50,1
Легкая	16 121	115,9	115,9	102 572	143,2
Пищевая	2 636	112,1	112,1	18 436	109,2
НХМП Азербайджанской ССР-всего	9 847	110,1	115,2	53 398	122,8
В том числе:					
Текстильная	580	115,6	115,6	4 187	50,1
Детская	407	109,3	109,3	4 174	50,1
Легкая	7 163	111,4	111,4	43 899	107,7
Пищевая	747	106,1	106,1	4 328	31,5
НХМП ССР Армении-всего 1	2 825	109,5	120,6	14 306	108,5
В том числе:					
Текстильная	1 965	110,9	110,9	3 747	107,3
Детская	270	112,9	112,9	831	113,8
Легкая	539	116,9	116,9	7 438	107,9
Пищевая	141	112,3	112,3	770	77,4
НХМП ССР Грузии-всего	12 208	113,6	119,1	66 304	125,3
В том числе:					
Текстильная	2 341	115,8	115,8	12 632	119,3
Детская	291	110,3	110,3	1 913	65,3
Легкая	7 253	111,9	111,9	43 080	109,5
Пищевая	4 345	113,9	113,9	7 471	104,5
НХМП Узбекской ССР-всего	9 233	109,2	125,3	51 156	122,4
В том числе:					
Текстильная	1 419	106,4	106,4	7 192	114,9
Детская	9 072	113,9	113,9	27 961	112,9
Легкая	7 742	109,9	109,9	16 157	109,9
НХМП Туркменской ССР-всего	1 577	109,6	114,2	9 388	115,1
В том числе:					
Текстильная	40	102,8	102,8	321	22,7
Детская	679	107,9	107,9	3 954	107,9
Легкая	858	114,9	114,9	5 113	114,9

1 Данные предварительные. 2 В связи со сменой названия на промышленность НКПС Таджикистанской ССР в последние годы НКПС Таджикистанской ССР имеют состав 351,6 млн. руб. (в процентах к соответствующему году) 1913 г. — в 1925 г. — 110,7 г. — в 1926 г. — 112,4 г. — в 1927 г. — 114,1 г. — в 1928 г. — 115,9 г. — в 1929 г. — 117,4 г. — в 1930 г. — 119,1 г. — в 1931 г. — 120,6 г. — в 1932 г. — 122,1 г. — в 1933 г. — 123,6 г. — в 1934 г. — 125,1 г. — в 1935 г. — 126,6 г. — в 1936 г. — 128,1 г. — в 1937 г. — 129,6 г. — в 1938 г. — 131,1 г. — в 1939 г. — 132,6 г. — в 1940 г. — 134,1 г. — в 1941 г. — 135,6 г. — в 1942 г. — 137,1 г. — в 1943 г. — 138,6 г. — в 1944 г. — 140,1 г. — в 1945 г. — 141,6 г. — в 1946 г. — 143,1 г. — в 1947 г. — 144,6 г. — в 1948 г. — 146,1 г. — в 1949 г. — 147,6 г. — в 1950 г. — 149,1 г. — в 1951 г. — 150,6 г. — в 1952 г. — 152,1 г. — в 1953 г. — 153,6 г. — в 1954 г. — 155,1 г. — в 1955 г. — 156,6 г. — в 1956 г. — 158,1 г. — в 1957 г. — 159,6 г. — в 1958 г. — 161,1 г. — в 1959 г. — 162,6 г. — в 1960 г. — 164,1 г. — в 1961 г. — 165,6 г. — в 1962 г. — 167,1 г. — в 1963 г. — 168,6 г. — в 1964 г. — 170,1 г. — в 1965 г. — 171,6 г. — в 1966 г. — 173,1 г. — в 1967 г. — 174,6 г. — в 1968 г. — 176,1 г. — в 1969 г. — 177,6 г. — в 1970 г. — 179,1 г. — в 1971 г. — 180,6 г. — в 1972 г. — 182,1 г. — в 1973 г. — 183,6 г. — в 1974 г. — 185,1 г. — в 1975 г. — 186,6 г. — в 1976 г. — 188,1 г. — в 1977 г. — 189,6 г. — в 1978 г. — 191,1 г. — в 1979 г. — 192,6 г. — в 1980 г. — 194,1 г. — в 1981 г. — 195,6 г. — в 1982 г. — 197,1 г. — в 1983 г. — 198,6 г. — в 1984 г. — 200,1 г. — в 1985 г. — 201,6 г. — в 1986 г. — 203,1 г. — в 1987 г. — 204,6 г. — в 1988 г. — 206,1 г. — в 1989 г. — 207,6 г. — в 1990 г. — 209,1 г. — в 1991 г. — 210,6 г. — в 1992 г. — 212,1 г. — в 1993 г. — 213,6 г. — в 1994 г. — 215,1 г. — в 1995 г. — 216,6 г. — в 1996 г. — 218,1 г. — в 1997 г. — 219,6 г. — в 1998 г. — 221,1 г. — в 1999 г. — 222,6 г. — в 2000 г. — 224,1 г. — в 2001 г. — 225,6 г. — в 2002 г. — 227,1 г. — в 2003 г. — 228,6 г. — в 2004 г. — 230,1 г. — в 2005 г. — 231,6 г. — в 2006 г. — 233,1 г. — в 2007 г. — 234,6 г. — в 2008 г. — 236,1 г. — в 2009 г. — 237,6 г. — в 2010 г. — 239,1 г. — в 2011 г. — 240,6 г. — в 2012 г. — 242,1 г. — в 2013 г. — 243,6 г. — в 2014 г. — 245,1 г. — в 2015 г. — 246,6 г. — в 2016 г. — 248,1 г. — в 2017 г. — 249,6 г. — в 2018 г. — 251,1 г. — в 2019 г. — 252,6 г. — в 2020 г. — 254,1 г. — в 2021 г. — 255,6 г. — в 2022 г. — 257,1 г. — в 2023 г. — 258,6 г. — в 2024 г. — 260,1 г. — в 2025 г. — 261,6 г. — в 2026 г. — 263,1 г. — в 2027 г. — 264,6 г. — в 2028 г. — 266,1 г. — в 2029 г. — 267,6 г. — в 2030 г. — 269,1 г. — в 2031 г. — 270,6 г. — в 2032 г. — 272,1 г. — в 2033 г. — 273,6 г. — в 2034 г. — 275,1 г. — в 2035 г. — 276,6 г. — в 2036 г. — 278,1 г. — в 2037 г. — 279,6 г. — в 2038 г. — 281,1 г. — в 2039 г. — 282,6 г. — в 2040 г. — 284,1 г. — в 2041 г. — 285,6 г. — в 2042 г. — 287,1 г. — в 2043 г. — 288,6 г. — в 2044 г. — 290,1 г. — в 2045 г. — 291,6 г. — в 2046 г. — 293,1 г. — в 2047 г. — 294,6 г. — в 2048 г. — 296,1 г. — в 2049 г. — 297,6 г. — в 2050 г. — 299,1 г. — в 2051 г. — 300,6 г. — в 2052 г. — 302,1 г. — в 2053 г. — 303,6 г. — в 2054 г. — 305,1 г. — в 2055 г. — 306,6 г. — в 2056 г. — 308,1 г. — в 2057 г. — 309,6 г. — в 2058 г. — 311,1 г. — в 2059 г. — 312,6 г. — в 2060 г. — 314,1 г. — в 2061 г. — 315,6 г. — в 2062 г. — 317,1 г. — в 2063 г. — 318,6 г. — в 2064 г. — 320,1 г. — в 2065 г. — 321,6 г. — в 2066 г. — 323,1 г. — в 2067 г. — 324,6 г. — в 2068 г. — 326,1 г. — в 2069 г. — 327,6 г. — в 2070 г. — 329,1 г. — в 2071 г. — 330,6 г. — в 2072 г. — 332,1 г. — в 2073 г. — 333,6 г. — в 2074 г. — 335,1 г. — в 2075 г. — 336,6 г. — в 2076 г. — 338,1 г. — в 2077 г. — 339,6 г. — в 2078 г. — 341,1 г. — в 2079 г. — 342,6 г. — в 2080 г. — 344,1 г. — в 2081 г. — 345,6 г. — в 2082 г. — 347,1 г. — в 2083 г. — 348,6 г. — в 2084 г. — 350,1 г. — в 2085 г. — 351,6 г. — в 2086 г. — 353,1 г. — в 2087 г. — 354,6 г. — в 2088 г. — 356,1 г. — в 2089 г. — 357,6 г. — в 2090 г. — 359,1 г. — в 2091 г. — 360,6 г. — в 2092 г. — 362,1 г. — в 2093 г. — 363,6 г. — в 2094 г. — 365,1 г. — в 2095 г. — 366,6 г. — в 2096 г. — 368,1 г. — в 2097 г. — 369,6 г. — в 2098 г. — 371,1 г. — в 2099 г. — 372,6 г. — в 2100 г. — 374,1 г. — в 2101 г. — 375,6 г. — в 2102 г. — 377,1 г. — в 2103 г. — 378,6 г. — в 2104 г. — 380,1 г. — в 2105 г. — 381,6 г. — в 2106 г. — 383,1 г. — в 2107 г. — 384,6 г. — в 2108 г. — 386,1 г. — в 2109 г. — 387,6 г. — в 2110 г. — 389,1 г. — в 2111 г. — 390,6 г. — в 2112 г. — 392,1 г. — в 2113 г. — 393,6 г. — в 2114 г. — 395,1 г. — в 2115 г. — 396,6 г. — в 2116 г. — 398,1 г. — в 2117 г. — 399,6 г. — в 2118 г. — 401,1 г. — в 2119 г. — 402,6 г. — в 2120 г. — 404,1 г. — в 2121 г. — 405,6 г. — в 2122 г. — 407,1 г. — в 2123 г. — 408,6 г. — в 2124 г. — 410,1 г. — в 2125 г. — 411,6 г. — в 2126 г. — 413,1 г. — в 2127 г. — 414,6 г. — в 2128 г. — 416,1 г. — в 2129 г. — 417,6 г. — в 2130 г. — 419,1 г. — в 2131 г. — 420,6 г. — в 2132 г. — 422,1 г. — в 2133 г. — 423,6 г. — в 2134 г. — 425,1 г. — в 2135 г. — 426,6 г. — в 2136 г. — 428,1 г. — в 2137 г. — 429,6 г. — в 2138 г. — 431,1 г. — в 2139 г. — 432,6 г. — в 2140 г. — 434,1 г. — в 2141 г. — 435,6 г. — в 2142 г. — 437,1 г. — в 2143 г. — 438,6 г. — в 2144 г. — 440,1 г. — в 2145 г. — 441,6 г. — в 2146 г. — 443,1 г. — в 2147 г. — 444,6 г. — в 2148 г. — 446,1 г. — в 2149 г. — 447,6 г. — в 2150 г. — 449,1 г. — в 2151 г. — 450,6 г. — в 2152 г. — 452,1 г. — в 2153 г. — 453,6 г. — в 2154 г. — 455,1 г. — в 2155 г. — 456,6 г. — в 2156 г. — 458,1 г. — в 2157 г. — 459,6 г. — в 2158 г. — 461,1 г. — в 2159 г. — 462,6 г. — в 2160 г. — 464,1 г. — в 2161 г. — 465,6 г. — в 2162 г. — 467,1 г. — в 2163 г. — 468,6 г. — в 2164 г. — 470,1 г. — в 2165 г. — 471,6 г. — в 2166 г. — 473,1 г. — в 2167 г. — 474,6 г. — в 2168 г. — 476,1 г. — в 2169 г. — 477,6 г. — в 2170 г. — 479,1 г. — в 2171 г. — 480,6 г. — в 2172 г. — 482,1 г. — в 2173 г. — 483,6 г. — в 2174 г. — 485,1 г. — в 2175 г. — 486,6 г. — в 2176 г. — 488,1 г. — в 2177 г. — 489,6 г. — в 2178 г. — 491,1 г. — в 2179 г. — 492,6 г. — в 2180 г. — 494,1 г. — в 2181 г. — 495,6 г. — в 2182 г. — 497,1 г. — в 2183 г. — 498,6 г. — в 2184 г. — 500,1 г. — в 2185 г. — 501,6 г. — в 2186 г. — 503,1 г. — в 2187 г. — 504,6 г. — в 2188 г. — 506,1 г. — в 2189 г. — 507,6 г. — в 2190 г. — 509,1 г. — в 2191 г. — 510,6 г. — в 2192 г. — 512,1 г. — в 2193 г. — 513,6 г. — в 2194 г. — 515,1 г. — в 2195 г. — 516,6 г. — в 2196 г. — 518,1 г. — в 2197 г. — 519,6 г. — в 2198 г. — 521,1 г. — в 2199 г. — 522,6 г. — в 2200 г. — 524,1 г. — в 2201 г. — 525,6 г. — в 2202 г. — 527,1 г. — в 2203 г. — 528,6 г. — в 2204 г. — 530,1 г. — в 2205 г. — 531,6 г. — в 2206 г. — 533,1 г. — в 2207 г. — 534,6 г. — в 2208 г. — 536,1 г. — в 2209 г. — 537,6 г. — в 2210 г. — 539,1 г. — в 2211 г. — 540,6 г. — в 2212 г. — 542,1 г. — в 2213 г. — 543,6 г. — в 2214 г. — 545,1 г. — в 2215 г. — 546,6 г. — в 2216 г. — 548,1 г. — в 2217 г. — 549,6 г. — в 2218 г. — 551,1 г. — в 2219 г. — 552,6 г. — в 2220 г. — 554,1 г. — в 2221 г. — 555,6 г. — в 2222 г. — 557,1 г. — в 2223 г. — 558,6 г. — в 2224 г. — 560,1 г. — в 2225 г. — 561,6 г. — в 2226 г. — 563,1 г. — в 2227 г. — 564,6 г. — в 2228 г. — 566,1 г. — в 2229 г. — 567,6 г. — в 2230 г. — 569,1 г. — в 2231 г. — 570,6 г. — в 2232 г. — 572,1 г. — в 2233 г. — 573,6 г. — в 2234 г. — 575,1 г. — в 2235 г. — 576,6 г. — в 2236 г. — 578,1 г. — в 2237 г. — 579,6 г. — в 2238 г. — 581,1 г. — в 2239 г. — 582,6 г. — в 2240 г. — 584,1 г. — в 2241 г. — 585,6 г. — в 2242 г. — 587,1 г. — в 2243 г. — 588,6 г. — в 2244 г. — 590,1 г. — в 2245 г. — 591,6 г. — в 2246 г. — 593,1 г. — в 2247 г. — 594,6 г. — в 2248 г. — 596,1 г. — в 2249 г. — 597,6 г. — в 2250 г. — 599,1 г. — в 2251 г. — 600,6 г. — в 2252 г. — 602,1 г. — в 2253 г. — 603,6 г. — в 2254 г. — 605,1 г. — в 2255 г. — 606,6 г. — в 2256 г. — 608,1 г. — в 2257 г. — 609,6 г. — в 2258 г. — 611,1 г. — в 2259 г. — 612,6 г. — в 2260 г. — 614,1 г. — в 2261 г. — 615,6 г. — в 2262 г. — 617,1 г. — в 2263 г. — 618,6 г. — в 2264 г. — 620,1 г. — в 2265 г. — 621,6 г. — в 2266 г. — 623,1 г. — в 2267 г. — 624,6 г. — в 2268 г. — 626,1 г. — в 2269 г. — 627,6 г. — в 2270 г. — 629,1 г. — в 2271 г. — 630,6 г. — в 2272 г. — 632,1 г. — в 2273 г. — 633,6 г. — в 2274 г. — 635,1 г. — в 2275 г. — 636,6 г. — в 2276 г. — 638,1 г. — в 2277 г. — 639,6 г. — в 2278 г. — 641,1 г. — в 2279 г. — 642,6 г. — в 2280 г. — 644,1 г. — в 2281 г. — 645,6 г. — в 2282 г. — 647,1 г. — в 2283 г. — 648,6 г. — в 2284 г. — 650,1 г. — в 2285 г. — 651,6 г. — в 2286 г. — 653,1 г. — в 2287 г. — 654,6 г. — в 2288 г. — 656,1 г. — в 2289 г. — 657,6 г. — в 2290 г. — 659,1 г. — в 2291 г. — 660,6 г. — в 2292 г. — 662,1 г. — в 2293 г. — 663,6 г. — в 2294 г. — 665,1 г. — в 2295 г. — 666,6 г. — в 2296 г. — 668,1 г. — в 2297 г. — 669,6 г. — в 2298 г. — 671,1 г. — в 2299 г. — 672,6 г. — в 2300 г. — 674,1 г. — в 2301 г. — 675,6 г. — в 2302 г. — 677,1 г. — в 2303 г. — 678,6 г. — в 2304 г. — 680,1 г. — в 2305 г. — 681,6 г. — в 2306 г. — 683,1 г. — в 2307 г. — 684,6 г. — в 2308 г. — 686,1 г. — в 2309 г. — 687,6 г. — в 2310 г. — 689,1 г. — в 2311 г. — 690,6 г. — в 2312 г. — 692,1 г. — в 2313 г. — 693,6 г. — в 2314 г. — 695,1 г. — в 2315 г. — 696,6 г. — в 2316 г. — 698,1 г. — в 2317 г. — 699,6 г. — в 2318 г. — 701,1 г. — в 2319 г. — 702,6 г. — в 2320 г. — 704,1 г. — в 2321 г. — 705,6 г. — в 2322 г. — 707,1 г. — в 2323 г. — 708,6 г. — в 2324 г. — 710,1 г. — в 2325 г. — 711,6 г. — в 2326 г. — 713,1 г. — в 2327 г. — 714,6 г. — в 2328 г. — 716,1 г. — в 2329 г. — 717,6 г. — в 2330 г. — 719,1 г. — в 2331 г. — 720,6 г. — в 2332 г. — 722,1 г. — в 2333 г. — 723,6 г. — в 2334 г. — 725,1 г. — в 2335 г. — 726,6 г. — в 2336 г. — 728,1 г. — в 2337 г. — 729,6 г. — в 2338 г. — 731,1 г. — в 2339 г. — 732,6 г. — в 2340 г. — 734,1 г. — в 2341 г. — 735,6 г. — в 2342 г. — 737,1 г. — в 2343 г. — 738,6 г. — в 2344 г. — 740,1 г. — в 2345 г. — 741,6 г. — в 2346 г. — 743,1 г. — в 2347 г. — 744,6 г. — в 2348 г. — 746,1 г. — в 2349 г. — 747,6 г. — в 2350 г. — 749,1 г. — в 2351 г. — 750,6 г. — в 2352 г. — 752,1 г. — в 2353 г. — 753,6 г. — в 2354 г. — 755,1 г. — в 2355 г. — 756,6 г. — в 2356 г. — 758,1 г. — в 2357 г. — 759,6 г. — в 2358 г. — 761,1 г. — в 2359 г. — 762,6 г. — в 2360 г. — 764,1 г. — в 2361 г. — 765,6 г. — в 2362 г. — 767,1 г. — в 2363 г. — 768,6 г. — в 2364 г. — 770,1 г. — в 2365 г. — 771,6 г. — в 2366 г. — 773,1 г. — в 2367 г. — 774,6 г. — в 2368 г. — 776,1 г. — в 2369 г. — 777,6 г. — в 2370 г. — 779,1 г. — в 2371 г. — 780,6 г. — в 2372 г. — 782,1 г. — в 2373 г. — 783,6 г. — в 2374 г. — 785,1 г. — в 2375 г. — 786,6 г. — в 2376 г. — 788,1 г. — в 2377 г. — 789,6 г. — в 2378 г. — 791,1 г. — в 2379 г. — 792,6 г. — в 2380 г. — 794,1 г. — в 2381 г. — 79

Таблица 5

Средняя выработка союзной промышленности на 1 отработанный человеко-день по месяцам 1935 г.
(в % к соответствующему периоду прошлого года в ценах 1926/1927 г.)

Отрасли промышленности	Январь	Февраль	Март	Апрель	Май
Промышленность НКТП, НКЛес, НКХП и НКПС	109,0	111,7	119,8	—	111,6
В том числе: НКТП	112,6	115,8	112,8	115,0	115,9
» » НКХП	101,3	103,6	102,3	110,7	101,2
Электростанция	122,5	115,2	116,4	115,4	119,1
Канцелярия	107,9	107,9	112,0	110,3	112,3
Черная металлургия	117,4	120,2	123,1	113,9	119,6
Цветная металлургия	149,1	154,3	138,8	145,1	137,8
Железнодорожная	131,0	143,7	134,9	118,9	123,9
Огнеуверная	101,7	105,5	107,2	107,8	112,2
Машиностроение и металлообработка	113,0	116,1	112,0	118,0	116,9
Химическая	113,5	125,3	119,1	119,2	122,2
В том числе: основная химия	118,2	130,3	134,6	133,8	135,7
» » резиновая	101,9	116,0	116,6	104,6	107,2
Стеклофакторная	142,5	129,2	122,2	127,4	131,3
Цементная	101,1	115,1	148,6	107,8	112,8
Трикотажная	97,5	111,5	106,6	105,0	105,0
Силикатная	125,0	119,0	119,0	—	124,6
Маслобойная	119,7	136,6	122,9	106,8	108,6
Кожевальная	109,2	117,2	120,2	194,4	143,2
Суконная	115,8	119,1	126,0	118,6	120,9

1 Без кожеобработки.

Таблица 6

Удельный расход условного топлива на районных станциях Гидроэнерго за май 1935 г.

Наименование энергоуправления	На 1 произведенной квт.		
	План II квартала	Фактически за май	Перевес (44) или экономия (45) сравнительно с планом за II квартал в %
Итого по ГРЭС Гидроэнерго	0,674	0,657	- 2,5
Мосэнерго	0,650	0,625	- 3,7
Ленэнерго	0,625	0,635	+ 1,6
Донэнерго	0,620	0,599	- 3,4
Харьэнерго	0,860	0,784	- 8,6
Уралэнерго	0,710	0,717	+ 0,4
Горьковский электромобилит	0,620	0,618	- 0,3
Ивановский »	0,583	0,575	- 1,4
Иртышский »	0,670	0,637	- 4,9
Амурэнерго	0,705	0,682	- 3,3
Центроэнерго	0,775	0,708	- 8,6
Казэнерго	0,660	0,615	- 5,2
Одесский электромобилит	1,080	1,022	- 5,4
Куйбышевский электромобилит	0,740	0,696	- 5,9
Саратовский »	0,925	0,929	+ 0,4
Сталинградский »	0,660	0,696	+ 5,6
Кавказский »	0,580	0,545	- 6,0
Воронежский »	0,790	0,753	- 4,7
Винницкий »	0,750	0,704	- 6,1
Белорусский »	0,830	0,750	- 9,6
Крымский »	0,920	0,925	+ 0,5
Новосибирский »	1,045	1,175	+ 12,4
Убленэнерго	1,140	1,061	- 6,9

Таблица 7

Технико-экономические показатели по черной металлургии

Показатели	Линия		Февраль		Март		Апрель		Май	
	Линия	Февраль	Март	Апрель	Май	Линия	Май	Линия	Май	Линия
Коэффициент использования объема домашних печей	1,43	1,29	1,24	1,24	1,24	1,15	1,15	1,15	1,15	1,15
	1,74	1,63	1,57	1,57	1,57	1,61	1,61	1,61	1,61	1,61
По номинальному времени работы	1,43	1,29	1,24	1,24	1,24	1,15	1,15	1,15	1,15	1,15
	1,74	1,63	1,57	1,57	1,57	1,61	1,61	1,61	1,61	1,61
По фактическому времени работы	1,43	1,29	1,24	1,24	1,24	1,15	1,15	1,15	1,15	1,15
	1,74	1,63	1,57	1,57	1,57	1,61	1,61	1,61	1,61	1,61
Горячие простои домашних печей (в % к номинальному времени работы)	1,43	1,29	1,24	1,24	1,24	1,15	1,15	1,15	1,15	1,15
	1,74	1,63	1,57	1,57	1,57	1,61	1,61	1,61	1,61	1,61
На южее	1,43	1,29	1,24	1,24	1,24	1,15	1,15	1,15	1,15	1,15
	1,74	1,63	1,57	1,57	1,57	1,61	1,61	1,61	1,61	1,61
Съем стали с 1 м ² площади под мартеновских печей (по номинальному времени)	1,43	1,29	1,24	1,24	1,24	1,15	1,15	1,15	1,15	1,15
	1,74	1,63	1,57	1,57	1,57	1,61	1,61	1,61	1,61	1,61
В центре	1,43	1,29	1,24	1,24	1,24	1,15	1,15	1,15	1,15	1,15
	1,74	1,63	1,57	1,57	1,57	1,61	1,61	1,61	1,61	1,61
Простои мартеновских печей (в % к номинальному времени работы)	1,43	1,29	1,24	1,24	1,24	1,15	1,15	1,15	1,15	1,15
	1,74	1,63	1,57	1,57	1,57	1,61	1,61	1,61	1,61	1,61
Всего простои домашних и горючих	1,43	1,29	1,24	1,24	1,24	1,15	1,15	1,15	1,15	1,15
	1,74	1,63	1,57	1,57	1,57	1,61	1,61	1,61	1,61	1,61

Таблица 8

Выполнение плана сева яровых в 1935 и 1934 гг. (на 10/VI 1935 г.)

Республики, края и области	Все сектора		Республики, края и области	Все сектора	
	тыс. га	% выпол- нения плана 1935 г., 1935 г.		тыс. га	% выпол- нения плана 1935 г., 1934 г.
СССР	91 219	100,4	Омская обл.	2 135	101,8
УССР	15 727	100,5	Вашинская АССР.	2 361	102,0
БССР	2 555	101,7	Татарская АССР	2 032	101,7
ЗСФСР	1 425	102,5	Кубанский кр.	4 613	101,3
Узбекская ССР	1 944	97,6	Оренбург. обл.	2 466	102,3
Туркмен. ССР	246	85,0	Курганская	2 833	100,0
Таджикская ССР	488	102,1	Воронежская	3 963	99,9
Северный кр.	874	95,4	Сталинград. адм. кр.	2 617	100,8
Ленинград. обл.	1 337	96,5	Саратовская	3 400	102,3
Западная	2 321	96,6	Азово-Черном.	5 041	101,4
Калининская обл.	1 501	101,6	Сев.-Кавказская	2 475	102,3
Московская	3 271	101,9	Крымская АССР	800	100,8
Ивановская	1 592	100,6	Кавказская АССР	4 335	102,5
Горьковский кр.	2 054	101,2	Киргизская АССР	798	99,7
Кировская	2 132	100,3	Зап.-Сибирский кр.	5 856	97,2
Свердл. обл.	1 733	99,2	Красноярский	1 363	100,6
Челябинская обл.	2 644	101,8	Вост.-Сибирский	1 805	101,8

Преобразовательные индексы сева яровых (в тыс. га)

Республики и края	Посевы		% выполнения плана	1935 г.
	1935 г.	1935 г.		
СССР	1 960,8	100,5	100,0	100,7
РСФСР	440,5	101,0	99,8	101,4
УССР	156,6	100,4	100,0	100,2
ЗСФСР	217,6	100,5	102,8	(...)
Узбекская ССР	884,9	100,0	99,9	100,3
Туркменская ССР	153,5	100,3	100,0	102,3
Таджикская ССР	97,7	102,8	96,8	106,5
Сталинградский край	5,0	100,0	84,0	119,0
Азово-Черноморский край	35,0	102,9	103,0	106,2
Северокавказский	141,4	101,0	100,0	101,6
Крымская АССР	30,0	100,0	100,0	107,9
Кавказская АССР	114,1	101,9	100,5	—
Каракалпакская АССР	46,9	99,8	100,0	—
Киргизская АССР	67,1	100,1	97,0	105,2

Таблица 10

Ход сева яровых по СССР (на 5/VI 1935 г. в тыс. га)¹

Культуры	1935 г. ²		1934 г.
	Посевы	В % к плану	
Однолетние травы	3 888,5	89,2	2 594
Многолетние бобовые травы посева данного года	371,1	72,3	273
Многолетние подпокровные травы посева данного года	1 922,6	96,2	634
Итого многолетних трав посева данного года	2 363,5	91,5	907
Кормовые корнеплоды	708,9	84,7	586
Силосные культуры	448,4	63,2	413

¹ Без совхозов НКСХЗов.² Данные НКЗема СССР.

Таблица 11

Ход севотра на колхозно-крестьянском секторе (на 5 июля 1935 г. в тыс. га)

Республики, края и области	Естественные севотра			Республики, края и области	Естественные севотра		
	План	Выполне- ние	% выпол- нения плана		План	Выполне- ние	% выпол- нения плана
СССР	40 985	13 336	32,5	Вашинская АССР	800	150	18,8
УССР	1 300	1 251	96,2	Татарская АССР	320	91	28,4
БССР	1 790	799	45,1	Кубанский край	512	287	56,1
ЗСФСР	560	62	11,1	Оренбургская обл.	843	384	45,0
Узбекская ССР	245	69	22,3	Курганская	335	148	44,2
Туркменская ССР	200	1	0,5	Воронежская	335	165	49,0
Таджикская ССР	80	7	8,8	Сталинградский край	1 680	941	56,0
Северный край	1 800	111	6,2	Саратовская	1 200	589	49,1
Кавказская АССР	255	4	1,5	Азово-Черноморский край	500	1 187	131,9
Ленинградская обл.	1 855	274	14,7	Северокавказский край	1 120	427	44,4
Западная	1 551	549	33,3	Крымская АССР	100	106	106,0
Калининская	1 670	551	33,0	Кавказская АССР	2 171	36,5	—
Московская	664	252	38,0	Каракалпакская АССР	—	—	—
Ивановская	1 275	165	13,0	Киргизская АССР	3	73	23,9
Горьковский край	685	98	13,5	Зап.-Сибирский край	5 095	124	2,4
Кировский	943	227	24,2	Красноярский	1 455	163	11,2
Свердловская обл.	1 129	150	13,3	Восточносибирский	—	—	—
Челябинская	1 150	284	24,7	ДВК	420	41	9,8
Омская	2 450	331	13,5				

Таблица 12

Отгрузка промышленностью важнейших уборочных сельскохозяйственных машин и инвентаря в сельское хозяйство (в тысячах)

Наименование сельскохозяйственных машин	План I полугодия 1935 г.		Фактически за I полугодие		1935 г. в % к плану	
	1935 г.	1934 г.	1935 г.	1934 г.	1935 г.	1934 г.
Сеноуборочные						
Сенополюющие тракторные	1 755	1 729	2 967	172	169	169
» ковшные	33 547	31 485	34 864	111	104	104
Грабли ковшные	33 109	18 732	32 619	174	59	59
Хлебоуборочные						
Комбайны — всего	14 574	4 623	15 473	335	103	103
» — 15	11 979	4 137	12 389	299	103	103
» — 20	2 595	495	3 084	636	103	103
Винтопрессы	382	840	408	49	107	107
Сенополюющие тракторные	1 472	2 042	1 565	77	106	106
» ковшные	485	506	417	82	86	86
Жатки доборочные	27 982	20 017	30 472	152	109	109
» самоходные	17 502	16 304	20 088	123	112	112
Машины для уборки технических культур						
Пилора с прицепом	554	нет св.	661 ¹	нет св.	119	119
Сенополюющие тракторные	962	» »	1 166	» »	129	129
Выялоторы пилюющие	1 065	» »	1 210	» »	114	114
Модельники						
«МК-1100»	5 018	5 136	5 506	107	110	110
«ВЛД-34»	1 317	1 301	1 690	130	128	128
«БР-23»	3 070	785	3	409	105	105

¹ На 20 VI.

Таблица 1

Выполнение плана среднесуточной нагрузки железных дорог

Наименование дорог	Январь	Февраль	Март	Апрель	Май	Июнь
Итого по сети:						
В 2-осных вагонах	50 661	56 101	59 163	61 977	69 251	72 690
% выполнения плана	85,9	93,5	98,2	100,8	110,8	107,7
% выполнения плана по дорогам:						
Московско-Казанская	97,8	100,5	100,8	101,5	116,7	111,5
Московско-Куренная	101,7	101,2	101,1	101,2	112,6	113,3
Московско-Орловская	101,9	100,6	103,3	103,3	116,2	113,3
Северная	90,9	94,2	101,4	100,2	107,7	105,5
Рязань-Уральская	84,2	92,7	88,0	111,9	107,2	130,1
Оптынская	97,7	99,9	101,0	104,3	111,8	107,0
Кировская	89,6	83,9	97,2	102,8	104,4	101,5
Московско-Белорусно-Валдайская	100,7	98,9	100,2	101,4	126,6	117,5
Западная	100,0	98,3	100,8	109,7	123,5	119,7
Москва — Донбасс	84,2	91,2	94,8	102,7	112,8	109,2
Юго-Восточная	74,4	82,1	84,8	86,4	100,2	100,8
Северокавказская	83,1	97,8	99,1	105,7	124,0	115,8
Евратерпийская	82,7	95,3	106,5	108,0	117,7	104,6
Южная	101,4	100,8	100,4	103,5	128,8	111,5
Донецкая	76,5	93,4	97,3	101,7	104,9	104,5
Юго-Западная	87,8	95,0	106,6	106,4	120,8	114,8
Заволжская	96,5	101,4	101,6	106,2	140,0	112,5
Среднеазиатская	97,0	104,4	102,1	103,0	118,9	113,6
Туркская	100,3	105,1	101,2	99,3	107,1	106,6
Самаро-Златоустовская	69,1	82,0	81,5	96,0	94,6	95,1
Оренбургская	84,4	87,3	95,8	88,6	142,5	155,6
Терская	72,1	81,5	93,6	87,5	101,0	99,3
Омскоуральская	74,1	78,4	88,0	88,2	105,8	107,7
Омская	73,0	84,9	76,2	82,1	104,8	103,3
Томская	71,4	84,0	90,0	85,8	82,1	84,7
Иркутско-сибирская	100,4	88,1	100,7	101,2	100,8	106,6
Абайская	113,5	106,1	135,9	149,6	188,6	150,2
Уссурийская	92,0	91,4	98,7	100,4	100,1	114,6

Tableau 14

Важнейшие результаты работы описаны в докладе

М о д е л ь	Параметры конструкции (млн. чел.)		В том числе в пригородных коллективах (млн. чел.)		Общая прибыль сельского хозяйства (млрд. руб.)		Среднегодовой прирост товарного производства (млн. т)		Средний размер хозяйства (чел.)		Средняя стоимость товарного урожая (млн. руб.)	
	1939 г.	1951 г.	1939 г.	1951 г.	1939 г.	1951 г.	1939 г.	1951 г.	1939 г.	1951 г.	1939 г.	1951 г.
Дальний Восток	77,0	77,1	21,0	21,0	4,6	4,6	10,7	10,7	10,7	10,7	10,7	10,7
Западный Сибирь	101,0	101,0	24,0	24,0	4,6	4,6	10,7	10,7	10,7	10,7	10,7	10,7
Центральная Россия	101,0	101,0	24,0	24,0	4,6	4,6	10,7	10,7	10,7	10,7	10,7	10,7
Северный Кавказ	101,0	101,0	24,0	24,0	4,6	4,6	10,7	10,7	10,7	10,7	10,7	10,7
Южный Кавказ	101,0	101,0	24,0	24,0	4,6	4,6	10,7	10,7	10,7	10,7	10,7	10,7
Средняя	101,0	101,0	24,0	24,0	4,6	4,6	10,7	10,7	10,7	10,7	10,7	10,7
Восточная Сибирь	101,0	101,0	24,0	24,0	4,6	4,6	10,7	10,7	10,7	10,7	10,7	10,7
Южная Сибирь	101,0	101,0	24,0	24,0	4,6	4,6	10,7	10,7	10,7	10,7	10,7	10,7
Поволжье	101,0	101,0	24,0	24,0	4,6	4,6	10,7	10,7	10,7	10,7	10,7	10,7
Северо-Запад	101,0	101,0	24,0	24,0	4,6	4,6	10,7	10,7	10,7	10,7	10,7	10,7
Средняя	101,0	101,0	24,0	24,0	4,6	4,6	10,7	10,7	10,7	10,7	10,7	10,7
Восточная Сибирь	101,0	101,0	24,0	24,0	4,6	4,6	10,7	10,7	10,7	10,7	10,7	10,7
Южная Сибирь	101,0	101,0	24,0	24,0	4,6	4,6	10,7	10,7	10,7	10,7	10,7	10,7
Поволжье	101,0	101,0	24,0	24,0	4,6	4,6	10,7	10,7	10,7	10,7	10,7	10,7
Северо-Запад	101,0	101,0	24,0	24,0	4,6	4,6	10,7	10,7	10,7	10,7	10,7	10,7
Средняя	101,0	101,0	24,0	24,0	4,6	4,6	10,7	10,7	10,7	10,7	10,7	10,7
Восточная Сибирь	101,0	101,0	24,0	24,0	4,6	4,6	10,7	10,7	10,7	10,7	10,7	10,7
Южная Сибирь	101,0	101,0	24,0	24,0	4,6	4,6	10,7	10,7	10,7	10,7	10,7	10,7
Поволжье	101,0	101,0	24,0	24,0	4,6	4,6	10,7	10,7	10,7	10,7	10,7	10,7
Северо-Запад	101,0	101,0	24,0	24,0	4,6	4,6	10,7	10,7	10,7	10,7	10,7	10,7
Средняя	101,0	101,0	24,0	24,0	4,6	4,6	10,7	10,7	10,7	10,7	10,7	10,7
Восточная Сибирь	101,0	101,0	24,0	24,0	4,6	4,6	10,7	10,7	10,7	10,7	10,7	10,7
Южная Сибирь	101,0	101,0	24,0	24,0	4,6	4,6	10,7	10,7	10,7	10,7	10,7	10,7
Поволжье	101,0	101,0	24,0	24,0	4,6	4,6	10,7	10,7	10,7	10,7	10,7	10,7
Северо-Запад	101,0	101,0	24,0	24,0	4,6	4,6	10,7	10,7	10,7	10,7	10,7	10,7
Средняя	101,0	101,0	24,0	24,0	4,6	4,6	10,7	10,7	10,7	10,7	10,7	10,7
Восточная Сибирь	101,0	101,0	24,0	24,0	4,6	4,6	10,7	10,7	10,7	10,7	10,7	10,7
Южная Сибирь	101,0	101,0	24,0	24,0	4,6	4,6	10,7	10,7	10,7	10,7	10,7	10,7
Поволжье	101,0	101,0	24,0	24,0	4,6	4,6	10,7	10,7	10,7	10,7	10,7	10,7
Северо-Запад	101,0	101,0	24,0	24,0	4,6	4,6	10,7	10,7	10,7	10,7	10,7	10,7
Средняя	101,0	101,0	24,0	24,0	4,6	4,6	10,7	10,7	10,7	10,7	10,7	10,7
Восточная Сибирь	101,0	101,0	24,0	24,0	4,6	4,6	10,7	10,7	10,7	10,7	10,7	10,7
Южная Сибирь	101,0	101,0	24,0	24,0	4,6	4,6	10,7	10,7	10,7	10,7	10,7	10,7
Поволжье	101,0	101,0	24,0	24,0	4,6	4,6	10,7	10,7	10,7	10,7	10,7	10,7
Северо-Запад	101,0	101,0	24,0	24,0	4,6	4,6	10,7	10,7	10,7	10,7	10,7	10,7
Средняя	101,0	101,0	24,0	24,0	4,6	4,6	10,7	10,7	10,7	10,7	10,7	10,7
Восточная Сибирь	101,0	101,0	24,0	24,0	4,6	4,6	10,7	10,7	10,7	10,7	10,7	10,7
Южная Сибирь	101,0	101,0	24,0	24,0	4,6	4,6	10,7	10,7	10,7	10,7	10,7	10,7
Поволжье	101,0	101,0	24,0	24,0	4,6	4,6	10,7	10,7	10,7	10,7	10,7	10,7
Северо-Запад	101,0	101,0	24,0	24,0	4,6	4,6	10,7	10,7	10,7	10,7	10,7	10,7
Средняя	101,0	101,0	24,0	24,0	4,6	4,6	10,7	10,7	10,7	10,7	10,7	10,7
Восточная Сибирь	101,0	101,0	24,0	24,0	4,6	4,6	10,7	10,7	10,7	10,7	10,7	10,7
Южная Сибирь	101,0	101,0	24,0	24,0	4,6	4,6	10,7	10,7	10,7	10,7	10,7	10,7
Поволжье	101,0	101,0	24,0	24,0	4,6	4,6	10,7	10,7	10,7	10,7	10,7	10,7
Северо-Запад	101,0	101,0	24,0	24,0	4,6	4,6	10,7	10,7	10,7	10,7	10,7	10,7
Средняя	101,0	101,0	24,0	24,0	4,6	4,6	10,7	10,7	10,7	10,7	10,7	10,7
Восточная Сибирь	101,0	101,0	24,0	24,0	4,6	4,6	10,7	10,7	10,7	10,7	10,7	10,7
Южная Сибирь	101,0	101,0	24,0	24,0	4,6	4,6	10,7	10,7	10,7	10,7	10,7	10,7
Поволжье	101,0	101,0	24,0	24,0	4,6	4,6	10,7	10,7	10,7	10,7	10,7	10,7
Северо-Запад	101,0	101,0	24,0	24,0	4,6	4,6	10,7	10,7	10,7	10,7	10,7	10,7
Средняя	101,0	101,0	24,0	24,0	4,6	4,6	10,7	10,7	10,7	10,7	10,7	10,7
Восточная Сибирь	101,0	101,0	24,0	24,0	4,6	4,6	10,7	10,7	10,7	10,7	10,7	10,7
Южная Сибирь	101,0	101,0	24,0	24,0	4,6	4,6	10,7	10,7	10,7	10,7	10,7	10,7
Поволжье	101,0	101,0	24,0	24,0	4,6	4,6	10,7	10,7	10,7	10,7	10,7	10,7
Северо-Запад	101,0	101,0	24,0	24,0	4,6	4,6	10,7	10,7	10,7	10,7	10,7	10,7
Средняя	101,0	101,0	24,0	24,0	4,6	4,6	10,7	10,7	10,7	10,7	10,7	10,7
Восточная Сибирь	101,0	101,0	24,0	24,0	4,6	4,6	10,7	10,7	10,7	10,7	10,7	10,7
Южная Сибирь	101,0	101,0	24,0	24,0	4,6	4,6	10,7	10,7	10,7	10,7	10,7	10,7
Поволжье	101,0	101,0	24,0	24,0	4,6	4,6	10,7	10,7	10,7	10,7	10,7	10,7
Северо-Запад	101,0	101,0	24,0	24,0	4,6	4,6	10,7	10,7	10,7	10,7	10,7	10,7
Средняя	101,0	101,0	24,0	24,0	4,6	4,6	10,7	10,7	10,7	10,7	10,7	10,7
Восточная Сибирь	101,0	101,0	24,0	24,0	4,6	4,6	10,7	10,7	10,7	10,7	10,7	10,7
Южная Сибирь	101,0	101,0	24,0	24,0	4,6	4,6	10,7	10,7	10,7	10,7	10,7	10,7
Поволжье	101,0	101,0	24,0	24,0	4,6	4,6	10,7	10,7	10,7	10,7	10,7	10,7
Северо-Запад	101,0	101,0	24,0	24,0	4,6	4,6	10,7	10,7	10,7	10,7	10,7	10,7
Средняя	101,0	101,0	24,0	24,0	4,6	4,6	10,7	10,7	10,7	10,7	10,7	10,7
Восточная Сибирь	101,0	101,0	24,0	24,0	4,6	4,6	10,7	10,7	10,7	10,7	10,7	10,7
Южная Сибирь	101,0	101,0	24,0	24,0	4,6	4,6	10,7	10,7	10,7	10,7	10,7	10,7
Поволжье	101,0	101,0	24,0	24,0	4,6	4,6	10,7	10,7	10,7	10,7	10,7	10,7
Северо-Запад	101,0	101,0	24,0	24,0	4,6	4,6	10,7	10,7	10,7	10,7	10,7	10,7
Средняя	101,0	101,0	24,0	24,0	4,6	4,6	10,7	10,7	10,7	10,7	10,7	10,7
Восточная Сибирь	101,0	101,0	24,0	24,0	4,6	4,6	10,7	10,7	10,7	10,7	10,7	10,7
Южная Сибирь	101,0	101,0	24,0	24,0	4,6	4,6	10,7	10,7	10,7	10,7	10,7	10,7
Поволжье	101,0	101,0	24,0	24,0	4,6	4,6	10,7	10,7	10,7	10,7	10,7	10,7
Северо-Запад	101,0	101,0	24,0	24,0	4,6	4,6	10,7	10,7	10,7	10,7	10,7	10,7
Средняя	101,0	101,0	24,0	24,0	4,6	4,6	10,7	10,7	10,7	10,7	10,7	10,7
Восточная Сибирь	101,0	101,0	24,0	24,0	4,6	4,6	10,7	10,7	10,7	10,7	10,7	10,7
Южная Сибирь	101,0	101,0	24,0	24,0	4,6	4,6	10,7	10,7	10,7	10,7	10,7	10,7
Поволжье	101,0	101,0	24,0	24,0	4,6	4,6	10,7	10,7	10,7	10,7	10,7	10,7
Северо-Запад	101,0	101,0	24,0	24,0	4,6	4,6	10,7	10,7	10,7	10,7	10,7	10,7
Средняя	101,0	101,0	24,0	24,0	4,6	4,6	10,7	10,7	10,7	10,7	10,7	10,7
Восточная Сибирь	101,0	101,0	24,0	24,0	4,6	4,6	10,7	10,7	10,7	10,7	10,7	10,7
Южная Сибирь	101,0	101,0	24,0	24,0	4,6	4,6	10,7	10,7	10,7	10,7	10,7	10,7
Поволжье	101,0	101,0	24,0	24,0	4,6	4,6	10,7	10,7	10,7	10,7	10,7	10,7
Северо-Запад	101,0	101,0	24,0	24,0	4,6	4,6	10,7	10,7	10,7	10,7	10,7	10,7
Средняя	101,0	101,0	24,0	24,0	4,6	4,6	10,7	10,7	10,7	10,7	10,7	10,7
Восточная Сибирь	101,0	101,0	24,0	24,0	4,6	4,6	10,7	10,7	10,7	10,7	10,7	10,7
Южная Сибирь	101,0	101,0	24,0	24,0	4,6	4,6	10,7	10,7	10,7	10,7	10,7	10,7
Поволжье	101,0	101,0	24,0	24,0	4,6	4,6	10,7	10,7	10,7	10,7	10,7	10,7
Северо-Запад	101,0	101,0	24,0	24,0	4,6	4,6	10,7	10,7	10,7	10,7	10,7	10,7
Средняя	101,0	101,0	24,0	24,0	4,6	4,6	10,7	10,7	10,7	10,7	10,7	10,7
Восточная Сибирь	101,0	101,0	24,0	24,0	4,6	4,6	10,7	10,7	10,7	10,7	10,7	10,7
Южная Сибирь	101,0	101,0	24,0	24,0	4,6	4,6	10,7	10,7	10,7	10,7	10,7	10,7
Поволжье	101,0	101,0	24,0	24,0	4,6	4,6	10,7	10,7	10,7	10,7	10,7	10,7
Северо-Запад	101,0	101,0	24,0	24,0	4,6	4,6	10,7	10,7	10,7	10,7	10,7	10,7
Средняя	101,0	101,0	24,0	24,0	4,6	4,6	10,7	10,7	10,7	10,7	10,7	10,7
Восточная Сибирь	101,0	101,0	24,0	24,0	4,6	4,6	10,7	10,7	10,7	10,7	10,7	10,7
Южная Сибирь	101,0	101,0	24,0	24,0	4,6	4,6	10,7	10,7	10,7	10,7	10,7	10,7
Поволжье	101,0	101,0	24,0	24,0	4,6	4,6	10,7	10,7	10,7	10,7	10,7	10,7
Северо-Запад	101											

Таблица 14 (продолжение)

СРЕДСТВО ДЛЯ ПОДГОТОВКИ РАСТВОРОВ

[illegible]

Таблица 15

Удельность рабочих и служащих (среднегодовое число в тыс.)

Отрасли труда	Годы	Июль	Февраль	Март	Апрель	Май	Июль	Август	Сентябрь	Октябрь	Ноябрь	Декабрь	Средне- месячная
Крупная промыш- ленность													
Рабочие	1933 1934 1935	4 589,1 4 898,2 5 111,4	4 462,8 4 827,9 5 155,7	4 378,1 4 821,9 5 162,2	4 355,9 4 857,0 5 193,5	4 429,6 4 948,3 5 254,5	4 540,9 5 044,5 5 364,6	4 540,1 5 020,0 5 320,0	4 555,3 5 027,0 5 320,0	4 722,0 5 083,5 5 385,0	4 845,1 5 150,0 5 465,0	4 929,4 5 180,4 5 493,1	4 576,4 4 993,1 5 308,0
1934 г. в % к 1933 г. 1935 г. в % к 1934 г.		106,7 105,6	108,4 107,0	110,1 107,1	111,6 106,8	111,7 106,2	111,3 106,8	110,6 106,3	109,3 107,7	107,7 106,3	106,3 105,1	105,1 104,9	104,9 104,7
Служащие	1933 1934 1935	530,1 433,0 421,6	504,7 425,8 421,6	484,5 424,6 419,5	470,1 419,3 415,6	459,6 415,6 417,0	443,7 416,0 415,3	436,7 415,3 415,3	431,3 416,0 415,3	430,5 417,9 417,9	431,1 417,9 417,9	433,4 418,9 420,2	458,8 420,2 420,2
1934 г. в % к 1933 г. 1935 г. в % к 1934 г.		81,7 79,7	85,0 80,4	87,7 80,6	89,2 80,6	90,6 81,1	92,7 81,1	95,1 81,1	96,5 81,1	97,1 81,1	96,9 81,1	96,7 81,1	91,6 81,1
Мелкооператорная транспорт													
Рабочие и служащие	1933 1934 1935	1 234,6 1 400,2 1 415,0	1 238,2 1 352,1 1 451,2	1 269,5 1 365,1 1 436,1	1 183,3 1 275,1 1 349,6	1 135,3 1 220,5 1 249,6	1 132,0 1 265,9 1 261,1	1 145,3 1 261,1 1 274,4	1 151,2 1 274,4 1 274,4	1 180,4 1 313,4 1 313,4	1 215,0 1 333,8 1 333,8	1 258,1 1 357,0 1 357,0	1 182,4 1 294,6 1 294,6
1934 г. в % к 1933 г. 1935 г. в % к 1934 г.		105,3 105,2	105,3 105,3	109,6 105,2	110,2 112,6	110,2 112,6	111,7 110,1	110,1 110,1	111,0 111,0	111,3 111,3	109,7 109,7	107,9 107,9	109,5 109,5
Строительное													
Рабочие и служащие	1933 1934 1935	2 533,8 2 400,2 2 394,5	2 228,3 2 394,5 2 394,5	2 097,9 2 448,5 2 448,5	2 090,5 2 523,1 2 523,1	2 185,7 2 621,8 2 621,8	2 347,6 2 708,0 2 708,0	2 370,2 2 627,9 2 627,9	2 436,6 2 615,8 2 615,8	2 562,2 2 626,6 2 626,6	2 594,2 2 645,0 2 645,0	2 489,5 2 337,5 2 337,5	2 351,1 2 245,1 2 245,1
1934 г. в % к 1933 г. 1935 г. в % к 1934 г.		84,7 86,3	94,7 86,3	107,5 86,3	107,5 86,3	107,5 86,3	115,4 115,4	110,9 110,9	107,4 107,4	102,5 102,5	98,1 98,1	93,9 93,9	107,8 107,8

Таблица 16

Различный товарооборот за июль 1935 г. (млн. руб.)

Наименование торговых организаций	Выполнение					% вы- полнения квар- тального плана за II квартал
	Июль			Январь—Июль		
	абс.	в % к		абс.	в % к соответ. периоду прошлого года	
		преж- дмес- цному	соответ. месяцу прошлого года			
Всего	5 179,6	104,9	138,0	29 920,3	134,1	100,9
В том числе:						
Торги и ярмарки	1 119,4	101,6	106,9	6 757,3	113,4	103,0
«Госторпом»	96,7	107,2	181,8	571,1	172,5	92,2
«Валент»	56,0	110,3	173,9	273,1	413,2	93,1
«Газуниверсам»	90,3	119,4	260,2	489,6	244,2	101,8
Итого по госторгов- ле НКВДторгов и НКПС	1 768,7	102,8	115,7	10 484,0	115,8	98,2
ОРСы НКПС	422,3	99,6	139,4	2 626,6	147,2	93,1
» НКЛес	91,4	102,9	157,6	588,6	170,5	104,1
» НКДП	55,2	101,3	137,3	329,8	140,9	104,9
» НКПС	295,3	104,8	168,5	1 670,8	172,7	105,1
» НКВод	54,0	113,9	162,5	269,8	287,0	90,7
Итого по перечислен- ным ОРСам	918,2	102,4	150,1	5 485,6	160,1	98,1
Потребительская коопера- ция	2 492,7	107,4	144,3	13 850,7	140,9	104,2

Таблица 17

Вывоз и ввоз по всем границам СССР (тыс. руб.)

П е р и о д ы		Вывоз	Ввоз	Баланс ¹
1929 г.	Среднегодовые	76 975	73 386	+ 3 589
1930 »		86 364	88 235	— 1 871
1931 »		67 601	92 086	— 24 485
1932 »		47 911	58 670	— 10 759
1933 »		41 239	29 018	+ 12 221
1934 »		34 862	19 359	+ 15 493
1 9 3 4				
Январь		33 577	16 870	+ 16 707
Февраль		21 200	14 568	+ 6 632
Март		29 593	18 044	+ 11 549
Апрель		27 550	17 931	+ 9 619
Май		31 609	23 111	+ 8 498
Июнь		37 309	20 070	+ 17 239
Июль		40 940	18 436	+ 22 504
Август		44 057	21 870	+ 22 187
Сентябрь		35 435	20 220	+ 15 215
Октябрь		41 752	18 688	+ 23 064
Ноябрь		34 624	16 892	+ 17 732
Декабрь		40 699	25 726	+ 14 973
1 9 3 5				
Январь		23 421	14 749	+ 8 672
Февраль		20 140	13 632	+ 6 508
Март		23 733	20 662	+ 3 071
Апрель		20 253	20 097	+ 156
Май		28 826	17 767	+ 11 059
Июнь		32 870	25 001	+ 7 869

¹ Плюс (+) — превышение вывоза над ввозом; минус (—) — превышение ввоза над вывозом.

Редакционная коллегия: Б. С. Боролин, А. И. Гайстер, И. А. Краваль,
А. И. Кристин, И. П. Нахабин (зам. отв. ред.), Б. В. Троицкий
Ответственный редактор Б. В. Троицкий

Издание Госплана СССР

Тех. ред. М. М. Дмитриев

Уполн. Главлита В—265/2 Тир. 15.000. Статформат В, 176×250 14 1/4 п. л.
62 000 экз. в п. л. Сдано в произв. 17/VII 1935 г. Подп. к печ. 24/VIII 1935 г. Зак. 975.

18-я типография треста «Полиграфкнига», Москва, Варгушкина гора, 8.